

юридическая ЛОГИКА

А.А. Тер-Акопов

издательство
ОМЕГА-Л

А.А. ТЕР-АКОПОВ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Учебное пособие

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОМЕГА-Л**

Москва 2002

.....	76
ения и его роль	
ступления	76

в подготовке схем принял участие в качестве соавтора к.ю.н.
Ю.А. Зюбанов

Ответственный редактор: д.ю.н., профессор А.А. Толкаченко

Т 35 Тер-Акопов А.А.
Юридическая логика: Учебное пособие. — М.: ИКФ Омега-Л,
2002.— 256 с.
ISBN 5-901386-47-7

Настоящее пособие подготовлено на основе программы по «Юридической логике», соответствующей требованиям Государственного образовательного стандарта (ГСЭ.03), и представляет собой изложение основ формальной логики с учетом особенностей их применения в мыслительно-познавательной юридической деятельности. Главное внимание уделено логическим требованиям, предъявляемым к оценке юридических событий и фактов в процессе принятия правовых решений, базовым категориям логики и их особенностям применительно к юридической деятельности, правовым понятиям, их формированию и операциям с ними, условиям истинности юридических суждений, индуктивным методам установления причинных связей, аналогии, построению версий и доказательств по юридически значимым делам. В основу пособия положен многолетний опыт преподавания и учебно-методического обеспечения курса «Судебной (юридической) логики» для юристов следственно-прокурорской, судебной, юрисконсультской специализаций.

Для студентов юридических вузов, а также для студентов, изучающих иные смежные (общие и специальные) юридические и гуманитарные дисциплины (философия, теория государства и права, криминология и криминалистика, научные основы квалификации преступлений и т.п.).

ISBN 5-901386-47-7

ББК 67.5; 87.4

УДК 167/168-340.115

Главный редактор В. П. Соколова
Редактор Ю. А. Сазонова
Компьютерная верстка И. Б. Сретенская

Подписано в печать 13.06.2002. Бумага офсетная.
Формат 60х90^{1/16}. Печать офсетная. Печ. л. 16.
Тираж 3000 экз. Зак. Б-335.

ИКФ Омега-Л.
Издательская лицензия № 02224 от 30.06.2000 г.
123022, г. Москва, Столярный пер., д. 14, подъезд 2, тел. (095) 253-46-82
<http://www.omega-l.ru>

Лицензия на полиграфическую деятельность ПД № 01207 от 30.08.2001 г.

Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов.
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

© Тер-Акопов, 2002
© ИКФ Омега-Л, 2002

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Логические основы юридической деятельности	6
§ 1. Понятие и предмет логики	6
§ 2. Логика в юридической деятельности.	
Сущность юридической логики	10
§ 3. Мышление как объект логики	15
Контрольные вопросы	25
Глава 2. Логические понятия и их применение	
в юридической деятельности	26
§ 1. Понятие как форма мышления	26
§ 2. Сущность и виды юридического понятия	30
§ 3. Логическая характеристика юридических понятий	33
§ 4. Определение и деление, обобщение и ограничение понятий.	
Значение логических операций в праве	40
§ 5. Формирование понятия совершенного правонарушения	49
Контрольные вопросы	53
Упражнения	53
Глава 3. Суждение как логическая форма мышления в юридической	
деятельности (на примере квалификации преступлений)	58
§ 1. Сущность суждения. Основания формирования суждений	
в процессе квалификации преступления	58
§ 2. Виды суждений и условия их истинности	63
§ 3. Отношения суждений. Логические правила определения	
истинности юридических суждений	67
Контрольные вопросы	72
Упражнения	72
Глава 4. Дедуктивное умозаключение — логическая основа	
квалификации преступления и других юридических оценок	76
§ 1. Понятие дедуктивного умозаключения и его роль	
в процессе квалификации преступления	76

§ 2. Правила простого категорического силлогизма, используемые при квалификации преступлений	78
§ 3. Условные, разделительные и неполные дедуктивные умозаключения	91
Контрольные вопросы	96
Упражнения	96
Глава 5. Индукция и аналогия в юридической деятельности	98
§ 1. Понятие индуктивного умозаключения. Индуктивные методы установления причинной связи	98
§ 2. Метод абстрагирования в логическом анализе причинно-следственных отношений	111
§ 3. Умозаключение по аналогии. Место аналогии в судебном исследовании	113
Контрольные вопросы	116
Упражнения	117
Глава 6. Логические законы и их использование в юриспруденции	123
§ 1. Понятие логического закона	123
§ 2. Виды логических законов и возможности их использования при квалификации преступлений	125
Контрольные вопросы	131
Упражнения	132
Глава 7. Логическая гипотеза в юридическом исследовании	137
§ 1. Понятие и значение гипотезы	137
§ 2. Построение и проверка юридических версий	141
Контрольные вопросы	147
Упражнения	147
Глава 8. Логическое доказательство в юридическом доказывании	150
§ 1. Понятие и значение логического доказательства	150
§ 2. Правила доказательства и опровержения	155
Контрольные вопросы	160
Упражнения	160
Приложение. Альбом схем	165
Литература	256

Предисловие

Учебное пособие представляет собой изложение основных положений науки логики с особенностями их применения в юридической деятельности.

В связи с многогранностью юридической мыслительной деятельности невозможно охватить ее в полном объеме. В пособии изложены наиболее актуальные для правоприменительной практики вопросы логики, в нем не нашли отражения некоторые традиционные для общего курса логики вопросы, не имеющие особой значимости для юриспруденции; желающие ознакомиться с ними могут воспользоваться для этого дополнительными источниками. Особое внимание уделено общей характеристике логики юридических процедур и логике правовых понятий. В качестве иллюстрации прикладного направления использования логики освещается преимущественно процедура квалификации преступлений, которая, по мнению автора, наиболее наглядно демонстрирует возможности логики в работе юриста.

Юридическая логика предназначена для изучения студентами, овладевшими основными юридическими дисциплинами, в том числе уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой, гражданским правом и процессом и т.д. Она позволяет углубить знания в области специальных отраслей права, проникнуть в сущность правоприменительной деятельности, которая, к сожалению, специально не преподается, помогает ориентироваться в логических законах и правилах, позволяющих избежать юридические ошибки.

Изучение юридической логики требует обращения к соответствующим правовым нормам, практике их логического анализа, решению конкретных юридических вопросов.

Для приобретения навыков логического анализа юридической деятельности в пособии даются упражнения.

Глава 1. ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие и предмет логики

Логика — наука о формах мышления, законах и правилах рассуждения. В этом определении логика связывается с мышлением и рассуждением, что вызывает вопрос о том, как мышление и рассуждение взаимодействуют между собой, почему и в каком смысле оба эти феномена выступают в качестве предмета логики?

Оба явления действительно органически связаны между собой, одно не существует вне другого, однако каждое из них имеет свой особый смысл.

Мышление отождествляется с разумом, оно есть разумная деятельность; рассуждение, соответственно, — с рассудком, рассудочной деятельностью. Мышление понимается как отражение сознанием человека окружающего его мира. Это отражение не созерцательное, не пассивное, а творческое, направленное на познание, осмысление бытия в его целостном виде, постижение его действительной сущности, т.е. истины.

Мышление — объективная, исторически изменяющаяся реальность, оно имеет биологическую основу, обладает наследственными и приобретенными чертами и с этой точки зрения является предметом не только логики, но также психологии, психиатрии, философии, социологии, истории, физиологии и других научных знаний.

Несмотря на сложность и многообразность, мышление имеет определенные формы выражения; основными из них являются понятия, суждения и умозаключения. Логику мышление интересует именно с этой, формальной стороны. Она изучает в мышлении то, в чем мысль проявляется, передается, воспринимается, фиксируется.

Мысль не может существовать абстрактно, сама по себе, вне связи с тем, что образует ее содержание. Она отражает окружающий человека мир, а также его представление об этом мире, понимание процессов, которые в нем происходят. Мир — целостное образование, которое познается человеком в процессе жизнедеятельности. Однако человек с трудом постигает эту целостность. Предмет и явления даются ему в отдельных, более или менее обобщенных и систематизированных свойствах, качествах и отношениях. Поэтому и мысль всегда фрагментарна, предметна, касается лишь отдельных сторон изучаемого предмета или явления. Она как бы расчленяет содержание и проявления отражаемой реальности на отдельные образования, и тогда мы говорим об элементарной форме мышления — **понятиях**, характеризующих сущность предметов, например, о «земле», «законе», «правонарушении» и т.п.; либо о свойствах этих предметов, например, о «цветущей земле», «справедливом законе», «опасном правонарушении»; либо о действиях: «плодоносить» (о земле), «регулировать» (о законе), «причинять вред» (о правонарушении) и т.д.; либо о их состоянии: «зараженности» (о земле), «неисполнимости» (о законе), «безнаказанности» (о правонарушении) и т.д.

Утверждение или отрицание у познаваемых предметов или явлений каких-либо свойств, качеств и отношений образует другую форму мышления — **суждение**. Например, утверждается, что «данная земля плодородит», «закон не применяется», «правонарушение не выявлено» и т.д.

Более сложная форма мышления — **умозаключение**, которое позволяет вывести какое-то новое знание из известных суждений. Например, из того, что все правонарушения вредны и что деяние, совершенное И., образует правонарушение, следует вывод, что деяние И. является вредным.

Рассуждение — операциональная часть мышления, познавательной деятельности, оно представляет собой определенный порядок связи мыслей между собой, необходимый для достижения истины. В отличие от мышления рассуждение, во-первых, не образует понятий, суждений и умозаключений, а использует эти формы мышления в готовом виде, как данные, следя лишь за тем, чтобы они правильно употреблялись и соотносились между собой; во-вторых, оно не имеет своих генетических качеств (не зависит от биологии, наследственности, изменчивости мышления), является всеобщим способом познания, воспринимаемым одинаково всеми людьми, независимо от национальности и других демографических признаков; в-третьих,

оперирует только известными положениями, знаниями, из которых выводится новое знание; в-четвертых, охватывает только определенные обстоятельства, характеризующие познаваемое явление, упрощая его действительную сущность.

Например, существует такая форма человеческого поведения, как преступление. Понятия преступления как такового нет в действительности, оно присутствует только в нашем сознании как некоторое обобщение многих однородных деяний, обладающих признаками, указанными в ст. 14 УК РФ. В действительности же имеет место конкретный преступный акт (к примеру кража), совершенный конкретным лицом, при определенных обстоятельствах, в данном месте и в данное время. Мысленно мы можем представить его в виде конкретного преступления, особенно если были очевидцами. Но как только попытаемся порассуждать по поводу данного преступления — рассказать о нем, изложить обстоятельства в письменном виде, — цельность и ясность исчезнут. Преступление при этом складывается в виде мозаики, мы передаем его суть фрагментами, которые, иногда тщетно, пытаемся связать между собой. Если мысли об отдельных обстоятельствах обобщаются и выстраиваются в определенном порядке по соответствующим этим построениям законам, то можно уяснить и передать сущность совершенного деяния.

Порядок построения мыслей (понятий, суждений, умозаключений), правила и законы рассуждения изучаются формальной логикой.

Формальная логика, таким образом, признает своим предметом формы мышления, а также правила и законы рассудочной деятельности.

Если рассудочный характер суждений и умозаключений самоочевиден, поскольку они таковы по своей структуре, внешнему выражению, то понятие как способ рассуждения воспринимается не всегда. Действительно, как усмотреть рассудочную деятельность в употреблении слов «земля», «закон», «правопослушание» и т.п.? Если эти слова просто называть, не вникая в их смысл, то на самом деле их нельзя считать понятиями, они остаются словами, терминами. Понятиями они становятся лишь при условии наполнения их определенным смыслом, содержанием. В этом случае вступает в действие не только память, но и рассудок, понимание, раскрывающее связь слова с конкретным предметом или явлением, взаимосвязь признаков соответствующего предмета или явления между собой, то, что характерно для рассуждения.

Всякое рассуждение направлено на установление истины. Истина как соответствие мысли объективной реальности является предме-

том и понятия,
мы заботимся, ч
меты или явления
настаиваем на о
полагаем, что
таясь ввести ко
без истины, он
творечащее ей.
Поскольку
тественно возни
дения и умозак
логика, специа
ния, соблюдения
истине — основ
чтобы не допуст
Рассуждая,
ших мыслей, н
силлогизма в из
истинность на
ется, а возможн
явления, откло
Мы говорим, н
тый критерий
кто-то может н
тех пор, пока п
либо интересов
обретает прин
ную систему до
в этих случаях
ям, использова
бегать всегда,
что-либо неоче
ние, что юрист
ному столбу. Н
явного выраже
кой. Очевидна
Логика пре
правилах рассу
можность позн
жизнедеятельн

том и понятия, и суждения, и умозаключения. Используя понятие, мы заботимся, чтобы оно адекватно отражало соответствующие предметы или явления. Утверждая или отрицая что-либо в суждении, мы настаиваем на определенной истине. Построив умозаключение, мы полагаем, что полученный вывод — истинный. Даже сознательно пытаясь ввести кого-либо в заблуждение, человек не может обойтись без истины, он должен знать ее, прежде чем утверждать нечто, противоречащее ей.

Поскольку рассуждение так органично связано с истиной, то естественно возникает вопрос, при каких условиях наши понятия, суждения и умозаключения соответствуют ей? Ответ на этот вопрос дает логика, специально разрабатывающая законы и правила рассуждения, соблюдение которых обеспечивает его истинность. **Вопрос об истине — основной вопрос логики.** Она, логика, изучается для того, чтобы не допустить ошибок в рассуждении.

Рассуждая, мы чаще всего не задумываемся об истинности наших мыслей, не вспоминаем логические правила, не строим фигур силлогизма в их классическом виде. Такой необходимости нет, если истинность наших мыслей очевидна, по крайней мере, не оспаривается, а возможность иной интерпретации познаваемого предмета или явления, отклоняющейся от нашего понимания, непринципиальна. Мы говорим, например, «небо голубое», опираясь на общепринятый критерий оценки цвета неба, и не придаем значения тому, что кто-то может назвать это же небо синим либо серым. Не придаем до тех пор, пока предлагаемые иные интерпретации не затрагивают чьих-либо интересов. В противном случае, оценка подлинного цвета приобретает принципиальное значение, и приходится строить специальную систему доказательств, обосновывающих наш тезис. Без логики в этих случаях не обойтись. К специальным логическим построениям, использованию логических законов и правил приходится прибегать всегда, когда возникает потребность уяснить или объяснить что-либо неочевидное или непонятное. Не зря бытует шуточное мнение, что юрист должен суметь предъявить обвинение даже телеграфному столбу. Но даже в случаях очевидности всегда присутствует без явного выражения рассуждение, построенное в соответствии с логикой. Очевидная истина всегда логически проверяема.

Логика представляет собой науку о формах мышления, законах и правилах рассуждения, обеспечивающих его истинность. Она создает возможность познания человеком окружающего мира и осуществления жизнедеятельности в соответствии с объективными закономерностями.

§ 2. Логика в юридической деятельности. Сущность юридической логики

Юридическая логика — прикладной вид знаний, рассматривающий применение общей логики в конкретной специфической сфере человеческой деятельности — юриспруденции. Юридическая логика включает в себя все положения науки логики, демонстрируя вместе с тем особенности и значение их в юридической деятельности.

Логика — наука всеобщая, ее положения распространяются на все виды мыслительной деятельности. Законам и правилам логики подчиняются рассуждения на любую тему, если они претендуют на истинность, при этом не имеет значения, осознает или не осознает их рассуждающий.

Логическая сторона каждого вида деятельности имеет некоторые особенности, определяемые ее содержанием.

В зависимости от содержания рассуждения соблюдение логических правил может быть в большей или меньшей степени актуализированным. Один предмет требует высокой логической точности построения рассуждений, и тогда логика фактически входит в предмет, становится его составной частью, сливается с ним. Другой — такой точности не требует в силу либо очевидности тех выводов, которые интересуют человека, либо отсутствия к ним интереса. Например, если Иванов, находившийся в гостях у Петрова, попрощавшись, забрал с вешалки чужую шапку, то для наблюдавшего за этими действиями Сидорова (если он проявил к ним интерес) очевиден только факт завладения Ивановым каким-то головным убором; его утверждение: «Иванов взял шапку» истинно по крайней мере для него. Никаких специальных логических построений для проверки истинности своего утверждения он не делает, вывод основывает на личном восприятии события. Но если Сидоров задастся вопросом о принадлежности головного убора: является ли его владельцем сам Иванов или другое лицо, то ответ на него потребует сложного логического построения. Сидоров будет рассуждать примерно так: «Я видел (не видел) эту шапку на Иванове раньше, значит она принадлежит (не принадлежит) ему». Логический способ построения этого вывода не только демонстрирует рассуждение, но и выступает в качестве своеобразного доказательства истинности вывода, которое будет иметь не только фактическое, но и юридическое значение (например для следователя).

Рассуждение еще больше усложнится, если в данный пример ввести дополнительные вопросы: сознавал или не осознавал Иванов чужую принадлежность забираемого головного убора, имел или не имел он намерение вернуть головной убор владельцу, если понимал, что шапка чужая и др.? Ответы на эти вопросы затрагивают интересы и Иванова, и владельца головного убора, и, возможно, самого Сидорова (как свидетеля), поэтому ответы на них должны специально аргументироваться, что сразу же актуализирует соблюдение логической процедуры. Приобретает юридическое значение не только то, что утверждается (отрицается), но и то, как это делается, т.е. логика вывода.

Предмет рассудочной деятельности юридического характера требует, как видим, полноты соблюдения логической формы, законов и правил рассуждения, он придает логике исключительную актуальность, делает фактором, имеющим юридическую значимость. Логика, ее законы и правила входят в предмет юридической деятельности.

Юридическая деятельность — это деятельность по определению и установлению юридически значимых фактов, т.е. обстоятельств, порождающих определенные права и обязанности, предусмотренные законами. Она разнообразна и включает в себя такие направления, как правотворчество (законодательная деятельность), правоустановление (признание и юридическое закрепление прав и обязанностей лица) и правоприменение (правосудие, правозащита, правоохрана). Во всех этих проявлениях юридическая деятельность связана с решением вопросов права. Это решение имеет обязательную силу, если соответствует закону, т.е. истинно; в противном случае, оно юридически ничтожно, не подлежит исполнению. Поэтому важно представлять себе место и значение логики, обеспечивающей истинность юридической деятельности.

1. Юридическая деятельность — деятельность абсолютно либо преимущественно умственная.

Всякая деятельность состоит из трех основных компонентов: мотивационного, интеллектуального и физического. Существует еще один компонент — духовный, который определяет смысл и социальную направленность деятельности, придавая ей знак «плюс» или «минус», но он влияет уже на ответственность лица за осуществляемую деятельность.

Мотивационный компонент включает в себя потребности, интересы и идеалы, побуждающие к деятельности. В состав **интеллектуального компонента** входят работа сознания и воли и ее итог — решение, **физического** — действие (бездействие). Мотивационный эле-

мент — обязательный, он действует всегда, без него как первоосновы невозможны ни интеллектуальная, ни физическая деятельность. Интеллектуальный компонент также является обязательным, совершение всякого действия (бездействия) предваряется и сопровождается умственной деятельностью. Физический компонент — необязательный, возможна деятельность «чисто» умственная, не сопровождающаяся действием (бездействием). «Чистыми» являются сутобо логические построения, в частности суждения и умозаключения. Они могут входить в деятельность, выражающуюся в оценке предметов, явлений, отдельных событий и ситуаций, в принятии решений, в построении теоретических положений и т.п. Некоторые виды такой деятельности сопровождаются физическими акциями, но последние не образуют содержание, сущность деятельности, а служат лишь способами ее фиксации либо выступают в качестве вспомогательного, инструментального средства. Например, математик, выводя новую формулу, может записать ее (т.е. совершить соответствующее физическое телодвижение), хотя вполне может обойтись запоминанием; он может пользоваться компьютерной либо иной технической помощью, которая при всей значимости лишь содействует получению правильного вывода.

Юридическая деятельность относится к преимущественно интеллектуальному виду. Принимая закон либо применяя его, субъект главным образом мыслит: обобщает факты, оценивает их, делает выводы, принимает решение. Эта деятельность — логическая, хотя допускает совершение физических действий вспомогательного либо фиксирующего характера (например оформление протокола).

2. В юридической деятельности используются наряду с общими также **специальные правовые понятия**, существует свой понятийный аппарат, свой юридический язык, у нее своеобразный строй мышления, который можно уяснить, только специально применяя правила логики. Такая необходимость возникает прежде всего при толковании юридических терминов, определении содержания так называемых оценочных понятий, комментировании отдельных законоположений, уяснении тех или иных речевых оборотов и т.д.

3. Юридическая мыслительная деятельность носит преимущественно **опосредованный характер**. Например, юрист, применяющий закон, обычно не может лично свидетельствовать о том или ином факте, имеющем юридическое значение. Факт учитывается в том виде, в каком он представлен ему в различных источниках: документах, объяснениях, материалах расследования, заключениях экспертов и

специалистов и т.д. Более того, личное свидетельство недопустимо в юридической деятельности. Известно, в частности, что в интересах объективности ни следователь, ни судья не могут принимать участие в разрешении уголовного дела, если они были очевидцами преступления.

При опосредованном способе оценки событий роль логики более высока, чем в выводах, построенных на личном восприятии; но также более высокой является и вероятность ошибки в случае нарушения правил, установленных логикой.

4. Юридическая деятельность — деятельность **познавательная**, а всякое познание осуществляется преимущественно в логической форме. Установить юридический факт — значит не только обнаружить, но и познать его, назвать, отнести к известному разряду явлений, дать понятие. Только после того, как этот факт познан, он приобретает социальный и юридический смысл, до этого момента его как бы не существует. Например, если совершено преступление, то оно юридически отсутствует, его нет до тех пор, пока не будет выявлено событие преступления, установлен состав преступления, в том числе виновность конкретного лица в его совершении. А определить состав преступления — значит познать его.

В процессе познания факта формируется понятие о нем, и эта процедура имеет соответствующую логическую форму. Например, суд, рассматривая и оценивая совершенное деяние, квалифицируя его, приходит к выводу о том, что оно представляет собой, к примеру, кражу. К этой оценке он приходит не сразу, а в результате выполнения определенных процедур, которые в логике именуются операцией образования понятия. Следовательно, важнейший оценочный вид юридической деятельности осуществляется на строго логической основе.

5. Юридическая деятельность — деятельность, направленная на **установление истины**, т.е. соответствие юридических оценок и выводов фактически имевшим место обстоятельствам. Создавая юридический закон, законодательный орган должен позаботиться о том, чтобы он в максимальной степени отражал соответствующие социальные тенденции, чтобы действие закона обеспечивалось (гарантировалось) соответствующими социальными возможностями, в противном случае, он не будет соответствовать истине и не станет работать. Применяя норму права, необходимо установить ее адекватность ситуации, которую требуется разрешить на основе этой нормы. Иначе акт правоприменения подлежит отмене как ложный и способный породить социально вредные последствия.

Вопрос об истине — главный не только для юридической деятельности, но и для логики. Соблюдение законов и правил логики — обязательное условие истинности суждений и умозаключений, делающее использование логики в юридической деятельности абсолютно необходимым.

6. Юридическая деятельность — деятельность **процедурная**, она осуществляется в определенном порядке, чаще всего регламентированном в законе. Процедурным является, в частности, уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное законодательство. В процедуре, нормативном процессе заложены определенные логика, последовательность, объем, характер и условия выполнения действий, в максимальной степени гарантирующих истинность выводов. Соблюдая юридическую процедуру, лицо следует заключенной в ней логике, нарушение установленных правил означает отступление от логики, а значит — от условий истинности выводов.

7. Юридическая деятельность — деятельность **доказательная**. Какими бы объективно истинными не были юридические решения и оценки, они не могут претендовать на фактоустановление, если не обеспечиваются соответствующей аргументацией, доказательством. Доказательство же, равно как и опровержение, осуществляется по правилам логики.

8. По правилам логики решаются также **организационные, тактические и методические вопросы** юридической деятельности. Логические процедуры и требования лежат, в частности, в основе построения оценочных версий, планирования самой деятельности, классификации норм и юридически значимых обстоятельств и т.д.

Таким образом, **логика образует важнейшую составляющую юридической деятельности**. Нарушение логики ведет к юридическим ошибкам и соответствующим негативным юридическим последствиям.

Значение логики в юридической деятельности не ограничивается только тем, что она решает проблемы обеспечения истинности принимаемых решений. В отдельных случаях логика выступает также в качестве критерия определения качества предмета юридической деятельности. Предмет — это все то, на что направлено внимание лица, решающего юридическую задачу. Это прежде всего источники интересующей его информации: документы, объяснения, протоколы, имеющиеся юридические решения, сами лица, представляющие информацию (свидетели, обвиняемые, эксперты и т.д.). Работая с этими источниками, юрист всегда решает важную для него задачу —

определения достоверности источника, можно ли доверять тому, что из него следует. Одним из критериев достоверности служит логика представления информации. Если она не соблюдается (мысль сформулирована невнятно, выводы противоречивы, аргументация не приведена и т.д.), то предмет исследования (источник информации) вызывает сомнение.

Иногда логические отклонения служат индикатором психической неполноценности лица, представляющего информацию.

Психические аномалии, например, больного шизофренией проявляются прежде всего в нарушении логических связей в рассуждении. Речь его логически бессвязна, «разорвана», а порой и бессмысленна; характеризуется перескакиванием с объекта на объект; отсутствует связь слов с реальностью; используются новые словообразования, порой непонятные, так называемые неологизмы и т.д. Психическое расстройство, также входящее в предмет юридической деятельности, влияет на логику, т.е. форму рассуждения, и благодаря логике становится распознаваемым как факт.

Как видим, формальная логика занимает в юридической деятельности своеобразное положение, выступая в роли определителя качества юридических положений, выводов и решений, а в отдельных случаях и самого юридического факта. Указанные особенности позволяют выделить в общей логике ее частный вид — логику юридическую, объясняющую применение логики в юридической деятельности.

§ 3. Мышление как объект логики

Имея в виду, что в рассуждении проявляется мышление, объектом логики следует признать **мышление в целом**, под которым понимается высшая форма целенаправленного и систематизированного психического отражения окружающего мира.

Отражение — всеобщее свойство материи. Все, что нас окружает, находится во взаимосвязи и взаимодействии. Вступая во взаимодействие, одно тело вызывает в другом соответствующее изменение. **Воспроизведение особенностей воздействующего тела в изменениях другого, на которое осуществляется воздействие, составляет сущность отражения.** Изменение отражает форму, структуру, способ, интен-

сивность и другие особенности воздействия, по нему можно судить с той или иной степенью достоверности о том, какому воздействию подвергается данный объект. Эта возможность широко используется в разделе криминалистики, изучающей следы преступления.

Отражение может быть физическим (материальным) и психическим (идеальным).

Физическое отражение имеет форму отпечатка (например отпечаток пальца), следа (след ноги), изменения формы или структуры (повреждение или разрушение) и т.п.

Психическое отражение, образующее основу мышления, принимает форму **образа**. Отпечаток, след, изменение структуры — это формы отражения, которыми обладает любой материальный объект. Образ как форма отражения присущ только особым образом организованной материи — мозгу. Получая соответствующую информацию из внешней среды, от предметов или явлений окружающего мира, мозг человека закрепляет форму и признаки этих предметов и явлений в виде их образов, копий. Он как бы фотографирует их, но получаемые при этом фотографии не двумерные, а многомерные, голографические. Более того, эта копия, как правило, отражает форму предмета или явления в совокупности с их некоторыми качествами, свойствами и отношениями. Глядя, например, на уголовный кодекс, мы воспринимаем не только его внешнюю атрибутику, но также его содержание и назначение.

Сформированный образ в течение некоторого времени, в зависимости от степени его значимости для носителя, сохраняется в сознании и может быть многократно воспроизведен. Благодаря такой способности человек имеет возможность сопоставлять, выявлять сходства, различия и взаимосвязи между отражаемыми объектами действительности, т.е. получать данные об этих объектах, познавать их. **Отражение человеком окружающей действительности образует основу познания им мира, а обнаружение новых для него признаков этой действительности составляет знание.**

Мышление — высшая форма отражения действительности и именно в таком качестве оно интересуется логикой. Высшая форма психического отражения именуется рациональным или логическим мышлением. К низшим формам психического отражения относятся ощущения, восприятия и представления, образующие чувственный, эмпирический уровень психической деятельности. Логика учитывает его как основу мышления, в частности образования таких его форм, как понятие и суждение.

В основе мышления лежит преимущественно опытное, эмпирическое или чувственное познание окружающего мира. Человек познает мир с помощью органов чувств — обоняния, осязания, зрения и т.п., в том числе и усиленных приборами. С их помощью он получает данные об отдельных свойствах, качествах и отношениях, т.е. признаках познаваемого предмета или явления. Этот исходный этап познавательной деятельности именуется *ощущением*. Ощущение субъективно и разнообразно, ибо зависит от чувствительных способностей человека.

Ощущение фрагментарно, оно не позволяет познать изучаемый объект во всей его полноте, более или менее целостном виде. Можно обладать множеством разрозненных фактов, но не приблизиться к решению задачи, к истине. Для этого необходим синтез, соединение логической связью данных, полученных с помощью разных органов чувств, о различных сторонах исследуемого объекта.

Эта задача решается на следующем этапе чувственной познавательной деятельности — *восприятии*, под которым понимается формирование и закрепление в сознании целостного образа познаваемого объекта.

Закрепившись в сознании, эмпирический образ объекта сохраняется в нем, откладывается в памяти наподобие фотоснимка в альбоме, но при необходимости может быть извлечен и использован в процессе рассуждения. Воспроизведение в сознании воспринятого ранее образа того или иного объекта или явления образует третий этап чувственного познания — *представление*. Собственно, представление создает основу понятия как главной формы мышления, из которой развивается суждение и умозаключение.

Мышление — форма целенаправленного отражения сознанием предметов и явлений. Познание осуществляется с определенной целью, поскольку за ним стоят соответствующие потребности и мотивы, какие-то интересы. При отсутствии интереса сознание «скользит» по поверхности того или иного объекта, порой не замечая его и во всяком случае не проникая в его суть, а значит, не запуская мыслительный механизм. Только с возникновением цели объект актуализируется, формируется внимание, включается память, образуются ассоциативные связи, начинается процесс анализа, абстрагирования, синтеза и сравнения, завершающийся умозаключением с соответствующим выводом, т.е. то, что образует собственно мышление.

Мышление — обобщенное и систематизированное отражение предметов и явлений окружающего мира. Человеческое сознание недоста-

точно развито, чтобы воспринимать всю полноту и глубину системной взаимосвязи предметов и явлений окружающего мира. Тем не менее, мышление в какой-то мере отражает эту взаимосвязь, те свойства, связи и отношения, которые характерны для предметов и явлений объективной действительности. И это отражение присходит фрагментарно, выделяя отдельные сферы в том объеме и на той глубине, которые соответствуют знаниям, возможностям и поставленным целям.

Мышление является объектом познания не только логики, но и других научных дисциплин, в связи с чем возникают вопросы о том, что интересует логику в мышлении и как она связана со смежными научными знаниями.

Кроме логики, мышление представляет собой основной предмет психологии, психиатрии, философии и ряда других наук. **Психология** рассматривает мышление в связи с деятельностью субъекта, она изучает влияние мышления на личность и ее поведение, способы актуализации мышления. Логике же мышление интересует с точки зрения ее соответствия действительности, истине.

«Проблемой логики является вопрос об истине, о познавательном отношении мышления к бытию. Проблемой психологии являются протекание мыслительного процесса, мыслительная деятельность индивида, в конкретной взаимосвязи мышления с другими сторонами сознания»¹. Психология в своей разновидности, именуемой юридической психологией, смыкается с юридической логикой на личности юриста, осуществляющего правоприменительную деятельность, и личности правонарушителя, изучаемого юристом в процессе применения нормы права. Логика дополняет психологию общими приемами научного анализа, синтеза и вывода; по логичности рассуждения человека психолог получает о нем соответствующее представление; используя логические правила рассуждения, психолог решает задачи психодиагностики, психовоздействия и коммуникаций.

Психиатрия исследует расстройства психической деятельности на уровне как чувственных восприятий и представлений, так и мыслительных процессов. Логика и психиатрия — также тесно взаимодействующие дисциплины: логика пользуется выводами психиатрии об отклонениях в психической деятельности, получая представления о норме поведения, на фоне которой разворачиваются логические мыслительные процессы, психиатрия же, используя выводы логики о

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — С. 312.

формах, законах и правилах рассуждения, получает возможность констатировать отклонения в психике по признакам нелогичности мышления.

Философия изучает мышление как явление объективной действительности. Она исследует наиболее общие вопросы возникновения мышления, источники и движущие силы его развития. Кроме того, философия рассматривает мышление в аспекте познания, как познавательный процесс, как движение от незнания к знанию, от знания одного уровня к знаниям другого, более высокого уровня. В этом процессе философия интересуется основным вопросом — обеспечение истинности знания. И здесь она смыкается с логикой, которая также изучает условия истинности вывода.

Философская теория познания образует диалектическую логику, логику всеобщей взаимосвязи предметов и явлений и отражения этой взаимосвязи в мышлении. В процессе познания мышление развивается диалектически, подчиняясь всеобщим законам развития бытия. Установление истины в той или иной деятельности, в том числе юридической, возможно лишь при соблюдении диалектических законов единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в новое качество, отрицания отрицания.

Логика своими законами и правилами, дополняющими всеобщие законы диалектики, обеспечивает истинность мышления. Познание интересуется ею не в движении, как философию, а в статике. Логика вырабатывает рекомендации относительно того, как обеспечивается истинность конкретного вывода. При этом истина ее интересует преимущественно не как соответствие мысли действительности, а как соответствие данной мысли другой. По логике, если одна мысль правильно выведена из другой, то она должна быть истинной, т.е. соответствовать действительности.

Логика, которая в отличие от диалектической именуется формальной, изучает мышление как форму отражения действительности в понятиях и их связях между собой, т.е. в суждениях и умозаключениях. Основным предметом логики — правила формирования понятия, адекватно отражающего объекты и явления действительности, и построение рассуждения, соответствующего объективно существующим связям объектов и явлений. Правильно оперируя понятиями, понимая отношения между ними, соблюдая законы и правила логического вывода, можно получить новое знание, соответствующее истине, не прибегая, порой, к практической проверке.

Логика изучает мышление с учетом ряда его свойств.

1. Мышление как психическое отражение действительности является **результатом взаимодействия головного мозга с окружающим миром**. Следовательно, мышление осуществляется в понятиях, которые отражают реально существующие предметы и явления, их свойства и отношения. Никто не может мыслить категориями, не имеющими реально-го содержания. Даже мифические представления и представления о том, чего никто никогда не видел и видеть не мог, например о Боге, рае, аде, жизни в других мирах и т.д., содержат в себе искаженное отображение реальных, земных предметов и явлений либо их сочетаний.

Связь мышления с реальной действительностью создает определенные гарантии того, что выводы, основанные на логических рассуждениях, соответствуют истине, тому, что существует реально.

Вместе с тем мысленное отображение действительности не может охватить всей ее сложности, всего многообразия составляющих эту действительность предметов и явлений. Мышление дает лишь приблизительно верное представление об объекте, оно всегда беднее его.

Мышление выхватывает лишь отдельные стороны отражаемого объекта или явления; чтобы познать объект в целом, необходимо рассмотреть его со всех сторон. Кроме того, в мышлении всегда присутствует субъективное начало, познание осуществляется в том объеме и на той глубине, которое определяется уровнем знания познающего субъекта и его интересами. Отсюда, в частности, вытекает возможность несовпадения выводов отдельных лиц об одном и том же событии.

Юридическая деятельность учитывает эти особенности мышления. Законы и юридическая практика требуют, чтобы при расследовании уголовных дел обеспечивались объективность и полнота изучения обстоятельств дела и соответствующих доказательств, чтобы противоречия в доказательствах по одному и тому же обстоятельству устранялись, чтобы ни одно доказательство не имело заведомо обязательной силы, каждое из них подвергалось критическому осмыслению следователем и судом и оценивалось в совокупности с другими.

2. Логическое значение имеет свойство мышления быть истинным, в связи с чем возникает проблема определения **критерия истинности** мышления, в том числе в юридической деятельности.

Истина — это выражение мыслью реальности, того, что существует на самом деле. Но вывод об истине не абсолютен, он имеет относительный характер. Всякий вывод, всякая оценка отражает реальность в определенных процессах, в определенном аспекте, в определенном отношении, под определенным углом зрения, взятую,

как правило, в статике, без учета постоянно происходящих в ней (реальности) изменений. То, что считается истиной, таково лишь приблизительно, условно и субъективно, в связи с чем возникает вопрос о критериях истинности.

Соответствие мысли отражаемому ею объекту создает основу для определения этого критерия. Мышление, будучи необходимым условием деятельности человека, одновременно является и результатом этой деятельности. Процесс логического рассуждения отражает взаимосвязь предметов и явлений объективной реальности, обозначаемых понятиями, используемыми в рассуждении. Так, утверждение того, что «камень, брошенный вверх, падает обратно на землю», основывается на закреплённой в практике соответствующей картине бытия. Отсюда следует основной вывод о **практике как критерии истинности мышления**.

Не всякий логический вывод столь очевидно подкрепляется фактическими данными, истинность некоторых суждений и умозаключений, сделанных в соответствии с логическими правилами, условна в том смысле, что она допускается лишь в данной, заранее оговоренной системе связей. Так, утверждение, что « $2 \times 2 = 4$ », верно применительно к существующей десятичной системе исчисления и неприемлемо к двоичной системе, применяемой в ЭВМ; утверждение того, что «сейчас идет 2002 год», соответствует истине лишь применительно к нашему григорианскому календарю и вовсе не соответствует, например, юлианскому летоисчислению либо летоисчислению по лунному календарю, принятому в ряде мусульманских стран. В этих случаях практика также остается критерием истины, но практика — принятая в данной системе связей, соответствующая заранее установленным в ней требованиям.

Примерно такой же условностью характеризуется истина в юридических, в том числе нормативных высказываниях. Правовые нормы вообще не могут оцениваться с общепринятой точки зрения на истину, они выражают договоренность, соглашение об определенной трактовке понятия. Например, утверждение, что «кража есть тайное похищение чужого имущества», не может быть оценена с позиций истинности или ложности, оно выражает законодательную договоренность о том, как именовать деяние, выражающееся в противоправном завладении чужим имуществом тайным способом. Но практика как критерий истины в подобных высказываниях также присутствует; ее смысл заключается в том, что подобные деяния действительно имеют место.

Нельзя также судить традиционным способом и об истинности санкций, например о наказании за какое-либо деяние в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет. Сказать с очевидностью о том, что оно соответствует или не соответствует чему-то, имеет или не имеет аналоги в объективной реальности, нельзя. Санкция сама образует эту реальность в виде законоположения, с которым должно сверяться с позиций истинности назначаемое судом наказание. Вместе с тем практика как критерий истины должна применяться и здесь. Поскольку речь идет о законоположении как о логической конструкции, необходимо иметь гарантии соответствия его реальности. Реальность санкции — ее способность достичь цели наказания, сформулированные в УК РФ. Если практика применения данной санкции соответствует этим целям, она истинна. В противном случае (например при высоком рецидиве преступлений), ее истинность может быть поставлена под сомнение.

Своеобразна также трактовка истинности юридических решений, последние нельзя рассматривать как утверждение или отрицание событий, наблюдавшихся очевидцем. Истинность решения выводится из соответствия его закону и оцениваемым фактическим обстоятельствам, как они закреплены в источниках доказательства (например в показаниях свидетелей, потерпевших и т.п.). При соответствии — принятое решение признается истинным, если же решение противоречит фактам либо закону — оно ложное и подлежит отмене.

Таким образом, **истинность юридических решений складывается из ее соответствия установленным опосредованным путем фактическим обстоятельствам и одновременно требованиям материального и процессуального законов.** Кроме того, следует отметить, что эта истина конкретна, решение должно соответствовать обстоятельствам, которые установлены на момент его принятия. Спустя некоторое время могут появиться новые факты, противоречащие принятому решению (вновь открывшиеся обстоятельства), которое будет отменено. Но отмена решения не означает переоценки его истинности, оно остается таковым для ситуации, в которой принималось, поскольку не противоречило фактам и законам. Не исключено, что второе решение тоже впоследствии будет признано ошибочным и отменено, а первое — восстановлено.

3. Существенное значение для логики имеет то обстоятельство, что мышление обладает свойством **самостоятельности, т.е. независимости от бытия.** Самостоятельность мышления относительна. По своему содержанию мышление «привязано» к бытию, зависит от него.

Все, что мыслится, есть отражение реальной или предполагаемой действительности, причем последняя (предполагаемая действительность) также фигурирует в сознании в признаках объективной реальности.

Самостоятельность мышления с очевидностью проявляется в восприятии и представлении. Созданный, закрепленный в сознании и воспроизводимый образ получает самостоятельное существование, независимое от объекта, который дал этому образу жизнь. Появляется возможность мысленно «манипулировать» этим объектом: раскладывать на элементы и признаки, сопоставлять и сравнивать с другими объектами, выяснять отношения между разными объектами, формировать понятия, высказывать суждения, делать умозаключения, в целом — создавать и передавать знания.

Благодаря самостоятельности мышления образ объекта и понятие о нем воспринимаются другими людьми, непосредственно этот объект не изучавшими. Возникает процесс обучения, передачи и накопления знаний.

Самостоятельность мышления создает уникальную способность **воображения**, под которым понимается создание эмпирически не воспринимавшегося ранее образа какого-то объекта или его отдельных признаков. Можно воображать о том, что было, не зная точно, что было на самом деле, можно представлять и дальнейшее развитие события. Эти новые образы в зависимости от исходных данных и аналитических и иных способностей субъекта могут соответствовать действительности, но могут оказаться и ошибочными. Но сама способность воображать обладает исключительной познавательной ценностью, она позволяет строить предположения, гипотезы, которые затем подвергаются фактической проверке. На основе воображения осуществляется установление и исследование юридически значимых фактов, которые в начале процесса их познания выдвигаются лишь в качестве предположений.

Самостоятельность, активность мышления проявляется и на первых этапах эмпирического познания — этапах ощущения и восприятия. Данные о свойствах изучаемого объекта существуют не сами по себе, и осознание, в общем-то, — это не процесс фотографирования. Получив то или иное данное, сознание соотносит его с имеющимися знаниями, оценивает, отыскивает место в системе имеющихся данных, пытается включить в известное понятие. Так, обнаружив на месте преступления какие-то следы, следователь оценивает их как, например, отпечатки ноги человека, а не какого-либо животного. Но чтобы сделать такой вывод, он должен соотнес-

ти воспринятый образ следа с понятием следа человеческой ноги, со знаниями об особенностях следообразования и т.д. Если какой-то факт не укладывается в систему знаний, то это является основанием для возникновения самостоятельного познавательного процесса.

Самостоятельность мышления позволяет получать знания о таких событиях и процессах, которые познающий сам лично не наблюдал. Так, следователь воссоздает в своем сознании событие преступления, опираясь на свидетельские показания.

Самостоятельность мышления, давая человеку громадные преимущества в познании окружающего мира, в то же время имеет и ряд существенных недостатков. В частности, образ объекта, «оторвавшись» от самого объекта, оказывается уже не вполне соответствующим ему. Объект со временем изменяется, а образ сохраняет те признаки, которыми объект обладал в момент его восприятия. Оперирование таким образом в процессе рассуждения может привести к неправильным выводам. Поэтому, согласно логике, говорить что-либо об объекте можно лишь применительно к конкретно определенному времени.

Образ объекта дает лишь приблизительное, более или менее верное представление о нем. Объект всегда богаче образа. Образ объекта и понятие о нем отражают не только фактические свойства объекта, но и свойства познающего субъекта, имеющиеся у него знания, познавательные способности. Имеет значение и то, под каким углом зрения воспринимается объект. Например, «дерево» воспринимается одним человеком как проявление живительной силы природы, другим — как поэтический образ, третьим — как источник питания, четвертым — в качестве составляющей благоприятной природной среды, а пятый видит в нем только древесину.

Образ объекта, отложенный в памяти, со временем может деформироваться, искажаться. Активность мышления приводит к тому, что образ данного объекта, вступив в ассоциативную связь с образами других объектов, осмысливается и переосмысливается таким образом, что первоначальное представление об объекте может быть гипертрофировано, к ранее воспринятому объекту могут «присоединяться» такие признаки, которыми он не обладал. При этом действительные свойства могут забываться, стираться в памяти и замещаться новыми, вымышленными. Этим объясняются, в частности, фантазии ребенка, который, например, на вопрос о том, что он видел вчера в зоопарке, называет и то, что он смотрел вчера в кино.

Названные особенности мышления следует учитывать в юридической деятельности. В частности, в процессе логического анализа сви-

детельских показаний, встретив в них неполноту либо противоречия, нельзя поспешно обвинять свидетелей в даче ложных показаний, следует разобраться в противоречиях, учесть давность событий, психические особенности и интеллектуальные способности лиц, дающих показания.

4. Мышление по сравнению с чувственным, эмпирическим этапом познания способно отражать не только внешние, очевидные признаки познаваемых предметов и явлений, но и признаки внутренние, сущностные, не всегда очевидные. Именно эти признаки отражаются в понятиях. Благодаря им существует возможность отграничить одно понятие от другого, один объект от других.

5. Принципиально важным для логики является **связь мышления с языком**. Мышление, даже если оно не проявляется вовне (в устной, письменной или иной знаковой форме), всегда выражается в терминах либо каких-то иных символических знаках. Язык, слово материализуют мысль. Посредством языка осуществляется передача и фиксация мысли, язык выступает как средство общения, коммуникации и способ передачи информации.

Вместе с тем мышление и язык — не тождественные понятия, это разные явления. Хотя мысль и выражается в языке, тем не менее она не сводима к нему. Мысль богаче языка, последний не способен выразить мысль во всей ее сущности.

Логика изучает мышление только в той части, в какой оно имеет языковое значение. Предметом логики служит языково оформленное мышление. Логические понятия, суждения и умозаключения имеют знаковые формы, а логические законы и правила применяются лишь с учетом грамматических правил.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение и раскройте предмет логики как науки.
2. В чем состоит особенность юридической логики?
3. Охарактеризуйте юридическую деятельность как предмет юридической логики.
4. Назовите свойства мышления. Что понимается под образом предмета?
5. В чем заключается критерий истинности мышления, в том числе связанной с юридической деятельностью?
6. Покажите сущность и значение самостоятельности мышления в юридической деятельности.

Глава 2. ЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие как форма мышления

Мышление человека имеет определенные формы, изучаемые логикой. **Форма мышления** — категория, характеризующая структуру, способ образования и взаимосвязи мыслей, отражающих предметы и явления действительности. По своему содержанию мысли разнообразны, однако формы одинаковы, что позволяет классифицировать их, изучать, выявлять единые правила построения и применения, обеспечивающие истинность рассуждения.

Формами мышления, как уже говорилось, являются понятие, суждение и умозаключение. Основная из них — понятие, из понятий складываются суждения и умозаключения.

Понятие — форма мышления, отражающая определенное множество (класс) предметов или явлений действительности в общих для них существенных признаках. Например, «истец» — это понятие, которым охватывается некоторое множество лиц (физических и юридических), обращающихся в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права.

В отличие от восприятия и представления, которые являются образами конкретных предметов либо явлений, понятие отражает определенную совокупность, множество (класс) однородных предметов или явлений, в силу чего оно становится абстракцией, отвлеченностью от действительности. Не существует на самом деле такого существа, как истец, в котором соединялись бы одновременно признаки и физического, и юридического лица, обращающегося одновременно в разные суды (общий, арбитражный, третейский и т.д.) по поводу защиты неопределенного множества прав. Истец — всегда конкретное лицо. Но поскольку существует множество лиц, которые объединя-

ются единым интересом (нуждаются в защите своих прав), целесообразно придать им единый юридический статус и дать единое наименование — «истец». Правовая характеристика этого абстрактного образования распространяется и на каждое конкретное лицо, именуемое истцом.

Всякий предмет или явление, охватываемые соответствующим понятием, обладает неопределенным множеством признаков. Под **признаком** понимается то, что характеризует отражаемый предмет или явление, в чем он проявляется и воспринимается; признаки раскрывают свойства, качества и отношения соответствующих предметов (явлений). В понятии невозможно отразить все признаки, во-первых, потому, что их чрезвычайно много (попробуем, например, перечислить все физические, психические и социальные данные хотя бы одного конкретного истца — гр-на Иванова), а во-вторых, многие признаки одного предмета, охватываемого данным понятием, окажутся несовпадающими с признаками других предметов, подпадающих под то же понятие (есть принципиальное различие, например, между истцом — человеком и истцом — организацией).

Понятие отражает такие признаки множества, которые, во-первых, характерны для каждой единицы множества, во-вторых, раскрывают сущность этой единицы и всего множества в целом, и, в-третьих, в своей совокупности отграничивают данное множество от любого другого. Такие признаки именуются **существенными**, в отличие от других — несущественных. Например, понятие «кража» включает в себя такой существенный признак, как «похищение чужого имущества тайным способом». Всякое деяние, не обладающее этим признаком, не может признаваться кражей, и, наоборот, всякое деяние, обладающее им, — это кража, при этом не имеют значения иные конкретные признаки: место и время совершения деяния, пол виновного, обстоятельства завладения чужим имуществом и т.п. — это признаки несущественные. По существенным признакам «кража» отличается, к примеру, от «грабежа». В качестве разграничителя используется чаще всего совокупность нескольких существенных признаков. Если кража отличается от грабежа только способом завладения имуществом, то от других преступлений она отграничивается по совокупности нескольких признаков. Например, кража может совпадать с хищением оружия в способе завладения предметом, но не совпадает с ним в самом предмете и объекте посягательства.

Понятие не отражает всех существенных свойств предметов (явлений), оно включает в себя только те признаки, которые **существенны**

в данном, конкретно определенном отношении. Всякий предмет или явление обладает множеством признаков, одни из которых существенны в одном отношении, другие — в ином. Например, в понятие «свидетель» входят признаки лица, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по юридическому делу. Употребляя данное понятие, мы отвлекаемся от других признаков лица, являющегося свидетелем, не учитываем, например, того, что это лицо определенного пола, занимается какой-то деятельностью и т.п. Нам важна его характеристика только в одном отношении — это лицо, владеющее информацией по интересующему нас событию. Однако как только мы попытаемся оценить это лицо в другом отношении, в качестве существенных станут фигурировать иные его свойства и отношения. Если, например, возникнет вопрос, можно ли привлекать это лицо к ответственности по ст. 308 УК РФ в случае его отказа от дачи свидетельских показаний по уголовному делу, принципиальное значение приобретут и другие признаки. В частности, будет иметь значение возраст обвиняемого, достиг он шестнадцатилетия или нет, его психическое состояние (не исключает ли оно вменяемости), а также родственные связи с лицом, в отношении которого рассматривается дело: не является ли свидетель его близким родственником?

Дополнительные существенные признаки, характеризующие иные отношения отражаемых предметов (явлений), могут быть основанием для выделения видовых значений данного понятия. Например, понятие «доказательство» означает любое фактическое данное об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения юридического вопроса. Но если нас интересует происхождение таких данных, мы должны принять во внимание, что они могут исходить от физического лица либо от предмета, в соответствии с чем исследуемое данное будет отнесено к личным либо к вещественным доказательствам.

Из изложенной характеристики понятия следует значение этой логической формы мышления, в том числе и для юридической деятельности.

1. Понятие обобщает определенное множество, класс предметов или явлений по признакам, существенным в определенном отношении, и тем самым позволяет оперировать этим множеством в процессе рассуждения.

2. Понятие позволяет группировать, объединять в определенное множество такие предметы или явления, которые не совпадают между собой в большинстве других существенных признаков. Например, понятием источника доказательства охватываются и люди, и вещи, которые по иным признакам различаются между собой.

3. Понятие обобщает предметы (явления) по признакам, существенным в данном отношении. Например, понятие «свидетель» обобщает лица, имеющие сведения о факте, имеющем значение для установления истины по делу, и обладающие способностью давать показания.

4. Понятие имеет значение для установления предмета (явления), к которому оно относится, либо исключения (исключения) из известного множества (исключения) понятия, обозначающего деяние, совершенного жого имущества». Мы распространяем

Познавательное значение для квалифи-
Квалификация —
деяния, в отношении
установить совокуп-
известного юриди-
РФ). Эта задача р-
шенном деянии и
ми преступления
162 УК РФ). Пр-
ное в законе (раз-
завершая процес-

5. Понятие яв-
предметов и явл-
общим понятием
понятиями. Нап-
множество деян-
ний. В зависимо-
(классифициру-
стративно-прав-

От точности пра-
в частности пра-
роды и юридич-
ции соблюдать
сти определени-

3. Понятие, благодаря тому, что оно включает в себя только существенные признаки, позволяет ограничивать одно множество предметов (явлений) от другого. Но при этом надо следить за тем, чтобы в данное понятие входили в полном объеме те и только те признаки, которые характерны для данного понятия.

4. Понятие имеет большое значение в формировании знания. Познать предмет (явление) — значит включить его в известное множество либо исключить из него. Эта задача решается путем установления (исключения) в изучаемом предмете (явлении) признаков известного множества и распространения (нераспространения) на него понятия, обозначающего это множество. Например, установив, что «деяние, совершенное И., представляет собой тайное похищение чужого имущества», т.е. признаки, предусмотренные ст. 158 УК РФ, мы распространяем на него понятие «кража».

Познавательная функция понятия имеет основополагающее значение для **квалификации преступления либо иного правонарушения**. Квалификация — это процесс познания, он заключается в оценке деяния, в отношении которого рассматривается дело. Оценить — значит установить совокупность существенных признаков, характерных для известного юридического понятия, например для разбоя (ст. 162 УК РФ). Эта задача решается путем выявления таких признаков в совершенном деянии и сопоставления их с соответствующими признаками преступления, закрепленными в законе (в нашем случае — в ст. 162 УК РФ). При совпадении этих признаков понятие, закрепленное в законе (разбой), распространяется на рассматриваемое деяние, завершая процесс квалификации деяния.

5. Понятие является основой классификации различных множеств предметов и явлений. Всякое множество, обозначенное некоторым общим понятием, подразделяется на виды, охватываемые частными понятиями. Например, понятие «правонарушение» включает в себя множество деяний, выражающихся в нарушении правовых положений. В зависимости от юридической природы эти нарушения делятся (классифицируются) на уголовные, гражданско-правовые, административно-правовые либо дисциплинарные.

От точности классификации зависят оценка предмета (явления), в частности правонарушения, характеристика его юридической природы и юридических последствий. Поэтому важно при классификации соблюдать соответствующие логические требования, в частности определения и деления понятий.

§ 2. Сущность и виды юридического понятия

Многие понятия специфичны для какой-либо конкретной сферы человеческой деятельности. Они отражают такие предметы или явления, которые либо характерны только для данной деятельности, либо имеют отдельные свойства, используемые в данной деятельности. Совокупность понятий, используемых в определенной сфере человеческой деятельности, образует **понятийный аппарат** этой деятельности. Так, в зависимости от вида деятельности, в которой они используются, выделяются понятия медицинские, психологические, физические, технические, музыкальные, математические и др. Это специальные понятия, к числу которых относятся и юридические понятия.

Юридические понятия — это понятия, отражающие юридические свойства, качества и отношения предметов и явлений, т.е. такие признаки, которые имеют значение для юридической деятельности.

Юридические понятия делятся на **правовые** и **неправовые**, но обладающие юридическим значением.

Правовые, в свою очередь, подразделяются на понятия права и понятия, не закрепленные в нормах права, но имеющие только правовое значение.

К понятиям права относятся, например, все понятия преступлений: убийство, кража, грабеж, государственная измена и т.п. Правовые понятия, не закрепленные в праве, но имеющие только правовое значение, представлены такими понятиями, как «уголовное правоотношение», «субъект преступления» и др. Они хотя и не закреплены в законе, но тем не менее имеют значение только в связи с применением уголовного закона. Иные юридические понятия обозначают предметы и явления, не относящиеся к праву, но связанные с правоприменением. Например, юридическими являются следующие понятия: «причина преступления», «тактика допроса» и т.п.

Юридические понятия делятся также на **специально юридические** и **относительно юридические**. К специально-юридическим относятся понятия, которые обозначают предметы, явления, имеющие сугубо юридическое значение, и которые не применяются в какой-либо иной сфере человеческой деятельности. Это, например, понятия «правонарушитель», «объект преступления», «ответчик», «истец» и т.п. Относительно юридические понятия используются как в юридической, так и в иной сфере деятельности. Например, ими являются понятия «закон», «доказательство», «ответственность» и т.п. Эти понятия при-

менимы как в юриспруденции, так и в других отношениях. Так, «закон» может быть не только юридическим, но и физическим, философским, экономическим; «доказательство» может быть уголовно-процессуальной, но может быть и логической категорией; «ответственность» может быть как юридической, так и моральной.

Относительно правовые понятия можно превращать в специально правовые. Строго говоря, в правовой деятельности, в том числе при квалификации преступлений, относительно правовые понятия не должны использоваться, поскольку они имеют двойственный смысл. Все понятия должны адекватно отражать определенные свойства, качества и отношения объектов, и если необходимо учесть их правовые признаки, то нужно употреблять соответствующие сугубо правовые понятия. В этих случаях относительно правовые понятия подлежат обязательному превращению в специально правовые. Превращение осуществляется путем выделения в относительно правовом понятии правового признака. Так, рекомендуется употреблять понятие «уголовный закон», а не «закон», если имеется в виду нормативный акт, устанавливающий преступность и уголовную наказуемость деяния.

Правовое понятие, закрепленное в правовой норме, например понятие конкретного преступления, обладает рядом особенностей.

1. Правовое понятие не подлежит произвольному толкованию и должно всеми пониматься одинаково. Нельзя употреблять понятие, указанное, предположим, в уголовном законе в ином смысле, чем это предусмотрено законодателем. Например, любой конкретный состав преступления (убийство, кража, дезертирство и т.д.) включает в себя строго определенную совокупность признаков объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны, которые нельзя менять произвольно.

2. Правовое понятие должно применяться обязательно, если для этого имеются соответствующие основания. Это значит, что если следователь или суд выявили такие обстоятельства, которые охватываются определенным понятием, они должны использовать только данное, а не какое-либо иное понятие. Если, например, установлено, что виновный насильно отобрал у потерпевшего вещь, эти действия нельзя назвать кражей, они охватываются понятиями грабежа или разбоя. Неправильное определение понятий ведет к ошибке в квалификации преступления.

Единство понимания правовых понятий — необходимое условие обеспечения законности. Стремясь к этому, законодатель использу-

ет различные приемы описания понятий. Содержание некоторых из них, например кражи, раскрывается в самом законе. Но в уголовном праве много, как известно, понятий, имеющих оценочный характер, например «тяжкие последствия». Для определения таких понятий используется официальное, в том числе судебное либо научное толкование. Научное толкование обладает той особенностью, что оно не всегда единообразно, различные авторы могут по-разному определить то или иное понятие. Поэтому целесообразно, чтобы понятия, имеющие принципиальное значение для правильного разрешения дела, были определены в законе либо в ином акте официального толкования.

3. Понятия права характеризуются достаточно устойчивым постоянством, неизменностью содержания. Во всех сферах деятельности содержание понятий изменяется с изменением тех объектов, которые они отражают. Правовые понятия также отражают изменения, учитывают новые сдвиги в регулируемых правом общественных отношениях. Очень важно своевременно приводить правовые понятия в соответствие новому содержанию отражаемых ими отношений. Но изменение правовых понятий получает закрепление в законе.

Отдельные понятия, например «крупный размер», «тяжкие последствия» и т.д., определяются сложившейся судебной практикой, но к их применению предъявляются такие же требования. В этом процессе изменения содержания правовых понятий встречаются две противоположные тенденции: с одной стороны, понятия должны реагировать на изменения отражаемых отношений, с другой — они должны быть относительно стабильными. Если бы содержание правовых понятий постоянно менялось, это порождало бы впечатление шаткости права и неуверенности в нем. Противоречие разрешается указанием в правовых понятиях лишь наиболее общих и потому достаточно устойчивых признаков, отвлекаясь от частных, которые могут постоянно меняться.

Из всех правовых понятий следует выделить в особую категорию понятие «состав правонарушения», в частности «состав преступления». Под **составом преступления** традиционно понимается совокупность признаков преступления, закрепленных в уголовно-правовой норме. Эти признаки являются только существенными. Данное обстоятельство как бы указывает на внелогическую особенность состава преступления как явления; все явления обладают наряду с существенными признаками также несущественными, а составу преступления присущи только существенные признаки. Отсюда некоторые ученые

сделали вывод о том, что состав преступления — это нормативная абстракция, искусственное образование, существующее только в законе. В действительности таких внелогических образований не существует, и применительно к составу преступления мысль о «внелогичности» возникает только потому, что состав преступления ошибочно признается в качестве самостоятельного явления. На самом деле, когда говорится о составе преступления, имеется в виду явление — преступление, которое характеризуется множеством признаков: и существенных, и несущественных. Совокупность же существенных признаков, определяющих структуру преступления, его составные части, по которым преступления различаются между собой и с другими деяниями, назвали *составом преступления* и закрепили в уголовно-правовой норме с тем, чтобы они приобрели свойство обязательности и юридической значимости.

Состав преступления — это не только признаки преступления, указанные в законе, но одновременно и признаки конкретного деяния, признаваемого преступлением. В противном случае, если считать, что состав преступления — явление чисто нормативное, квалификация преступления была бы невозможна.

§ 3. Логическая характеристика юридических понятий

Понятия характеризуются содержанием, объемом и отношениями между собой.

Содержание понятия образует совокупность существенных признаков, которыми обладают предметы или явления, отражаемые понятием. Например, содержание понятия «потерпевший» включает в себя признаки лица, которому причинен моральный, физический или материальный ущерб.

По своему содержанию понятия делятся на положительные и отрицательные. **Положительное понятие** содержит признаки, которые являются собственными признаками отражаемых предметов или явлений. Примером положительного понятия служит названное понятие «потерпевший», характеризуемое признаками, принадлежащими потерпевшему.

Общее понятие — понятие, включающее в себя все множество отражаемых предметов или явлений. Например, понятие «суд» — общее, оно охватывает все виды учреждений, осуществляющих судебную деятельность.

Общие понятия делятся на регистрирующие, т.е. такие, которые отражают множество объектов, поддающихся учету (например, понятие «состав преступления» — регистрирующее, поскольку все составы перечислены в УК РФ) и нерегистрирующие, отражающие объекты, не подлежащие учету, например понятие «преступник».

Частное понятие — понятие, в состав которого входит часть множества отражаемых предметов или явлений, объединяемых признаком, не свойственным всему множеству. Частный характер понятия выражается обычно термином «некоторые», например «некоторые суды».

Единичное понятие — понятие, отражающее один единственный предмет или явление. Этот предмет (явление) может исчерпывать собой все множество. Например, таким исчерпывающим единичным понятием является понятие «луна» как единственный спутник Земли. Но единичный предмет (явление) может указываться в понятии как единичная составная часть некоторого множества. Так, понятие «Иванов Иван Иванович, осужденный за убийство по ч. 1 ст. 105 УК» — единичное, поскольку предполагается, что оно включает в себя только одно данное конкретное лицо — Иванова И.И., совершившего убийство. Чтобы понятие действительно отражало один единственный объект, необходимо включить в него как можно больше отличительных для данного объекта признаков, которыми не обладает какой-либо иной объект. Типичным примером такого обозначения единичного понятия является характеристика осужденного в приговоре, в которой дается не только его фамилия, имя и отчество, но также дата и место рождения, семейное положение, судимость и др. Использование единичных понятий в соответствии с требованиями конкретизации имеет исключительное значение в юридической деятельности, где неточность формулировок, использование вместо единичного понятия частного либо даже общего может привести к ошибочным решениям. Например, недостаточная точность в определении суммы причиненного хищением ущерба может привести к неправильной квалификации преступления; игнорирование конкретных обстоятельств совершенного преступления не позволит выявить всех соучастников преступления; необъяснение обвиняемому всех его прав может повлечь отмену принятых по делу решений и т.п.

Сравнимые понятия по своему объему делятся на совместимые и несовместимые. **Совместимые понятия** — это понятия, объем одного из которых полностью или частично совпадает с объемом другого понятия. Это значит, что существует некоторое множество предметов (явлений), которое полностью или частично охватывается двумя разными понятиями. Например, какое-то множество студентов могут быть одновременно спортсменами. Поэтому понятие «студент» и «спортсмен» являются совместимыми. К **несовместимым понятиям** относятся такие, которые по объему не совпадают. Например, не могут быть совместимыми составы преступлений; в частности, несовместимы понятия «кража» и «грабеж», поскольку деяние, образующее кражу, ни при каких обстоятельствах не может быть грабежом.

К числу других наиболее употребляемых видов понятий можно отнести понятия конкретные и абстрактные.

Конкретное понятие — понятие, отражающее объект как нечто целое, в его существенных признаках (например понятие «закон»). **Абстрактное понятие** — понятие, отражающее отдельный признак объекта либо отношения между объектами. Эти признаки (атрибутивные) являются общими для многих объектов. Так, абстрактное понятие «плохой» относится и к закону, и к человеку.

По соединенным показателям содержания и объема понятия находятся между собой в различных отношениях.

В зависимости от степени совмещения совместимые понятия могут быть равнозначными, подчиненными, перекрещивающимися и соподчиненными.

Равнозначными называются такие понятия, объемы которых полностью совпадают. Совпадение объемов обусловлено тем, что оба понятия отражают одно и то же множество предметов и явлений. Однако это не свидетельствует о тождестве равнозначных понятий, равнозначность нельзя сводить к различию терминов, которыми обозначается порой одно и то же понятие. Отражая одно и то же множество, равнозначные понятия учитывают различные его стороны, различные существенные признаки. Например, понятия «кодекс» и «свод законов» — равнозначные понятия, в их основе лежит один объект. Кодекс является сводом законов, оба понятия отражают совокупность законов, и эта совокупность — единый объект двух понятий. Но эта совокупность в обоих понятиях различна: если «свод законов» не говорит о характере группировки законов внутри данной совокупности, то «кодекс» — это логически систематизированная, классифицированная совокупность норм, регулирующих определенную область общественных отношений.

Тем не менее.
нозначны. В рассу
нтиями не имеют
друга, т.е. одно п
Отношения ме
в виде кругов. Со
нозначные поня
го заштрихованно
Понятия нахо
объем одного из
ние вида и рода. С
подчиненным (В
родо-видовом отн
и «уголовное пра
ма подчиняющего
чиняющего поня
ношения структ
находятся, напр
уголовного коде
(часть) и т.п. Ст
тем, что часть не
частности, говор
лопаты. Часть вы
го, которое без э
частично совпад
ями называется
3). Совпадение с
ный, необязател
и «писатель», м
тия, поскольку
может им и не
ющихся поняти

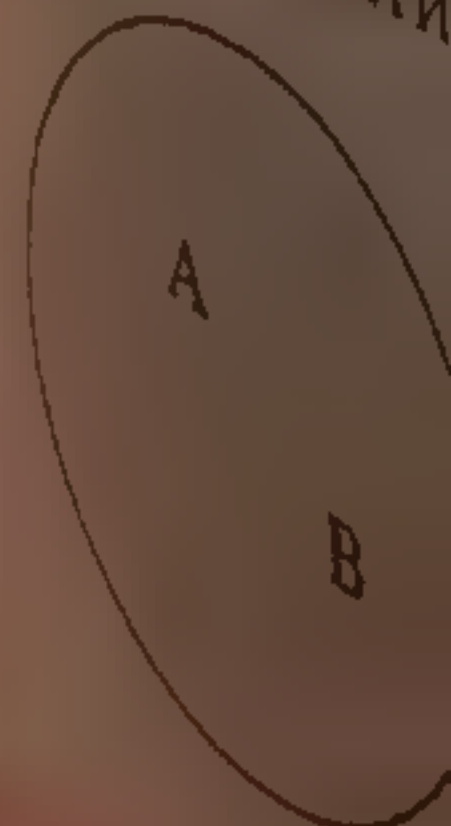

Рис. 1

Тем не менее, отвлекаясь от данного различия, оба понятия равнозначны. В рассуждениях, где различия между равнозначными понятиями не имеют существенного значения, они могут заменять друг друга, т.е. одно понятие может быть использовано вместо другого.

Отношения между понятиями обычно изображаются графически в виде кругов. Совпадающие части понятий даются в штрихах. Равнозначные понятия А и В графически представляются в виде одного заштрихованного круга (см. рис. 1).

Понятия находятся между собой в отношении *подчинения*, если объем одного из них входит в объем другого (см. рис. 2), это отношение вида и рода. Одно понятие в этом случае называется видовым, т.е. подчиненным (В), второе — родовым, т.е. подчиняющим (А). Так, в родо-видовом отношении подчинения находятся понятия «право» (А) и «уголовное право» (В). Объем подчиненного понятия (В) уже объема подчиняющего понятия (А), однако по содержанию оно шире подчиняющего понятия. От родо-видовых отношений следует отличать отношения структурные, части и целого. В подобных отношениях находятся, например, понятия «уголовный кодекс» (целое) и «статья уголовного кодекса» (часть), «лопата» (целое) и «черенок лопаты» (часть) и т.п. Структурное отношение отличается от родо-видового тем, что часть не является видом по отношению к целому, нельзя, в частности, говорить, что черенок лопаты является разновидностью лопаты. Часть выступает лишь в качестве структурного элемента целого, которое без этого элемента не существует. Объемы понятий могут частично совпадать друг с другом, отношение между такими понятиями называется отношением *пересечения*, или *перекрещивания* (см. рис. 3). Совпадение объемов в перекрещивающихся понятиях носит условный, необязательный характер. Например, сравнивая понятия «юрист» и «писатель», можно утверждать, что это перекрещивающиеся понятия, поскольку юрист может быть одновременно и писателем (но он может им и не быть). Совпадающая часть (С) объемов перекрещивающихся понятий обладает признаками обоих понятий.

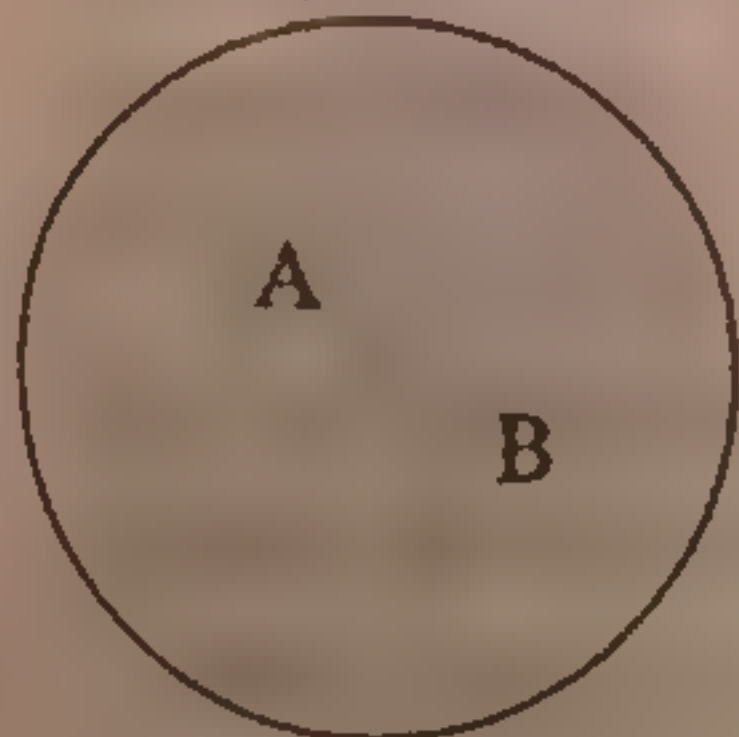

Рис. 1

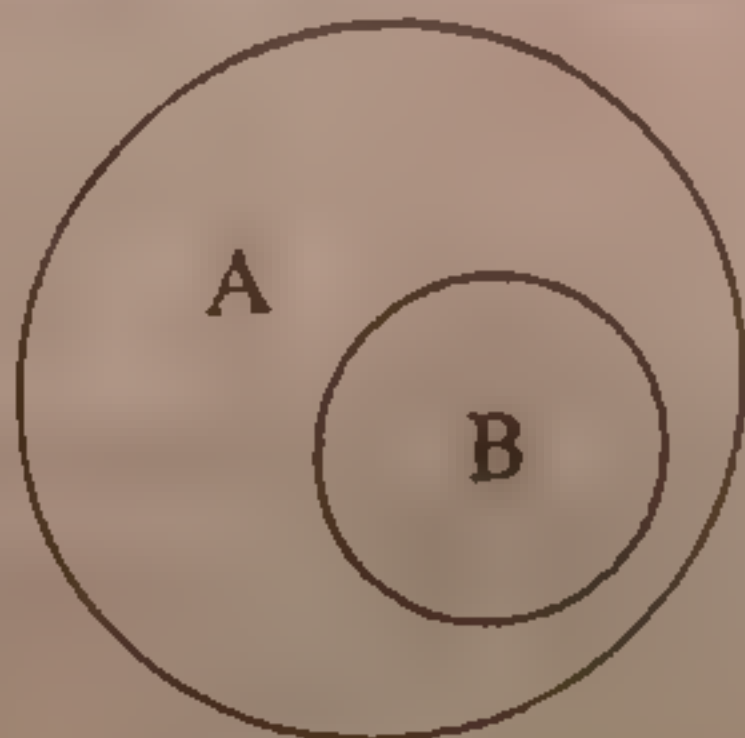

Рис. 2

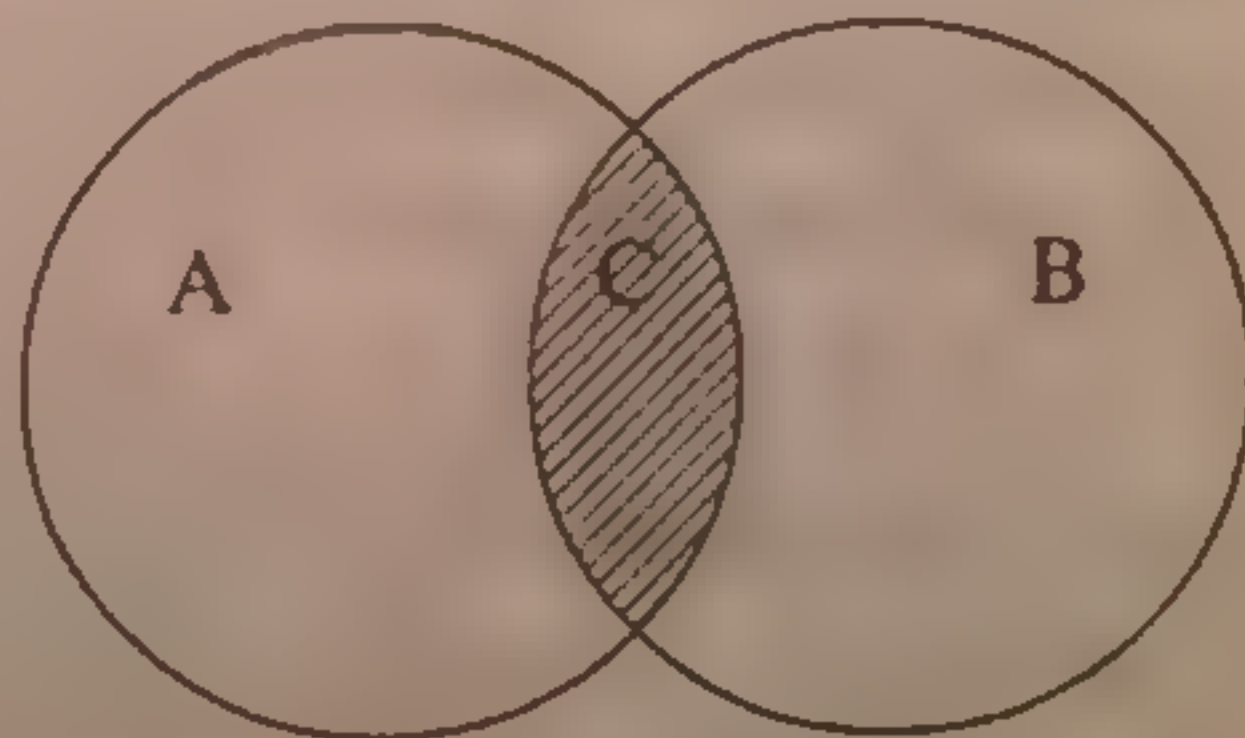

Рис. 3

Несовместимые понятия также находятся между собой в определенных отношениях: противоположности либо противоречия. Будучи несовместимыми, они тем не менее связаны между собой по содержанию, являясь видами одного и того же родового понятия и образуя отношение соподчиненности.

Противоположными называются такие понятия, одно из которых исключает признаки другого и одновременно указывает на иные признаки. В отношении противоположности находятся, например, понятия «преступный» и «правомерный». Эти понятия сравнимы между собой, поскольку имеют некоторые общие признаки: в частности, преступным или правомерным является поведение человека. Преступность исключает правомерность деяния и в то же время указывает на новое качество — общественную опасность и предусмотренность уголовным законом. Отношение противоположности графически обозначается в виде круга с расположенными внутри частями (см. рис. 4), на котором «С» обозначает общий объект, к которому могут быть отнесены противоположные понятия (А) и (В). Важно, чтобы объемы понятий (А) и (В) в сумме не исчерпывали общего понятия (С). В противном случае, эти понятия будут противоречащими.

В отличие от противоположных **противоречащие понятия** отрицают друг друга, не указывая на новые признаки (см. рис. 5). Противоречащими могут быть понятия «преступный» и «непреступный». Одно из них исключает другое, допуская, что при этом оно может быть каким угодно. Так, «непреступное поведение» может означать «подвиг», «праводозволенное поведение» либо «правонарушение», исключающее преступность. Главным показателем противоречащих понятий является то, что их объемы в сумме исчерпывают общее понятие «С». Поэтому одно из них может отрицать другое, указывая на новые признаки (что свойственно отношению противоположности), если помимо этих двух понятий общее понятие не включает в себя ни одно третье понятие. Например, в отношении противоречия находятся понятия «обвинительный приговор» и «оправдательный приговор», поскольку «приговор» никаким иным быть не может.

Сравнимые понятия находятся в отношении **соподчинения**, если оба они имеют такие общие признаки, которые сводят их в качестве видов к одному общему родовому понятию (см. рис. 6). Объем каждого понятия (А и В) подчинен другому общему объему (С).

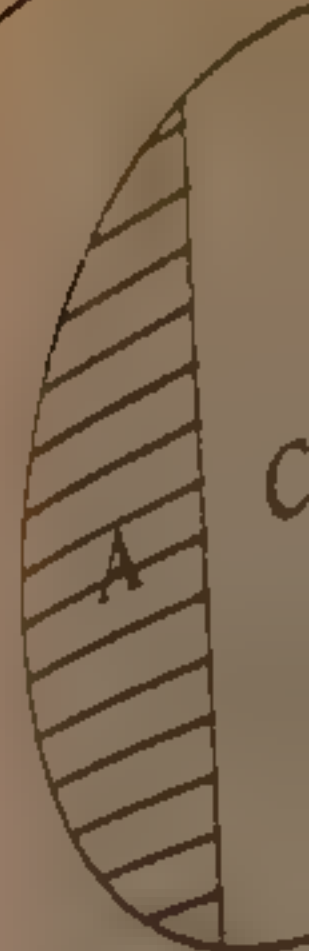

рис.

Например,
«грабеж» (А)
«грабительство» (В)
«грабительство» (С).

Соподч.
несовмест.
впадать ил.
щивающие
ное из н
равнознач
дают друг
«юридиче
«экологи
щее родо
щиеся по
понятию

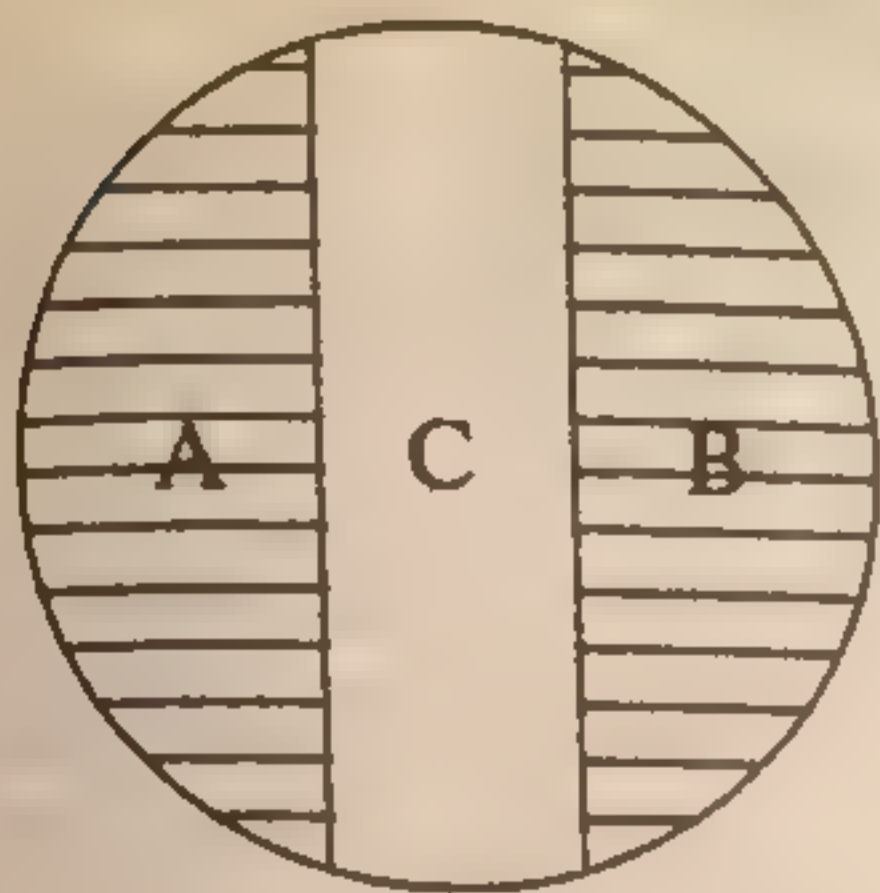

Рис. 4

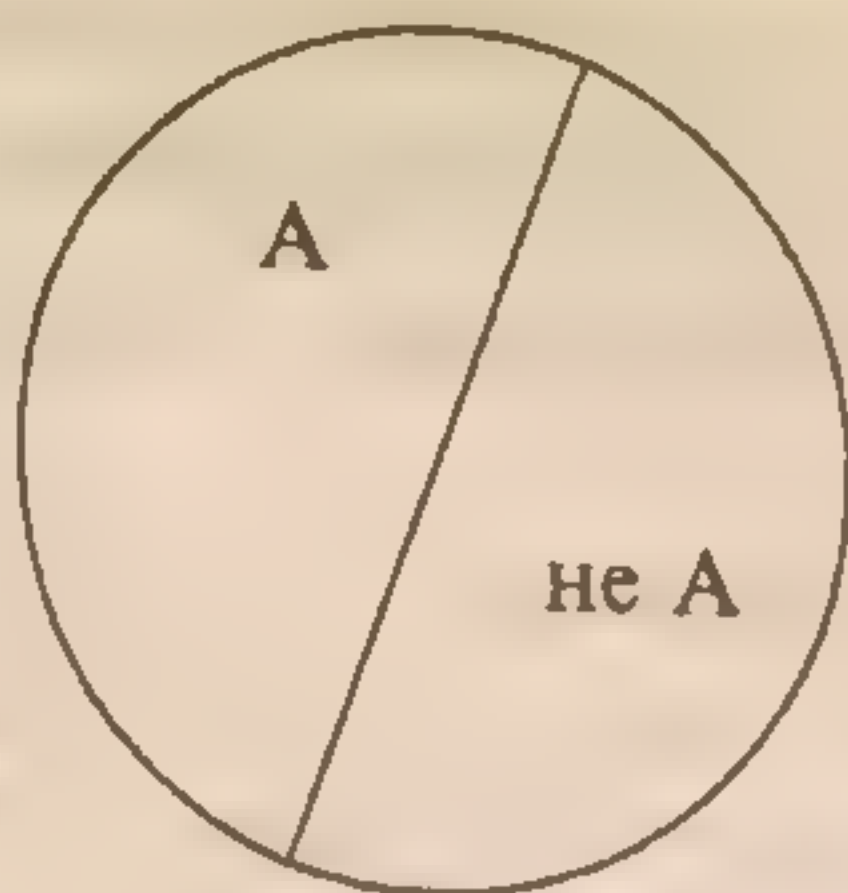

Рис. 5

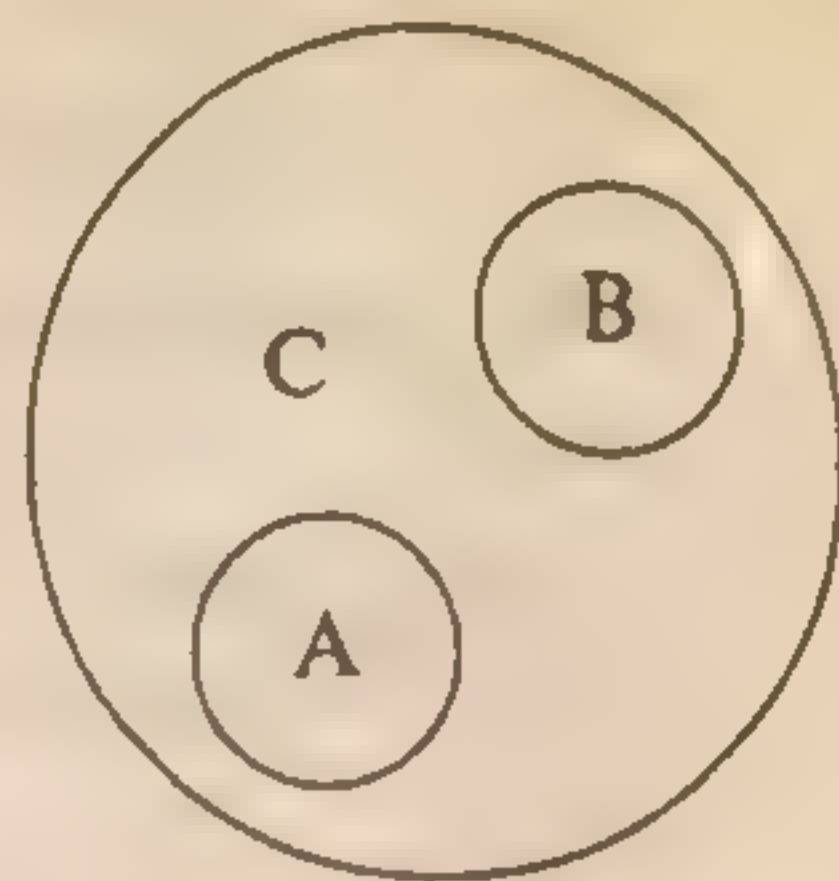

Рис. 6

Например, соподчиненными являются понятия «кража» (А) и «грабеж» (В), поскольку они оба охватываются понятием «хищение» (С).

Соподчиненные понятия могут быть как совместимыми, так и несовместимыми, учитывая, что их объемы могут совпадать, не совпадать или пересекаться. Совпадающие, несовпадающие и перекрывающиеся понятия имеют общее родовое понятие, с которым каждое из них находится в отношении подчинения. Например, равнозначные понятия «суд» (А) и «орган правосудия» (В) совпадают друг с другом по объему и подчиняются родовому понятию «юридическое учреждение» (С) (см. рис. 7). Подчиненные понятия «экологическое преступление» (А) и «преступление» (В) имеют общее родовое понятие «правонарушения» (С) (см. рис. 8). Пересекающиеся понятия «юрист» (А) и «писатель» (В) подчиняются общему понятию «работник умственного труда» (С) (см. рис. 9).

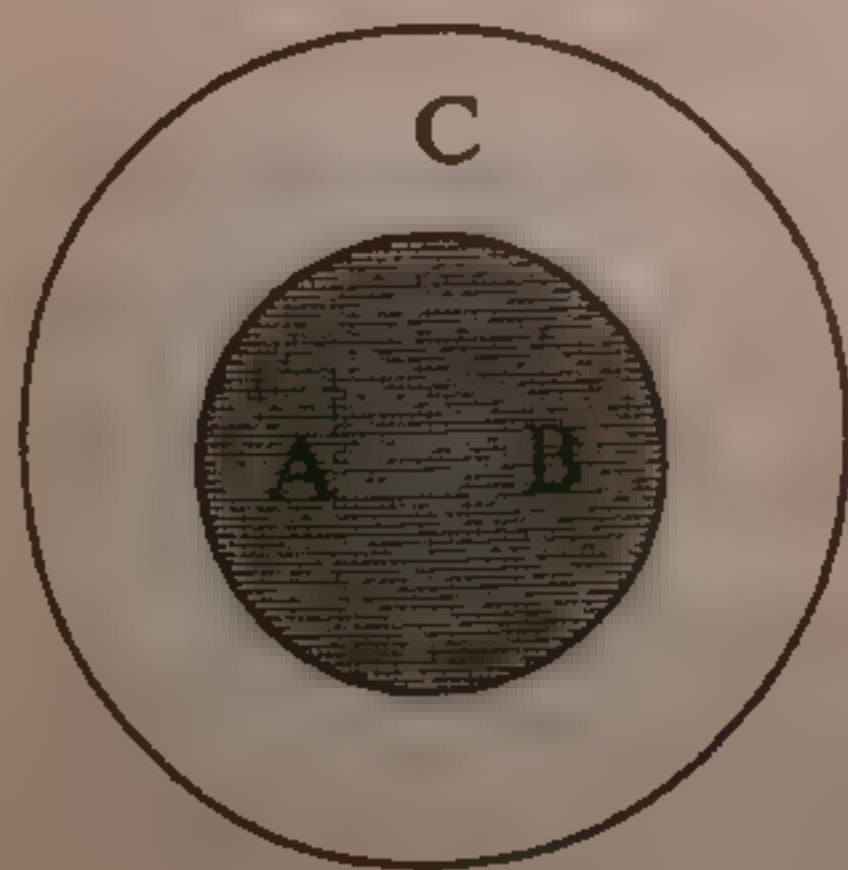

Рис. 7

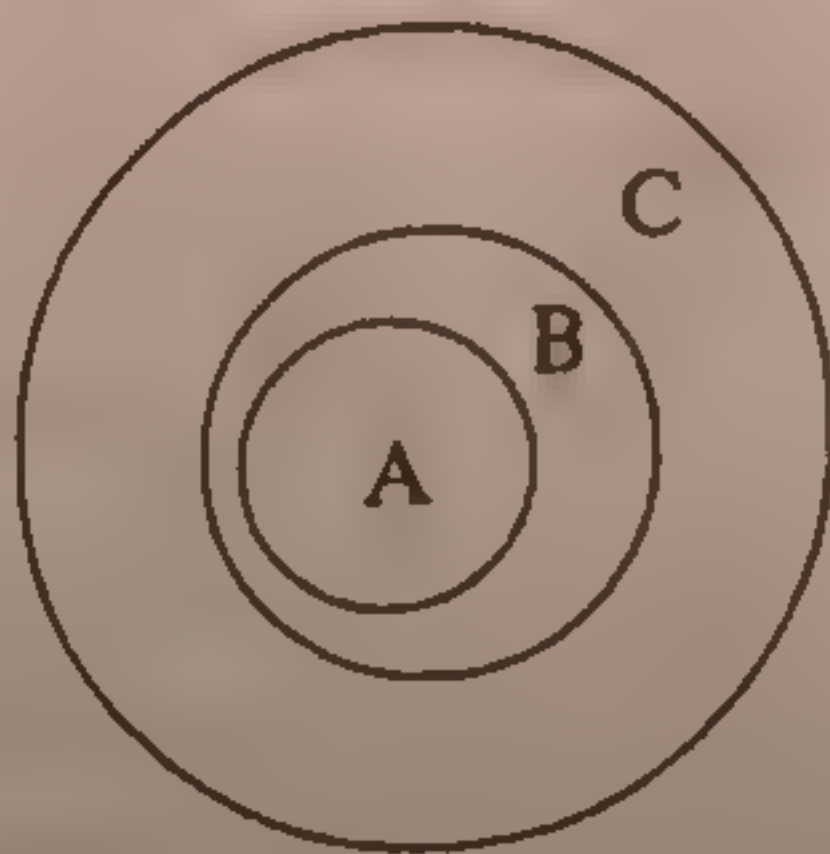

Рис. 8

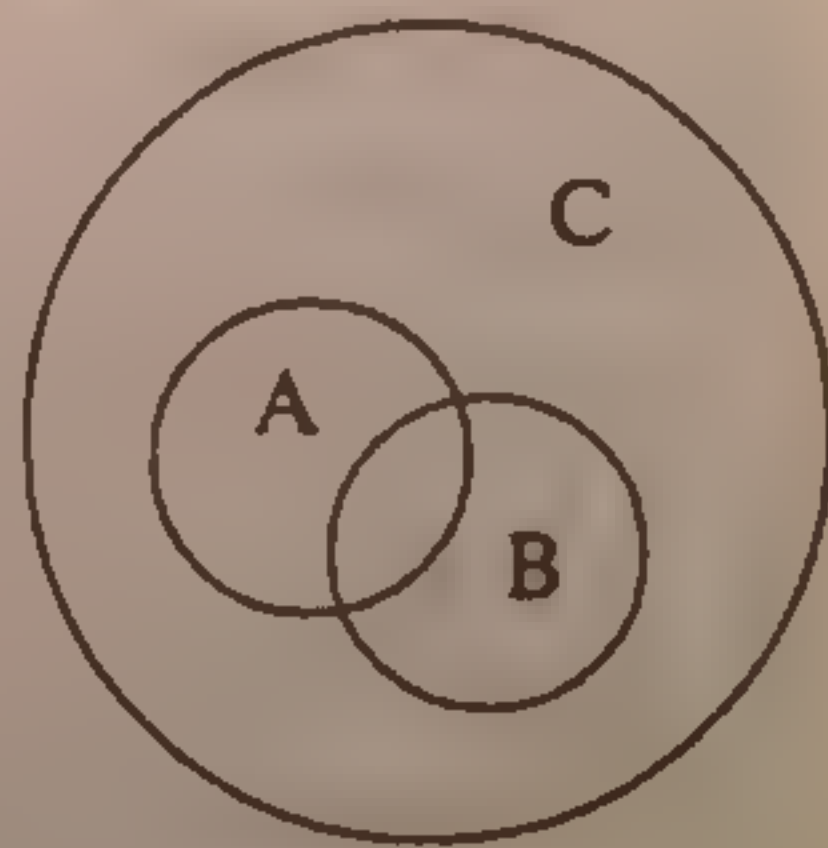

Рис. 9

§ 4. Определение и деление, обобщение и ограничение понятий. Значение логических операций в праве

В юридической деятельности, в частности, при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел приходится исследовать множество событий, отдельных обстоятельств и различных правовых норм, имеющих решающее значение для установления истины. Истинность решения во многом зависит от того, насколько правильно юристы определяют понятия, подлежащие применению.

Особенно важно знать определения правовых понятий, поскольку, с одной стороны, от этого зависит правильность оценки событий, а с другой стороны — определить применяемое правовое понятие должен сам юрист, в то время как другие понятия могут быть раскрыты другими лицами, например экспертами и специалистами.

К операции определения понятия приходится обращаться в случаях использования понятия, содержание которого неизвестно, когда нужно убедить кого-либо в сущности рассматриваемого понятия и когда нужно применить данное понятие к какому-либо конкретному случаю, например при квалификации преступления, иных юридических оценках.

Определением понятия называется логическая операция раскрытия его содержания. **Содержание понятия** — это совокупность отражаемых в понятии существенных, взятых в определенной взаимосвязи и в определенном отношении признаков предметов или явлений. Например, понятие «субъект преступления» включает в себя такие признаки, как «физическое лицо», «вменяемость», «достижение возраста, установленного уголовным законом», «совершение преступления». Содержание и определение понятия тесно связаны между собой: Содержание раскрывается в определении. Знание содержания понятия позволяет дать его определение и, наоборот, определение понятия раскрывает его содержание. Назначение определения состоит в том, чтобы отличить одно понятие от другого путем указания на наиболее общие, существенные, главные, характерные, специфические признаки отражаемых ими предметов и явлений.

Определение не раскрывает полностью всех признаков предметов (явлений), но оно удобно для оперирования понятиями этих предметов (явлений).

При разграничении предметов (явлений) не приходится перечислять и сравнивать между собой все присущие им признаки. Достаточно сослаться лишь на указанные в определении существенные признаки, которые показывают суть, содержание предмета. Например, понятие «кража» определяется как тайное похищение имущества. Признак «тайности» является тем существенным признаком, который отличает кражу от других способов хищения (грабежа, разбоя и т.д.).

Из определения должна быть видна взаимосвязь выделенных в нем существенных признаков, по крайней мере лицо, знакомящееся с данным определением, должно эту взаимосвязь представлять.

В силу того что объекты имеют различные проявления, в определении должны указываться признаки, существенные в определенном отношении. Например, кражу можно определить как преступление, посягающее на собственность, а можно — как преступление, совершаемое с прямым умыслом. Определения имеют важное значение в правовом мышлении. Само право как понятие выражается в определении; строгое определение имеют все правовые понятия, что позволяет отличать их от других неправовых понятий и друг от друга. Незнание правовых дефиниций, неправильное их определение ведет к искажению истины. Например, ошибочное определение диспозиции уголовно-правовой нормы хотя бы в одном признаке может привести к неправильной квалификации преступления. В определении выражается по существу и любое толкование правовой нормы. Уясняя смысл нормы, мы всегда указываем на перечень тех признаков, которые присущи исследуемому понятию. Отсюда вытекает важность обеспечения правильности, точности определения, строгого соответствия признаков, указанных в определении, действительным, объективным признакам исследуемых предметов (явлений), и не любых признаков, а лишь существенных и притом взятых в достаточно полной совокупности.

Логика выработала некоторые приемы и правила определения, которые позволяют с формальной, внешней стороны обеспечить истинность определения понятий. **Основным приемом определения понятий является определение через ближайший род и видовое отличие.** Объекты реальной действительности, отражаемые в том или ином понятии, составляют определенный род. Существенные признаки этих объектов выступают как признаки данного рода объектов, который может быть довольно широким. Например, существует общее понятие права как системы всех норм, установленных и санкционированных государством. Это понятие является **родовым**. Родовое поня-

тие подразделяется на различные виды, в частности, понятие «право» подразделяется на право уголовное, уголовно-процессуальное, административное, гражданское и т.д.

Путем выделения дополнительного, частного признака каждый вид можно разделить на подвиды. Так, понятие «уголовное право» делится на нормы об ответственности за отдельные преступления.

Определение понятия начинается с отыскания для него ближайшего родового понятия. Затем это понятие конкретизируется путем выделения дополнительного признака, указывающего на его место среди видов общего, родового понятия и, при необходимости, среди подвидов данного вида. В таком определении понятие будет конкретным и полным, что делает его пригодным для логического мышления. Например, понятие «контрабанда» определяется как «перемещение через таможенную границу РФ товаров или иных предметов» (родовое понятие) с добавлением отличительных признаков, указанных в ч. 1 ст. 188 УК РФ.

В зависимости от того, что представляет собой видовой отличительный признак, родо-видовое определение понятия делится на предметное, генетическое, операциональное (функциональное) и номинальное. **Предметное определение** указывает на признак, характеризующий сущность, содержание определяемого понятия. Например, предметным будет определение: «правонарушение — это акт человеческого поведения». **Генетическое определение** указывает на происхождение определяемого объекта; например, «отпечаток пальца — это след взаимодействия пальца с соприкасающейся поверхностью» — генетическое определение, поскольку главный признак — происхождение отпечатка — рассматривается как результат определенного взаимодействия. **Операциональное, или функциональное, определение** называет в качестве своего отличительного признака функцию, операцию, которые выполняются определяемым объектом. Таковым является, к примеру, определение следователя как лица, осуществляющего расследование уголовного дела. **Номинальное определение** характеризует количественное соотношение определяемого понятия с другим в терминах «больше — меньше». Например, говорится «преступление — это деяние более опасное, чем иное правонарушение».

Некоторые понятия не имеют явно выраженного дополнительного видового отличия. Это, как правило, единичные понятия, для определения которых используются приемы, близкие к логическим: описание, характеристика, сравнение, пример.

При описании предмета
существенных и несущественных
пример, существуют
вещественного доказательства
т.д. При характеристике
отличают данный объект
говоре данные о личности
говоров в отношении
лица другим. Сравнен
кого, наглядного описа
описании производите
(явления) с другим.

Существуют и ин
рокового практического
ним следует отнести
кие определения. В
объекта. Так, можно
тии по тому, как это
лнении эксперта),
го смысла докумен
контекстуальное опи
предмета можно та
которого мы пытае
описать использов
жет сделать этого
Только осмотр это
нить его вид и пор

Определение с
существенных призна
мых предметов ил
росами фактичес
практика выработ
рых можно, не пр
ление, соответств

1. Определени
лимые в понятии
тельными сущес
лений.

Нарушения
роком либо сл

При описании производится достаточно полное перечисление существенных и несущественных признаков предмета или явления. Например, существуют описания портрета преступника, конкретного вещественного доказательства, определенного места происхождения и т.д. При характеристике перечисляются признаки объекта, которые отличают данный объект от других. Например, указываемые в приговоре данные о личности осужденного гарантируют исполнение приговоров в отношении данного лица, предупреждают подмену одного лица другим. Сравнение, как и пример, используется для более яркого, наглядного описания предмета (явления). При сравнительном описании производится образное отождествление данного предмета (явления) с другим.

Существуют и иные виды определения, которые не имеют широкого практического применения в юридической деятельности. К ним следует отнести так называемые *неявные определения*, т.е. такие определения, в которых не указываются конкретные признаки объекта. Так, можно получить представление о каком-либо событии по тому, как это событие уложено в документе (например заключении эксперта), выводы как бы делаются из контекста, общего смысла документа или иного текста. Это так называемое контекстуальное определение. Получить представление о сущности предмета можно также путем образного восприятия объекта, суть которого мы пытаемся постичь. Например, потерпевший пытается описать использованное против него холодное оружие, но не может сделать этого из-за скоротечности происходивших событий. Только осмотр этого оружия после его обнаружения позволяет уяснить его вид и поражающие свойства.

Определение считается правильным, если указанные в нем существенные признаки соответствуют реальным признакам отражаемых предметов или явлений. Формальная логика не занимается вопросами фактической проверки соответствия. Однако человеческая практика выработала определенные условия, при соблюдении которых можно, не прибегая к фактической проверке, вывести определение, соответствующее истине. Эти условия состоят в следующем:

1. Определение должно быть соразмерным. Это значит, что мыслимые в понятии признаки должны полностью совпадать с действительными существенными признаками отражаемых предметов и явлений.

Нарушения данного правила могут выразиться в слишком широком либо слишком узком определении понятия. И в том, и в

другом случае оно будет ошибочным, неправильным. При слишком широком определении указываются не все существенные признаки определяемого предмета (явления), в связи с чем под это определение подпадают не только данные, но и другие предметы (явления), отличающиеся от исследуемых рядом признаков. Если, например, «разбой» определить как «нападение, соединенное с насилием, с целью завладения личным имуществом граждан», то полученное определение будет слишком широким, поскольку оно не отражает такого признака, как опасность насилия для жизни или здоровья. Данное определение настолько широко, что ведет к неправильной квалификации, оно оказывается применимым не только к разбою, но и к грабежу.

Слишком узкое определение означает обратное несоответствие: в определении указываются признаки, которые характерны только для части определяемого множества предметов (явлений). Таким будет, например, определение «разбоя» как «нападения с целью завладения имуществом, совершенное с применением оружия».

2. Определение не должно носить характер замкнутого круга. Это значит, что понятие должно определяться через другое, а не это же понятие. В противном случае, получится бесплодная, ничего не определяющая **тавтология**, которая не позволяет раскрыть действительное содержание понятия. Тавтологичным будет, например, определение «преступление — это совершение преступного деяния», поскольку преступное деяние, в свою очередь, можно определить только через понятие преступления. И в левой, и в правой частях определения речь идет о тождественных понятиях.

3. Определение должно быть недвусмысленным, четким и ясным. Это требование достигается по существу соблюдением ранее указанных правил. При этом нужно помнить о том, что употребляемое определяющее понятие было известным и само, в свою очередь, не нуждалось в определении. В противном случае, определение не будет ясным и достаточно кратким. Это требование не является категоричным, поскольку известность — категория оценочная и зависит от уровня подготовленности лиц, использующих данное понятие.

Однако юридические решения адресуются самым различным по уровню имеющихся знаний лицам. Поэтому используемые в них понятия должны быть доступны пониманию любой категории людей. Вряд ли в этом смысле можно признать понятным определение, изложенное в одном из следственных документов: «экспертом установлено тождество, т.е. идентичность пальцевых отпечатков». Пытаясь рас-

различия
различия

4. Определенные
знаки, в которых
другу. Нарушение
лени различных
обстоятельств из
различных, порой
нарушений кроют
ти работы юриста.

Рассмотрим, на
значении наказани
характеризуется пол
ной ответственност
этой так называем
ся определение (х
знаках, которые,
ния в плане его с
перечислены одно
и не видно, как с

5. Определени
содержать также
только положитель
делять путем пе
ния) не обладаю
раскрывает дейс
зывается громоз
множество. Нап
лицо, которое
ственное обвин
следователь, не

Вместе с тем
Существуют по
через отрицани
ния малоизу
не обладают
определения х
да они испол
ний. Наприм

крыть понятие «тождество», следовательно употребил в качестве определяющего понятие «идентичность», которое также нуждается в определении.

4. Определяющее понятие должно иметь только один смысл; признаки, в которых оно выражается, не должны противоречить друг другу. Нарушение данного требования часто встречается при составлении различных процессуальных документов, когда одно и то же обстоятельство излагается таким образом, что его можно понимать в различных, порой даже противоположных смыслах. Причины этих нарушений кроются, как правило, в невнимательности, небрежности работы юриста.

Рассмотрим, например, выдержку из приговора суда: «При назначении наказания суд учитывает, что подсудимый по работе характеризуется положительно, ранее дважды привлекался к уголовной ответственности, вину свою осознал и в содеянном раскаялся». В этой так называемой мотивировочной части приговора обычно дается определение (характеристика) личности подсудимого в тех признаках, которые, по мнению суда, влияют на вид и размер наказания в плане его смягчения либо усиления. В конкретном примере перечислены одновременно положительные и отрицательные признаки и не видно, как суд учел их при назначении наказания.

5. Определение не должно быть только отрицательным, а должно содержать также и утвердительные, положительные признаки либо только положительные. Понятие, по общему правилу, нельзя определять путем перечисления признаков, которыми предметы (явления) не обладают, потому что такое определение, во-первых, не раскрывает действительного содержания понятия, а во-вторых, оказывается громоздким, так как отрицаемых признаков может быть множество. Например, если определять понятие «следователь» как лицо, которое не является обвиняемым, не поддерживает государственное обвинение и т.д., то понять, кем на самом деле является следователь, невозможно.

Вместе с тем это правило также не относится к универсальным. Существуют понятия, которые не могут быть определены иначе, как через отрицание определенных признаков. К ним следует отнести понятия малоизученных объектов, о которых только известно, что они не обладают признаками известных объектов. Такие отрицательные определения характерны для начальной стадии изучения объекта, когда они используются в качестве рабочих, промежуточных определений. Например, обнаружив какой-то неизвестный способ убийства,

следователь начинает его определение с того, что отрицает тождество этого способа с известными. Отрицательное определение в конечном итоге с появлением новых знаний может и должно стать чисто утвердительным, если определяемое понятие положительное, т.е. не содержит в себе отрицания.

Возможны такие определения, которые даются только в отрицательной форме. Они используются, когда отрицание заложено в самом определяемом понятии. Например, «бездействие» можно определить только как «несовершение обязательного действия». В этих случаях отрицание, содержащееся в обеих частях, как бы нейтрализуется, отрицательное определение фактически оказывается утвердительным, поскольку отрицание в определяемом понятии утверждается отрицанием в определяющем понятии. Данное правило в целом формулируется так: определение должно быть однозначно с определяемым понятием: положительному понятию должно соответствовать положительное определение, отрицательному — отрицательное.

Уяснение понятия предполагает не только его определение, но и операцию деления понятия. **Разделить понятие — значит установить его объем**, т.е. перечислить отражаемые им предметы или явления, сгруппированные по видам, обозначенным соответствующими видовыми понятиями. Например, чтобы уяснить понятие «преступление», недостаточно знать его существенные признаки, следует выделить и изучить виды, подвиды и конкретные составы преступлений. Мыслительный процесс раскрытия объема понятия посредством выделения в нем видовых понятий называется *логической операцией деления понятия*.

Понятие, объем которого делится, называется *делимым понятием*; понятия, образуемые в результате деления, именуются *членами деления*. Делимое понятие выступает в качестве родового по отношению к членам деления, а последние по отношению к делимому понятию являются его видами. Признак, по которому делится понятие, служит *основанием деления*. Так, при делении понятия «преступление» последнее выступает в качестве делимого родового понятия; виды преступлений, определенных по объекту посягательства, — это члены деления; характер объекта преступного посягательства, в зависимости от которого преступление делится на виды, является основанием деления.

Каждое понятие может быть разделено на виды по различным признакам (основаниям), которыми обладают отражаемые в понятии предметы (явления). Например, объем понятия «огнестрельное ору-

жие» можно раз-
бросить. Огнестрель-
ное; по использо-
ванию каждого
ответствующего ви-
длины ствола ору-
является произво-
делением по виду
соб дихотомичес-
два противореча-
какой-либо при-
собой в каждом
говора» по содер-
ляется дихотом-
отрицает другое
тельный, и, нао-
ко обвинительн-
остается без из-
томического де-
в том числе по
тике мотивиров-
приговора могу-
ледующее деле-
быть также дих-
зовывать други-
обвинительный
приговоры с ус-
нием свободы.
Операция
вил, нарушении
1. Основан-
одним и тем же
раненный хар-
перечисляются
знаки. Такого
пример, оруж-
ный признак
от признака,
назначения.

жие» можно разделить по нескольким признакам: по назначению — боевое, охотничье, спортивное; по форме канала ствола — нарезное и гладкоствольное; по длине ствола — короткоствольное и длинноствольное; по используемым боеприпасам — пулевое и дробовики. В этом делении каждый вид оружия образуется в результате изменения соответствующего видового признака: назначения, формы канала ствола, длины ствола оружия и т.д. Такое деление, в котором новое понятие является производным от изменения видового признака, называется **делением по видоизменению признака**. Наряду с ним существует способ **дихотомического деления**, т.е. деления объема одного понятия на два противоречащих понятия. В основе такого деления также лежит какой-либо признак, но он не видоизменяется, а остается самим собой в каждом из противоречащих понятий. Например, деление «приговора» по содержанию на «обвинительный» и «оправдательный» является дихотомическим делением, одно из этих видовых понятий отрицает другое: если приговор обвинительный, то он неоправдательный, и, наоборот, неоправдательный приговор может быть только обвинительным. Основание деления — содержание приговора — остается без изменения в обоих видах приговора. Каждый член дихотомического деления может быть подвергнут дальнейшему делению, в том числе по видоизменению признака. Например, по характеристике мотивировочной части и обвинительный, и оправдательный виды приговора могут быть мотивированными и немотивированными. Последующее деление в дихотомическом делении необязательно должно быть также дихотомическим, каждое из новых понятий может образовывать другие понятия по видоизменению признака. Например, обвинительный приговор по виду наказания может быть разделен на приговоры с условным наказанием, наказанием, связанным с лишением свободы, с исправительными работами и т.д.

Операция деления предполагает соблюдение определенных правил, нарушение которых может привести к ошибочному выводу.

1. Основание деления для каждого вида понятия должно быть одним и тем же. Нарушение этого правила носит наиболее распространенный характер. Оно заключается в том, что в одном делении перечисляются члены деления, имеющие различные видовые признаки. Такого рода ошибку можно допустить, если разделить, например, оружие на боевое, охотничье и гладкоствольное. Существенный признак гладкоствольного оружия — форма ствола — отличается от признака, по которому выделены боевое и охотничье оружие, — назначения.

2. Тесно связано с предыдущим требование взаимного исключения членов деления. Объемы видовых понятий, образованных при делении родового понятия, не должны совпадать или пересекаться друг с другом. Например: «Мотивами преступления могут быть: корысть, месть, ревность и т.д.». Каждый из мотивов при таком делении исключает друг друга. Если же разделить, например, преступления по форме вины на умышленные, неосторожные и совершенные по небрежности, такое деление будет неверным, так как неосторожность не исключает небрежности.

3. Деление понятия должно быть **соразмерным**, т.е. объем всех членов деления должен равняться объему делимого понятия. Производя деление родового понятия по какому-либо признаку, необходимо следить за тем, чтобы были перечислены все члены данного деления. Лишь в таком случае деление будет соразмерным. Основные нарушения этого правила сводятся к тому, что деление оказывается либо неполным, когда в перечислении новых понятий указаны не все члены деления, либо излишним, когда в перечислении добавлен лишний член деления. Примером первой ошибки может быть деление исправительных учреждений на колонии общего, строгого и особого режимов — в их числе не указаны колония-поселение и тюрьма. Вторым случаем нарушения представлен, например, в делении соучастников преступления на исполнителей, организаторов, подстрекателей, пособников и укрывателей преступления. Здесь лишний член — «укрыватель», который охватывается понятием «пособник».

4. Деление должно быть последовательным, непрерывным. Последовательность проявляется в соблюдении субординации объемов деления: нельзя переходить от общего понятия к единичному, минуя среднее, видовое понятие. Члены деления должны относиться непосредственно к делимому, как вид к роду. Нарушение этой последовательности называется **скачком в делении**. Такая ошибка видна, например, в делении понятия «преступление против собственности» на понятия «кража», «грабеж», «разбой» и т.д. без предварительного деления его на «хищение», «уничтожение или повреждение имущества», «иное причинение имущественного вреда».

Логические правила деления понятий имеют, как видим, большое значение в теоретических и практических вопросах правового мышления. Они, разумеется, сами по себе не обеспечивают правильности деления; для этого необходимо глубоко вникать в содержание понятий. Однако, с другой стороны, зная содержание, но не умея делить понятие, можно не справиться с делением, а следовательно,

не раскрыть объем понятия и не изучить его с должной полнотой. Деление понятий имеет научную и практическую ценность. Оно лежит в основе классификации правовых понятий, широко используемой в юридических науках и законах.

К определению и делению понятий близко примыкают такие операции, как обобщение и ограничение понятий. **Обобщение понятия** состоит в том, что для того или иного конкретного понятия отыскивается другое понятие, более широкое, родовое по отношению к нему. Это делается путем удаления некоторых признаков, присущих конкретному понятию. Например, для понятия «закон» общим понятием будет «нормативный акт», поскольку закон — это нормативный акт, но имеющий особенные признаки, в данном случае — «обладание высшей юридической силой». Обобщение понятия, как видим, тесно связано с определением понятия через ближайший род и видовое отличие.

Ограничение понятия — операция, обратная обобщению, сущность которой состоит в отыскании для того или иного конкретного понятия другого, менее широкого по отношению к нему понятия. Эта операция сводится к тому, что к конкретному понятию добавляются новые признаки, характерные для части предметов или явлений, охватываемых этим понятием. Например, добавив к понятию «нормативный акт» признак «обладание высшей юридической силой», получаем новое, менее широкое по объему понятие «закон». Ограничение понятия сопутствует операции деления, так как помогает определить объем понятия.

§ 5. Формирование понятия совершенного правонарушения

Юридическая деятельность в значительной своей части состоит в юридической оценке совершенного лицом деяния или иного события. Оценить деяние, как и любое иное событие, значит установить понятие, которое его охватывает. Пока эта задача не решена, ни деяние, ни иное событие юридического значения не имеют. Установление понятия совершенного деяния осуществляется по разработываемым логикой правилам образования понятия. Более точным было бы выражение «формирование понятия», поскольку в процессе оценки

деяния его понятие не образуется, а именно формируется, приобретает известную форму. Рассмотрим процесс формирования понятия совершенного преступления в процессе квалификации, который идентичен формированию понятия всякого правонарушения или иного юридически значимого события.

Квалификация преступления включает в себя логический процесс формирования понятия совершенного общественно опасного деяния. Квалифицировать преступление — значит сформулировать, получить понятие о совершенном опасном деянии.

В ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела следователь и суд, анализируя фактические данные, выявляют существенные признаки деяния, имеющие значение для квалификации преступления, и формируют соответствующее понятие. Процесс познания совершенного действия или бездействия завершается в тот момент, когда правильно сформулировано понятие о нем; пока этот процесс не завершен, т.е. понятие не сформулировано, нельзя решать вопрос о юридическом или ином значении данного деяния. Так, формируется понятие о таком совершенном деянии, как грабеж.

Формирование понятия совершенного преступления — это логический процесс установления существенных признаков общественно опасного деяния и подведения их под признаки известного понятия конкретного преступления (состава преступления).

Формирование понятия начинается с изучения деяния, т.е. выделения в нем совокупности определенных признаков. Логический прием мысленного расчленения изучаемого деяния на отдельные признаки называется **анализом**. Например, в деянии, понятие которого нужно сформировать, выделяются такие признаки, как характер и степень общественной опасности, половая принадлежность и возраст лица, его социальное положение, время, место и способ совершения деяния, интенсивность деяния, продолжительность деяния и др.

Установив признаки деяния, следует перейти ко второму этапу формирования понятия — абстрагированию. **Абстрагирование** — логический прием выделения отдельных существенных в определенном отношении признаков деяния и изучения их вне связи между собой. Признаки деяния, устанавливаемые при анализе, обязательно должны характеризовать обстоятельства, названные в ст. 68 УПК РСФСР. Это признаки времени, места, способа совершения деяния и иные, имеющие значение для правильного разрешения дела. Как правило, круг их значительно шире, ибо включает в себя множе-

ство других признаков, имеющих значение для расследования преступления (например состояние погоды, цвет глаз подозреваемого, размер похищенной обуви, калибр оружия и т.д.). Но для формирования понятия данного деяния, т.е. для квалификации его как конкретного преступления, вся эта совокупность признаков не нужна, она загромождает процесс дальнейшего их сравнения и обобщения. Поэтому приходится отвлекаться, абстрагироваться от ряда второстепенных для квалификации признаков, выбирать те из них, которые являются существенными в уголовно-правовом отношении как признаки конкретного состава преступления. Это признаки, характеризующие объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления.

- В процессе абстрагирования устанавливается, например, что деяние причинило ущерб ценностям, охраняемым уголовным законом (например собственности), — объект посягательства; выразилось в действии и в последствии с причинной связью между ними, характеризуется определенным способом (тайным завладением имуществом) — объективная его сторона; лицо вменяемо и достигло возраста уголовной ответственности (например ему 19 лет) — субъект преступления; субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Изучив признаки, выделив наиболее существенные из них, следует восстановить мысленно расчлененное деяние посредством синтеза этих признаков. **Синтез** — логический прием мысленного соединения признаков изучаемого деяния и установления связей между ними. В процессе синтеза все признаки мысленно «ставятся» на свое место в строго определенном отношении друг к другу, причем главными являются признаки, существенные с точки зрения состава преступления. Восстановленное путем синтеза деяние предстает в новом качестве; объединив выделенные в процессе абстрагирования существенные признаки, мы как бы воссоздаем деяние на новом, уголовно-правовом уровне. Оно уже не просто акт человеческого поведения, а преступление.

В процессе синтеза используется прием логического сравнения. Под **сравнением** понимается мысленное сопоставление признаков изучаемого деяния и известного понятия состава преступления и выявление между ними сходства и различий. Родственное понятие устанавливается поэтапно. Как правило, вначале выявляется его общность с более широким, родовым понятием преступления, а затем начинается поиск более узкого конкретного понятия, которое бы охватывало видо-

вые признаки данного деяния. Так, путем сравнения можно прийти к выводу сначала о том, что совершенное деяние обладает признаками преступления против собственности, далее, более узко, — хищения имущества и, наконец, конкретно — кражи.

На последнем, заключительном этапе формирования понятия используется **умозаключение в форме дедукции**. Понятие умозаключения как формы мышления излагается в последующих разделах пособия. Здесь же отметим, что в соответствии с правилами дедуктивного умозаключения, **если существенные признаки исследуемого деяния совпадают с признаками понятия конкретного состава преступления, то понятие этого состава преступления является понятием и данного деяния**. Так, если совершенное деяние по своим признакам совпадает с составом понятия «кража», оно также признается кражей.

Для обеспечения истинности сформированного понятия следует убедиться в том, что понятие конкретного состава, среди признаков которого установлены признаки исследуемого деяния, достаточно полно, исчерпывающе отражает сущность этого деяния, что нет других составов, которые бы более соответствовали признакам данного деяния; в противном случае, сформированное понятие может оказаться ошибочным. Например, по делу установлено, что гражданин А. убил работника милиции Б., в связи с чем он был привлечен к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это решение может оказаться ошибочным, если следователь не учел, что отдельно существует ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

Формирование понятия в процессе квалификации имеет ряд особенностей.

1. Квалифицируемое деяние исследуется в определенном, уголовно-правовом отношении; устанавливаются такие признаки, которые имеют значение для правильной квалификации. Если деяние не имеет уголовно-правовых признаков, значит оно не подлежит квалификации.

2. Формирование понятия осуществляется путем доказывания. Недостаточно, например, сказать, что деяние является кражей. Необходимо доказать, что деяние обладает признаками, характеризующими его как кражу, т.е. привести соответствующие фактические данные, аргументы со ссылкой на определенные источники.

3. Формирование понятия происходит в рамках уголовно-процессуального закона. Сам мыслительный процесс формирования понятия не ограничен какими-либо юридическими нормами, однако признаки,

которыми об-
ческому знат
уголовно-пр
ние уголовно
может учиты
Таким об
опасного дея
гает выполн
необходимы
конов.

1. Что об
2. Какие
3. Какое
4. Охара
5. В как
6. Назо
7. Пере
8. В чем

1. Озн
нимы ли о
схематич

- А). К
- Б). К
- В). Б
- Г). Х
- Д). Д
- Е). С

которыми обладает исследуемое деяние и которые подвергаются логическому анализу в процессе формирования понятия, устанавливаются уголовно-процессуальным путем. Если при этом допускается нарушение уголовно-процессуального закона, устанавливаемый признак не может учитываться при формировании понятия преступления.

Таким образом, формирование понятия совершенного общественно опасного деяния в процессе квалификации преступления предполагает выполнение определенных логических приемов и соблюдение необходимых требований уголовного и уголовно-процессуального законов.

Контрольные вопросы

1. Что обозначает понятие?
2. Какие признаки являются существенными? В чем состоит относительность существенности признака?
3. Какое значение имеют понятия в юридической деятельности? Раскройте связь понятия с классификацией и квалификацией правонарушений.
4. Охарактеризуйте юридическое понятие. В чем заключается сущность правовых понятий?
5. В каком соотношении находятся между собой понятия «правонарушение» и «состав правонарушения»?
6. Назовите способы и правила определения понятий. Продемонстрируйте их на юридических дефинициях.
7. Перечислите способы и правила деления понятий.
8. В чем заключается сущность обобщения и ограничения понятий?

Упражнения

1. Ознакомьтесь с приведенными ниже понятиями. Укажите, сравнимы ли они. Назовите общие и отличительные признаки. Обозначьте схематически отношения, в которых эти понятия находятся.

- А). Клевета — истец — обыск.
- Б). Кража — хищение — грабеж.
- В). Безопасность — халатность — нарушение специальных правил.
- Г). Хулиганство — административное правонарушение — судимость.
- Д). Допрос свидетеля — допрос потерпевшего — обыск.
- Е). Осмотр места происшествия — судья — следователь.

- Ж). Протокол — протокол допроса — протокол допроса свидетеля.
З). Хирургическая операция — причинение вреда здоровью — деяние.
И). Хищение — причинение вреда здоровью — деяние.
К). Нарушение паспортных правил — расторжение брака — расторжение договора.
Л). Теория права — уголовное право — семейное право.

2. Проверьте, правильно ли обобщены понятия?

- А). Кража — грабеж — разбой → хищение.
Б). Кража — хищение → преступление.
В). Умышленное преступление — преступление → деяние.
Г). Растрата имущества — имущество → вещь.
Д). Небрежность — вина → психическая деятельность.
Е). Обязательная доля — наследственное имущество → имущество.
Ж). Обязательственное право → обязательство.
З). Допрос свидетеля — свидетель → участник судебного процесса.
И). Гражданский ответчик — опекун → человек.

3. Обобщите понятия до третьей степени общности:

- А). Допрос подсудимого →
Б). Отвод следователя →
В). Прокурорский надзор →
Г). Незаконное лишение свободы →
Д). Дознание →
Е). Свидетель →
Ж). Преамбула закона →

4. Проверьте, правильно ли ограничено понятие «правонарушение».

- А). Правонарушение — преступление → убийство.
Б). Правонарушение — деяние → преступление.
В). Правонарушение — кража → кража с проникновением в хранилище.
Г). Правонарушение — административный проступок → нарушение правил пожарной безопасности.
Д). Правонарушение — вина → умысел.

5. Проверьте

- А). Наркотики
Б). Наниматель
В). Нотариус
Г). Апелляция
Д). Открытое
Е). Презумпция

6. Назовите
ошибки в определении

- А). Прейскурант
Б). Разбой
В). Следствие
Г). Отпечаток
Д). Порча
Е). Таможенный
Ж). Безопасность
З). Бездействие
И). Адвокат
К). Алиби
Л). Кооперация
М). Хищение
Н). Пользование

7. Определите

- А). Эксперт
Б). Децим
В). Квота
Г). Неустойка
Д). Непредвиденное
Е). Разбой

5. Произведите ограничение понятий:

- А). Наркотические средства →
- Б). Наниматель →
- В). Нотариус →
- Г). Апелляция →
- Д). Открытое море →
- Е). Презумпция →

6. Назовите примененный способ определения понятий. Найдите ошибки в определениях.

- А). Прейскурант — перечень цен на продукцию.
- Б). Разбой — нападение с целью хищения чужого имущества.
- В). Следователь — должностное лицо прокуратуры, осуществляющее предварительное следствие по уголовным делам.
- Г). Отпечаток пальца — узор папиллярных линий, полученный путем прокатывания пальца, покрытого красящим веществом, на светлой поверхности.
- Д). Порча земли — отравление земли ядохимикатами.
- Е). Таможенный контроль — контрольная деятельность государства.
- Ж). Безопасность — отсутствие опасности.
- З). Бездействие — несовершение обязательного для данного лица действия.
- И). Адвокат — юрист, не являющийся судьей.
- К). Алиби — доказательство невиновности.
- Л). Кооператив — организация, образованная объединением лиц в целях производственной деятельности.
- М). Хищение — незаконное обращение чужого имущества в свое пользование.

7. Определите понятия. Какие определения являются правовыми?

- А). Эксперт —
- Б). Децимация —
- В). Квота —
- Г). Неустойка —
- Д). Непреодолимая сила —
- Е). Разбой —

- Ж). Осмотр —
- З). Арест —
- И). Оглашение документов —
- К). Открытие судебного заседания —
- Л). Подсудимый Иванов И.И. —
- М). Убийство —
- Н). Захват заложника —

8. Подберите виды правонарушений в соответствии с изображенными схемами.

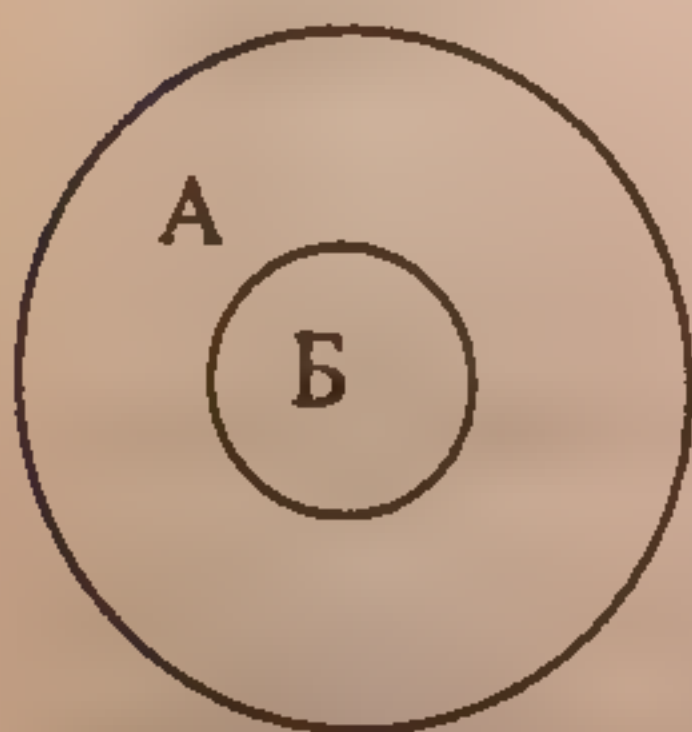

Рис. 1

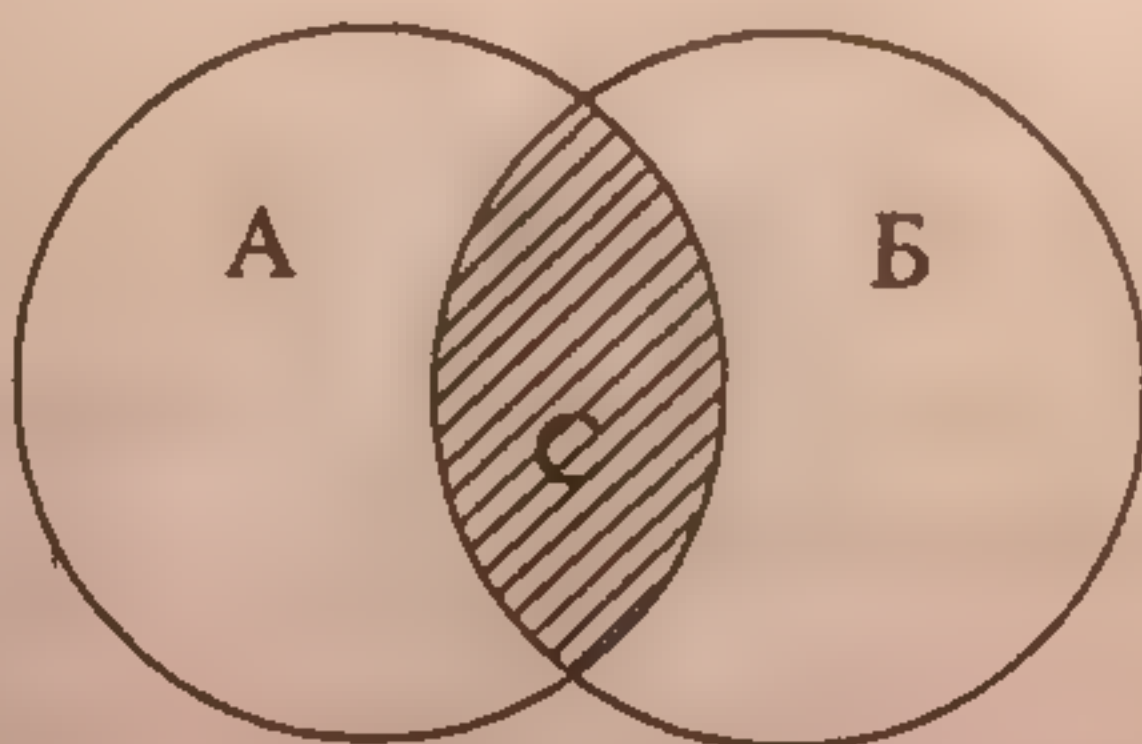

Рис. 2

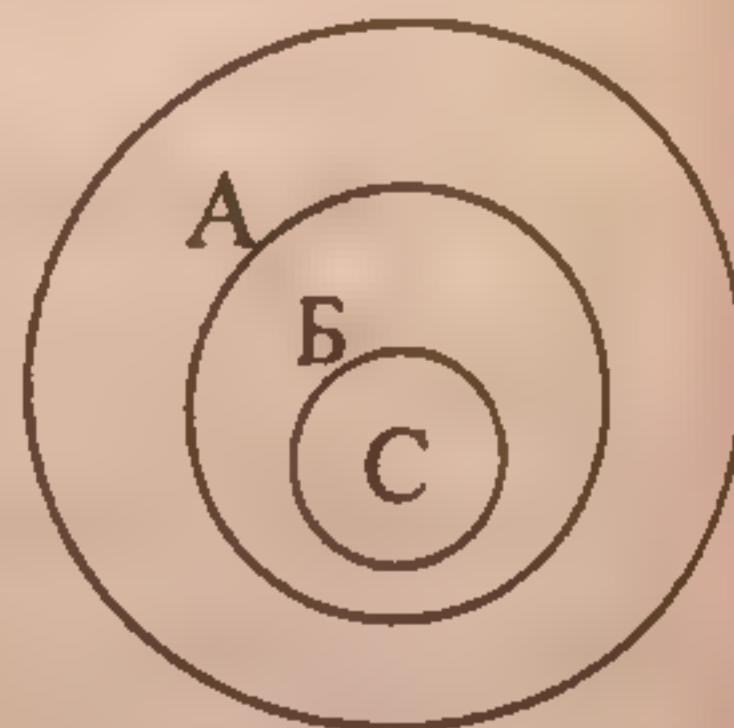

Рис. 3

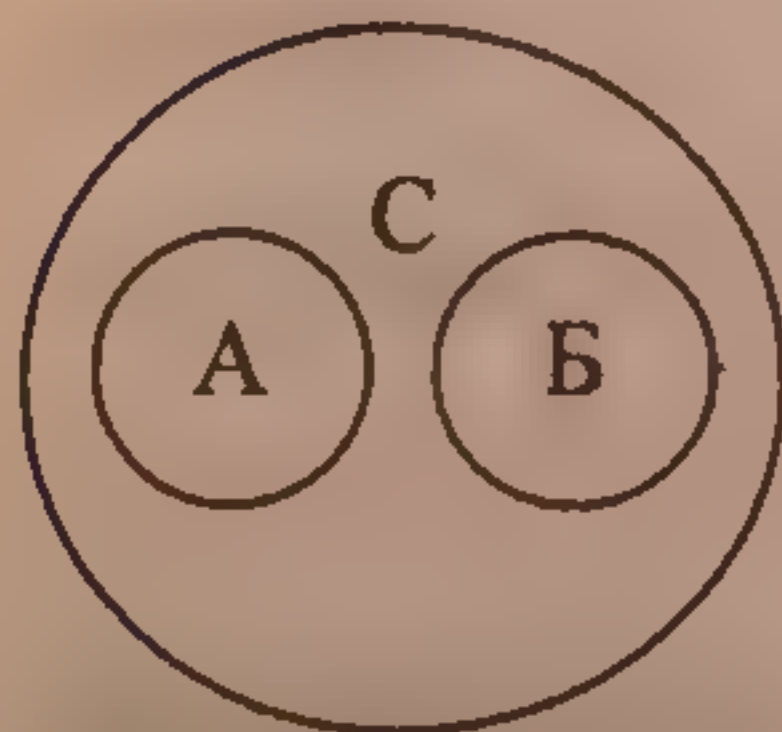

Рис. 4

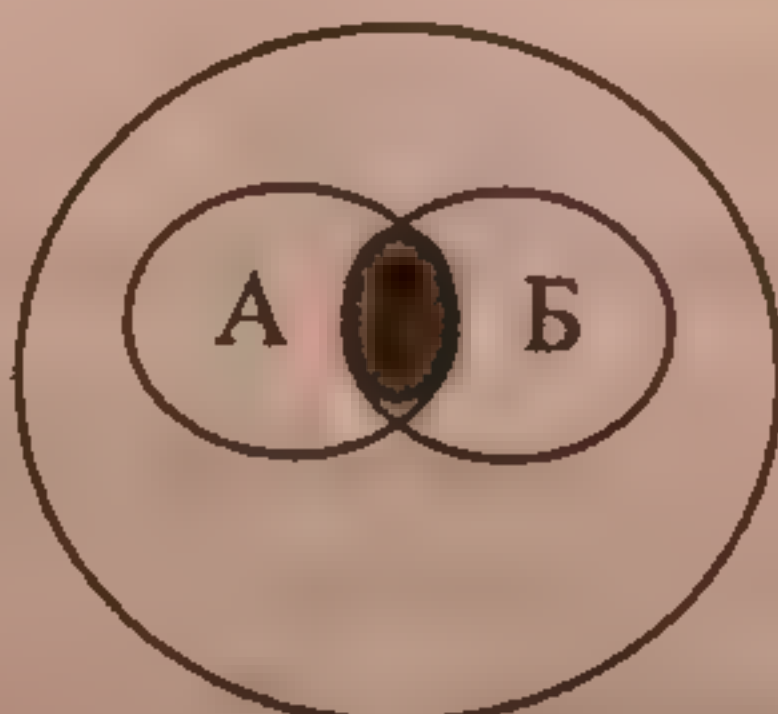

Рис. 5

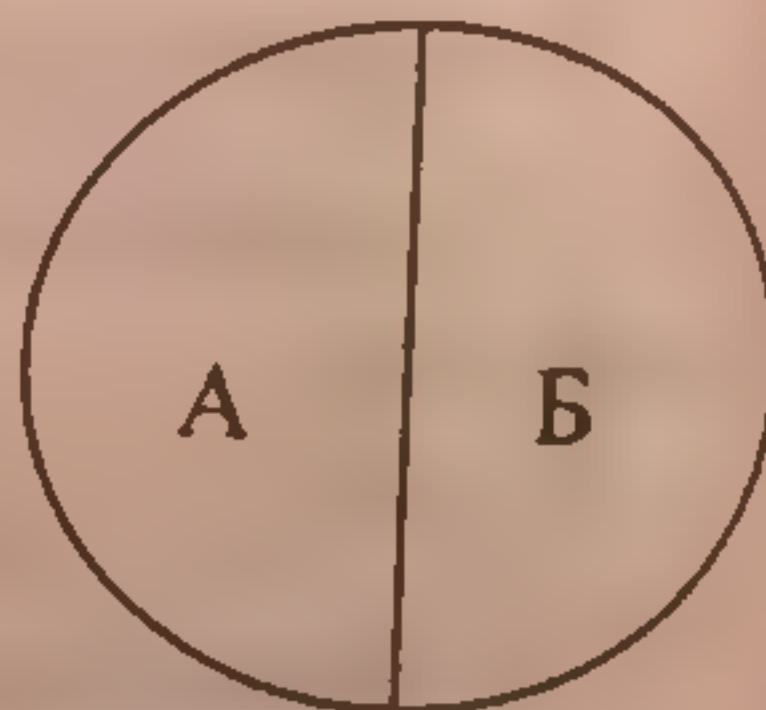

Рис. 6

9. Сформулируйте слишком широкое и слишком узкое определение следующих понятий:

- А). Объект преступления —
- Б). Соучастник преступления —
- В). Суд —
- Г). Прокуратура —
- Д). Наказание —
- Е). Льгота —
- Ж). Кодекс —

10. Произв
блюдая соотно

А). Квати
Б). Толко
В). Субь
Г). Место
Д). Наказ

11. Произ

А). Приго
Б). Вина:
В). Делен
Г). Нож:
Д). Догов
Е). Имущ

12. Прове
характер доп

А). Хище
новением в
Б). Оруж
В). Убий
Г). Крим
ческая, холо
Д). Мес
помещение,
Е). Обяз
Ж). Осво

10. Произведите деление понятий по видоизменению признака, соблюдая соответствующие правила. Назовите основание деления.

- А). Квалификация преступления:
- Б). Толкование юридической нормы:
- В). Субъект преступления:
- Г). Место отбывания наказания в виде лишения свободы:
- Д). Наказание:

11. Произведите деление понятий способом дихотомии.

- А). Приговор:
- Б). Вина:
- В). Деление:
- Г). Нож:
- Д). Договор:
- Е). Имущество:

12. Проверьте, правильно ли произведено деление понятий, укажите характер допущенных ошибок.

- А). Хищение: кража, грабеж, разбой, мошенничество, с проникновением в помещение, путем обмана.
- Б). Оружие: огнестрельное и неогнестрельное.
- В). Убийство: умышленное, неосторожное, невиновное.
- Г). Криминалистическая экспертиза: трасологическая, баллистическая, холодного оружия, судебная.
- Д). Место жительства: жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома, иное жилое помещение.
- Е). Обязательство: письменное и устное.
- Ж). Освобождение от наказания: условно-досрочное, досрочное.

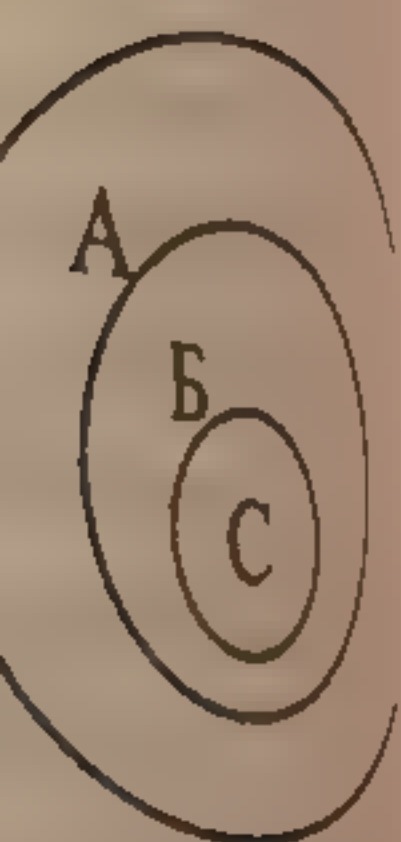

Рис. 3

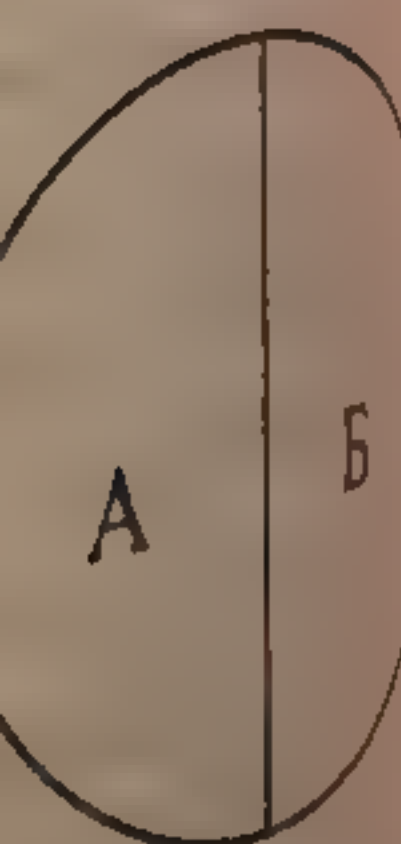

Рис. 6

Глава 3. СУЖДЕНИЕ КАК ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА МЫШЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере квалификации преступлений)

§ 1. Сущность суждения. Основания формирования суждений в процессе квалификации преступления

Квалификация преступления представляет собой мыслительную деятельность, осуществляемую в форме рассуждения. *Рассуждение* — это логический процесс мышления, отражающий отношения, существующие между понятиями, суждениями и умозаключениями. Суждение — элемент рассуждения, отражающий отношения между понятиями, которые характеризуются тем, что одно понятие обладает или не обладает признаками другого. Утверждение или отрицание в исследуемом понятии признаков другого понятия называется *суждением*. Например, дано высказывание: «С. совершил грабеж». Оно представляет собой суждение: в нем соединены два понятия: «С.» и «лицо, совершившее грабеж», и содержится утверждение о том, что С. есть лицо, совершившее грабеж. Суждением будет и отрицательное высказывание: «С. не совершил грабежа», в нем отрицается наличие связи между указанными понятиями.

Сущность квалификации преступления, как отмечалось, в том, чтобы установить в совершенном деянии признаки определенного состава преступления. Как видим, квалификация сводится к логической форме утверждения о наличии в одном понятии — совершенного деяния — признаков другого понятия — конкретного состава преступления. Следовательно, квалификация всегда представляет собой суждение.

Суждение при квалификации может быть либо утверждающим, либо отрицающим. Отрицание в деянии признаков определенного со-

става также представляет собой оценку, квалификацию с отрицательным значением. Однако следует иметь в виду одно различие между утверждающей и отрицающей формами квалификации: утвердительный вывод всегда указывает на завершение процесса квалификации, в то время как отрицательный в ряде случаев является предпосылкой для дальнейшего рассуждения. Например, в высказывании «действия Р. не содержат состава какого-либо преступления» отрицаются признаки всякого преступления, им процесс квалификации заканчивается, вывод означает, что анализируемое деяние не находится в сфере уголовно-правового регулирования. А высказывание «действия Р. не образуют разбоя» не дает основания для прекращения процесса квалификации, ибо отсутствие признаков разбоя не всегда исключает наличие другого состава: грабежа, хулиганства и т.д., квалификация должна быть продолжена в направлении выявления отношений между данным деянием и другими составами преступлений.

Суждение имеет грамматическую форму предложения. Как правило, суждения излагаются в форме повествовательных предложений. Однако возможны исключения. Например, в повествовательных предложениях типа: «Следует установить признаки состава преступления» нет ни утверждения, ни отрицания, в них не отражается связь между понятиями, а содержится вопрос в скрытой форме. В то же время в отдельных вопросительных и восклицательных предложениях в завуалированной форме может содержаться суждение. Например, обвиняемый говорит о соучастнике: «Откуда я знал, что он начнет отбирать вещи насильно?», имея в виду: «Я не знал, что он начнет отбирать вещи насильно». Или общественный защитник заявляет в суде: «Ну, какой он преступник!» в смысле: «Он не преступник». Поэтому, рассматривая любую грамматическую форму высказывания, необходимо устанавливать его логический смысл.

Суждения, высказываемые в процессе квалификации преступления, имеют правовой характер, поскольку они заключаются в утверждении или отрицании в содеянном признаков, имеющих юридическое, более того, уголовно-правовое значение. Отсюда вытекает ряд особенностей этих суждений.

1. Круг вопросов, по которым высказываются суждения в процессе квалификации, имеет определенный предел, ограниченный составом преступления. Квалифицируемое деяние соотносится только с составами преступлений, т.е. понятиями, исчерпывающе перечисленными в Уголовном кодексе, и только с теми признаками, которые включены в состав преступления.

2. Ограничен круг лиц, занимающихся квалификацией преступлений, а следовательно, и высказыванием суждений в процессе квалификации. Только суждение данных лиц может иметь юридическое значение. Более того, эти лица в силу своего служебного положения оказываются обязанными формулировать суждения о квалифицируемом деянии.

3. Отдельные суждения, высказываемые в процессе квалификации, приобретают определенную юридическую силу, оказываются общеобязательными. Такие суждения формулируются, например, в приговоре суда, в постановлениях следователя о предъявлении обвинения, об избрании меры пресечения и т.д.

4. Суждения при квалификации преступления формируются с помощью уголовно-процессуальных средств в соответствии с требованиями УПК. Сведения о наличии или отсутствии в деянии тех или иных признаков состава преступления устанавливаются с соблюдением всех правовых норм, гарантирующих полноту, объективность и законность следственных действий.

Суждение имеет определенную логическую структуру, в которой выделяются: предмет суждения, традиционно именуемый **субъектом** (S), признаки, с которыми соотносится данный предмет, — **предикат** (P) и **связка** между предметом и предикатом (знак \rightarrow), обозначающая утверждение или отрицание тех или иных признаков (обычно в качестве связки используются термины: «есть», «суть», «имеется», «является» и т.д. в их положительном или отрицательном значении). Например, в высказывании «деяние, совершенное М., образует убийство» предметом суждения будет выражение «деяние, совершенное М.», предикатом — «убийство», связкой — утверждение «образует». Основным предметом рассуждения в процессе квалификации является квалифицируемое деяние в целом, но им могут быть и отдельные обстоятельства его совершения: цель, мотив, последствия и т.д.

Предмет и предикат могут выражаться различным количеством терминов. Так, в приведенном суждении предмет «деяние, совершенное М.» содержит три термина, а предикат «убийство» представлен в одном термине.

Связка (т.е. утверждение или отрицание) может соответствовать или не соответствовать действительности, в зависимости от этого все суждение оказывается истинным или ложным.

Суждение описывается в виде формул: $S \rightarrow P$ (S суть P) или $S \rightarrow \bar{P}$ (S не суть P). Высказываемые суждения обычно имеют более сложные формы выражения, в которых порой трудно обнаружить

указанные элементы, и задача сводится к тому, чтобы в конечном итоге упростить выражение до приведенной формулы. В противном случае, окажется невозможным анализировать суждение и делать какие-либо выводы о его истинности или ложности.

Понятия, которые связываются между собой в суждении, могут находиться в разных отношениях: «элемент — класс», «класс — класс». **Элемент** — единичная, неделимая на виды часть какого-то класса объектов, **класс** — это группа элементов, обладающих общим (родовым или видовым) признаком. Суждения могут выражать включение элемента в класс либо класса в класс. Например, суждение «деяние, совершенное А., обладает признаками кражи» характеризует включение элемента в класс. Единичное понятие «деяние, совершенное А.» принадлежит классу деяний, охватываемых понятием «кража», и является его элементом. Суждение «кража есть форма хищения» указывает на включение одного класса деяний, обладающих общими признаками («кража»), в другой класс, также охватывающий совокупность деяний, но уже обладающих более общими признаками («хищение»).

Суждение, являясь формой мышления, одновременно представляет собой и результат определенного мыслительного процесса. В основе формирования суждения в процессе квалификации лежит потребность в уголовно-правовой оценке деяния. Практические потребности являются общей предпосылкой мышления в целом, и суждение в этом отношении не является исключением. Предположим, следователь получил сведения о недостатке имущества. Этот факт обусловил потребность установления и привлечения к ответственности виновного, а значит и юридической оценки содеянного. Следовательно, суд обязан расследовать преступление и квалифицировать его, т.е. высказать суждение об уголовно-правовой природе содеянного.

Потребность выражается в форме мысли, которая отражает неясность характера деяния и стремление к ее устранению. Такая мысль называется **вопросом**. Вопрос лежит в основе квалификации, любое познание истины начинается с вопроса. Там, где истина познана, вопросы не возникают, процесс суждения считается завершенным, потребность в уяснении чего-либо — удовлетворенной. Вопрос появляется только тогда, когда неизвестно какое-то свойство объекта, нуждающееся в объяснении. Кроме того, эта неясность должна быть осознана, т.е. установлено, что существует объект, определенные признаки которого подлежат объяснению.

Суждение может быть сформулировано и без предварительной постановки вопроса. При расследовании уголовных дел те или иные

истины часто обнаруживаются случайно. Например, следователь, допрашивая обвиняемого об обстоятельствах совершения конкретного преступления, получает от него сведения о том, что тот совершил еще и второе преступление. Такие «открытия» нельзя считать объективно случайными. Случайны они, как правило, тогда, когда следователь не подготовился должным образом к допросу, не продумал все возможные версии об обстоятельствах совершения преступления. Если сделан какой-то вывод (преднамеренно или случайно), значит были основания для постановки соответствующих вопросов.

Постановка вопросов начинается с анализа ряда суждений об обстоятельствах, которые уже известны. Сопоставляя имеющиеся данные, следователь прослеживает цепь развития событий, которые, по его мнению, должны привести к некоторому конечному результату. В этой цепи рассуждений может быть обнаружено несоответствие одних данных другим, которое необходимо устранить. Намечаются обстоятельства, подлежащие выяснению, ставится задача, решение которой начинается с вопроса.

Вопрос должен удовлетворять определенным требованиям. Он должен быть осмысленным, содержательным, своевременным и последовательным, ясным и грамматически правильно оформленным. Вопрос не должен быть наводящим, т.е. в нем не должно быть подсказки желаемого ответа.

По своей структуре вопрос может быть сложным либо простым. Простой вопрос содержит потребность в установлении одного какого-либо обстоятельства: например, задается вопрос: «Как квалифицировать деяние, совершенное Б?». В нем отражена потребность в уяснении уголовно-правовой природы указанного деяния. Сложный вопрос включает в себя в качестве составных ряд других вопросов. Например: «Обвиняемый, расскажите где вы встречались с гр-ном Н. и где он сейчас находится?».

Вопрос может быть по существу возникшей потребности. Допустим, следователя интересует, находился ли Н. в такое-то время на месте преступления? Он может задать вопрос Н. именно в такой постановке, т.е. по существу.

Но вопрос может и не касаться существа потребности, т.е. быть не по существу. При этом, он может помочь удовлетворить потребность. Например, по вышеупомянутому обстоятельству следователь может спросить Н., где он находился в интересующее время.

Вопрос может быть и вовсе отвлеченным от сущности, так, он может иметь цель установления контакта с допрашиваемым.

Суждения
которых мо
3) качествен

1. Призна
или отрицать
которой он м
ный или необ
ми действите
дений испол
определенны
ниваемым об
действитель

ется как дейс
«подсудимый
как действите
ление действе
объект облада
обладает или
наиболее хар

К сужде
ляющие и и
ют на прин
Например:
менено утол
является сл

Исключ
принадлеж
ме некотор
признали с

Сужден
признак дл
ли он в не
суждение и
отрицание
ку предмет
рактеристи
шения со
необходим

§ 2. Виды суждений и условия их истинности

Суждения делятся на виды по различным критериям, в качестве которых могут выступать: 1) степень достоверности; 2) сложность; 3) качественно-количественная характеристика.

1. Признак, указанный в предикате суждения, может утверждаться или отрицаться с различной степенью достоверности, в зависимости от которой он может расцениваться как реально существующий, возможный или необходимый. Суждения именуются соответственно суждениями действительности, возможности или необходимости. Все виды суждений используются в процессе квалификации преступлений, отражая определенные связи между квалифицируемым деянием или иным оцениваемым обстоятельством и соответствующими признаками. В *суждении действительности* утверждение или отрицание признака рассматривается как действительная характеристика объекта. Например, в суждении «подсудимый совершил хулиганство» признак хулиганства утверждается как действительное качество объекта, в данном случае подсудимого. Суждение действительности используется в тех случаях, когда известно, что объект обладал или не обладал конкретными признаками в прошлом, обладает или не обладает ими в настоящее время. Этот вид суждения наиболее характерен для квалификации преступления.

К суждениям действительности относятся так называемые выделяющие и исключаяющие суждения. Выделяющие суждения указывают на принадлежность данного признака только данному объекту. Например: «Только к лицу, осужденному судом, может быть применено уголовное наказание». Термином, отражающим выделения, является слово «только».

Исключающее суждение указывает на то, что данный признак принадлежит (не принадлежит) всем объектам данного класса, кроме некоторой их части. Например: «Все обвиняемые, кроме Н. и Д., признали свою вину».

Суждение действительности не показывает, является ли данный признак для рассматриваемого предмета обязательным, проявляется ли он в нем постоянно при всех условиях? Для этого используется *суждение необходимости*. В суждении необходимости утверждение или отрицание признака представляет собой необходимую характеристику предмета. Подобные высказывания относятся прежде всего к характеристике составов преступлений. Например, в суждении: «Все хищения совершаются умышленно» утверждается, что умысел — необходимая, обязательная форма вины любого хищения.

При неполноте фактических данных в процессе квалификации преступления приходится высказывать предположение о наличии или отсутствии в деянии признаков какого-либо преступления. Такое суждение называется *суждением возможности (или вероятности)*. В суждениях возможности утверждение или отрицание признаков рассматривается как возможная характеристика предмета, например, «возможно, подсудимый совершил грабеж». Суждение возможности — результат недостаточности знаний о содеянном, оно служит промежуточным этапом рассуждения на пути установления истины в процессе квалификации. Суждение возможности отражает ту или иную степень вероятности в зависимости от наличия данных, подтверждающих или опровергающих предположение об исследуемых обстоятельствах; дальнейшее накопление знаний приводит к замене суждения возможности более категорическими суждениями действительности и необходимости.

2. По степени сложности суждения делятся на простые и составные. Суждение считается *простым*, если оно имеет один предмет и один предикат; суждение, образованное из нескольких простых, называется *составным*. Простые суждения соединяются в составном логическими союзами.

Существует определенная взаимосвязь между истинностью и ложностью составного и включенных в него простых суждений. Характер взаимосвязи зависит от структуры составного суждения, которое делится на следующие виды: соединительное, разделительное, условное и эквивалентное.

Соединительным называется такое составное суждение, в котором соединено несколько простых суждений. Соединительные суждения связываются логическими союзами: «и», «а», «да», «а также», «несмотря на», «хотя и...», «однако» и т.д. Например, «П. совершил преступление и был задержан спустя трое суток». В этом сложном суждении два простых, связанных логическим соединительным союзом «и». Соединительное суждение будет истинным при истинности каждого простого суждения и ложным — при ложности хотя бы одного простого суждения.

Составное суждение именуется *разделительным*, если оно включает в себя несколько альтернативных простых суждений. Логические союзы такого суждения: «или ...или», «либо ...либо» и им подобные. Разделительное суждение будет ложным при ложности всех простых суждений. Что касается условий его истинности, то они различаются в зависимости от формы суждения.

Существуют исключаящие и неисключаящие разделительные суждения. Суждение является *исключаящим*, если истинно только одно из простых суждений. При этом все суждение тоже будет истинным.

Такая конструкция возможна, если простые суждения исключают друг друга. Например, суждение: «Преступление может быть совершено либо умышленно, либо неосторожно» будет истинным при условии истинности простого суждения «Преступление совершено умышленно»; другое простое суждение: «Преступление совершено неосторожно» обязательно должно быть ложным. Если окажется, что оба простых суждения истинны — все суждение будет ложным; ложным оно будет, конечно, и тогда, когда оба простых суждения ложные.

Суждение является *неисключающим*, если одно простое суждение не исключает полностью другое. Такое суждение истинно при истинности, по крайней мере, одного простого суждения. Например, в разделительном суждении: «Убийство совершил Н. или П.» простые суждения не исключают истинности друг друга, они могут быть либо оба истинными — составное суждение истинное, либо оба ложными — составное суждение ложное, истинным может оказаться только одно из них — составное суждение истинное.

Таким образом, при использовании разделительных суждений следует тщательно проверять, исключают или не исключают друг друга составляющие их простые суждения, в зависимости от чего и определять истинность составного суждения.

Простые суждения могут быть связаны между собой таким образом, что одно из них оказывается условием истинности другого. В этом случае составное суждение именуется *условным* (логический союз «если..., то»). Например, в сложном суждении: «Преступление квалифицируется как разбой, если установлено применение насилия, опасного для жизни или здоровья» одно простое суждение «установлено применение насилия, опасного для жизни и здоровья» служит условием истинности другого простого суждения, являющегося основным, — «преступление квалифицируется как разбой».

Истинность или ложность всего суждения определяется главным образом истинностью или ложностью основного суждения. Если оно истинное, то все суждение будет истинным, независимо от того, истинно или ложно суждение-условие. И наоборот. Возьмем, к примеру, суждение: «Подсудимый не подлежит ответственности, если он не достиг установленного законом возраста». Исключение ответственности выступает в данном случае как следствие недостижения возраста (например 14 или 16 лет), и если условие истинно, то истинно и следствие. Но высказывание: «Подсудимый не подлежит ответственности», являющееся основным, может быть истинным и при ложности условия: «Подсудимый не достиг установленного законом возраста». Возраст подсудимого, в частности, может соответствовать

закону, а основное суждение все равно окажется истинным, например, в силу того, что подсудимый действовал невиновно.

Однако при ложности обоих простых суждений все суждение будет истинным. Так, если окажется, что в действительности «подсудимый достиг установленного возраста» и «он подлежит ответственности», то эти два суждения вполне согласуются между собой и делают все высказывание истинным.

Отличительной чертой условного суждения является наличие обусловленности одного простого суждения другим. При отсутствии такой зависимости, если даже простые суждения соединены грамматическим союзом «если» или «если..., то», суждение будет не условным, а соединительным.

Эквивалентным называют суждение, включающее в себя в качестве составных два суждения, связанных двойной (прямой и обратной) условной зависимостью, выражаемой логической связкой «если и только если..., то».

3. По качеству суждения делятся на **утверждающие** и **отрицающие**. По количеству они могут быть нескольких видов в зависимости от объема понятия, указанного в предмете суждения. Если что-либо утверждается или отрицается об одном элементе какого-то класса, суждение называется **единичным**. Таким является, например, суждение «Н. совершил преступление». Если в предмете говорится о части элементов, суждение будет **частным**. Например, «Некоторые составы преступлений являются материальными». Существуют также общие суждения, когда в предмете представлен весь класс элементов. Так, общим является суждение: «Все хищения — умышленные преступления».

Формулы суждений: единичного — «S есть P», частного — «Некоторые S есть (не есть) P», общего — «Все S есть (не есть) P».

Суждение делится на виды не по одному признаку (либо по объему, либо по содержанию), а по двум признакам одновременно. Такое соединение делений по качеству (содержанию) и количеству (объему) образует четыре вида основных суждений: общеутвердительные (A), общеотрицательные (E), частноутвердительные (I) и частноотрицательные (O). **Общеутвердительными** называются суждения, общие по объему и утвердительные по содержанию («Все S есть P»); **общеотрицательные** — это суждения, общие по объему и отрицательные по содержанию («Ни одно S не есть P»). К **частноутвердительным** относятся суждения, частные по объему и утвердительные по содержанию («Некоторые S есть P»); к **частноотрицательным** — суждения, частные по объему и отрицательные по содержанию («Некоторые S не есть P»).

§ 3. Отношения суждений. Логические правила определения истинности юридических суждений

Важнейшим условием адекватного познания вещи (предмета, события) является обязательное изучение совокупности наших знаний о различных его свойствах и признаках и их отношениях друг к другу. Поскольку признаки (свойства и отношения) предметов и явлений выражаются в суждениях, то фактически, оценивая их, мы оцениваем суждения об их различных свойствах и отношениях. Истинность суждений определяется главным образом по их соответствию действительности, которая может быть определена и по логической форме путем их сравнения.

Пытаясь логически сравнивать между собой суждения, отражающие различные предметы и явления либо различные свойства предметов и явлений, мы не сможем решить вопрос об их соответствии действительности. Эти суждения являются несравнимыми, в них мыслятся субъекты, не имеющие друг с другом ничего общего. **Сравнивать можно только те суждения, в которых объемы субъектов совпадают полностью или частично.**

Анализируя то или иное правовое явление, мы встречаемся с различными суждениями по поводу одного и того же явления или его свойства, в связи с чем возникает необходимость установить, какое из них истинно, а какое ложно. Например, нередки случаи, когда свидетели дают различные, порой противоположные, показания об одном и том же наблюдавшемся ими преступлении, и каждый из них убежден в истинности своих сведений. Здесь важно знать логические правила, позволяющие разграничить эти суждения и определить, какое из них соответствует действительности. Решению этой задачи подчинена классификация сравнимых суждений на тождественные, совместимые и несовместимые. **Тождественными** принято называть суждения, в которых объемы субъектов полностью совпадают, а предикаты содержат одинаковое утверждение или отрицание определенного признака, но в различных грамматических формах. Тождественными будут, например, суждения: «Это лицо вменяемо» и «Это лицо способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими», поскольку предикаты обоих суждений выражают одну и ту же мысль, а в субъекте мыслится одно и то же лицо.

Совместимые суждения — это суждения, в которых субъекты совпадают по объему, а предикаты отличаются, но таким образом,

что истинность одного суждения не исключает истинности другого. Примерами совместимых суждений являются суждения: «Некоторые преступления совершаются умышленно» и «Некоторые преступления совершаются по неосторожности». Субъекты этих суждений — «преступления» — одинаковы, а предикаты различны, но таковы, что оба могут быть истинными в том смысле, что отдельные составы преступлений допускают и умысел, и неосторожность.

Несовместимые — это такие суждения, в которых субъекты совпадают по объему, а предикаты отличаются таким образом, что истинность одного суждения исключает истинность другого. Как правило, в одном из этих суждений утверждается что-либо о предмете, а в другом отрицается то же самое о том же предмете. Например, суждения: «Наличие в действиях лица состава преступления является основанием уголовной ответственности» и «Наличие в действиях лица состава преступления не является основанием уголовной ответственности» — несовместимы, одно из них истинно (в данном случае первое), другое — ложное, поскольку исключает первое.

Ложное суждение может не только исключать то, что утверждается в истинном, но также и утверждать какой-либо признак, несовместимый с тем, который утверждается в истинном суждении. Например, в приведенной паре несовместимых суждений ложное суждение могло быть изложено в таком виде: «Наличие в действиях лица состава преступления является основанием исключения уголовной ответственности». Исключение уголовной ответственности в данном случае означает отсутствие основания уголовной ответственности.

Совместимые и несовместимые суждения об одном и том же предмете мышления находятся между собой в определенных отношениях, зная которые, из истинности или ложности одного суждения можно вывести истинность или ложность другого. Об одном и том же субъекте можно высказать четыре типа суждений: общеутвердительное (А), общеотрицательное (Е), частноутвердительное (I), частноотрицательное (О). Отношения между ними для наглядности проследим на схеме, называемой логическим квадратом (см. рис. 10).

Отношения между общеутвердительным (А) и общеотрицательным (Е) суждениями являются *противоположными (контрарными)*. То, что утверждается обо всех предметах в одном из них, отрицается в другом. Если одно из этих утверждений истинно (в данном случае А), то другое — Е — обязательно ложно. Возникает вопрос, возможно ли обратное соотношение? Если установлено, что одно суждение ложно, обязательно ли другое должно быть истинным? Лож-

ность одного суждения не обуславливает истинности другого, последнее может быть как истинным, так и ложным. Следовательно, если одно суждение ложно, другое остается неопределенным и требует дальнейшего изучения. Например, из ложности суждения: «Ни одно заявление граждан не может быть поводом к возбуждению уголовного дела» не следует, что: «Все заявления граждан являются поводом к возбуждению уголовного дела». В действительности, заявления граждан могут служить поводом к возбуждению уголовного дела, если в них сообщаются данные о совершении преступления. В противном случае, они не могут быть таким поводом. Поэтому второе суждение может быть и ложным в зависимости от содержания заявлений. Таким образом, следует вывод, что суждения, находящиеся между собой в отношении противоположности, могут быть оба ложными, но не могут быть одновременно истинными; если одно из них истинно, то другое обязательно ложно, если одно ложно, другое может быть как истинным, так и ложным.

Общеутвердительные (А) и частноутвердительные (I) суждения, с одной стороны, а общеотрицательные (Е) и частноотрицательные (О) — с другой, находятся между собой в отношении подчинения, поскольку объем частного суждения всегда меньше объема общего, подчиняется ему. Если сравнить суждения А и I, Е и О, то видно, что в каждой паре суждения одинаковы по содержанию (они либо утвердительные — А и I, либо отрицательные — Е и О) и различаются только по количеству, объему. Поэтому если общее подчиняющее суждение истинно, то подчиненное ему частное суждение также будет истинным. Например, оба суждения: «Все преступления — общественно опасные деяния» и «Некоторые преступления — обще-

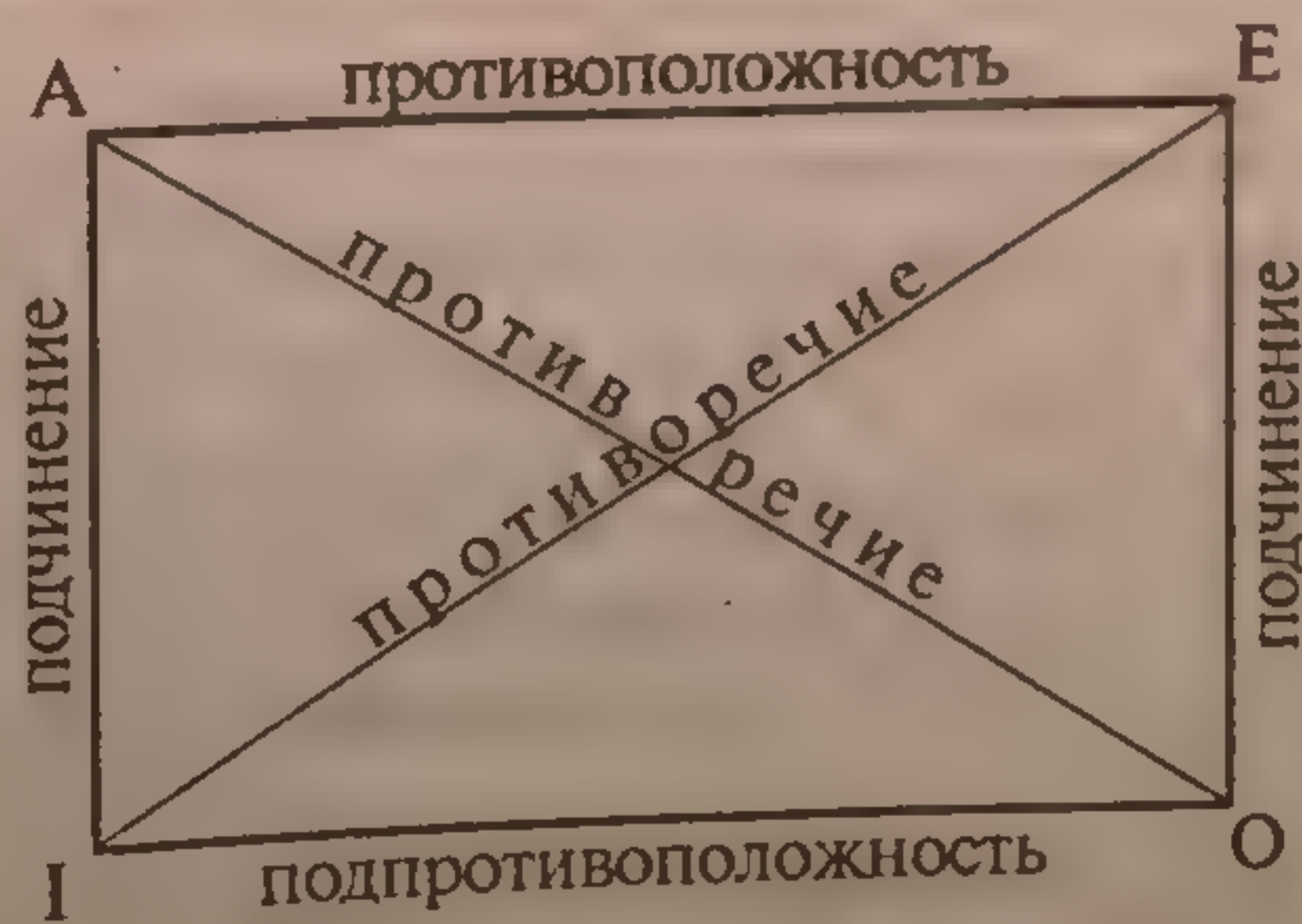

Рис. 10. Логический квадрат

ственно опасные деяния»¹ являются истинными. Вместе с тем из истинности подчиненного суждения необязательно следует истинность подчиняющего суждения. Например, суждение: «Некоторые нормы являются уголовно-правовыми» — истинно. Соответствующее ему общее суждение: «Все нормы являются уголовно-правовыми» — ложно. Если подчиняющее общее суждение ложно, подчиненное ему частное суждение может быть как истинным, так и ложным. Например, суждение: «Все граждане могут быть субъектами должностных преступлений» — ложно, а суждение: «Некоторые граждане могут быть субъектами должностных преступлений» — истинно. Из ложности подчиненного суждения всегда следует ложность подчиняющего суждения. Суждения, связанные между собой диагоналями квадрата (А и О, Е и I), находятся в *отношении противоречия (контрадикторности)*. Противоречащие суждения всегда исключают друг друга. Поэтому, если одно из них истинно, другое всегда ложно, и наоборот. Например, суждение: «Все приговоры постановляются в совещательной комнате» — истинно, а противоречащее ему суждение: «Некоторые приговоры не постановляются в совещательной комнате» — ложно. Суждение: «Ни один протокол следственного действия не подписывается следователем» — ложно, а суждение: «Некоторые протоколы следственных действий подписываются следователем» — истинно.

Частноутвердительное (I) и частноотрицательное (O) суждения находятся между собой в *отношении подпротивоположности (подконтрарности)*. Отношения истинности и ложности этих суждений выводятся на основании ранее рассмотренных правил. Если одно из подпротивоположных суждений истинно, другое будет либо истинным, либо ложным. Доказывается этот вывод следующим образом: если суждение I истинно, то суждение E, как ранее было установлено, ложно, а если общеотрицательное суждение E ложно, частноотрицательное суждение O как подчиненное ему либо истинно, либо ложно. Например, суждение: «Некоторые осужденные имеют высшее образование» — истинно, суждение: «Некоторые осужденные не имеют высшего образования» может быть истинным, но может быть и ложным, ибо возможно, что все осужденные имеют высшее образование; точно так же, если суждение: «Некоторые законы несправедливы» — ложно, то суждение: «Некоторые (по крайней мере) законы справедливы» может быть и истинным, и ложным. Если суждение I ложно, суждение E истинно, следовательно,

¹ Здесь и ниже термин «некоторые» употребляется в смысле «по крайней мере некоторые», а не «только некоторые».

истинно и суждение О. Например, суждение I: «Некоторые приговоры выносятся судьей единолично» — ложно, суждение E: «Ни один приговор не выносится судьей единолично» — истинно, поэтому суждение O: «Некоторые (по крайней мере) приговоры не выносятся судьей единолично» следует считать также истинным. Общий вывод: **если из двух суждений, находящихся между собой в отношении подпротивоположности, одно ложно, то другое — всегда истинно; при истинности одного суждения другое может быть как истинным, так и ложным.**

Рассмотренные правила в обобщенном виде представлены в виде таблицы, представленной на рис. 11.

	A	E	I	O
+A	+	-	+	-
+E	-	+	-	+
+I	±	-	+	±
+O	-	±	±	+
-A	-	±	±	+
-E	±	-	+	±
-I	-	+	-	+
-O	+	-	+	-

Условные обозначения:

«+» — истинное суждение; «-» — ложное суждение.

Рис. 11. Таблица истинности и ложности суждений

Строгое соблюдение условий истинности и ложности суждений имеет основополагающее значение в правовом мышлении при оценке юридически значимых обстоятельств. Из всех возможных суждений по одному и тому же обстоятельству истинным может быть только одно юридическое решение, его приходится принимать с учетом множества факторов. Так, во время предварительного следствия и в суде анализируются суждения обвиняемых, потерпевших, свидетелей, адвокатов и др., которые высказывают порой различные точки зрения по одному и тому же вопросу. Не все суждения прямо отвергают друг друга. Как мы видели, отрицание, например, общеутвердительного суждения трудно заметить в частноутвердительном. Недопустимо употребление взаимоисключающих суждений в различных следственных и судебных документах, что свидетельствовало бы о недостаточном уровне

логико-правового мышления юриста. Знание условий истинности и ложности — важное оружие юриста в установлении истины.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под суждением?
2. Назовите элементы суждения.
3. Раскройте суждение как отношение между понятиями.
4. Какова роль вопросов в формировании суждений? Какие требования предъявляются к вопросу? Назовите его виды.
5. Назовите виды суждений.
6. В каких отношениях между собой могут находиться суждения?
7. Укажите условия истинности суждений, находящихся между собою в различных отношениях.

Упражнения

1. Определите элементы суждений. Изобразите суждения в виде отношения понятий.

- А). Все преступления противоправны.
- Б). Сделка совершена юридическими лицами.
- В). Наем жилого помещения должен осуществляться на основании договора.
- Г). Обыск отличается от выемки.
- Д). К несовершеннолетнему преступнику не может применяться смертная казнь.
- Е). Потерпевшему может быть причинен моральный, физический и имущественный вред.

2. Определите тип суждения по характеру предмета.

- А). Существуют преступления, которые совершаются только умышленно.
- Б). Подозреваемый не имеет алиби.
- В). Некоторые обвиняемые не достигли совершеннолетия.
- Г). Обвиняемый совершил преступление по неосторожности.

3. В каком из следующих суждений выражена принадлежность элемента классу, а в каком — вхождение класса в класс.

- А). УК РФ состоит из Общей и Особенной частей.
- Б). Субъект преступления — элемент состава преступления.
- В). Некоторые правонарушения умышленные.
- Г). Гр-н С. проходит по делу в качестве ответчика.
- Д). Все нотариусы — юристы.
- Е). Гр-не П., Д., и Р. — потерпевшие по делу о хулиганстве.
- Ж). Только потерпевший имеет право на возмещение вреда по уголовному делу.

4. Назовите предпосылки для постановки следующих вопросов:

- А). Имел ли гр-н К. корыстный мотив?
- Б). Где были обнаружены пропавшие часы?
- В). Мог ли подозреваемый один вынести из склада 150-килограммовый ящик?
- Г). Кому принадлежат обнаруженные отпечатки ног?
- Д). Какие сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения предусмотрены УПК?

5. Прочтите изложенные обстоятельства и сформулируйте вопросы, необходимые для квалификации совершенных действий.

- А). Гр-н Комаров ночью вскрыл гараж своего соседа по дому, завел машину и уехал.
- Б). Дворник М., выйдя утром на уборку территории, обнаружил на тротуаре труп молодого мужчины и сообщил об этом в отделение милиции.
- В). Гр-н М. получил в банке кредит и в установленный срок не вернул его.
- Г). Работник милиции З. задержал на улице гр-на Д. и избил его.
- Д). Проведенная ревизия обнаружила на таможенном складе недостачу имущества в крупном размере.

6. Произведите операцию отрицания следующих суждений, выразив отрицание в положительной форме.

Например: «Все подсудимые признали себя виновными в совершении преступления». — «Некоторые подсудимые признали себя виновными в совершении преступления».

- А). Некоторые свидетели дали ложные показания.
- Б). Обязательным основанием ответственности является наличие вины.
- В). Ни одно из предъявленных обвинений не было доказано.
- Г). Некоторые обстоятельства, имеющие существенное значение для квалификации содеянного, не установлены.

7. Приведите примеры суждений по принципу «Логического квадрата».

- А). Общеутвердительного.
- Б). Общеотрицательного.
- В). Частноутвердительного.
- Г). Частноотрицательного.

8. К какой схеме отношений субъекта и предиката относится каждое из суждений, приведенных в упражнении № 7?

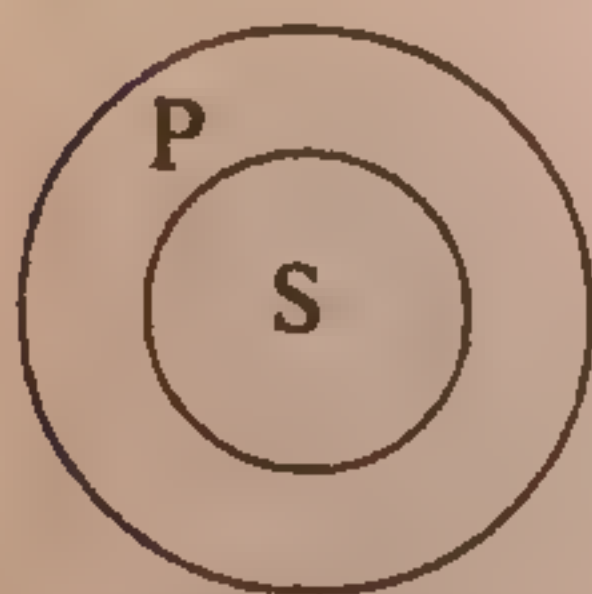

Рис. 1

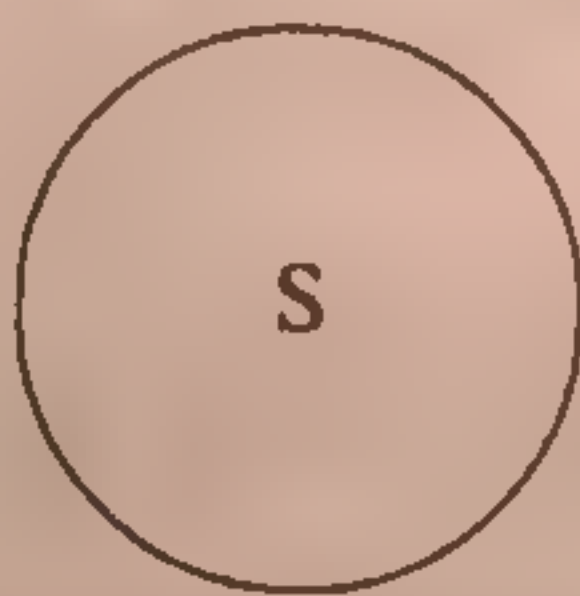

Рис. 2

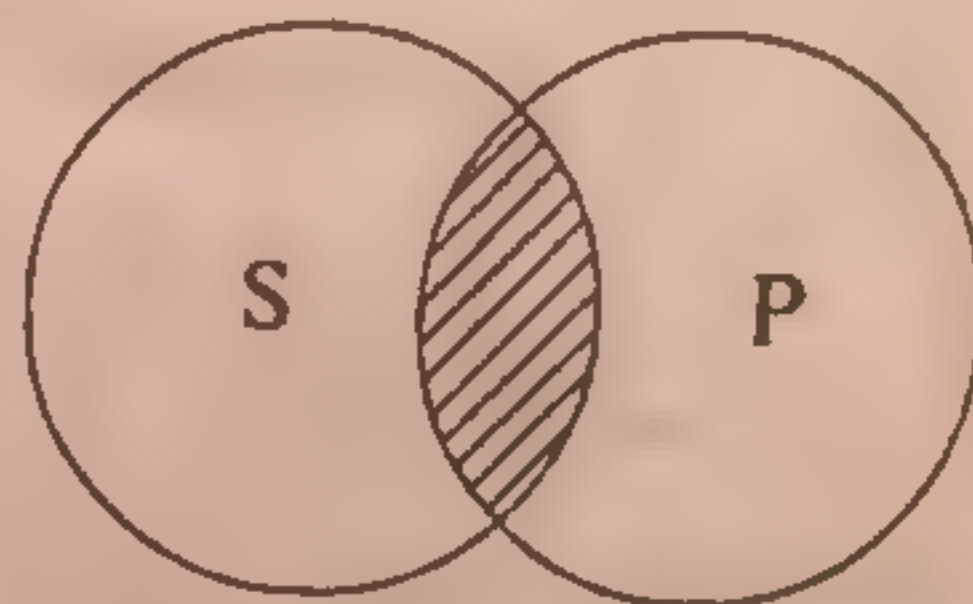
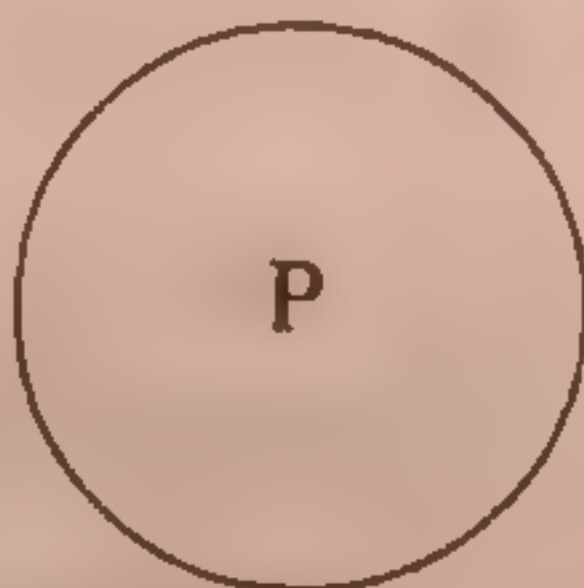

Рис. 3

9. Назовите модальность следующих суждений:

- А). Не установив признаков субъекта преступления, нельзя утверждать о наличии в деянии состава преступления.
- Б). Если бы И. был на месте преступления, обязательно остались следы его ног.
- В). Возможно, свидетель дал ложные показания об обстоятельствах происшествия.
- Г). Водитель М. не остановил свою машину при запрещающем движении сигнале светофора, в связи с чем совершил наезд на пешехода.
- Д). Допустимо досрочное освобождение осужденного от назначенного наказания.
- Е). Освобождение от уголовной ответственности может быть применено только к лицу, в действиях которого установлены все признаки состава преступления.

Ж). Копия
торого произ

10. Укаж

А). Если
нием насилия
грабежа или
Б). Сниж
свидетельств
В). Обвин
как была про
Г). Свиде

11. Прав
допущенные

А). Долж
исполняющ
но-распоряд
Б). Прич
огнестрельн
В). По ф
неосторожн

12. Опре
рис. 11), мо
первых?

А). Все
щения в ви
вает на сов
Б). Нек
тельства пр
В). Все
совершает
Г). Не
ственность
ностью.

Ж). Копия протокола обыска обязательно вручается лицу, у которого производился обыск.

10. Укажите основание и следствие в гипотетических суждениях.

А). Если установлено, что Б. завладел имуществом Н. с применением насилия, содеянное им надлежит квалифицировать в качестве грабежа или разбоя.

Б). Снижение температуры тела до температуры окружающей среды свидетельствует о наступлении смерти.

В). Обвиняемый сознался в совершенном преступлении после того, как была проведена очная ставка с потерпевшим.

Г). Свидетель не явился на судебное заседание из-за болезни.

11. Правильно ли построены разделительные суждения? Укажите допущенные ошибки.

А). Должностное лицо может быть представителем власти, лицом, исполняющим административно-хозяйственные либо организационно-распорядительные функции.

Б). Причинение вреда здоровью может быть легким, тяжким либо огнестрельным.

В). По форме вины преступления могут быть умышленными либо неосторожными.

12. Определите, руководствуясь соответствующей таблице (см. рис. 11), могут ли быть истинными вторые суждения при истинности первых?

А). Все признаки содеянного свидетельствуют о совершении хищения в виде кражи. — Ни один из признаков содеянного не указывает на совершение кражи.

Б). Некоторые доказательства — косвенные. — Некоторые доказательства прямые.

В). Все хищения совершаются по корыстным мотивам. — Разбой совершается по корыстному мотиву.

Г). Некоторые виды имущества образуют муниципальную собственность. — Всякое имущество является муниципальной собственностью.

Рис. 3

Глава 4. ДЕДУКТИВНОЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — ЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДРУГИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ОЦЕНОК

§ 1. Понятие дедуктивного умозаключения и его роль в процессе квалификации преступления

В юридической деятельности, в том числе в процессе квалификации преступлений и иных юридических оценок, делаются определенные выводы о юридической, в частности уголовно-правовой природе деяний и отдельных обстоятельств. Выводы формулируются в виде суждения, а процесс вывода представляет собой умозаключение.

Умозаключение — это форма мышления, выражающаяся в выведении нового знания из суждений, истинность которых установлена. Суждения, из которых делается вывод, именуются посылками, а полученное новое знание — заключением. Обязательной предпосылкой истинности выводного знания (заключения) является истинность исходных суждений (посылок), которые должны отражать фактические свойства объектов. Кроме того, необходимо соблюдать специальные правила вывода, которые зависят от формы умозаключения.

Основными формами умозаключения являются **дедукция** и **индукция**. Обе они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, раздельное их изложение обусловлено необходимостью более предметного ознакомления с ними.

Дедуктивное умозаключение — это вывод об отдельном объекте определенного класса на основе имеющегося знания обо всем классе объектов. Сущность дедуктивного умозаключения состоит в том, что по какому-либо существенному признаку устанавливается принад-

лежность исследуемого объекта определенному классу и делается вывод о том, что признаки (либо один из признаков), общие для данного класса, принадлежат и исследуемому объекту.

Особое значение дедуктивные умозаключения имеют для юридических оценок, в том числе для квалификации преступлений. «Закон всеобщ. Случай, который должен быть определен на основании закона, — единичен. Чтобы подвести единичное под всеобщее, требуется суждение»¹. Логическая сущность квалификации состоит в том, что квалифицируемое деяние (как отдельное положение) отождествляется с классом деяний (как общим положением), охватываемым составом преступления, указанным в уголовно-правовой норме; юридическая оценка состава, а также все связанные с нею последствия распространяются на данное деяние.

Например, установлено, что С. тайно завладел чужим имуществом. Тайное завладение чужим имуществом образует кражу, т.е. преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ. Строим умозаключение: «Поскольку тайное завладение чужим имуществом образует кражу, деяние С. также представляет собой кражу».

Вывод, изложенный в заключении, является новым потому, что он отражает ранее не известные свойства исследуемого объекта, в данном случае — деяния. Появление нового знания — не результат чисто мыслительных процессов, умозаключение лишь вскрывает те свойства объекта, которым он в действительности обладает, оно отражает реальную взаимосвязь объектов, их свойств, качеств и отношений.

Вывод, полученный дедуктивным путем, является достоверным, истинность его не нуждается в дополнительном обосновании. Логической основой истинности вывода нового знания являются истинность исходных суждений (посылок), наличие между ними родовидовых отношений. Признаки родового, общего понятия являются одновременно и признаками видового понятия. Отсюда следует вывод: **все, что утверждается или отрицается относительно всех объектов данного класса, также утверждается или отрицается относительно каждого объекта этого класса.**

Благодаря способности обеспечивать истинность вывода дедуктивное умозаключение широко применяется не только при квалификации преступлений, но и в уголовном судопроизводстве в целом. Реции преступлений, но и в уголовном судопроизводстве в целом. Реции по уголовному делу должны быть, безусловно, истинными, они несовместимы с предположениями и домыслами. Поэтому выво-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 66–67.

ды по делу должны быть дедуктивно связаны с общими положениями (т.е. выводами о классе объектов), истинность которых бесспорна. Это касается, в частности, выводов о виновности, наказуемости, общественной опасности, противоправности деяния или, например, о злостности хулиганства, тяжести вреда, причиненного здоровью, и т.д. Даже определение конкретной меры наказания осуществляется дедуктивным путем. В качестве общих посылок используется санкция уголовно-правовой нормы, положения иных правовых норм, руководящие указания пленумов Верховного Суда, отражающие судебную практику, различные теоретические положения.

Подведение единичного, частного под общее составляет логическую сущность квалификации конкретного деяния.

Значение дедуктивного умозаключения, впрочем, как и других форм логического мышления, при квалификации нельзя преувеличивать. В юридической литературе правильно отмечается, что главная трудность при квалификации заключается в том, чтобы решить, какие «именно посылки должны быть взяты для построения умозаключения. Правила построения силлогизма не дают ответа на этот вопрос»². Однако без соблюдения этих правил нельзя получить истинного вывода даже при правильных посылках. Правила силлогизма не позволяют определить содержание посылок, но они указывают, каким требованиям эти посылки должны удовлетворять, чтобы их можно было связать между собой и сделать необходимый вывод.

§ 2. Правила простого категорического силлогизма, используемые при квалификации преступлений

Наиболее распространенной формой дедуктивного умозаключения является простой категорический силлогизм. Он характеризуется тем, что новое знание выводится из двух посылок, одна из которых является общей, причем обе посылки и заключение представлены в виде простых категорических суждений. Логическая связь суждений в форме силлогизма основывается на частичном совпадении предмета (субъекта) и предиката этих суждений.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юрид. лит., 1972. — С. 67.

Рассмотрим пример:

Всякое тайное похищение имущества (М) есть кража (Р).

Данное деяние (S) выразилось в тайном похищении имущества (М).

Данное деяние (S) есть кража (Р).

В приведенном силлогизме предикат частной (второй) посылки — «тайное похищение имущества» — совпадает с предметом суждения в общей (первой) посылке. Совпадение указывает на связь частного случая с общим положением, что позволяет распространить общее положение на частный случай. **Вывод из суждений-посылок, не связанных между собой, невозможен.**

Формальным показателем связи суждений является наличие в силлогизме только трех терминов. В приведенном примере ими являются: «тайное похищение имущества» — предмет общей и предикат частной посылки, «кража» — предикат общей посылки и предикат заключения, «данное деяние» — предмет частной посылки и предмет заключения.

Термины, в которых выражены предмет и предикат заключения, именуются **крайними терминами**: «данное деяние» (S) и «кража» (P). Термин, которого нет в заключении, но который содержится в первой и второй посылках, называется **средним термином** — «тайное похищение имущества» (M). Из двух крайних терминов один именуется **большим**, другой — **меньшим**. Большой термин (P) выражает предикат, а меньший (S) — предмет заключения. Посылка, содержащая большой термин, именуется **большой посылкой**, посылка с меньшим термином — **меньшей посылкой**. Таким образом, в силлогизме выделяются большой, меньший и средний термины, обозначаемые соответственно знаками «P», «S», «M», большая и меньшая посылки, а также заключение.

Правильное построение умозаключения, а следовательно, и установление истины путем опосредованного суждения предполагает соблюдение соответствующих правил силлогизма. Нарушение их может привести к тому, что даже при наличии истинных посылок вывод может оказаться не соответствующим действительности. Помимо упомянутых выше требований о соблюдении истинности и точном применении формально-логических законов, существуют специальные правила, относящиеся к построению терминов и посылок.

1. В силлогизме должно быть только три термина. Если количество терминов превышает это число, то вывод окажется неправиль-

ным. Увеличение количества терминов означает отсутствие логической связи между ними, при этом оказывается возможным выделение в суждениях общего, связующего звена — среднего термина, теряется основание для сопоставления частного и общего суждений. Отражаемые в таких суждениях фактические данные в действительности не имеют между собой ничего общего. Сделать какой-либо вывод из этих суждений невозможно, что видно из приведенного выше примера бессвязных суждений.

Конечно, в жизни никто не пытался сделать вывод из суждений, подобных приведенным, поскольку несуразность такого заключения была бы очевидна. Однако сознательно или несознательно логические ошибки, выражающиеся во введении в умозаключение четвертого термина, допускаются. Чаще всего они связаны с обозначением одним термином двух различных понятий, т.е. подменой понятий, что противоречит закону тождества, согласно которому всякая мысль, каким бы термином она ни обозначалась, должна быть тождественной самой себе, т.е. должна иметь одно и то же содержание. Такие ошибки происходят, во-первых, при использовании слов-омонимов. Например, взяты два суждения: «На месте преступления обнаружен погнутый ствол» и «Ствол погнут ветром». Если их рассматривать, как посылки силлогизма и попытаться сделать из них какой-либо вывод, то заключение окажется бессвязным: «На месте преступления был ветер». Ошибка состоит в том, что термином «ствол» в приведенных суждениях охватываются разные понятия: в первом речь идет о погнутом стволе ружья, а во втором — о погнутом стволе дерева.

Вторая причина ошибок состоит в том, что одно и то же понятие берется в различных объемах. Такая ошибка встречается более часто.

Например:

«Всякое самовольное оставление части — преступление».

«Рядовой И. совершил самовольное оставление части».

«Рядовой И. совершил преступление».

Внешне это умозаключение кажется правильным, и вывод представляется истинным. В нем использованы три термина: «самовольное оставление части» — М, «рядовой И.» — S, «преступление» — Р. Однако при выяснении содержания терминов может оказаться, что в понятии «самовольное оставление части» в каждом из суждений мыслится различный объем. В первой посылке самовольное оставление части может рассматриваться в уголовно-правовом смысле как самовольный уход из

части или неявка в часть без уважительных причин сроком свыше двух суток, а во второй — как самовольный уход или отсутствие в части в течение любого срока, в том числе и менее двух суток, что делает это понятие более широким, чем в первом суждении. Первое суждение выражает преступление, второе — дисциплинарный проступок.

С точки зрения логики в этом умозаключении допущена ошибка, выразившаяся в учетверении терминов: вместо положенных трех терминов в умозаключение введено четыре термина. Термин «самовольное оставление части» в суждениях имеет два различных содержания. В данном силлогизме нет общего среднего термина, который бы связал между собой два суждения. Поэтому заключения из них сделать нельзя.

2. В одной из посылок средний термин должен быть распределен, т.е. понятие, выраженное средним термином, должно быть в полном объеме.

В суждении с распределенным средним термином утверждается или отрицается что-либо относительно всех явлений, событий, предметов, включенных в данное понятие. Если средний термин в обеих посылках не распределен, это значит, что суждения касаются только некоторой части одного и того же понятия, обозначенного средним термином. При этом может оказаться, что суждения касаются различных частей объема этого понятия; в силу данной причины они не могут сравниваться друг с другом по содержанию и не могут служить основанием для вывода нового знания. Заключение в данном случае не может быть истинным.

Но содержание частей может случайно совпасть, и вывод окажется фактически истинным. Поскольку при таком стечении обстоятельств не обязательно следует истинный вывод, заключение нельзя признать логически правильным. Рассчитывать на случайное совпадение вывода с фактическими обстоятельствами дела, когда в суждениях средний термин не распределен хотя бы в одном из них, недопустимо. Заключение в силлогизмах с нераспределенным средним термином всегда неопределенное.

Рассмотрим пример:

«Все лица, давшие заведомо ложные показания, привлекаются к уголовной ответственности».

«Гр-н Н. привлечен к уголовной ответственности».

Средним термином является предикат «лица, привлекаемые к уголовной ответственности». В первом суждении этот термин не распределен, так как к числу таких лиц здесь отнесены только те, которые

дали заведомо ложные показания. Существуют и другие категории лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, например совершившие хищение, убийство либо иное преступление. Во втором суждении этот термин тоже не распределен: из числа всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, указан только один «гр-н Н.». Поэтому какого-либо определенного вывода из этих суждений сделать нельзя: гр-н Н. мог быть привлечен к уголовной ответственности и как лицо, давшее заведомо ложное показание, тогда заключение случайно совпало бы с фактическими данными, и как лицо, совершившее иное преступление, — тогда заключение и логически, и по существу не совпадает с действительностью.

Примером силлогизма с распределенным средним термином может быть следующее умозаключение:

«Все деяния, указанные в уголовном законе, преступные».

«Убийство указано в уголовном законе».

«Убийство — преступление».

В этом примере средний термин — «деяние, предусмотренное уголовным законом» — распределен, поскольку он взят в полном объеме. Признак преступности охватывает все деяния, перечисленные в законе, если они не малозначительны (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Деяние нельзя считать преступным, если об этом нет указания в законе. Поэтому полученное заключение истинно.

3. Любой крайний термин, не распределенный в посылке, не может быть распределен и в заключении. То есть объем понятий, обозначаемых крайними терминами, должен быть одинаковым как в посылках, так и в заключении. Если понятие в одной из посылок взято в полном объеме, то в таком же объеме оно должно быть приведено и в заключении, уменьшение объема делает вывод ложным. Таким же будет заключение и в обратном случае, когда понятие в посылке взято не в полном объеме, а в заключении приведено в полном — логическая ошибка состоит в расширении крайнего термина. Например:

«Все допросы обвиняемого — следственные действия».

«Все допросы обвиняемого оформляются протоколом».

«Все следственные действия оформляются протоколом».

В этом силлогизме предикат первого суждения — «следственное действие» — не распределен, потому что к следственному действию

относится не только допрос обвиняемого, но и другие действия, например наложение ареста на имущество или вклад и т.д. Этот же термин оказался распределенным в заключении, где он стоит на месте субъекта суждения. В выводе указано, что все следственные действия оформляются протоколом. В действительности это не так. Отдельные следственные действия оформляются не протоколом, а постановлением, например постановлением о наложении ареста на имущество и др. Поскольку крайний термин в одной посылке распределен, то правильный вывод должен иметь такой вид: «Некоторые следственные действия оформляются протоколом». Слово «некоторые» ограничивает число следственных действий, оформляемых протоколом, и делает термин «следственное действие» нераспределенным и в заключении, что соответствует изложенному правилу.

Остальные правила силлогизма относятся к посылкам, качественной и количественной сторонам суждений в посылках.

4. Из двух посылок одна обязательно должна быть утвердительной, другая может быть как утвердительной, так и отрицательной. Если суждения в обеих посылках отрицательные, то заключения из них сделать нельзя.

Возьмем, например, посылки:

«Все подозреваемые не были на месте происшествия».
«М. не подозреваемый».

Рассмотренные правила в этих посылках соблюдены, но сделать из них какой-либо определенный вывод невозможно. Равновероятны оба заключения: «М. был на месте происшествия» и «М. не был на месте происшествия». Невозможность вывода обусловлена тем, что средний термин, который должен связывать оба крайних термина, не может сделать этого, так как сам не связан ни с одним из них ни в одной из посылок.

5. Если суждение в одной из посылок отрицательное, то отрицательным должно быть и заключение. Утвердительным оно быть не может. Например:

«Всякое дезертирство есть самовольное оставление части с целью вовсе уклониться от военной службы».
«И. самовольно оставил часть без цели вовсе уклониться от воинской службы».
«И. не совершил дезертирства».

Во второй посылке отрицается наличие в деянии И. специальной цели, т.е. признака, который присущ более общему понятию — в данном случае дезертирству — и под которое подводится частное понятие «деяние». Как известно из соотношения общего и частного понятий, признаки первого всегда являются признаками второго. Если деяние И. не обладает признаками дезертирства, то оно не может входить в это общее понятие. Следовательно, самовольное оставление части И. не может рассматриваться как дезертирство.

Логическая сущность отрицательного вывода состоит в том, что средний термин — «наличие цели вовсе уклониться от воинской службы» — разрывает связь между обоими суждениями в том объеме признаков, который охвачен этим термином. Дезертирство и самовольное оставление части в большинстве своих объективных признаков совпадают (в этом состоит их связь и единство), что может ошибочно привести к отождествлению дезертирства и самовольной отлучки. Но существенное различие между ними — наличие в одном и отсутствие в другом цели вовсе уклониться от воинской службы, которая указана в среднем термине. Следовательно, самовольное оставление части, совершенное И., это деяние, совпадающее по ряду признаков с дезертирством, но не являющееся им, поскольку не обладает всеми признаками последнего. Для правильной квалификации содеянного необходимо найти состав такого преступления, под признаки которого это деяние полностью подпадает. Это преступление описано в ст. 246 УК РСФСР — самовольное оставление части или места службы, предусматривающей ответственность за временное уклонение от воинской службы.

Следует отметить, что отрицательное суждение не обязательно выражается с помощью отрицания «не» или «без» и т.д. Оно может быть составлено и путем употребления понятия, которое находится с другим понятием в соотношении противоречия (см. гл. 3). Например, в приведенной посылке второе суждение можно выразить так: «И. самовольно оставил часть с целью временно уклониться от воинской службы». Понятие «временно» исключает понятие «вовсе», т.е. находится с ним в соотношении противоречия. Хотя оба суждения изложены в утвердительной форме, заключение, тем не менее, должно быть отрицательным.

6. Из двух посылок одна обязательно должна быть общей, другая может быть как общей, так и частной. Если обе посылки содержат частные суждения, то никакого заключения из них сделать нельзя. Например, из посылок: «Некоторые приговоры обвинительные» и «Некоторые приговоры оправдательные» не следует никакого вывода.

Невозможность какого-либо заключения в силлогизмах указанной конструкции объясняется тем, что в обоих суждениях речь идет об одном и том же субъекте — «приговоре», но в каждом суждении говорится только об одном признаке, т.е. раскрывается только часть объема понятия, которым обозначен субъект. В данном правиле раскрывается сущность силлогизма, которая состоит в том, что неизвестное частное понятие должно подводиться под известное общее. В приведенном примере общего понятия нет.

Вместе с тем следует отметить, что не во всех случаях употребления частных посылок можно категорически утверждать недопустимость какого-либо вывода. Категоричность характерна только для таких частных суждений, в которых указываются несовместимые, противоречащие, исключаящие друг друга части объема одного и того же предмета или явления. В нашем примере такими являются понятия «обвинительный приговор» и «оправдательный приговор». Приговор может быть или обвинительным, или оправдательным, но не тем и другим одновременно.

Если части объема одного и того же предмета или явления не исключают друг друга полностью, а допускают некоторое совпадение, то возможность какого-то вывода из таких суждений допустима, однако истинность такого заключения не должна выходить за рамки предположения. Например, приведены посылки:

«Некоторые свидетели по делу — несовершеннолетние».
«Некоторые свидетели по делу дали ложные показания».

Из этих суждений можно предположить два заключения: «Возможно, что лица, давшие ложные показания, несовершеннолетние» и «Возможно, что лица, давшие ложные показания, совершеннолетние». Ни один из выводов не должен обязательно следовать из принятых посылок, поскольку речь в каждом из суждений идет лишь о части объема одного и того же понятия — «свидетели». В то же время эти части выражены в понятиях, которые не исключают совпадения некоторых признаков. Так, понятия «несовершеннолетний» и «лицо, давшее ложное показание» могут совпадать по объему, несовершеннолетний может быть одновременно и лицом, давшим ложные показания.

Логическая обоснованность такого предположительного вывода заключается в том, что одно частное понятие подводится под другое частное понятие, имеющее с ним некоторые общие признаки. Об-

положения среднего термина различают четыре фигуры силлогизма (см. рис. 12). В первой фигуре средний термин занимает место предмета в большей посылке и место предиката в меньшей посылке. Во второй фигуре средний термин занимает место предиката в обеих посылках. В третьей фигуре он находится на месте предмета в обеих посылках. В четвертой фигуре средний термин расположен на месте предиката большей посылки и предмета меньшей посылки.

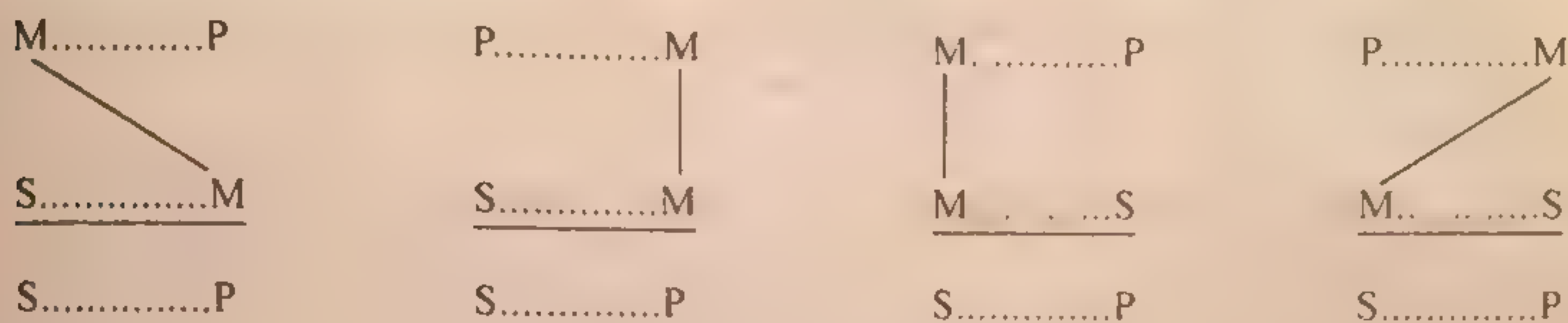

Рис. 12. Фигуры силлогизма

Любое дедуктивное умозаключение в форме простого категорического силлогизма выражается одной из четырех фигур. При использовании любой фигуры необходимо соблюдать соответствующие правила, в противном случае, вывод может оказаться ошибочным.

Квалификация преступления осуществляется главным образом в форме первой фигуры силлогизма. Если даже кто-либо построил рассуждение в виде других фигур, следует перестроить его таким образом, чтобы оно приняло форму первой фигуры. Это позволит избежать возможных ошибок. Использование первой фигуры требует соблюдения определенных правил: 1) большая посылка должна быть общим суждением и 2) меньшая посылка должна быть утвердительным суждением. Только при соблюдении этих правил и, конечно, истинности исходных посылок можно быть уверенным в том, что вывод истинный.

По правилам первой фигуры построено, например, следующее рассуждение:

Всякое нарушение общественного порядка является хулиганством.
М. нарушил общественный порядок.
М. совершил хулиганство.

При нарушении названных правил заключение может оказаться ложным. Так, из посылок: «Все преступления общественно опасны» и «М. не совершил преступления» нельзя сделать вывод о том, что

«М. не совершил общественно опасного деяния». Содеянное им может оказаться и административным проступком, который также относится к общественно опасным формам поведения.

Первая фигура позволяет подвести частный случай, указанный в меньшей посылке, т.е. конкретное деяние, подлежащее квалификации, под общее положение, которое содержится в большей посылке. При квалификации общей посылкой является состав преступления, указанный в уголовном законе.

Вторая фигура используется в тех случаях, когда в большей посылке содержится общее суждение и суждение в одной из посылок является отрицательным.

Если суждение в большей посылке частное, то предикат его не распределен (при частноутвердительном суждении) или распределен (при частноотрицательном суждении). Нераспределенность предиката в частноутвердительной большей посылке означает нераспределенность среднего термина; при такой ситуации никакого заключения сделать нельзя.

При распределенном предикате в частноутвердительной большей посылке термин распределен. Распределенность среднего термина означает, что предикат суждения в меньшей посылке также распределен. Это говорит о том, что суждение в меньшей посылке либо частноотрицательное (тогда вывод невозможен), либо общеотрицательное (тогда и в большей, и в меньшей посылках суждения отрицательные). Но в последнем случае из двух отрицательных суждений заключение сделать невозможно. Следовательно, в большей посылке должно быть общее суждение. Например, из посылок: «Некоторые женщины — следователи» и «М. следователь» никакого определенного вывода сделать нельзя, поскольку М. может быть как женщиной, так и мужчиной.

По второй фигуре нельзя сделать вывод и в том случае, если суждения в обеих посылках утвердительные. В утвердительных суждениях независимо от того, являются ли они общими или частными, предикаты не распределены. Это значит, что средний термин в таком силлогизме не распределен ни в одной из посылок. Если же средний термин не распределен хотя бы в одной из посылок, вывода из них сделать нельзя.

В третьей фигуре обе посылки должны быть общими и утвердительными. Если обе посылки частные, то этим нарушится 6-е правило силлогизма. Если общая только большая посылка, то предмет его, а следовательно, и средний термин распределены. Тогда предмет меньшей посылки тоже должен быть распределен, поскольку он яв-

ляется средним термином. Но в таком случае меньшая посылка не может быть частной, так как предметы частных суждений всегда не распределены.

В обратной ситуации, при которой большая посылка — частная, а меньшая — общая, вывод также невозможен. Поскольку предметы всех частных суждений не распределены, нераспределенным окажется средний термин и, следовательно, предмет меньшей посылки, которая поэтому не может быть общей.

Данную фигуру нельзя использовать и в том случае, если меньшая посылка отрицательная. Если она частноотрицательная, то вывод сделать невозможно. Если меньшая посылка общеотрицательная, то предметы суждений, а следовательно, и средний термин распределены.

Предмет может быть распределенным либо в общеотрицательном, либо в общеутвердительном суждениях. Следовательно, большая посылка должна содержать одно из этих суждений. Общеотрицательным суждение в большей посылке быть не может, так как обе посылки не могут быть одновременно отрицательными, в противном случае, из них никакого заключения сделать нельзя. Оно не может быть и общеутвердительным, поскольку в этом случае в нем окажется нераспределенным предикат. Предикат большей посылки является одновременно предикатом заключения. Следовательно, предикат заключения в этом случае оказывается также нераспределенным. Но нераспределенным предикат может быть только в утвердительном суждении. Наше же заключение должно быть отрицательным, так как если одно суждение отрицательное (в нашем варианте отрицательной является меньшая посылка), то отрицательным должно быть и заключение.

Таким образом, из общеотрицательной меньшей посылки при наличии общеутвердительной большей посылки заключение сделать нельзя. Меньшая посылка не может быть отрицательной, она должна быть только общеутвердительной.

Заключение в третьей фигуре всегда частное. В меньшей посылке, являющейся общеутвердительной, предикат не распределен, т.е. взят не в полном объеме. Предикат меньшей посылки — это предмет заключения, который поэтому оказывается также нераспределенным. Суждение в заключении является, таким образом, частным. Например, из посылок: «Все подозреваемые привлечены к уголовной ответственности» и «Все подозреваемые признали свою вину» не следует обязательный вывод о том, что: «Все лица, признавшие свою вину, привлечены к ответственности» либо «Все привлеченные к от-

ветственности признали свою вину». Речь может идти только о некоторой части тех либо других лиц, например: «Некоторые (по крайней мере) привлеченные к ответственности признали свою вину».

Третья фигура обычно используется в тех случаях, когда требуется сделать вывод из двух общих суждений, касающихся одного и того же предмета, явления.

Четвертая фигура силлогизма употребляется редко. Заключение из посылок этой фигуры сделать довольно сложно, так как зависимости между посылками и выводом в данной фигуре менее заметны, менее существенны, чем в других фигурах. Тем не менее эти зависимости есть, что и обуславливает существование этой фигуры. Четвертая фигура наиболее удобна для анализа соотношения целей и средств, с ее помощью удобно показывать, каким образом средства обуславливают цель деяния. Категории цели и средства наиболее распространены в правовом мышлении. Их соответствие выявляется при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, при квалификации содеянного, в криминологической характеристике личности правонарушителя и в других случаях.

Поэтому в правовом отношении данная фигура представляет несомненную ценность.

Четвертая фигура употребляется при соблюдении ряда исключительных правил.

1. Если большая посылка утвердительная, меньшая должна быть общей.
2. Если одна из посылок отрицательная, большая должна быть общей.
3. Заключение не может быть общеутвердительным.

Например:

«Всякое отправление правосудия основывается на строгом соблюдении законности».

«Строгое соблюдение законности требует знания законов».

«На знании законов основывается отправление правосудия».

В этом заключении «знание законов» выступает в качестве средства достижения определенной цели — отправления правосудия. Большая посылка утвердительная, меньшая посылка — общая, заключение — частное, так как знание закона не единственное необходимое условие отправления правосудия, необходимы также умение применять законы, обстановка, позволяющая их применять, и т.д.

§ 3. Условные, разделительные и неполные дедуктивные умозаключения

Помимо простого категорического силлогизма, в процессе квалификации преступления используются и другие формы дедуктивного умозаключения: условные, разделительные и неполные, а также их различные виды.

Условными называются такие умозаключения, в которых обе посылки содержат условные суждения.

Заключение будет истинным при наличии указанных в посылках оснований. Например:

Если обвиняемый полагал, что совершенное им хищение никем не замечено (А), значит, он действовал тайно (В).

Если хищение совершается тайно (В), оно является кражей (С).

Если обвиняемый полагал, что совершаемое им хищение никем не замечено (А), значит, он совершил кражу (С).

При построении условных умозаключений необходимо соблюдать обязательное требование: между посылками должна быть внутренняя причинная связь, суждения не могут быть произвольными, второе суждение должно быть следствием первого — только в этом случае заключение окажется обоснованным следствием первого суждения. Эта внутренняя связь осуществляется через среднее звено — следствие в первой посылке (В), являющееся одновременно основанием (В) во второй посылке. Отсюда вытекает правило: **следствие, имеющее основанием следствие другого основания, является следствием и данного основания**. Так, в первом суждении основание — А, следствие — В, во втором суждении основание — В, следствие — С. Поэтому в выводе С является следствием основания А.

Особенность условного умозаключения и его ценность заключаются в том, что количество содержащихся в нем посылок может быть неограниченным. Из цепочки целого ряда оснований и следствий выводится причинная связь между явлениями, которые могут быть разделены между собой длительными промежутками времени и событиями. Например, если А—В, В—С, С—К, М—Р, следовательно, А—Р.

Условно-категорическое умозаключение характеризуется тем, что одна посылка в нем — условное суждение, а другая — категорическое. Заключение излагается в категорической форме. Например:

Если кража имущества совершается неоднократно или по предварительному сговору группой лиц (А), она подлежит квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ (В).

Данная кража имущества совершена по предварительному сговору (А).

Данная кража подлежит квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ (В).

Условно-категорический силлогизм допускает два способа вывода. Первый способ состоит в утверждении основания (утверждающий модус): **из утверждения основания вытекает утверждение следствия**. Примером утверждающего модуса является приведенное выше условно-категорическое умозаключение: во второй посылке утверждается одно из оснований (А) условного суждения в первой посылке, из чего следует утверждение также следствия (В) этой посылки.

Второй способ состоит в отрицании следствия (отрицающий модус): **из отрицания следствия вытекает отрицание основания**. Во вторую посылку приведенного условно-категорического силлогизма можно ввести отрицание следствия — «Данная кража не квалифицирована по ч. 2 ст. 158 УК РФ» и сделать вывод: «Данная кража не совершена ни повторно, ни по предварительному сговору группой лиц». Достоверность вывода основана на причинно-следственной связи, в которой находятся два явления: одно из них основа (причина) другого (следствия).

Названные способы не всегда равнозначны; при сложном основании (когда в качестве основания выступают несколько альтернативных факторов, в частности, в приведенном примере ими является совершение преступления повторно либо по предварительному сговору группой лиц) для утверждения следствия достаточно утверждения одного из оснований, но для отрицания следствия необходимо отрицать все основания. Поэтому **при использовании отрицающего модуса нужно обеспечить полноту основания**.

В условно-категорических силлогизмах нельзя делать выводы, обратные названным правилам: от утверждения следствия к утверждению основания и от отрицания основания к отрицанию следствия. В реальной действительности конкретное следствие может быть производно не от данного основания, а от другого, поэтому возможны ситуации, когда утверждение следствия не означает утверждения основания, а отрицание основания по той же причине не означает отрицания следствия. Так, в том же примере нельзя признать, что если: «Кража квалифицирована по ч. 2 ст. 158 УК РФ», то она обязательно «совершена по предварительному сговору группой лиц». Вывод не

состоит с объектом
неоднократно. То
предварительному
«Кража не подл
кража соверше
ч. 2 ст. 158.
Названные стр
рические силлог
виде выделяюще
стве условия исти
достаточное осно
ребляется в смыс
ство совершено в
поведением потер
быть квалифицир
горическом силло
жен вывод от ут
от отрицания осн
Силлогизм мо
Такой силлогизм
разделительным
последнем случа
суждение — весь
либо условное су
мер разделитель

Хищение мо
иенничества, пр
Данное хище
Совершенно
иенничество, не

В данном п
одного из альт
отрицанию вс
модус). Основ
пользовании
суждений долж
Вывод в р
лать и путем

следует с обязательностью, ибо возможно, что «кража совершена неоднократно». Точно так же из отрицания: «Кража совершена не по предварительному сговору группой лиц» не вытекает заключение: «Кража не подлежит квалификации по ч. 2 ст. 158». Возможно, что кража совершена неоднократно и потому она квалифицируется по ч. 2 ст. 158.

Названные ограничения не распространяются на условно-категорические силлогизмы, в которых условная посылка представлена в виде **выделяющего суждения**, т.е. такого, которое выделяет в качестве условия истинности какое-то исключительное, необходимое и достаточное основание. В таком суждении условие «если..., то» употребляется в смысле «если и только если..., то». Например, «если убийство совершено в состоянии аффекта, вызванном неправомерным поведением потерпевшего (и только в этом состоянии), оно может быть квалифицировано (только) по ст. 107 УК РФ. В условно-категорическом силлогизме с выделяющим условным суждением возможен вывод от утверждения следствия к утверждению основания и от отрицания основания к отрицанию следствия.

Силлогизм может содержать в посылках разделительные суждения. Такой силлогизм называется **разделительным**. Суждения могут быть разделительными как в обеих посылках, так и только в одной. В последнем случае вторая посылка может содержать категорическое суждение — весь силлогизм является разделительно-категорическим — либо условное суждение — силлогизм условно-разделительный. Пример разделительно-категорического силлогизма:

Хищение может быть совершено путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения или растраты имущества.

Данное хищение совершено путем кражи.

Совершенное хищение не разбой, не грабеж, не присвоение, не мошенничество, не растрата.

В данном примере вывод получен путем перехода от утверждения одного из альтернативных признаков в разделительном суждении к отрицанию всех остальных признаков (утверждающе-отрицающий модус). Основное правило, которое необходимо соблюдать при использовании утверждающе-отрицающего модуса: **в разделительном суждении должны перечисляться признаки, исключаящие друг друга.**

Вывод в разделительно-категорическом силлогизме можно сделать и путем перехода от отрицания всех признаков, за исключе-

нием одного, к утверждению этого исключительного признака (отрицающе-утверждающий модус). В приведенном примере вторая посылка может быть в виде суждения: «Данное хищение не является разбоем, кражей, присвоением, растратой». Отсюда следует вывод: «Данное хищение — мошенничество». Основное правило отрицающе-утверждающего модуса: **в разделительном суждении должны быть перечислены все исключаяющие друг друга признаки**. Если это правило будет нарушено, может возникнуть ситуация, когда все названные признаки исключены, а вывод невозможно сделать либо утверждён признак, который не соответствует действительности.

Такая ошибка часто встречается при квалификации, построении версий, отборе доказательств, выявлении свидетелей по делу и т.д. Во всех этих случаях необходимо устанавливать возможно более широкий круг лиц, составов преступлений, обстоятельств, фактов и других данных, подлежащих проверке.

Условно-разделительный силлогизм характеризуется тем, что в нем одна посылка представляет условное, вторая — разделительное суждение. В заключении формулируется всегда разделительное суждение, в котором предлагается в качестве истинного один признак из двух, трех и более перечисленных постулатов. Основное правило сводится к тому, чтобы **в разделительном суждении указывались все возможные, исключаяющие друг друга признаки, варианты выбора**. Например:

Если А. военнослужащий, он может быть субъектом предусмотренных уголовным законом уклонений от военной службы.

Уклонение от военной службы может быть в форме самовольного оставления части, дезертирства, членовредительства.

Если А. — военнослужащий, он может быть субъектом самовольного оставления части либо дезертирства, либо членовредительства.

Этот вывод ошибочный, так как он исходит из неполного перечня всех видов уклонений, изложенных во второй посылке. В частности, ст. 339 УК РФ включает в себя и такие способы уклонения, как симуляция болезни, подлог документов, иной обман.

Рассмотренные виды силлогизма представляют собой способы выведения нового знания (заключения) из двух и более посылок. В каждом силлогизме содержатся большая посылка, меньшая посылка и заключение. Это случаи полного силлогизма, полного умозаключения, позволяющего на основе изложенных правил вывести из ис-

тинных посылок истинное знание. В процессе квалификации не всегда используется трехзвенная система силлогизма. Дедуктивное умозаключение может выражаться в меньшем числе суждений, в частности двух вместо трех. К такому ограниченному умозаключению относится неполный силлогизм (энтимема).

Неполным называется силлогизм, в котором опущены, но подразумеваются одна из посылок либо заключение. Он широко используется в рассуждениях, когда речь идет об очевидных, бесспорных или, по крайней мере, кажущихся таковыми фактах, событиях, явлениях. Например, в умозаключении: «И. может быть привлечен к уголовной ответственности, так как он совершил преступление» содержится вывод, а также меньшая посылка: «И. совершил преступление». Легко заметить, что вывод исходит из подразумеваемой большей посылки: «Все лица, совершившие преступление, могут быть привлечены к уголовной ответственности».

Другой пример, в котором опущена меньшая посылка:

Все хищения — умышленные преступления.

С. совершил умышленное преступление.

Здесь опущена меньшая посылка, содержащая суждение о том, что «С. совершил хищение».

Пример энтимемы с опущенным заключением:

Все преступники — правонарушители.

В. — преступник.

Вывод о том, что «В. — правонарушитель», настолько очевиден, что его нет необходимости излагать.

Типичными, наиболее часто встречающимися в подобных умозаключениях ошибками являются следующие:

1) признается бесспорным, общепринятым, известным суждение, которое фактически не является таковым, либо не признается таковым другим лицом;

2) не учитывается особенность опускаемой посылки, при этом вывод, являющийся фактически ложным, признается истинным. При неполном силлогизме необходимо четко продумывать и ясно представлять содержание опускаемого суждения, следя за тем, чтобы его логическая форма не противоречила существующим правилам силлогизма.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятию умозаключения и его дедуктивной формы.
2. Каковы характер и условия истинности вывода, полученного в форме дедуктивного умозаключения?
3. Раскройте возможности использования дедукции в процессе квалификации преступлений и других юридических оценок.
4. Изобразите фигуры и раскройте правила простого категорического силлогизма.
5. Назовите разновидности неполного силлогизма и возможные ошибки при их использовании.

Упражнения

1. Назовите фигуры приведенных дедуктивных умозаключений. Укажите в них средний, меньший и больший термины. Определите возможно допущенные ошибки.

А). «Все обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотрены в ст. 63 УК РФ».

«Совершение преступления организованной группой — обстоятельство, отягчающее наказание».

«Совершение преступления организованной группой предусмотрено ст. 63 УК РФ».

Б). «Все преступления — аморальные деяния».

«Уклонение от уплаты налога — аморально».

«Уклонение от уплаты налога образует преступление».

В). «Ни один обвиняемый не признал своей вины в совершении преступления».

«Гр-н Н. не признал своей вины в совершении преступления».

«Гр-н Н. — обвиняемый».

Г). «Все вещественные доказательства должны быть приобщены к уголовному делу».

«Оружие — вещественное доказательство».

«Оружие должно быть приобщено к уголовному делу».

2. Восстановите умозаключения в полном виде.

А). «Если свидетель П. дал заведомо ложные показания, он подлежит уголовной ответственности».

Б). «Поскольку Б. признан невменяемым, он не подлежит уголовной ответственности».

3. Определите, из каких посылок условно-категорических и разделительно-категорических силлогизмов могли быть сделаны следующие выводы:

А). А. совершил преступление.

Б). Суд должен рассмотреть гражданский иск вместе с уголовным делом.

В). Действие, совершенное М., не образует получение взятки.

4. Какие выводы можно сделать из приведенных посылок?

А). Субъекты всех преступлений — лица, достигшие 16-летнего возраста.

М. не достиг 16-летнего возраста.

?

Б). Некоторые уголовные наказания связаны с лишением свободы.

Д. осужден к наказанию, не связанному с лишением свободы.

?

В). Все судьи имеют высшее юридическое образование.

К. имеет высшее юридическое образование.

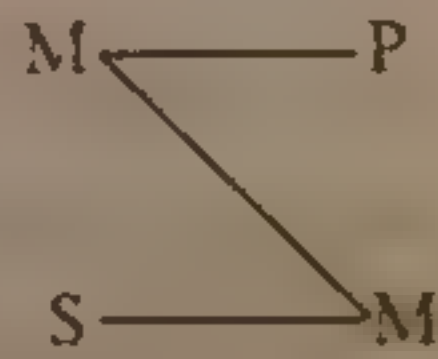
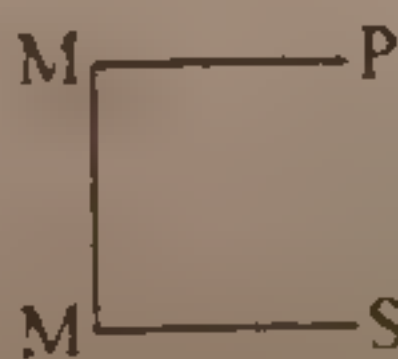
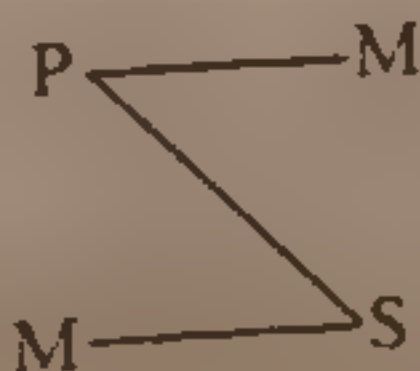
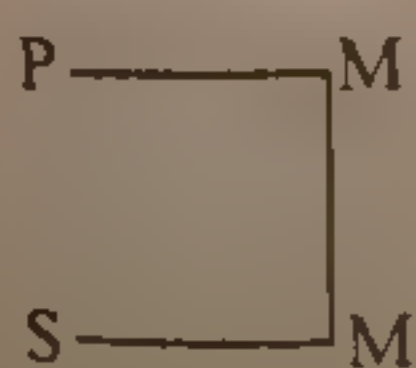
?

Г). Преступление обладает признаками общественной опасности, уголовной противоправности, виновности и уголовной наказуемости.

Р. совершил деяние невиновно.

?

5. Составьте умозаключения по приведенным фигурам.

Глава 5. ИНДУКЦИЯ И АНАЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие индуктивного умозаключения. Индуктивные методы установления причинной связи

Индуктивным умозаключением называется вывод об определенном классе объектов, сделанный на основе изучения отдельных объектов данного класса. В индуктивной форме осуществляются многие выводы по уголовному делу, в том числе и при квалификации преступлений. Изучив конкретное деяние, обнаружив путем сравнения тождество его признаков с признаками состава, например, кражи, можно заключить:

- 1) объектом посягательства является собственность, что характерно для кражи;
- 2) объективная сторона выражается в тайном завладении имуществом;
- 3) субъектом является лицо вменяемое, достигшее возраста, установленного законом для уголовной ответственности за кражу;
- 4) с субъективной стороны деяние характеризуется виной в форме прямого умысла, что свойственно и краже.

Следовательно, все признаки деяния являются признаками кражи, данное деяние есть кража, предусмотренная ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Для одних выводов необходимо исследовать всю совокупность фактов (применяется полная индукция), для других — не все, а только наиболее существенные из них (вывод основывается на неполной индукции). Например, для того чтобы доказать наличие в деянии состава того или иного преступления, требуется установить все признаки, характеризующие объект, субъект, объективную и субъективную сто-

роны преступления. Если оставить нерассмотренным хотя бы один из перечисленных элементов или признаков состава, вывод о наличии состава преступления сделать нельзя. А для вывода о событии преступления достаточно установить не все, а лишь некоторые обстоятельства. Так, могут не иметь значения время, место или способ совершения преступления.

Полная индукция — это умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается на основании изучения всех предметов данного класса. В полной индукции исследуются все предметы или явления определенного класса, устанавливается, что всем им присущ какой-либо признак, и на этом основании делается вывод о том, что данный признак присущ всему классу этих же предметов. Полная индукция обладает рядом особенностей. Получаемое этим методом знание не наводится на новый, неизвестный предмет данного класса, поскольку вывод касается только исследованных предметов и предполагается, что исследованы все предметы, составляющие данный класс. В результате полного индуктивного умозаключения добываются новые знания о классе предметов как некоторого целого понятия. Другой особенностью полной индукции, тесно связанной с первой, является не вероятностный, а достоверный характер вывода. В полной индукции утверждение какого-либо признака относительно всего класса предметов делается на основе утверждения этого же признака относительно каждого предмета данного класса.

Вывод касается только тех предметов, которые исследованы, известны. На неизвестные предметы этот признак не распространяется.

Несмотря на то, что полная индукция не позволяет вывести знания о новом предмете, она, несомненно, представляет собой определенную ценность. Этот вид индукции необходим для исследования такого понятия, которое объединяет строго ограниченное количество предметов. Исследование меньшего числа составляющих предметов не позволяет вывести новое знание об общем понятии как некотором классе предметов. Метод полной индукции широко используется, например, при расследовании уголовных дел, связанных с недостачей материальных ценностей. Выводы, вытекающие из исследования строго определенного числа предметов, особенно характерны для той сферы деятельности, где установлен порядок как некоторая определенная совокупность следующих в определенной последовательности действий. Например, любая конкретная уголовно-процессуальная деятельность, будь то освидетельствование, разъяснение прав потерпевшему, допрос, вынесение приговора или иное действие, склады-

вается из определенного минимума отдельных обязательных действий, невыполнение хотя бы одного из которых свидетельствует о нарушении закона и в ряде случаев может повлечь отмену принятых по делу решений.

Полная индукция используется и в тех случаях, когда класс изучаемых предметов представляет собой родовое, а каждый исследуемый предмет — видовое понятие. Вывод о родовом понятии делается на основании выделения общего признака в составляющих этот род видах, перечень которых всегда исчерпывающий. Метод полной индукции не применим, если речь идет о познании вида на основе исследования единичных фактов, событий и явлений. Невозможность вывода объясняется тем, что каждый вид складывается из единичных предметов, которые ввиду их неопределенного множества трудно исследовать в полной совокупности, каждый новый единичный предмет в первую очередь включается в вид и лишь через него отражается в роде. Поэтому сомнений в правильности или неправильности определений родового признака нового единичного явления не возникает. Если явление обладает признаком вида, то оно обязательно обладает и признаком рода, в который включен этот вид.

Достоверность, истинность вывода, получаемого путем полной индукции, обеспечивается соблюдением следующих **правил**:

1. Заключение в полной индукции может быть истинным, если исследованы все предметы класса. Логическая ошибка, допускаемая в умозаклключениях по методу полной индукции, состоит в том, что общий вывод формулируется на основе исследования не всех, а лишь отдельных предметов. Если, например, при разьяснении прав обвиняемому не упомянуто его право приносить жалобы на действия и решения следователя, нельзя считать, что обвиняемому его права разьяснены. Для предупреждения этой ошибки необходимо знать, какие предметы образуют данный класс, и исследовать все предметы без исключения, а также надо знать сущность того или иного процессуального действия, из чего и в какой последовательности оно складывается, и строго выполнять все предписания закона.

2. Заключение, сделанное в отношении всего класса предметов, должно быть общим и для каждого предмета в отдельности. Если исследуемый признак не принадлежит хотя бы одному предмету данного класса, он не может принадлежать и всему классу предметов.

В целом соблюдение правил полной индукции является логической предпосылкой правильного решения вопросов.

Неполная индукция — это такое индуктивное умозаключение, в котором общий вывод получается на основании изучения части предметов данного класса. Различаются три вида неполной индукции:

- 1) индукция через простое перечисление фактов (популярная индукция);
- 2) индукция через отбор фактов;
- 3) научная индукция.

Индукция через простое перечисление фактов представляет собой умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается на том основании, что среди наблюдаемых фактов не встретилось ни одного, который бы противоречил обобщению. Она характеризуется тем, что исследуются не все предметы определенного класса, а только известные. Вывод считается достоверным до тех пор, пока не будет обнаружен факт, противоречащий ему. Основанием истинности вывода является незнание фактов, которые бы противоречили заключению. Например, в милицию поступило сообщение о том, что в кинотеатре учинен дебош. Прибыв на место происшествия, работник милиции выявляет несколько человек, которые были в указанное время в зрительном зале, и те дают показания, что нарушения общественного порядка они не замечали. На основании этих сведений он делает вывод, что факта преступления не было, и дальнейшее расследование прекращает. Решение в данном случае основано на индукции через простое перечисление фактов, а именно на допросах первых попавшихся лиц, среди которых не оказалось ни одного, которое бы подтвердило совершение хулиганских действий. Если в дальнейшем найдется свидетель, который представит такое подтверждение, то первоначальный вывод будет признан ложным, решение будет отменено, а расследование продолжится. Как видим, заключение, полученное с помощью индукции через простое перечисление фактов, постоянно находится под угрозой опровержения и поэтому часто оказывается ошибочным. Ошибка заключается в поспешном обобщении фактов, в поверхностном характере их исследования, что в предварительном и судебном следствиях порою ведет к неправильным решениям по делу. Например, поверхностный осмотр места происшествия, формальный, беспринципный допрос свидетелей и поименных, неглубокий анализ собранных доказательств могут привести к ошибочным выводам относительно фактических обстоятельств дела, виновности лица, квалификации содеянного и т.д.

Индукция через отбор фактов — это такое индуктивное умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается также на основании некоторых предметов данного класса, но отобранных из их общей массы по определенному принципу, уменьшающему вероятность случайных совпадений. Этот вид индукции используется в тех случаях, когда нужно сделать вывод о классе, содержащем такое множество предметов, которое трудно исследовать в полном объеме. Он обладает повышенной достоверностью и широко применяется при расследовании и судебном рассмотрении дел, проведении ревизий и экспертиз, в криминологических и правовых исследованиях. Сущность индукции через отбор фактов заключается в том, что все предметы разбиваются на группы и из этих групп берутся некоторые для исследования. Вероятность обнаружения искомого признака при этом повышается. Например, по делу о поставке недоброкачественной продукции возникло подозрение, что выпущенная партия консервов не соответствует установленным требованиям. Установить недоброкачественность продукции можно несколькими путями:

1) проверить все банки методом сплошного обследования, т.е. через полную индукцию. Такой метод в конечном итоге даст положительный результат, но при большом количестве единиц обследования он очень трудоемок, связан со значительной затратой средств, сил и времени;

2) использовать выборочное исследование, т.е. неполную индукцию, взяв для проверки один ящик с консервами. Это индукция через простое перечисление, при которой велика роль случайностей, а вероятность обнаружения дефектов очень мала. Консервы в одном ящике могут оказаться случайно годными;

3) использовать выборочное обследование, взяв для проверки по несколько банок из каждого ящика данной партии. Здесь заметно увеличивается вероятность обнаружения дефектов, а роль случайности существенно уменьшается. Этот вариант представляет метод индукции через отбор фактов.

По последнему методу часто строится работа следователя, связанная с поиском фактических данных, доказательств совершения преступления. Метод индукции через отбор фактов является одним из основных статистических методов, используемых в социологических, правовых и криминологических исследованиях. Получение различных данных о структуре преступности, удельном весе конкретных преступлений, эффективности меры наказания, причинах преступности, ме-

тот же метод по
объем связано с
деятельности раз
дельных лиц. Мно
в полном объеме
нии преступнос
жется малопряз
ет расширить гра
уменьшит роль с
Исключительн
ния уголовной о
ся логической ф
жит в основе ре
индукция — это
на существовани
следственных от
вил вождения а
ствий, представ
только наблюде
ствуют вредном
ния и последст
тановленного п
условиях влече
Вывод, по
высокой степе
жительный хар
Научная и
тодов, с помо
ти. Все они пр
1. Метод
наблюдаются
торов, под вл
группы разли
одного, оказ
и будет прич
сколько край
нивая между
ет наличие е
пальцев одн
Из этого ме

тодах работы по профилактике преступлений и множество других проблем связано с изучением уголовных дел, работы органов юстиции, деятельности различных учреждений предприятий и организаций, отдельных лиц. Множественность объектов не позволяет исследовать их в полном объеме. В то же время, если, предположим, судить о состоянии преступности в городе по одному району, то заключение окажется маловероятным. Для повышения его достоверности следует расширить границы исследования путем охвата ряда районов, что уменьшит роль случайности.

Исключительное значение для оценки преступлений и обоснования уголовной ответственности имеет научная индукция. Она является логической формой установления причинной связи, которая лежит в основе решения многих уголовно-правовых вопросов. **Научная индукция** — это такое умозаключение, в котором вывод основывается на существовании между исследуемыми обстоятельствами причинно-следственных отношений. Например, вывод о том, что нарушение правил вождения автомашины является причиной многих тяжких последствий, представляет собой научную индукцию. В основе его лежат не только наблюдения, согласно которым подобные нарушения предшествуют вредному последствию, но и знание механизма связи нарушения и последствия: нарушение правил вызывает дезорганизацию установленного порядка дорожного движения, что при соответствующих условиях влечет за собой общественно опасный результат.

Вывод, полученный путем научной индукции, характеризуется высокой степенью достоверности, но тем не менее носит предположительный характер и потому нуждается в дополнительной проверке.

Научная индукция включает в себя совокупность логических методов, с помощью которых устанавливаются причинные зависимости. Все они применяются обычно в совокупности.

1. Метод единственного сходства. Сущность его состоит в том, что наблюдаются и сравниваются между собой две или более группы факторов, под влиянием которых наступает один и тот же результат. Если группы различаются между собой по всем факторам, за исключением одного, оказавшегося для них общим, то этот единственный фактор одного, оказавшегося для них общим, то этот единственный фактор и будет причиной наступившего результата. Например, произошло не- и будет причиной наступившего результата. Например, произошло не- сколько краж, ни в одной из которых преступник не установлен. Сравнивая между собой все места происшествий, следовательно обнаруживая наличие единственного, общего для всех краж признака: отпечатки пальцев одного и того же лица либо типичные приемы взлома и т.д. Из этого можно вывести предположение о совершении краж одним

и тем же лицом. Общий признак может касаться различных обстоятельств преступления. В одних случаях обнаруживается единый способ совершения преступлений, в других — одно и то же время или место совершения преступления и т.д.

Метод единственного сходства широко используется при выявлении причин совершения преступлений. Например, известно, что хулиганство совершается при самых различных обстоятельствах, но чаще всего под влиянием одного фактора — состояния опьянения. Отсюда следует вывод: пьянство — одна из причин хулиганства.

В уголовном праве причинная связь исследуется между реальным общественно опасным последствием и деянием, которое имело место в прошлом. При решении уголовно-правовых вопросов причинной связи иногда приходится искусственно создавать сочетание различных факторов и исследовать характер фактически производимых ими либо возможных последствий. Такие конструкции представляют собой материальное или идеальное моделирование.

Сущность идеальных моделей, используемых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, состоит в том, что следователь мысленно перебирает взаимосвязи различных факторов и проверяет, при каком из этих сочетаний может наступить общественно опасный результат. Если окажется, что данное последствие наступает при различных сочетаниях изучаемых факторов, но при условии, что в каждом сочетании повторяется одно и то же действие, то наиболее вероятно, что именно это действие, в соответствии с методом единственного сходства, будет признано причиной наступившего общественно опасного результата.

Например, в одной из комнат студенческого общежития установлены случаи кражи денег студентов, совершавшиеся в ночное время. Предположили, что кражи совершались кем-то, возвращавшимся в общежитие ночью. Оказалось, что в числе поздно являвшихся были разные студенты. Однако, сопоставив дни кражи с конкретными фамилиями, следствие установило, что в те ночи, когда кражи совершались, среди студентов, являвшихся ночью, всегда оказывался студент А., который и был вначале признан подозреваемым, а затем и осужден за кражу, совершенную неоднократно.

Метод единственного сходства применим, например, для анализа ситуации, когда выявлено несколько подозреваемых, а преступление могло быть совершено только одним лицом. Сужение круга подозреваемых путем установления алиби некоторых из них либо иной проверки представляет собой индуктивный метод поиска лица, со-

вершившего преступление. Например, существует некоторое число подозреваемых: А., В., С. и последствие — Х. Сопоставление действий В и С. с Х. не обнаруживает их соответствия, т.е. действия В. и действия С. исключают последствие Х. Значит последствие связано с поведением А.

Метод единственного сходства, как и другие методы, не дает абсолютно достоверного знания о причинах наступившего последствия, вывод может быть сформулирован в виде предположения, т.е. с определенной степенью вероятности. Вероятностный характер вывода обусловлен тем, что научная индукция является методом формального изучения явлений, сущность его сводится к выявлению логических противоречий в суждениях о причинной связи. При таком формальном подходе может оказаться, что противоречия являются несущественными, второстепенными, тогда вывод о причине может оказаться ошибочным.

Так, в приведенном примере с кражей денег могло оказаться, что виновным был один из возвращавшихся ночью студентов; может быть, кражи совершались и не одним и тем же лицом.

Учитывая возможность ошибочного вывода по методу единственного сходства, следует в ходе умозаключения придерживаться главного требования: вывод о причине исследуемого результата, полученный логическим путем, должен быть подтвержден фактическими данными. Научная индукция позволяет лишь значительно сузить круг предполагаемых причин и вести исследование более направленно и экономно.

Для того чтобы повысить достоверность вывода, полученного методом единственного сходства, необходимо выполнить ряд условий: число факторов, предполагаемых в качестве причин, должно быть как можно большим; исследование этих факторов должно быть возможно более глубоким; отличие факторов, не признаваемых в качестве причин, от факторов, предполагаемых в качестве причин, должно быть как можно более существенным. Соблюдение этих условий позволяет избежать случайных совпадений в выводе и установить действительную причину результата.

2. Метод единственного различия. В известном смысле этот метод прямо противоположен предыдущему. Он состоит в сравнении одной группы факторов, под влиянием которых наступает данное явление, группы факторов, при которых оно не наступает. Если с другой группой факторов, при которых оно не наступает. Если окажется, что в обеих группах все факторы одинаковы, за исключением одного, который находится в группе с наступившим результа-

том, то этот исключительный фактор следует признать причиной данного результата.

В соответствии с методом единственного различия из всей совокупности факторов, при которой наступает исследуемое явление, можно мысленно исключать по очереди один фактор за другим и проверять возможность наступления этого явления. Если явление повторяется, исключенный фактор нельзя считать его причиной; если явление несколько видоизменяется, данный фактор можно считать одним из условий; если явление вовсе исчезает или претерпевает радикальное изменение, можно предположить, что исключенный фактор является его причиной.

Например, несколько хулиганов избили гр-на А., нанося ему удары кулаками, ногами, бутылкой и кастетом по различным частям тела, в результате чего наступила смерть. Необходимо определить, какое из нанесенных повреждений оказалось смертельным. Из числа причин наступившей смерти исключаются различные кровоподтеки, ссадины и другие повреждения, обнаруженные на теле, если они, по опыту, объективно не могут привести к смертельному исходу. Причиной признается, например, повреждение в области черепа, вызванное действием твердого предмета, которым может быть кастет. В исследуемой ситуации удар кастетом по голове — единственный фактор, способный вызвать смерть. Этот вывод сделан по методу единственного различия: исключение удара кастетом исключает последствие — смерть.

Метод единственного различия, как правило, сочетается со следственным экспериментом или с методом экспертной оценки. Эксперимент повышает достоверность вывода, однако при исследовании обстоятельств совершения преступления он не всегда осуществим в полном объеме, поскольку связан с риском причинения вреда. Нельзя, конечно, в порядке эксперимента подвергать кого-либо избиению, чтобы проверить, какой удар приведет к смерти. Поэтому в судопроизводстве чаще всего приходится прибегать к помощи экспертов, которые в подобных случаях устанавливают причинные зависимости главным образом по методу единственного различия, путем логического, мысленного моделирования разнообразных ситуаций.

Однако и этот метод не может дать абсолютно достоверного знания. Любой эксперимент, любое моделирование огрубляет, упрощает действительную взаимосвязь явлений. Поэтому может оказаться, что фактор, признаваемый в качестве причины, в действительности лишь способствует возникновению результата, влияет на него, но

не порождает полностью. Заключение, сделанное по методу единственного различия, всегда в некоторой степени проблематично. Это обстоятельство учитывается в уголовном судопроизводстве. Например, согласно закону (ст. 71 УПК РСФСР) никакие доказательства, в том числе и заключение эксперта о характере причинных отношений, не имеют для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, заранее установленной силы. Все фактические данные подлежат всестороннему рассмотрению, полному изучению с применением не только метода единственного различия, но и других методов в их совокупности.

По отдельным уголовным делам нет необходимости дополнять метод единственного различия другими методами: эксперимента или экспертной оценки. Единственное различие, указывающее на возможную причину общественно опасного последствия, может быть выявлено исходя из характера самого преступления. Например, устанавливаются случаи, когда наступление данного результата совпадает с совершением подозреваемым определенного деяния, и наоборот, несовершение такого деяния совпадает с отсутствием результата. Если другие факторы при этом оказываются постоянными (не исчезают и не появляются вновь), выдвигается предположение, что поведение подозреваемого является причиной последствия.

Такие ситуации складываются не по всем уголовным делам, они наиболее характерны для преступлений, в которых и деяние, и последствие как бы растянуты во времени, складываются из различных эпизодов. Это случаи систематического совершения кражи, халатности, вызвавшей недостачу имущества, злоупотребления служебным положением, нарушения специальных правил и т.д. Так, по делу о недостаче имущества на продовольственном складе было установлено, что периодически в помощь заведующему складом приглашался гр-н З. При сопоставлении времени работы З. на складе с фактами недостачи было зафиксировано их совпадение; с появлением (исчезновением) одного из них появляется (исчезает) другой. Установленная зависимость позволяет предположить о существовании связи между поведением З. и недостачей продовольствия.

Метод единственного различия не указывает на причину с достоверностью. В действительности может оказаться, что последствие не связано с изменением другого явления, совпавшим с ним по времени. Так, по тому же уголовному делу могла сложиться такая ситуация: заведующий складом в период работы на складе З. сам совершает хищение продовольственных товаров, создавая видимость

связи недостачи с появлением 3. Учитывая вероятностный характер вывода, получаемого по методу единственного различия, следует всегда добиваться подтверждения этого вывода фактическими данными. Достоверность предположения может быть повышена, если прослеживается как можно большее число совпадений данного фактора и общественно опасного последствия. Кроме того, необходимо учесть, что появляться и исчезать может (причем в соответствии с исчезновением и появлением следствия) не только данный фактор, но и другие. В приведенном примере, в частности, возможно установление устойчивого совпадения факта недостачи продовольствия с назначением в охрану склада одного и того же охранника, пребыванием на складе одних и тех же посетителей и т.д. В подобных случаях множественного совпадения важно выявить наличие зависимости последствий от совпадающих факторов и степень этой зависимости.

3. Соединенный метод сходства и различия. Сущность этого метода состоит в том, что метод сходства в определенных случаях дополняется методом различия. Такое дополнение необходимо для проверки и повышения достоверности знания, полученного одним методом. При использовании соединенного метода сравниваются между собой несколько групп факторов, одни из которых связаны с наступлением исследуемого результата, другие — нет. Вначале по методу сходства выделяется единственный фактор, общий для тех групп, которые связаны с наступлением данного результата. Затем проверяется, содержится ли этот фактор в группах, сходных по другим факторам, но не связанных с наступлением результата. Если его там не окажется, значит, этот фактор был действительной причиной результата.

Рассмотрим пример. При стрельбе произошла осечка нескольких патронов. Осмотром установлено, что капсюли всех этих патронов перекошены. Перекос — фактор, общий для патронов, давших осечку. Чтобы убедиться в том, что именно он был причиной осечки, следует проверить дополнительно капсюли стреляных гильз. Если окажется, что и в них имеется перекос капсюлей, то данный фактор нельзя считать причиной осечки; если же перекос не будет обнаружен, то достоверность первоначального вывода значительно повысится.

4. Метод сопутствующих изменений. Если с изменением какого-либо фактора происходит определенное изменение исследуемого объекта, этот фактор, вероятно, находится в причинной связи с изменением объекта или имеет общую с ним причину.

По принципу сопутствующих изменений устроены многие контрольно-измерительные приборы. Например, стрелки весов изменяют

свое положение при изменении веса взвешиваемого предмета. Аналогичным путем фиксируются зависимости в социальных явлениях, в том числе связанных с совершением правонарушений. Например, предположив в качестве причины слабой дисциплинированности трудового коллектива низкую требовательность, безнаказанность по отношению к правонарушителям, устраним эти факторы. Если с ликвидацией безнаказанности и попустительства состояние дисциплины улучшится, значит предположенные факторы действительно были причиной слабой дисциплины. В противном случае, необходимо продолжить поиск действительной причины.

Метод сопутствующих изменений используется и при квалификации для решения вопроса о причинной связи. Большинство преступлений: убийство, причинение вреда здоровью, хищение и т.д. — имеют в своей основе динамическое взаимодействие субъекта и объекта, когда с изменением причины жестко меняется и следствие. Воздействие субъекта на объект (например при нанесении телесных повреждений) можно рассматривать как совокупность последовательных изменений (телодвижений), вызывающих соответствующие им изменения объекта. Подобная зависимость наблюдается и в статистических процессах, когда причина проявляется не в каждом отдельном случае правонарушений, а в их совокупности. Неоднократное повторение одного и того же фактора вызывает это последствие с определенной закономерностью. Так, преступная халатность должностного лица представляет собой, как правило, некоторое множество отклонений от должного поведения, повлекших существенный вред: недостачу имущества, хищение, срыв мероприятий, нарушение дисциплины подчиненными и т.д.

Понятия причинности и изменения неразрывны, принцип причинности означает, что любое изменение происходит по определенной причине. Если по уголовному делу установлено какое-то изменение в виде, например, общественно опасного последствия, значит, существует причина, которая это изменение произвела. Задача состоит лишь в том, чтоб установить причину. Метод сопутствующих изменений играет немаловажную роль в решении этой задачи, ибо позволяет способом формальной логики установить внешнее соответствие одного изменения другому.

Несмотря на то, что метод сопутствующих изменений позволяет выводить лишь предположение о причинной связи между деянием и последствием, и фактическое наличие этой связи еще нуждается в подтверждении, тем не менее использование данного метода — не-

§ 2. Метод абстрагирования в логическом анализе причинно-следственных отношений

Логические методы установления причинной связи: единственного сходства, единственного различия, соединенный метод сходства и различия, сопутствующих изменений, остатков — это способы выделения из совокупности действующих факторов тех, которые могут быть причиной результата. Кроме того, не все детерминирующие факторы имеют значение для квалификации преступлений. Таковыми являются только конкретные поступки лиц, способных выступать в качестве субъектов преступлений. Полученный вывод в определенной степени относительный. Ни одно явление, рассматриваемое в качестве следствия, не может быть производным только одного фактора, в его основе всегда лежит взаимодействие нескольких из них. В системе взаимосвязанных обстоятельств одно признается причиной последствия, в то время как другие низводятся до роли условий, а то и вовсе исключаются. Так, рассматривая дело об убийстве, совершенном с применением огнестрельного оружия, нельзя признавать причиной смерти действие оружия, полет пули, состояние организма потерпевшего и другие обстоятельства, в частности предоставление оружия, боеприпасов, завлечение жертвы и т.д. Причиной смерти признается действие преступника. Между тем названные факторы тоже связаны с последствием, без них причина не могла быть реализована. Таким образом, в логическом процессе выявления причины осуществляется абстрагирование, отвлечение одних факторов от других, не являющихся причиной.

В большинстве преступлений абстрагирование не представляет сложности. Исходя даже из общего, элементарного житейского опыта можно прийти к выводу, что причиной убийства не могут быть средства, место, другие условия совершения преступления, равно как и физические свойства виновного и его жертвы; причиной кражи не может считаться слабая охрана объекта, ценность имущества и т.д. Однако отдельные преступления представляют собой сложную взаимосвязь событий, из которых порой трудно выделить причину.

Например, водитель автомашины А. выехал на левую сторону дороги, в связи с чем шофер встречной машины Б. свернул вправо, съехал в кювет, его машина опрокинулась и находившиеся в ней пассажиры получили телесные повреждения. Причиной наступивших последствий признаются действия А. Несмотря на то, что последствия непосредственно связаны с действиями водителя Б., тем не менее следует от этих действий абстрагироваться, отвести им второстепенную роль в причинении результата.

Такое решение основывается на нормативных особенностях причинных связей, действующих в социальных отношениях, которые характеризуются не только передачей материи и энергии от субъекта к объекту, но и нарушением субъектом установленного социальными нормами порядка поведения. Это нарушение может оказывать отрицательное управляющее информационное воздействие на материальные процессы, что также приводит к общественно опасным последствиям.

Метод абстрагирования характерен для установления причинной связи. «Чтобы познавать частности мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности, по ее... особым причинам и следствиям»¹. Далее: «...Человеческое понятие причины и следствия всегда несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая ее, искусственно изолируя те или иные стороны одного единого мирового процесса»². **Абстрагирование состоит в вырывании, искусственной изоляции явления и изучении его отдельно от других, связанных с ним явлений, с точки зрения причиняющей способности.**

Абстрагирование имеет большое практическое значение, на основе этого принципа собственно и решается вопрос об ответственности лица за содеянное. Если бы не было возможности выделить путем абстрагирования главный фактор в системе взаимодействующих сил, то не было бы и возможности установить лицо, виновное в правонарушении. Причиной результата признавались бы вся совокупность факторов либо каждый из них в отдельности. Не исключено, что выделение среди них действий того или иного индивида носило бы произвольный характер.

Существуют два общих правила (условия) абстрагирования:

1. Причина должна качественно отличаться от других факторов, сопутствующих ей в данной пространственно-временной области.
2. Влияние сопутствующих факторов должно быть значительно менее интенсивным, чем воздействие причины на следствие, причем настолько, чтобы этими сопутствующими факторами можно было пренебречь без большого ущерба для результатов исследования.

Эти условия вытекают из рассмотренных выше методов научной индукции и должны соблюдаться при использовании каждого из них.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 20.

² Ленин В.И. Полное собр. соч. — Т. 18. — С. 160.

Качественное отличие причины от сопутствующих факторов позволяет идентифицировать причину и следствие, найти в следствии часть причины: ее энергию, структуру. Так, характер телесных повреждений ставит их в зависимость от полученного ножевого ранения в том смысле, что ни один другой фактор (например нанесенные одновременно побои) не способен вызвать такие последствия.

Сложность представляет выявление степени интенсивности воздействующих факторов. Интенсивность не всегда пропорциональна физической силе, как в примере с ножевым ударом. Если, например, взрослый преступник уговаривает подростка проникнуть в магазин и похитить какой-то предмет, его действия признаются причиной хищения, хотя физическое воздействие взрослого на похищенный предмет может отсутствовать, и в этом случае вопрос об интенсивности воздействия вообще не возникает. В социальных отношениях, как упоминалось, управляющее воздействие субъекта имеет гораздо большее значение, чем физическое. Благодаря руководящему положению субъекта в системе взаимодействующих факторов его поведение признается причиной наступивших последствий; несмотря на то, что непосредственное физическое изменение произведено другими факторами, последние выступают лишь в качестве средства достижения субъектом преступного результата.

Доведение сопутствующих факторов до ранга средства по отношению к определенному действию субъекта является одной из основных задач абстрагирования. Таким средством в приведенном примере с автопроисшествием признаны действия водителя Б. Если эта задача не выполняема, сопутствующие факторы нельзя игнорировать, они должны признаваться в качестве причины или одной из причин. Для выяснения действительной субординации, существующей между взаимосвязанными факторами, в определенных случаях необходимо обращаться к правовой характеристике субъекта, объему и характеру возложенных на него, но не выполненных им обязанностей.

§ 3. Умозаключение по аналогии. Место аналогии в судебном исследовании

Вывод по аналогии состоит в том, что у данного объекта предполагается наличие определенного признака на том основании, что этот признак принадлежит другому объекту, сходному с данным. Анало-

гия позволяет ответить на вопрос, содержится ли в конкретном объекте признак, обнаруженный в другом объекте? Например, расследуя хищение, следователь сравнивает установленные обстоятельства с другими случаями хищения, расследованными ранее, и, установив сходство с одним из них, квалифицирует содеянное по той же норме.

Аналогия имеет ряд общих черт с индуктивным умозаключением. Она основывается на выявлении общих признаков объектов; заключение по аналогии выражается в распространении известных признаков одного объекта на другие объекты; при аналогии используются существенные признаки, что позволяет использовать ее так же, как и индукцию, для исследования причинных зависимостей; вывод, полученный по аналогии, тоже носит вероятностный характер. В отличие от индуктивного умозаключения аналогия не производит обобщения признаков, фактов, событий, не выводит знания, общего для целого класса, не наводит полученный вывод на неизученный объект — **заключение по аналогии следует от единичного к единичному или от общего к общему.**

Умозаключение по аналогии применяется только к таким предметам и явлениям, которые сходны между собой в существенных признаках. Отдельные общие, но несущественные признаки можно обнаружить в самых различных вещах, однако это не дает оснований считать, что данные вещи сходны и в предполагаемом признаке. Например, из того, что стол и телега сделаны из дерева, не следует, что стол является средством передвижения. В процессе квалификации точно так же нельзя проводить аналогию между неосторожным лишением жизни и убийством в состоянии необходимой обороны на том основании, что оба деяния сопряжены с лишением жизни; между грабежом и разбоем — на том основании, что оба деяния сопряжены с насильственным завладением имуществом и т.д.

В аналогии вывод основывается на объективной зависимости всякого признака объекта от других его существенных признаков. Поэтому, если в двух объектах существенные признаки совпадают, то совпадающими могут быть и другие зависимые, производные от них признаки. Но одни и те же существенные признаки по-разному проявляются в различных условиях. В связи с этим объекты, имеющие некоторые сходные существенные признаки, могут различаться между собой в производных признаках и потому какое-либо категорическое заключение в отношении искомого признака оказывается невозможным. Поэтому вывод, получаемый по аналогии, следует считать вероятностным. Он не может быть заведомо истинным и всегда

подлежит проверке. Игнорирование данного требования ведет к ошибочным решениям.

Степень вероятности умозаключения по аналогии может быть значительно повышена, если для сравнения берутся возможно более существенные признаки предметов, в возможно большем их количестве, при возможно более глубоком изучении существующих между ними взаимосвязей.

Аналогия широко используется во всех сферах познавательной деятельности человека, в том числе — в судопроизводстве. Благодаря тому, что аналогия позволяет при сходстве объектов в одних признаках предположить возможность совпадения их и в других признаках, она лежит в основе моделирования тех или иных процессов, т.е. распространения знания, полученного при исследовании модели какого-либо объекта, на сам этот объект. Метод моделирования применяется в том случае, когда подлинный объект невозможно исследовать в силу определенной опасности, сложности, дороговизны и т.д. Например, чтобы определить ходовые качества корабля, делают его уменьшенную модель, которую испытывают в искусственно созданном водном режиме. Важно, чтобы при этом было соблюдено сходство объекта и модели в существенных признаках: формах, условиях испытания и т.д. Только в таком случае можно говорить об общности остальных признаков.

При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел применяются как материальные, так и мысленные модели. **Материальные** — это такие модели, которые представляют собой материальный прообраз объекта. Исследование сводится к непосредственному наблюдению отношений, создаваемых моделью. По принципу материального моделирования строится следственный эксперимент. Для того чтобы проверить, например, мог ли свидетель при определенных условиях места, времени, освещения, находясь на известном расстоянии, видеть то или иное событие, создают примерную обстановку — модель той, в которой событие происходило в действительности, а затем экспериментально устанавливают зрительную способность субъекта.

Полного воссоздания обстановки достичь удается не всегда, приходится ограничиваться воспроизведением основных деталей, т.е. моделью события. Положительный результат может служить бесспорным подтверждением того или иного обстоятельства.

Мысленная модель используется в тех случаях, когда создание материальной модели нецелесообразно, сложно и невозможно. Эта модель основывается на знаниях, опыте исследователя, который строит

мысленный образ и делает логический вывод о свойствах и отношениях между исследуемыми предметами, исходя из известных свойств и отношений аналогичных предметов в аналогичной ситуации. Мысленная аналогия оказывает существенную помощь следователю в раскрытии и квалификации преступлений, установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и т.д.

Вероятностный характер выводов, получаемых по аналогии, позволяет широко использовать данный метод для разработки гипотез и версий. Заключение, полученное по аналогии, не может служить доказательством, оно всегда требует дополнительной проверки. Эту способность необходимо учитывать в следственной и судебной деятельности.

В теории права употребляются понятия «аналогия закона» и «аналогия права». «Аналогия закона» — это применение закона к деянию, которое им не предусмотрено, на основании того, что оно сходно с деянием, предусмотренным данным законом.

«Аналогия права» означает применение общих начал и принципов правового регулирования при отсутствии возможности применить к конкретному случаю норму, которая отражала бы сходные случаи, т.е. при невозможности использовать аналогию закона. В уголовном праве РФ аналогия права и аналогия закона не допускаются (ст. 3 УК РФ). Если деяние не предусмотрено той или иной нормой, оно не может считаться преступным, несмотря на внешнее сходство отдельных его признаков с признаками какого-либо состава преступления.

В гражданских, семейных и иных отраслях права, где требуется решить вопрос не об ответственности, а о правилах поведения, аналогия закона и права допустима. В ряде случаев приходится исходить из общих начал и принципов правового регулирования.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит сущность индуктивного умозаключения?
2. Почему индуктивное умозаключение является вероятностным?
3. Назовите виды индуктивного умозаключения.
4. Назовите индуктивные методы установления причинной зависимости.
5. В чем заключается сущность метода абстрагирования и каковы возможности его использования в судопроизводстве?
6. Раскройте роль аналогии в процессе квалификации преступлений.

Упражнения

1. Определите, какими индуктивными методами могли быть получены следующие выводы:

- А). В действиях обвиняемого содержится состав преступления.
- Б). Деяние, совершенное М., не является кражей.
- В). Обнаруженные при осмотре места происшествия отпечатки пальцев принадлежат гр-ну Б.
- Г). Т. не мог совершить кражу один, без соучастников.
- Д). Вина А., Б. и В. в совершении преступления доказана.

2. Используя метод абстрагирования, проанализируйте вывод о причинной связи.

А). Н. на почве ревности решил расправиться с П. и стал искать подходящую для этого возможность. Однажды, находясь на озере, Н. увидел, что П. заплыл далеко от берега. Осуществляя преступный умысел, он подплыл под водой к П. и, ухватив за ноги, увлек его вниз. В результате асфиксии П. скончался.

Б). Т. взял нож и, шутя, приставил его к спине Б. Последний резко повернулся, и ему был причинен вред, относящийся к разряду тяжкого.

В). Подросток М. по предложению Р. проник через открытую форточку в магазин сельпо и передал Р. спиртных напитков и других продуктов на сумму 2000 руб.

Г). Дежурный врач ночью услышал в соседнем помещении шум. Войдя туда, он застал у вскрытого сейфа с медикаментами медсестру Д. Она заявила, что днем к ней подошли двое граждан и, угрожая расправой, велели выкрасть из сейфа морфий, для чего передали ей отмычки. Похищенное Д. должна была перебросить той же ночью через забор в условленном месте. Указанные лица были задержаны; они подтвердили слова Д.

Д). Студенты Р., К. и Л. решили расправиться с проживавшим с ними в общежитии студентом П. в связи с тем, что тот постоянно делал им замечания за нарушение общественного порядка. Вечером, когда П. уснул, они вошли в комнату и избили его. Р. нанес несколько ударов кулаками по лицу и ногам по телу, а Л. ударил П. по голове обрезком водопроводной трубы, который ему дал К. От полученных повреждений П. скончался. Л. признан невменяемым.

Е). Водитель З., увлекшись разговором с сидевшим в кабине Е., выехал на левую сторону движения, в связи с чем следовавший навстречу водитель Т. резко свернул вправо и сбил пешехода.

3. Определите, правильно ли выведены индуктивные умозаключения в процессе квалификации преступления, и укажите ошибки.

А). На месте разбойного нападения был обнаружен головной убор, принадлежащий Н., который сознался в совершении преступления, утверждая при этом, что в преступлении участвовал только он. Однако при осмотре были обнаружены также отпечатки ног, которые не принадлежали ни Н., ни потерпевшему. Было сделано умозаключение о том, что в разбое участвовал еще один человек. Им оказался Р.

Б). В отделение милиции поступило заявление о совершении квартирной кражи. Прибыв на место происшествия, работник милиции установил, что квартиру в отсутствие хозяев посещал их знакомый гр-н Я., у которого дома были обнаружены похищенные вещи. На основе этих данных гр-ну Я. было предъявлено обвинение в краже личного имущества.

В). Получив сигнал о том, что на базе совершается хищение материальных ценностей путем оформления бестоварных накладных, следователь изъял все накладные и, осмотрев некоторые из них, установил, что они оформлены правильно. Следователь пришел к выводу о необоснованности сообщения и уголовное дело не возбудил.

Г). На участке шоссе обнаружен труп мужчины. Осмотром установлено: труп лежит на обочине дороги, голова окровавлена, колени подтянуты к подбородку, в карманах одежды какие-либо документы отсутствуют. Судебно-медицинский эксперт дал заключение, согласно которому смерть наступила в результате перелома костей основания черепа от действия твердого граненого предмета. Судя по локализации, рана не могла быть причинена действием движущихся частей автотранспорта. Следов волочения также не обнаружено. Учитывая эти обстоятельства, следователь пришел к выводу, что неизвестный был где-то убит, а затем доставлен на участок шоссе в багажнике легковой автомашины и брошен на дороге с целью инсценировки гибели от наезда автомашины.

В процессе расследования данного уголовного дела задержан гр-н М., на левом сапоге которого обнаружено пятно, оказавшееся кровью той же группы, что и кровь погибшего. М. имел автомашину

«Запорожец», при осмотре которой в багажнике обнаружены следы крови, групповую принадлежность которой установить не удалось ввиду малого ее количества. При осмотре квартиры подозреваемого установлено, что участок стены оклеен обоями, отличающимися по цвету от обоев, которыми были оклеены все стены. Под ними обнаружены замываемые пятна красно-бурого цвета, которые, по заключению экспертов, оказались следами крови той же группы, что и на сапоге. Несмотря на категорическое отрицание М. своей вины, ему было предъявлено обвинение в убийстве.

В ходе судебного заседания по делу об убийстве М. показал, что пятно крови на его обуви образовалось в результате пореза на пальце. Эти показания объективно подтверждались наличием следа пореза на пальце М. и заключением эксперта о том, что кровь М. имеет ту же группу, что и кровь, обнаруженная на обуви. М. показал также, что следы, обнаруженные в багажнике, являются следами крови, выделившейся из бараньей туши, которую он перевозил в багажнике. Происхождение следов крови на стене своей квартиры М. объяснить не смог, заявив, что он вселился в эту квартиру недавно и обои не переклеивал.

Судом исследовался вопрос, мог ли погибший при его росте поместиться в багажник «Запорожца»? Следственный эксперимент такую возможность не подтвердил. Оценив собранные данные, суд признал, что доказательств виновности М. в совершении преступления недостаточно, и возвратил дело для проведения дополнительного расследования, в ходе которого установлено, что М. совершил убийство, но другого лица.

4. Приведите примеры неполной индукции:

- А). Через простое перечисление.
- Б). Через отбор фактов.
- В). Научной индукции.

5. Применив соответствующий метод научной индукции (укажите его), сделайте вывод о причинной связи.

А). Получив сообщение о том, что в поселке горит жилой дом, работник милиции прибыл на место происшествия. К этому времени пожар удалось потушить. Дом сгорел частично, сгоревшие крыша и потолок обрушились и завалили внутреннюю часть дома. Под облом-

ками на кухне обнаружен полусгоревший труп гр-на П. Выясняя причину смерти, в частности наступила ли смерть П. до пожара или в результате воздействия огня, следователь обратил внимание на следующие обстоятельства:

- правая рука П. оторвана;
- газовый баллон, стоявший на кухне, взорван;
- по заключению экспертизы, пожар произошел от взрыва газа;
- в дыхательных путях П. следов копоти не обнаружено, при вскрытии трупа в желудке обнаружена алкогольная жидкость.

Б). По делу о нарушении правил вождения автомашины, повлекшем смерть гр-на А., при осмотре места происшествия около следа торможения обнаружено несколько обломков шайб, характерных для металлической зубчатки, имеющейся на автомобилях марки ГАЗ-69, ГАЗ-51, ГАЗ-63. На шайбах сохранились участки, покрашенные темно-зеленой краской. Выдвинуто предположение, что наезд совершен одной из автомашин указанных марок, недавно выкрашенной в зеленый цвет. Были выявлены все автомашины этих марок, среди них те, которые выкрашены в зеленый цвет, а также окраска которых производилась недавно. Из этого числа стали выявляться автомашины, у которых окрашенные болтовые крепления были без шайб либо шайбы заменены. Таковой оказалась автомашина водителя М. Заключением экспертизы подтверждена идентичность краски на сломанных шайбах и болтовых креплениях.

В). Прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту хищения из автопарка блока цилиндров автомашины «Москвич», обнаруженного в канаве в 150 м от забора парка. В ходе расследования установлено участие в хищении гр-на Д. Последний не отрицал своей вины в совершении преступления и показал, что совершил его один. Для проверки показаний Д. проведен следственный эксперимент: ему было предложено повторить действия, которые он совершил при хищении, путь, которым он выносил двигатель за пределы автопарка, и место, где был им спрятан двигатель. Все действия Д. оказались соответствующими другим фактам, что подтверждало правильность его показаний. Однако когда Д. было предложено поднять блок цилиндров и понести его, он этого сделать не смог.

Г). В связи с хищениями из продовольственного магазина в селе Н. было возбуждено уголовное дело. Осмотр места происшествия и другие следственные действия оказались безрезультатными. Следователь поручил работнику милиции проследить, не произошли ли в

поведении кого-либо из жителей села неожиданные изменения. Оперативным путем было установлено, что слесарь Р. за последние несколько дней приобрел новые предметы верхней одежды, несколько раз принимал у себя гостей, чего раньше не было.

Д). Расследуя уголовное дело об убийстве сторожа магазина П., следователь решил выяснить, не выехал ли кто из данного района после того, как началось производство следственных действий по делу. Таких лиц оказалось трое, двое из них, как выяснилось, прописаны в другом районе республики и были вне подозрений. Место пребывания третьего, гр-на Т., обнаружить сразу не удалось. Оперативным путем установлено, что Т. проживает в другом городе под вымышленной фамилией.

6. Определите, правильно ли сделан вывод о причинной связи в перечисленных индуктивных умозаключениях. Укажите допущенные ошибки. Составьте схемы умозакключений.

А). При осмотре комнаты, где было совершено убийство, на лампочке был обнаружен отпечаток испачканного кровью пальца, который не принадлежал убитому. Выключателя в комнате нет, свет включается путем вворачивания лампочки в патрон. В момент обнаружения трупа лампочка была вывернута. Вывод: отпечаток оставлен убийцей, который, уходя из комнаты, выключил свет.

Б). Кража, хищение путем присвоения или растраты имущества, грабеж считаются законченными преступлениями с момента завладения виновным имуществом. Следовательно, все преступления против собственности заканчиваются с момента завладения имуществом.

В). Хищение совершается из корыстных побуждений. Грабеж совершается из корыстных побуждений. Разбой совершается из корыстных побуждений. Следовательно, все преступления против собственности совершаются из корыстных побуждений.

Г). Из выступления адвоката:

Подсудимый до совершения преступления учился в другом вузе. В тот период он характеризовался положительно. После перевода в этот институт он стал употреблять спиртные напитки, имел привок в милицию.

Следовательно, причиной хулиганства, совершенного подсудимым, явился перевод его из одного вуза в другой.

Д). В автопарке, где имел место ряд автопроисшествий, был установлен ряд нарушений: путевые листы оформлялись и выдавались водителям с грубым нарушением установленных правил, водители перед рейсом не инструктировались, дополнительные занятия по правилам движения с ними не проводились, старшие машин по существу своих обязанностей не выполняли, некоторые водители не отстранялись от управления машинами, хотя уличались в том, что в рейсе употребляли спиртные напитки, автомашины выпускались в рейс без предварительного технического осмотра, обеспечение транспорта запасными частями налажено плохо.

Каким методом можно установить действительную причину автотранспортных происшествий?

Е). При осмотре склада, в котором обнаружилась недостача большого количества имущества, в потолке был найден пролом, на основании чего следователь пришел к выводу, что ценности похищены посторонним лицом, проникшим через отверстие в потолке.

7. Определите, правильно ли сделано умозаключение по аналогии. Укажите вид аналогии.

А). При допросе 29 мая Н. отрицал свое участие в убийстве П., имевшем место 27 сентября предыдущего года. При этом им было выдвинуто алиби, что 27 сентября он в городе отсутствовал, так как находился в командировке. На предложение указать даты последующих командировок Н. дал путаные ошибочные ответы. Был сделан вывод о том, что алиби Н. является ложным.

Б). 9 августа была обнаружена пропажа денег из стола у сотрудника института С. Во время обеда в помещении оставался сотрудник Б. Спустя месяц, когда в помещении оставался Б., у другого сотрудника вновь пропали деньги. Был сделан вывод о том, что кражу в обоих случаях совершил Б.

В). Судебно-медицинский эксперт установил, что смерть потерпевшего наступила в результате проникающего ранения в брюшную полость, причиненного колющим граненым оружием, которым мог быть стилет (холодное оружие, изготовленное из напильника). Выявляя лицо, совершившее преступление, следователь установил, что незадолго до совершения этого преступления из мест заключения возвратился Р., ранее осужденный за покушение на убийство, совершенное таким же способом с помощью трехгранного орудия. Следователь предположил, что расследуемое преступление также совершил Р.

Юриди
ность, подч
гут быть пр
на определ
обоснованн
соблюдени
речия, иск
предпосыл
мышления
Логиче
они отраж
мыслями о
Законь
мыслей, к
человека,
рактизу
ями объек
мах мысл
действите
конам, чт
енного на
тивный м
и не могу
 согласо

¹ Мар
² Там

Глава 6. ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

§ 1. Понятие логического закона

Юридическое мышление, как и всякая мыслительная деятельность, подчиняется определенным логическим законам. Выводы могут быть признаны истинными только в том случае, если обеспечена определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность рассуждений. Эти требования удовлетворяются при соблюдении логических законов мышления: тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания. «Если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним законы мышления, то результат должен соответствовать действительности»¹.

Логические законы обеспечивают истинность вывода потому, что они отражают *внутреннюю, необходимую, существенную связь* между мыслями об обстоятельствах, подлежащих правовой оценке.

Законы логики — это законы правильного построения и связи мыслей, которые сложились в процессе практической деятельности человека, они строго согласованы с объективной реальностью, характеризуют фактическую связь, которая существует между явлениями объективной действительности, отражаемыми в различных формах мысли. Кроме того, и мышление, и явления объективной действительности подчиняются одним и тем же диалектическим законам, что также является основанием истинности вывода, построенного на законах логики. «Наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам», и поэтому «они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой»². А при правильной квалификации, в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 629.

² Там же. — С. 581.

частности, оценка преступления (субъективное мышление) отражает фактические обстоятельства преступления (объективный мир). Сущность квалификации заключается в установлении и юридическом закреплении точного соответствия признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому процесс квалификации должен основываться на правильной связи мыслей между собой, исключать неопределенность, противоречивость, непоследовательность и необоснованность выводов.

Пренебрежение логическими законами, особенно в процессе квалификации преступлений приводит к судебным ошибкам. Нарушение законов логики, использование ложных исходных данных причиняет в области применения прав более существенный вред, чем в других областях общественной жизни. Объясняется это тем, что квалификация преступления — сугубо мыслительный процесс и понятно, что нарушение логики мышления ведет к неправильной юридической оценке деяния и негативным юридическим последствиям.

Для правильного применения законов логики необходимо уяснить их общие свойства.

Характерной чертой всех логических законов является их *всеобщность*. Она проявляется в том, что законы логики распространяются на все сферы познавательной деятельности. Всеобщность логических законов обязывает соблюдать их при любой юридической деятельности.

Логическим законам свойственна *объективность*. Они отражают действительную взаимосвязь фактических обстоятельств, существующую независимо от субъективного усмотрения лица, осуществляющего квалификацию. Судья, следовательно не могут ни отменить, ни заменить законы логики, ибо в противном случае, они не в состоянии правильно понять содеянное и дать ему соответствующую правовую оценку.

Логические законы являются *устойчивыми*. Это означает, что содержание законов не изменяется при изменении предмета рассуждения. Свойство устойчивости логических законов позволяет каждый раз давать одну и ту же правовую оценку разным событиям, совпадающим в своих существенных признаках, предусмотренных правовыми нормами.

Логические законы отражают *существенные связи между мыслями*. Это означает, что при оценке события должны учитываться его существенные обстоятельства. Применение законов логики к мыслям второстепенным, не относящимся к признакам состава преступления, не позволяет сделать правильный вывод.

Вместе с тем значение логических законов нельзя абсолютизировать. Для правильной оценки события недостаточно только соблю-

дать требования этих законов в процессе рассуждения. Важное значение имеет, кроме того, обеспечение достоверности исходных данных, на которых строилась оценка, что требует соблюдения полноты расследования и судебного рассмотрения дела, а также положений законов.

§ 2. Виды логических законов и возможности их использования при квалификации преступлений

Существуют следующие законы логики: тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания.

1. **Закон тождества** означает, что содержание всякой мысли в процессе рассуждения должно быть одним и тем же, постоянным, т.е. тождественным самому себе.

Сущность закона тождества применительно к квалификации преступления заключается в том, что, доказывая наличие в деянии того или иного состава преступления, необходимо точно знать все признаки этого состава, однозначно их понимать и постоянно иметь в виду именно эти признаки, а не какие-либо иные. В процессе квалификации следует строго соблюдать требования закона тождества: не менять предмет доказывания, не смешивать различные понятия, не использовать различные определения одного и того же понятия и т.д.

Несмотря на очевидность требований закона тождества, его условия при квалификации преступлений нередко нарушаются. Эти нарушения сводятся в основном к двум логическим ошибкам — подмене понятия и подмене тезиса.

Сущность **подмены понятия** заключается в том, что вместо требуемого употребляется другое, внешне сходное понятие. Наиболее типичным случаем подмены понятий является произвольное употребление некоторых юридических терминов, ошибочное определение понятий. Особое внимание необходимо уделять высказываниям свидетелей, потерпевших и других лиц, не имеющих юридической подготовки и потому чаще всего допускающих подмену правовых понятий. Так, гр-ка Н. в своем заявлении на имя начальника милиции просила привлечь гр-на О. к уголовной ответственности за разбой,

так как последний выхватил у нее из рук сумочку с деньгами и скрылся. Здесь не только изложена фактическая сторона дела, но и предпринята попытка «квалифицировать» содеянное. Очевидно, что у гр-ки Н. представление о понятии «разбой» ошибочно и не основано на законе, поэтому при расследовании уголовного дела при квалификации преступлений необходимо прежде всего объективно установить обстоятельства совершенного преступления, после чего разъяснить заинтересованным лицам значение отдельных юридических понятий и вытекающую из этого уголовно-правовую оценку содеянного. В данном случае действия виновного следовало квалифицировать как грабеж, а не разбойное нападение, что влечет и соответствующие правовые последствия.

Иногда причиной подмены понятий являются некоторые особенности языкового выражения, а именно употребление в рассуждениях омонимов и синонимов. Омонимы — это слова, одинаковые по звучанию, но различные по смыслу. Например, «акт» — документ и «акт» — действие, «брак» — недоброкачественная продукция и «брак» — семейный союз мужчины и женщины и т.д. Синонимы отражают определенные оттенки свойств предмета, поэтому при выборе слов-синонимов в процессе квалификации нужно учитывать их особенности. При официальной квалификации преступлений ошибки, связанные с употреблением омонимов и синонимов, практически не встречаются. Чаше они допускаются в неофициальной квалификации, например в высказываниях участников разбирательства по делу.

Для исключения логических ошибок, связанных с подменой понятия в процессе квалификации преступлений, необходимо точное уяснение смысла уголовно-правовых понятий, что является важной предпосылкой правильной квалификации преступлений.

Подмена тезиса — логическая ошибка в процессе доказательства и опровержения, когда доказывается или опровергается не выдвинутое положение, а другое, и вывод распространяется на это положение. В результате такой ошибки все доказательства, приводимые в обоснование выдвинутого тезиса, являются либо недостаточными, либо не относящимися к предмету доказывания. Например, если в ходе судебного разбирательства идет доказывание совершения гр-ном А. преступления, то и собранные по делу доказательства должны устанавливать или опровергать факт совершения преступления гр-ном А., но не другим лицом.

При квалификации предметом доказывания является состав преступления, который устанавливается в действиях конкретного лица,

это то, что...
тезиса. Это...
начав доказыва...
присвоения чужо...
ложения (ч. 2 ст...
употребление до...
этом основании...
дет типичным ст...
Суть данной о...
тезис, подлежащи...
зательств, которы...

2. Закон непр...
ном и том же пре...
том же отношении...
из них обязатель...
ложная.

Например, су...
вершил убийство...
апреля в 20 часов...
противоположные...
но ложно, другое...
жет оказаться и и...
указанное время с...
побуждений, то э...
побуждений. Зако...
возможно, было...
сти. Таким образо...
тиворечия в квал...
ронность.

Применение з...
условий. Главное...
быть противополо...
верждать нечто о...
же событии, взято...
взято в разных от...
не применим. На...
может рассматри...
состава преступле...
обстоятельство, о...

это то, что подлежит доказыванию. В том случае, если следователь в процессе квалификации, исследования доказательств допустит подмену тезиса, это приведет к юридической ошибке. Например, если, начав доказывать наличие в действиях должностного лица состава присвоения чужого имущества путем использования служебного положения (ч. 2 ст. 160 УК РФ), фактически доказывается только злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и на этом основании делается вывод о доказанности хищения, то это будет типичным случаем подмены тезиса при квалификации.

Суть данной ошибки заключается в том, что, **сформулировав один тезис, подлежащий доказыванию, следователь привел систему доказательств, которые фактически обосновывают другой тезис.**

2. Закон непротиворечия: две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными. Одна из них обязательно ложная, другая — либо истинная, либо также ложная.

Например, суждения: «Обвиняемый З. 1 апреля в 20 часов совершил убийство из хулиганских побуждений» и «Обвиняемый З. 1 апреля в 20 часов совершил убийство из корыстных побуждений» — противоположные. Очевидно, что одно из этих суждений обязательно ложно, другое суждение также может быть ложным, но оно может оказаться и истинным. Если, к примеру, будет доказано, что в указанное время обвиняемый совершил убийство не из хулиганских побуждений, то это не означает, что он совершил его из корыстных побуждений. Закон непротиворечия подсказывает, что преступление, возможно, было совершено по другим мотивам, например из ревности. Таким образом, закон непротиворечия позволяет обнаружить противоречия в квалификации преступлений, ее неполноту, односторонность.

Применение закона непротиворечия предполагает соблюдение ряда условий. Главное из них в том, что *высказываемые суждения должны быть противоположными*. Это значит, что одно из них должно утверждать нечто одно, а второе суждение — другое об одном и том же событии, взятом в одном и том же отношении. Если событие же события, взятом в разных отношениях, то закон непротиворечия в этом случае не применим. Например, неоднократное совершение преступления может рассматриваться как конструктивный признак конкретного состава преступления (например п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ) либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ).

Нет противоречия в суждениях, которые касаются различных преступлений, различных признаков составов преступлений и т.д. Например, при контрабанде и хищении понятие «крупный размер» может выражаться различной денежной суммой. В суждениях, предусмотренных, например, п. «б» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 188 УК РФ, относительно содержания понятия «крупный размер» нет противоречия, так как эти суждения относятся к различным преступлениям.

Не содержат противоречия суждения об одном предмете, рассматриваемом в разное время. Например, нет противоречия в суждениях, в которых утверждается, что подсудимый совершил угон автомобиля без насилия и с насилием, опасным для жизни потерпевшего, если речь идет о преступлениях, совершенных в разное время.

Закон непротиворечия нередко нарушается в процессе собирания и оценки доказательств, что приводит к ошибочной квалификации. Так, при расследовании уголовного дела об умышленном причинении гр-ну М. тяжкого вреда здоровью следователь сосредоточил свое внимание только на двух предположениях, которые в той или иной степени подтверждались собранными по делу доказательствами. В соответствии с первым виновный Д. причинил М. тяжкий вред здоровью в состоянии сильного душевного волнения, второе, противоположное, суждение относительно квалификации сводилось к тому, что Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ. Однако два противоположных суждения об одном и том же объекте, взятом в одно и то же время, в одном месте и отношении, не могут быть одновременно истинными. Руководствуясь этим положением, следователь установил, что в момент совершения преступления Д. не находился в состоянии сильного душевного волнения, и на этом основании пришел к выводу, что Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ. Ошибка следвателя состояла в том, что, правильно исключив одно из противоположных суждений, он не учел, что второе суждение по своему характеру может быть как истинным, так и ложным, и не исследовал третью возможность квалификации действий виновного, например, как покушение на убийство.

Правильное использование закона непротиворечия в процессе квалификации преступлений позволяет устранить противоречия в собранных по делу доказательствах, положенных в основу квалификации, правильно оценить противоположные суждения и в конечном итоге дать верную уголовно-правовую оценку содеянному.

3. Закон
могут быть
тинное, дру
Закон
«либо — д
суда основа
основано на
инные varia
Многие
ципу закон
РФ уголовн
совершении
совершивш
ное деяние
жение озна
предусмотр
вания уоло
В проце
тьего нацел
виновного
цесс квали
менения за
кации: явл
нет, совер
посягатель
строится, к
личие от за
иной квали
няет, конк
требует по
квалифика
меняется т
ваются пр
о каком-л
предмете,
ние невозм
ложные су
зять так, ч
количество

3. **Закон исключенного третьего:** два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, одно из них обязательно истинное, другое — ложное, третье суждение исключено.

Закон исключенного третьего действует по принципу «или — или», «либо — либо», третьего не дано. Например, суждению: «Решение суда основано на законе» противоречит суждение: «Решение суда не основано на законе». Здесь нет места третьему суждению, какие-либо иные варианты суждений при данных обстоятельствах исключены.

Многие положения уголовного закона сформулированы по принципу закона исключенного третьего. Так, в соответствии со ст. 7 УК РФ уголовной ответственности подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. С точки зрения закона исключенного третьего это положение означает: или будет установлено виновное лицо в совершении предусмотренного законом общественно опасного деяния, или основания уголовной ответственности отсутствуют.

В процессе квалификации преступлений закон исключенного третьего нацеливает на поиск ответа на вопрос: содержат ли действия виновного состав данного преступления или нет? Фактически процесс квалификации преступлений состоит из последовательного применения закона исключенного третьего на каждом этапе квалификации: является данное лицо субъектом данного преступления или нет, совершено преступление умышленно или нет, совершено было посягательство на собственность или нет и т.д.? По этому закону строится, как видим, программа квалификации преступлений. В отличие от закона непротиворечия здесь нет места третьему решению, иной квалификации. Закон исключенного третьего развивает и уточняет, конкретизирует положения закона непротиворечия, он также требует последовательности и непротиворечивости мышления при квалификации преступлений, однако в отличие от последнего применяется только к противоречивым суждениям. Два суждения называются противоречивыми, если в одном из них нечто утверждается о каком-либо предмете, а в другом то же самое отрицается о том же предмете, взятом в том же времени и отношении, и третье суждение невозможно. В отличие от противоречивых суждений противоположные суждения допускают наличие третьего суждения. Можно сказать так, что если закон непротиворечия позволяет лишь ограничить количество возможных решений (выбрать или отбросить одно из них,

имея в виду, что оставшееся подлежит дальнейшей проверке), то закон исключенного третьего позволяет принять окончательное решение, ибо одно из двух обязательно истинно и третьего не дано.

Закон исключенного третьего имеет большое значение в правоприменительной деятельности. В юридических решениях, используя формулу «или — или», приходится искать ясные и недвусмысленные решения. Например, от решения вопроса, является данное лицо субъектом должностного преступления или нет, часто зависит, будет ли содеянное квалифицировано как должностное или как общеуголовное преступление.

Естественно, что сам по себе закон исключенного третьего не может «подсказать», какое из двух противоречивых суждений истинно, а какое ложно. Здесь требуется практическая проверка каждого суждения. Закон лишь ставит перед необходимостью дать ясный и четкий ответ, сделать правильный выбор между двумя противоречивыми суждениями относительно квалификации содеянного. Но для этого необходимо, чтобы ответы носили действительно противоречивый характер.

4. Закон достаточного основания: всякий вывод должен быть обоснован ссылкой на другие мысли, истинность которых доказана.

Одно из важнейших свойств логического мышления — его обоснованность. Юридическое решение, в том числе по квалификации преступления требует обоснования, доказательств истинности. Решая эту задачу, судья, следовательно в своей деятельности используют полученные по делу фактические данные, а также уголовный закон, научные положения теории уголовного права, руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда РФ, опыт судебной практики.

Закон достаточного основания формулирует в самом общем виде требование обоснованности рассуждений. Вопрос же о том, какие аргументы, доказательства должны быть положены в основу решений, вырабатывает правовая наука и практика.

В уголовном судопроизводстве закон достаточного основания имеет принципиальное значение, поскольку непосредственно связан с обоснованностью уголовной ответственности; поэтому он получил юридическое закрепление в уголовно-процессуальном законе. Соблюдение уголовно-процессуальных норм является гарантией того, что решения по уголовному делу, в том числе и по квалификации преступлений, будут достаточно обоснованными. Так, УПК РФ обязывает суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объектив-

ного иссле
конным и
совершен
Закон Д
этапах квал
стоятельств
ределении
стоятельств
и, наконец
на недосто
ном итоге
ганских дей
проверив п
ния, т.е. на
разбирател
за, на осно
в момент с
состоянии
Правильно
зволило из
Творчес
тической д
тивного ма
Логиче
ются в сис
зи, в своей
ательности
деятельнос
ных вывод
оценку соб

1. Дайт
 2. Пере
 3. Дайт
 4. В че
- ткого, тож
исключени

ного исследования обстоятельств дела. Приговор суда должен быть законным и обоснованным; если не доказано участие подсудимого в совершении преступления, постановляется оправдательный приговор.

Закон достаточного основания должен строго соблюдаться на всех этапах квалификации содеянного: при установлении фактических обстоятельств дела, выделении юридически значимых признаков, определении всех возможных вариантов квалификации при данных обстоятельствах, установлении группы смежных составов преступлений и, наконец, обосновании конкретного состава преступления. Ссылка на недостоверные данные на любом этапе может привести в конечном итоге к ошибке. Так, Н. обвинялся в совершении дерзких хулиганских действий. Следователь направил дело в суд, всесторонне не проверив психическое состояние Н. в момент совершения преступления, т.е. нарушив закон достаточного основания. В ходе судебного разбирательства была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, на основании которой суд пришел к обоснованному выводу, что в момент совершения общественно опасного деяния Н. находился в состоянии невменяемости и уголовной ответственности не подлежит. Правильное применение судом закона достаточного основания позволило избежать серьезной юридической ошибки.

Творческому применению закона достаточного основания в практической деятельности юриста способствует хорошее знание нормативного материала, теоретических положений и судебной практики.

Логические законы в процессе юридического анализа используются в системном единстве, они применяются в тесной взаимосвязи, в своей совокупности охватывают все стороны мыслительной деятельности юриста. Соблюдение этих законов в практической деятельности способствует получению непротиворечивых, обоснованных выводов по делу, направленных на правильную юридическую оценку событий, на установление истины.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия формально-логического закона.
2. Перечислите виды логических законов.
3. Дайте определения законов непротиворечия, исключенного третьего, тождества, достаточного основания.
4. В чем заключается отличие закона непротиворечия от закона исключенного третьего?

Упражнения

1. Определите допущенные логические ошибки, применив закон тождества.

А). В прокуратуру поступило заявление от гр-на М., в котором указывалось, что два дня назад он был ограблен в трамвае неизвестными лицами. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ. На допросе М. пояснил, что во время поездки в трамвае у него пропал из заднего кармана брюк бумажник с деньгами. Рядом с ним находились трое неизвестных молодых людей. Пропажу бумажника он обнаружил после того, как вышел из трамвая, однако всех троих хорошо запомнил в лицо.

Б). Сторож базы «Сельхозтехника» В. и братья Г. по договоренности между собой похитили с охраняемой В. базы 20 отопительных батарей стоимостью 303 тыс. руб. и вывезли их на автомашине.

Суд квалифицировал содеянное виновными по ч. 2 ст. 160 УК РФ как присвоение вверенного имущества. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ этот приговор был изменен и действия осужденных квалифицированы как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Приведите аргументы, которые были использованы в последнем решении.

В). К., работая заведующим складом завода минеральных вод и злоупотребляя служебным положением, с целью хищения пытался вывезти на автомашине с территории завода 275 бутылок минеральной воды на сумму 3 тыс. руб., но у проходной завода был задержан вневедомственной охраной.

Эти действия К. органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ.

Суд усмотрел в действиях виновного оконченный состав преступления и возвратил дело на дополнительное расследование для вменения в вину К. оконченного хищения. При этом суд сослался на то обстоятельство, что К. изъяс из склада минеральную воду и в течение определенного времени мог распорядиться этой водой по своему усмотрению.

Г). Гр-н С. обвинил своего соседа Л. в клевете, т.е. в преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 129 УК РФ. В суде он пояснил, что Л.

распространял ложные измышления по поводу того, что он, С., построил гараж из похищенных строительных материалов. В суде было установлено, что распространяемые Л. позорящие С. измышления не соответствуют действительности и С. приобрел строительные материалы в законном порядке.

Л. был осужден за клевету.

Д). Н. подозревался в умышленном убийстве из корыстных побуждений своей жены. Собранными по делу доказательствами было установлено, что Н. вел антиобщественный образ жизни, среди сотрудников по работе отличался исключительной жадностью, отказывал в материальной помощи престарелым родителям, часто ссорился с женой по поводу расходования денежных средств. Следователь пришел к выводу, что Н. совершил убийство из корыстных побуждений и предъявил виновному соответствующее обвинение.

2. Продемонстрируйте применение закона непротиворечия при решении следующих упражнений:

А). Следователь прокуратуры при расследовании уголовного дела о причинении гр-ну М. тяжкого вреда здоровью гр-ном О. исследовал две версии.

В соответствии с первой О. находился в состоянии необходимой обороны и причинил вред здоровью гр-на М. правомерно. На подобном объяснении происшедшего на всем протяжении следствия настаивал О. Вторая версия основывалась на показаниях гр-на М., который утверждал, что О. умышленно, без всяких на то оснований, нанес ему побои, и по этой причине требовал привлечения О. к уголовной ответственности по ч.1 ст.111 УК РФ.

В процессе расследования было достоверно установлено, что О. не находился в состоянии необходимой обороны. Следователь пришел к выводу, что в действиях О. содержится состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.111 УК РФ, и вынес постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Б). В ходе расследования уголовного дела было установлено, что обвиняемый, совершивший кражу имущества, болен душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

Следователь прокуратуры пришел к выводу, что обвиняемый не подлежит уголовной ответственности и прекратил уголовное дело.

В). Из показаний обвиняемого З. следовало, что он совершил кражу, похитив с прилавка магазина фотообъектив таким образом, что ни продавец, ни окружающие покупатели не видели его действий. Однако из показаний двух свидетелей вытекало, что они оба видели момент совершения хищения, которое совершил З.

Следователь пришел к выводу, что в действиях З. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 158 УК РФ.

3. При решении упражнений поясните, в чем заключается отличие закона исключенного третьего от закона непротиворечия?

А). Как следует понимать, исходя из закона исключенного третьего, смысл ст. 8 УК РФ: основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом.

Б). Из показаний свидетеля Н. следовало, что обвиняемый Л. являлся организатором ограбления кассира совхоза. Сам Л. отрицал свою преступную организаторскую деятельность и пояснял, что он был лишь пособником исполнителей преступления.

В). Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ). Отдельные лица, признанные невменяемыми, могут привлекаться к иным мерам уголовно-правового воздействия.

Г). Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Д). Заранее не обещанное укрывательство преступника не влечет уголовной ответственности.

Заранее не обещанное укрывательство преступников, совершивших некоторые указанные в законе преступления, влечет уголовную ответственность.

Е). Пилот К. после выполнения рейса произвел посадку вертолета в аэропорту.

Оставив в нарушение действующих инструкций вблизи вертолета ключи от запорных устройств и не сдав их дежурному, он ушел со стоянки вертолетов. Воспользовавшись неосмотрительностью К.,

авиатехник Ц., находясь в нетрезвом состоянии, взял ключи от запорных устройств, проник в кабину вертолета, запустил двигатель и попытался взлететь. Вертолет потерпел аварию и оказался выведенным из строя. Ущерб государству составил около 3 млн руб. К. был осужден за нарушение правил эксплуатации воздушного транспорта, повлекшее причинение крупного ущерба.

Пленум Верховного Суда данное судебное решение отменил и дело в отношении К. прекратил за отсутствием состава преступления, указав, что действия К. не находились в причинной связи с наступившими последствиями.

4. При решении предложенных упражнений продемонстрируйте применение закона достаточного основания и укажите отрицательные последствия несоблюдения этого закона.

А). Н. был признан виновным в причинении З. тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах.

З., находясь в нетрезвом состоянии, в возникшей ссоре с Н. дважды ударил последнего по лицу. Затем он вытащил из кармана нож и замахнулся им на Н., но тот уклонился от удара. Когда З. сделал попытку вновь ударить Н. ножом, тот, защищаясь, выхватил имевшийся у того нож и ударил нападавшего в область живота.

Обосновывая свое решение о несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, суд сослался на то, что Н. с учетом состояния опьянения З. мог прибегнуть к иному, не столь сильному, способу защиты, либо легко убежать от З.

Обосновано ли решение суда?

Б). Работник охраны Б. на протяжении 5 месяцев систематически совершал хищения из склада продовольствия, находившегося у него под охраной. Сумма похищенного составила 40 тыс. руб. Эти действия суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как одно продолжаемое хищение. В приговоре было указано, что действия Б. составляют в своей совокупности одно преступление, складывающиеся из ряда тождественных по своим внешним признакам преступных действий.

Достаточно ли приведенных аргументов для обоснования принятого решения?

В). Существует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым действия участника разбойного нападения или

грабежа, совершенного по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации как групповое преступление независимо от того, что остальные участники преступления по предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности. В юридической литературе высказывается следующее возражение против изложенной позиции:

- указанное хищение может быть признано групповым в случае, если другое лицо, участвовавшее в хищении, не привлекается к уголовной ответственности в связи со смертью или освобождением от уголовной ответственности;

- иначе должен решаться вопрос, когда, например, один из двух участников группы оказывается невменяемым или лицом, не достигшим требуемого уголовным законом возраста. Поскольку группа представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность, то ни невменяемые, ни малолетние не могут составлять группу как признак квалифицированного хищения.

Проверьте состоятельность этих рассуждений.

Юри
тью най
ства, ко
шению
исследо
рые мож
ние, сб
планом
лагает о
общих ч
чается у
лять мн
каждом
вопрос,
т.д. име
Роль
тельнос
ставлен
ность ч
логичес
привест
к гипот
водит т
еобразн
место ч
почтен

§ 1. Понятие и значение гипотезы

Роль гипотезы в познавательной, в том числе юридической деятельности особая, ибо предположение о возможном ответе на поставленный вопрос оказывается фактором, определяющим ответственность человека, и если при этом не соблюдать существующих логических правил, исследование может оказаться тенденциозным, привести к ложному выводу и необратимым последствиям. Именно к гипотезе следует отнести слова А. де Сент-Экзюпери: «Логика приводит туда, где назначаешь ей свидание». Предположение — это своеобразное место свидания мысли с действительностью, и если это место привлекательно для юриста, он может отдать ему предпочтение именно в силу привлекательности, а не объективности.

Теория гипотез наибольшее распространение в юриспруденции получила в виде разработок следственных, криминалистических версий. В действительности, всякая поисковая работа предполагает предварительное построение и последующую проверку гипотез. Содержание каждого вида юридической деятельности — особенное, но логическая схема работы с гипотезами одинакова. Чтобы получить конкретное представление о возможностях и правилах гипотетического мышления в юридической деятельности, рассмотрим сущность гипотезы применительно к наиболее ответственному виду этой деятельности — квалификации преступлений.

Гипотезой называется предположение, выдвигаемое для объяснения сущности и причин исследуемого явления. Применительно к квалификации преступлений гипотезу можно определить как выдвигаемое в процессе расследования предположение об уголовно-правовой оценке содеянного. Процесс квалификации преступлений, как правило, начинается с выдвижения гипотез. Судебно-следственная деятельность по своей природе часто сопряжена с ситуациями, когда известные факты недостаточны для уголовно-правовой оценки содеянного либо когда имеющиеся многочисленные данные сложны и не систематизированы и требуется обобщить собранную информацию, чтобы сделать ее пригодной для получения истинного вывода. В этих случаях вначале выдвигаются и проверяются предположения о юридической природе деяния, а затем только делается окончательный вывод.

Необходимость четкой формулировки гипотезы, предположения о признаках конкретного состава преступления возникают уже с момента возбуждения уголовного дела. В ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР указано, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Это означает, что полученные данные позволяют выдвинуть предположение о юридической природе деяния. Можно выделить три типа условий, при которых решаются задачи квалификации преступлений, связанные с предварительным выдвижением гипотез. Наиболее трудной является квалификация при условиях, когда полностью неизвестны исходные данные, необходимые для уголовно-правовой оценки содеянного. Именно с задачами такого типа сталкивается следователь на первоначальной стадии предварительного следствия. Здесь возможны самые разнообразные гипотезы относительно квалификации содеянного, и круг их сужается по мере получения дополнительных данных. Важно, чтобы предположения о возможной квали-

фикации преступления всегда строго соответствовали установленным на данный момент фактическим обстоятельствам уголовного дела. Не исключены ситуации, когда в действиях лица не будет установлен состав преступления. Так, в связи с хищением товаров из продовольственного магазина было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РСФСР (кража имущества с проникновением в помещение). Однако в процессе расследования было установлено, что хищение совершил 13-летний подросток Л. Уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Второй тип задач связан с выдвижением гипотез относительно квалификации преступления при условиях, когда фабула уголовного дела известна, фактические обстоятельства полностью исследованы и доказаны и требуется дать окончательную уголовно-правовую оценку содеянного (например при предъявлении обвинения).

Третий тип задач состоит в проверке правильности квалификации преступления. Здесь восстанавливается логика рассуждения, на основе которой был сделан вывод о квалификации. Проверяется, все ли возможные гипотезы квалификации были выдвинуты и исследованы. Например, в соответствии со ст. 213 УПК РСФСР при поступлении дела от органа дознания или следователя прокурор обязан проверить, имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, содержится ли в этом деянии состав преступления, нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела, предъявлены ли обвинения по всем установленным преступным деяниям обвиняемого, привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления, правильно ли квалифицировано преступление и т.д. По существу, законодатель вменил в обязанность прокурору проверять правильность квалификации и возможные варианты другого решения.

Таким образом, гипотеза при квалификации преступления используется как в ходе расследования уголовного дела, так и в процессе проверки законности и обоснованности принятого решения (например судами кассационной и надзорной инстанций). Если этапы пример судами кассационной и надзорной инстанций. Если этапы квалификации расположить по степени возрастания уровня обоснованности выводов, то получится следующая цепочка: первоначальное предположение (догадка) — гипотеза — достоверное знание (правовой факт).

На уровне логической догадки находятся первоначальные предположения о квалификации содеянного, когда, например, в прокуратуру поступает заявление о совершенном преступлении, которое

требует проверки. В соответствии со ст. 109 УПК РСФСР прокурору, следователю, органу дознания и судье представлено право по поступившим заявлениям и сообщениям истребовать материалы и получать объяснения, необходимые для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Квалификация деяния, содержащаяся в постановлении о возбуждении уголовного дела, носит предположительный характер. Итогом расследования с точки зрения квалификации является получение достоверного знания, правового факта, который полностью доказан.

Таким образом, гипотеза занимает важное место в процессе квалификации преступлений именно в тех случаях, когда возникает потребность в выдвижении предположений о квалификации, опирающихся на ограниченное число фактов. «...Опытный материал приводит к очищению... гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон. Если бы мы захотели ждать, пока материал будет готов в чистом виде для закона, то это значило бы приостановить до тех пор мыслящее исследование, и уже по одному этому мы никогда не получили бы закона»¹. Последнее замечание особенно важно для предварительного следствия, ибо для правильного осуществления квалификации следователь должен не пассивно ждать, когда будут собраны необходимые исходные данные для правильной уголовно-правовой оценки, а активно выдвигать гипотезы с тем, чтобы ясно представлять, какие еще необходимо собрать доказательства для окончательной оценки содеянного. Например, обнаружение трупа человека с признаками насильственной смерти дает основание для выдвижения различных гипотез квалификации преступления. Это может быть убийство или неосторожное лишение жизни; возможно, что смерть наступила в результате нарушения виновным правил дорожного движения; нельзя исключать несчастный случай или самоубийство и т.д. Все эти гипотезы относительно квалификации содеянного подлежат проверке, и следователь обязан придерживаться той или иной гипотезы до тех пор, пока она не будет опровергнута собранными по делу доказательствами.

В логике в зависимости от объекта исследования различают общие и частные гипотезы.

Общей гипотезой называется предположение, объясняющее какой-то класс явлений. **Частные гипотезы** — это предположения, касающиеся отдельных явлений. В судебно-следственной практике

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 555.

чаще всего употребляется термин *версия* (от лат. *versio* — оборот, видоизменение), означающий разновидность частной гипотезы, выдвигаемой на первоначальных этапах следствия или судебного исследования и объясняющей происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления либо событие преступления в целом. Применительно к квалификации преступления версию можно определить как одну из возможных гипотез относительно квалификации преступления или содержания отдельных признаков состава преступления. Предположение относительно квалификации преступления в целом проверяется путем выдвижения и исследования частных версий, объясняющих отдельные элементы и признаки состава преступления. Например, при квалификации действий, связанных с причинением смерти путем наезда автомобилем, выдвигаются предположения о том, что в действиях виновного содержатся признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Далее выдвигаются и проверяются частные версии относительно содержания субъективной стороны содеянного (умышленно или неосторожно причинена смерть), что позволит в дальнейшем правильно отграничить нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть потерпевшего, от убийства.

Выдвижение версий на основании уже добытых фактических данных позволяет максимально плодотворно использовать имеющийся фактический материал для квалификации преступлений, а также выявления недостающих звеньев, которые бы позволили сделать окончательный вывод. Пока полностью не установлены и не доказаны все признаки состава рассматриваемого преступления, процесс квалификации нельзя считать завершенным, а выдвинутые версии о квалификации подлежат дальнейшей всесторонней проверке.

§ 2. Построение и проверка юридических версий

В процессе расследования уголовного дела выдвигаются различные версии, основными из которых являются криминалистические и квалификационные.

Квалификационные версии имеют свои особенности. Если для криминалистических версий, в частности, нередко имеют значение такие обстоятельства, как пол или место проживания преступника, то для квалификации преступления они безразличны.

Вместе с тем такие признаки, как мотив, способ совершения преступления, объект посягательства и другие имеют важное значение как для криминалистического аспекта расследования, так и для квалификации преступления.

Построение квалификационной версии представляет собой самостоятельный логический прием, который способствует выработке правильной уголовно-правовой оценки совершенного общественно опасного деяния.

Построение версий в процессе квалификации состоит из двух этапов: анализа имеющихся фактических обстоятельств и синтеза фактов по определенной системе.

Анализ (разложение, расчленение, разбор) представляет собой логический прием, метод исследования, заключающийся в мысленном расчленении изучаемого предмета или явления на составные элементы или признаки в целях их отдельного изучения. Целью анализа при квалификации преступлений является обнаружение признаков. Необходимо собрать и упорядочить все фактические данные применительно к каждому элементу состава преступления: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне, определить, какие фактические данные необходимо получить дополнительно. Нужно учесть, что следователь должен ясно представлять все возможные варианты квалификации содеянного, чтобы в конкретной обстановке не утратить каких-либо данных, имеющих решающее значение для правильной оценки.

Синтез (соединение, составление, сочетание) — мысленное соединение частей предмета, расчлененного в процессе анализа, установление взаимосвязи частей и познание этого предмета как единого целого. Синтез лежит в основе квалификации преступления. Квалификация на основе синтеза носит предположительный характер, поскольку не все признаки состава преступления на этом этапе могут быть исследованы в должной мере. Однако операция синтеза позволяет четко определить, какие версии квалификации возможны при данных конкретных обстоятельствах. Иными словами, синтез позволяет установить все возможные составы преступления, которым соответствует имеющийся фактический материал. Путем синтеза фактических данных определяются элементы состава преступления, еще не достаточно исследованные для того, чтобы прийти к окончательному выводу о квалификации. Например, только углубленное исследование субъективной стороны преступления позволяет определить, было ли совершено убийство или ли-

шение жизни по неосторожности. Если будет установлено, что виновный умышленно причинил смерть потерпевшему, то эта информация порождает необходимость в синтезе еще целого ряда версий: убийство совершено из хулиганских или из корыстных побуждений и т.д.

В процессе квалификации обязательно должны быть соблюдены два условия построения версий: всесторонний учет имеющейся информации и построение всех возможных версий при данных обстоятельствах.

Принцип всесторонности означает, что для выдвижения той или иной версии должны учитываться все обстоятельства, способные в той или иной степени повлиять на правильную квалификацию. Игнорирование хотя бы одного обстоятельства, влияющего на юридическую оценку преступления, может привести к ошибке. Например, если при квалификации деяний, связанных с хищением имущества, будут учтены все объективные и субъективные признаки, кроме размера похищенного, то дать правильную уголовно-правовую оценку содеянного будет невозможно. Таким образом, построение версий с учетом всех фактических обстоятельств является существенной гарантией правильной оценки и принимаемого решения.

Вторым важным условием является *построение всех возможных квалификационных версий*. Судебно-следственная практика показывает, что увлечение одной, кажущейся правдоподобной версией приводит к ошибочным выводам как в отношении круга виновных в преступлении лиц, так и в отношении обстоятельств совершенного преступления, а отсюда и к неверной квалификации содеянного. Количество возможных версий относительно квалификации ограничено самими конкретными обстоятельствами уголовного дела. Например, если подлежит квалификации деяние, содержащее признаки должностного преступления, то и круг версий будет ограничен преступлениями, которые может совершить только должностное лицо. Если обстоятельства дела будут содержать, помимо указанных, и признаки других составов преступлений (например хищения), то количество возможных версий относительно квалификации этих преступлений соответственно расширится. Обязательным условием выдвижения версий является опора на фактические, а не на предполагаемые данные.

Выдвинутые версии относительно квалификации содеянного подлежат доказательству или опровержению, что достигается получением дополнительного фактического материала, повторным анали-

зом и синтезом с учетом каждого нового факта, влияющего на квалификацию.

Проверка версий относительно квалификации преступления осуществляется путем определения следствий, выводов, которые должны с необходимостью вытекать из выдвинутых предположений, и сопоставления их с фактическими данными. Если выводы согласуются с фактическими данными, то квалификационная версия становится более обоснованной либо даже превращается в достоверное знание, принимается окончательное решение о квалификации. В случае, когда такой согласованности не достигнуто, версия видоизменяется либо исключается вовсе.

Выведение следствий из выдвинутых предположений осуществляется дедуктивным методом по правилам условно-категорического силлогизма. Утверждается, например: «Если неосторожное причинение смерти наступило в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то данное деяние следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ». Поскольку в процессе квалификации исследуется не одна версия, то и дедуктивный способ выведения следствия из имеющихся фактических данных применяется к каждой выдвинутой версии.

Однако в соответствии с законом непротиворечия при одних и тех же обстоятельствах не могут быть одновременно истинными две или несколько версий относительно квалификации содеянного. Поэтому требуется опровергнуть «лишние» версии и доказать ту, которая соответствует истине.

Опровержение версий осуществляется путем выявления фактов, противоречащих условиям выдвинутых версий. Например, выдвигается предположение, что Н. совершил убийство своего соседа с целью избавиться от уплаты долга, и поэтому его действия должны квалифицироваться как убийство из корыстных побуждений, т.е. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе расследования может быть установлено, что Н. уплатил долг своему соседу за два дня до его смерти. При таких фактических обстоятельствах первоначальное предположение будет опровергнуто.

Необходимо иметь в виду, что вывод о несостоятельности какой-либо версии может быть справедливым только применительно к тем данным, на которых он основан, и не всегда способен полностью опровергнуть первоначальную версию. В приведенном примере возможно, что корыстная направленность преступления объясняется другими фактическими данными, которыми следствие еще

не располагает (завладение имуществом, получение прав на жилплощадь, дачу и т.д.). Поэтому для опровержения квалификационной версии необходимо установить такие фактические данные, которые бы противоречили обстоятельствам дела, на которых строилась данная версия.

Для опровержения выдвинутых версий используются различные источники получения фактических данных, установленные законом. Например, важное значение для опровержения той или иной версии имеет следственный эксперимент. Так, К. утверждал, что его жена погибла в результате неосторожного обращения с оружием, которое находилось у нее в руках. Однако, по заключению экспертов, выстрел, которым была убита женщина, был произведен с расстояния более одного метра. Следственным экспериментом было доказано, что с такого расстояния потерпевшая не в состоянии была причинить себе подобное ранение. Таким образом, была опровергнута версия о несчастном случае. Впоследствии было доказано, что К. совершил неосторожное убийство своей жены.

Доказывание гипотезы заключается в отыскании фактов, подтверждающих выдвинутое предположение о квалификации содеянного. Например, если при убитом не было обнаружено денег, ценных вещей, то есть основание предположить, что убийство было совершено по корыстным мотивам. Доказывание этой версии будет заключаться в обнаружении фактов, которые ее подтверждали бы, т.е. превратили в достоверное знание.

В логике существует два основных способа превращения гипотезы в достоверное знание: прямое и косвенное доказывание гипотезы.

Прямое доказывание версии заключается в обнаружении фактических данных, подтверждающих ранее выдвинутое предположение. Эти данные могут быть получены при допросе свидетелей и потерпевших, осмотре места происшествия и выполнении других следственных действий.

Непосредственное обнаружение искомых фактов является наиболее простым и убедительным способом проверки версий относительно отдельных признаков состава преступления. Например, версия о том, что деяние совершено лицом, достигшим возраста, с которого возможна уголовная ответственность, непосредственно доказывается осмотром соответствующих документов. Следует отметить, что этот прием доказывания не применяется при квалификации преступления в целом, что объясняется многочисленностью и разнообразием

квалифицирующих признаков, которые невозможно обнаружить одновременно во всей необходимой совокупности.

Косвенное доказывание осуществляется путем опровержения всех ложных версий и подтверждением таким образом истинности оставшегося предположения. Например, если исходя из конкретных фактических обстоятельств были выдвинуты версии о том, что убийство могло быть совершено из ревности или из хулиганских побуждений, или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то подтверждение одной из них возможно путем опровержения других версий. Вывод о квалификации содеянного можно расценить как достоверное суждение лишь в том случае, если построен исчерпывающий ряд версий и в процессе расследования будут опровергнуты все версии, дающие иную квалификацию. Этот метод исключения достаточно часто используется в судебно-следственной практике. Так, если при расследовании обстоятельств убийства будет установлено, что мотивом совершения преступления являлись не ревность и не хулиганские побуждения, то, при наличии соответствующих фактических данных, следует прийти к выводу, что убийство было совершено в состоянии сильного душевного волнения. Не следует, однако, переоценивать косвенный метод доказывания выдвинутых квалификационных версий. Дело в том, что нередко весьма сложно построить исчерпывающий ряд версий. В отдельных случаях версии относительно квалификации носят неопределенный характер, что затрудняет их проверку (например, неизвестно лицо, совершившее преступление). Поэтому косвенное доказательство выдвинутой версии должно подтверждаться прямым доказыванием оставшегося предположения. В нашем примере необходимо доказать, что убийство было совершено в состоянии сильного душевного волнения, что это сильное душевное волнение было вызвано насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего или иными противозаконными действиями, указанными в ст. 107 УК РФ.

Правильное сочетание косвенного и прямого доказывания дает возможность выработать достоверную, единственно возможную при данных обстоятельствах уголовно-правовую оценку преступления, истинность которой не вызывает сомнения.

1. Сформ
2. Пере
3. Указ
дебном расс
4. Опре
5. Назов
ции преступ
6. Излож
квалифика

1. Каки
быть выде
построение

А). Ин
напитки, г
Старший б
числяла С
работу с о

Б). Л. н
телей тако
ны пистол
ли работн
Сам Ц. в

В). 3.
вреда здо
решение
ченными
игру 3. с
голове, г

Г). П
душной
ния опо
вал под
указани

Контрольные вопросы

1. Сформулируйте понятие гипотезы.
2. Перечислите виды гипотез.
3. Укажите сферы применения гипотез при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.
4. Определите понятие квалификационной версии.
5. Назовите правила построения гипотезы в процессе квалификации преступлений.
6. Изложите сущность проверки и подтверждения гипотезы при квалификации преступления.

Упражнения

1. Какие гипотезы относительно квалификации содеянного могут быть выдвинуты при перечисленных обстоятельствах? Произведите построение и проверку гипотез.

А). Инженер кинотеатра С. систематически употреблял спиртные напитки, появлялся на работе в нетрезвом виде, совершал прогулы. Старший бухгалтер К. сообщала об этом директору киносети, не начисляла С. заработную плату за дни прогулов. Однажды, придя на работу с охотничьим ружьем, С. выстрелом в лицо убил К.

Б). Л. и К. на протяжении двух лет совершали нападения на водителей такси и отбирали у них деньги, при этом они были вооружены пистолетом «ПМ» и охотничьим ножом. Часть денег они отдавали работнику милиции Ц. за то, что он предоставлял им свой пистолет. Сам Ц. в нападениях не участвовал.

В). З., отбывая наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в исправительно-трудовой колонии, несмотря на запрещение администрации, играл в азартные игры с другими заключенными. В ответ на требование работника учреждения прекратить игру З. сбил его с ног и нанес ему несколько ударов ногами по голове, причинив тяжкий вред здоровью.

Г). Прораб И. получил задание снять участок действующей воздушной линии связи вместе с деревянной опорой. Не зная состояний опор, он не принял мер к их укреплению, не проинструктировал подчиненных ему рабочих К. и Г. о правилах безопасности, дал указание обрезать телефонные провода на опорах, а сам, перестав

руководить их действиями, ушел. Когда К. обрезал провода, опора обрушилась вместе с находившимся на ней Г., который от полученных повреждений скончался.

2. Проверьте, правильно ли и все ли возможные версии квалификации содеянного выдвинуты при указанных обстоятельствах. Подтвердите каждую версию, добавив к обстоятельствам необходимые, по вашему мнению, факты. Укажите, какими фактами необходимо подкрепить какую-либо версию, чтобы повысить ее достоверность.

А). 13 декабря 1981 г. около 20 часов кладовщик склада артвооружения в/ч 00000 рядовой Л., закрыв склад и не сдав его под охрану, ушел в направлении подразделения. Однако в казарму он не пришел и его отсутствие в части в эту ночь осталось незамеченным. Только в 12 часов 14 декабря начальником склада артвооружения прапорщиком В. было обнаружено исчезновение Л. После вскрытия склада, в результате инвентаризации обнаружили недостачу одного пистолета «ПМ» и 64 патронов калибра 9 мм.

Следователь выдвинул следующие версии:

1. Л. похитил пистолет, боеприпасы и дезертировал.
2. Л. дезертировал, испугавшись ответственности за утраченные по неизвестным причинам пистолет и боеприпасы.

Б). Поздно вечером выстрелом из автомата неизвестными лицами был убит в своей машине предприниматель У. Из показаний водителя автомашины Д. стало известно, что их автомашину на шоссе около г. Зеленограда остановил незнакомый гражданин, который попросил подвезти его в обратном направлении. Получив отказ, неизвестный вынул нож и стал угрожать проколоть шины. Д. с целью устранить угрозу вышел из машины. Вдруг неизвестный издал крик и бросился в темноту. В этот момент рядом с машиной раздался выстрел. Д. быстро сел в машину и завел мотор. Тут же раздался второй выстрел. Отъехав на некоторое расстояние от места происшествия, Д. обнаружил что находившийся в машине У. убит. Необычность убийства, отсутствие видимых его целей и мотивов послужили основаниями для следующих версий:

1. Убийство У. совершено в соучастии с неизвестным солдатом из расположенной поблизости воинской части.
2. Убийство совершено кем-либо из местных жителей.
3. Убийство совершено по неосторожности.

В). Установлено, что на участке шоссе неизвестной автомашиной в темное время суток был сбит пешеход, который от полученных повреждений скончался. Автомашина, не останавливаясь, на большой скорости скрылась. По делу были выдвинуты следующие версии:

1. Совершено убийство.
2. Смерть наступила в результате нарушения правил вождения машины по неосторожности.
3. Имело место самоубийство пешехода.

3. Укажите, какие факты следует добавить к приведенным обстоятельствам, чтобы опровергнуть отдельные гипотезы о квалификации содеянного.

А). В расположении общежития был обнаружен труп гр-на Н. со следами огнестрельного ранения в области грудной клетки. Относительно квалификации преступления по делу были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Совершено убийство при отягчающих обстоятельствах.
2. Совершено убийство без отягчающих обстоятельств.
3. Имеет место неосторожное лишение жизни.
4. Совершено убийство при превышении пределов необходимой обороны.
5. Смерть потерпевшего наступила в результате действий неизвестного лица, находившегося в состоянии необходимой обороны.

Б). Гр-н Ц., будучи в нетрезвом состоянии, стал приставать с грубой бранью к молодым людям, ожидавшим на платформе электричку. Пытаясь оградить девушек от оскорбительных действий Ц., Л. резко оттолкнул его. В результате этого Ц. упал, сильно ударился головой о бетонное покрытие платформы, получил смертельную травму и скончался.

Были выдвинуты следующие гипотезы квалификации содеянного:

1. Л. действовал в состоянии необходимой обороны.
2. Л. причинил смерть по неосторожности.
3. Л. совершил убийство.
4. Л. нанес умышленный тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего.

Глава 8. ЛОГИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ЮРИДИЧЕСКОМ ДОКАЗЫВАНИИ

§ 1. Понятие и значение логического доказательства

Юридическая деятельность — это всегда деятельность доказательная. Любые выводы по исследуемому событию должны быть подтверждены ссылкой на какие-то объективные данные, т.е. аргументированы, в противном случае, вывод, даже если он объективно истинный, должен быть признан ничтожным, т.е. не имеющим юридического значения. Только доказанные выводы являются убедительными и порождают соответствующие правоотношения.

Доказательство осуществляется с помощью соответствующего логического приема.

В правоприменительной деятельности существует два понятия доказательства: доказательство как фактическое данное и доказательство как процесс. В первом значении под доказательствами понимаются любые фактические данные, на основе которых органы дознания, следователь и суд в определенном законом порядке устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 69 УПК РСФСР).

Логика изучает доказательство во втором его значении, т.е. как процесс мышления. Под *доказательством* в логике понимается логический прием обоснования истинности какого-либо вывода с помощью суждений, истинность которых установлена.

Логическое доказывание в юридической деятельности можно определить как процесс мышления, направленный на обоснование вывода о правовой природе события путем ссылки на фактические обстоятельства, правовые нормы, руководящие разъяснения высших судебных органов и научные положения.

Доказывание осуществляется по определенным логическим правилам, соблюдение которых обеспечивает истинность вывода. Истина основывается на взаимосвязи, которая объективно существует между аргументами, используемыми при доказывании. Однако одних аргументов, даже правильных в своей основе, недостаточно для обеспечения истины, необходимо также соблюдать существующие логические правила доказывания. При этом следует помнить, что логика не может указать, из каких фактических данных и правовых норм следует исходить. Эти проблемы решает право. Но вот какую взять мысль по форме, какие использовать логические связи между аргументами и доказываемым положением — это вопросы логики.

При доказывании следует использовать такие положения (аргументы), которые сами не нуждаются в доказательстве. Основными из них, имеющими решающее значение, являются фактические обстоятельства, установленные по делу, т.е. данные, собранные в процессе практической деятельности юридических органов. Суждения, с помощью которых доказывается вывод, должны быть проверены практически в ходе рассмотрения дела. В противном случае, они не могут быть положены в основу выводов. Это значит, что данные суждения, в свою очередь, сами должны быть доказаны. Вывод должен быть доказательным и убедительным.

Доказательность означает, что истинность вывода обосновывается ссылкой на основания. Например, утверждая, что лицо является субъектом должностного преступления, необходимо привести соответствующие данные о том, что оно постоянно или временно осуществляло функции представителя власти или занимало должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей и т.д.

Убедительность полученных выводов основана на использовании полных, непротиворечивых данных, исключающих возможность иного вывода. Например, невозможно правильно квалифицировать действия, связанные с противоправным лишением жизни человека, если достоверно не установлен мотив убийства, имеются противоречивые данные относительно цели совершения преступления и т.д.

Логическое доказательство имеет определенную структуру, оно включает в себя также особые способы и правила доказательства и опровержения.

Структура логического доказательства состоит из трех частей: тезиса, аргумента (основания) и демонстрации.

Тезис — это то, что требуется доказать. При квалификации преступления тезисом является уголовно-правовая оценка содеянного, истинность которой подлежит доказыванию. Например, вывод: «Гр-н Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 144 УК РФ» является тезисом, положением, которое должно быть обосновано в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

В логике различают основной и частный тезисы. *Основной тезис* — это главный вывод, истинность которого требуется доказать. *Частный тезис* — это суждение, используемое для доказательства основного тезиса, но само также нуждающееся в доказательстве. Например, если основным тезисом является утверждение, что: «Гр-н Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки)», то частными тезисами будут положения о том, что гр-н Д. является должностным лицом, что он совершил действия в интересах дающего взятку и т.д., которые, в свою очередь, требуют доказательства.

По способу обоснования тезиса различаются прямые и косвенные доказательства.

Прямым называется доказательство, в котором истинность тезиса непосредственно вытекает из приведенных аргументов. Например, тезис: «А. достиг возраста, установленного уголовным законом для ответственности за кражу» непосредственно обосновывается следующими аргументами: «В соответствии со ст. 20 УК РФ лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 16 лет, несут уголовную ответственность за строго ограниченный круг преступлений, в том числе и за кражу», «А. в момент совершения преступления было 15 лет». Доказательство строится в форме категорического силлогизма.

Косвенным называется доказательство, в котором истинность выдвинутого тезиса обосновывается путем доказательства ложности антитезиса. Косвенные доказательства могут быть двух видов: доказательство от противного и разделительное доказательство.

Суть *доказательства от противного* заключается в следующем. Допустим, требуется доказать тезис: «Д. совершил убийство». Для подтверждения истинности выдвинутого тезиса выдвигается антитезис: «Д. лишил потерпевшего жизни по неосторожности» и доказывается его ложность. Ложность антитезиса о неосторожном лишении жизни по закону исключенного третьего подтверждает истинность ранее выдвинутого тезиса. Условием истинности является наличие между тезисом и антитезисом отношения противоречия. В противном случае, доказательство невозможно.

При *разделительном косвенном доказательстве* истинность тезиса обосновывается путем последовательного опровержения всех возможных объяснений, за исключением одного, которое и признается доказанным. Например, необходимо доказать, что работник торговли, получивший путем вымогательства незаконное вознаграждение от гражданина за оказанную услугу, не является должностным лицом и потому не может нести ответственность за получение взятки. С этой целью из числа признаков, которыми обладает данное лицо как работник торговли, последовательно исключаются указанные в законе признаки должностного лица, что исключает квалификацию действий этого работника по ст. 290 УК РФ.

При доказывании квалификации наибольшее практическое значение имеет сочетание прямого и косвенного логического доказательства; как правило, выдвинутый тезис обосновывается не только непосредственно, но и путем доказывания ложности, несостоятельности других выводов, что существенно усиливает полноту и убедительность квалификации.

Убедительность и доказательность вывода при квалификации зависит от достоверности *оснований, аргументов*, из которых следует истинность тезиса. В качестве таких оснований выступают факты, положения, содержащиеся в правовых нормах, аксиомы, определения, научные положения, данные судебной практики.

Факт — один из наиболее убедительных аргументов, используемых в процессе доказывания. Он отражает действительное, реальное существование доказываемого явления. Например, если точно установлено, что к моменту совершения общественно опасного деяния лицо не достигло установленного уголовным законом возраста, то это является бесспорным основанием доказательства отсутствия в действиях данного лица состава преступления. В свою очередь, данный факт должен найти подтверждение в системе других фактов (например, необходимо точно установить возраст лица, время совершения преступления, характер преступления и т.д.).

Большую роль как основание доказательства квалификации преступления выполняют *определения*, в которых раскрывается содержание понятий. Определение выражает неизвестные понятия через известные, т.е. дает определенные знания, поэтому оно лежит в основе всякого доказательства. При квалификации преступлений используются различные понятия, одни из которых формулируются в самом законе, другие — определяются в науке уголовного права, третьи — вырабатываются судебной практикой.

Аксиома — это положение, истинность которого принимается без доказательства. В логике она служит основанием доказательства. Примером аксиомы может являться уголовно-правовое положение о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Научные положения (законы) отражают существенные, устойчивые связи явлений окружающей действительности. В уголовном судопроизводстве научные закономерности находят самое широкое применение для доказывания события преступления, виновности обвиняемого в совершении преступления и т.д. Например, выводы науки об индивидуальности, устойчивости, восстанавливаемости папиллярных узоров пальцев рук используются криминалистикой в целях идентификации отпечатков пальцев, обнаруженных на месте происшествия, что служит одним из оснований доказательства факта пребывания лица в данном месте. При анализе объективной стороны преступления используется учение о причинно-следственной связи; выводы психологии о возможности человека со здоровой психикой отдавать отчет в своих действиях и руководить ими лежат в основе доказательства вменяемости и т.д. Указанные закономерности нет необходимости доказывать каждый раз заново, но нужно следить за тем, чтобы используемые при доказательстве положения были действительно научными.

Демонстрация — третий структурный элемент логического доказательства. Она представляет собой логическую связь тезиса с основаниями в форме дедуктивного или индуктивного умозаключений. На заключительном этапе квалификации используется дедуктивный способ доказательства.

Например, требуется доказать, что гр-н Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. Известно, что он тайно похитил вещи, принадлежащие гр-ну Т. Тайное похищение личного имущества граждан (кража) предусмотрено ч. 1 ст. 158 УК РФ. Демонстрация имеющихся оснований (аргументов) может быть произведена в форме условно-категорического силлогизма:

Если лицо тайно похищает личное имущество граждан, то его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Гр-н Н., тайно похитил имущество, принадлежащее гр-ну Т.

Действия гр-на Н. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

§ 2. Пра

Опровержени

ложность выдви

В процессе р

тиворечивыми у

обходимостью

иную точку зре

нять контраргу

вержения.

Тезис счита

мого тезиса, ли

всех структурн

цессе опровер

выдвинутом те

тах, либо найт

Способами

сти следствий,

В первом с

текающих из

ным тезис о

вершено с ко

умысел вклю

зультата, а эт

ного, а прям

укрывательст

ловно наказу

зиса: «Ст. 31

ривает отве

укрывательс

Здесь тезисом является вывод, указанный в заключении, основаниями вывода послужили собранные по делу фактические данные об обстоятельствах совершенного Н. преступления, а также признаки состава преступления, указанные в ч. 1 ст. 158 УК РФ. Демонстрацией, т.е. способом связи оснований и полученного вывода, послужил условно-категорический силлогизм.

§ 2. Правила доказательства и опровержения

Опровержение — это логический прием, которым доказывается ложность выдвинутого тезиса.

В процессе рассуждения приходится нередко сталкиваться с противоречивыми утверждениями по одному и тому же вопросу, с необходимостью не только отстоять свое мнение, но и опровергнуть иную точку зрения. Умение вести дискуссию, правильно применять контраргументы предполагает знание основных правил опровержения.

Тезис считается опровергнутым, если доказана ложность либо самого тезиса, либо его основания, либо демонстрации, т.е. одного либо всех структурных элементов доказательства. Иными словами, в процессе опровержения необходимо либо установить изъяны в самом выдвинутом тезисе или в приведенных в его обоснование аргументах, либо найти ошибку в демонстрации, т.е. в умозаключении.

Способами опровержения тезиса являются: а) установление ложности следствий, вытекающих из тезиса; б) доказательство антитезиса.

В первом случае необходимо убедиться в ложности следствий, вытекающих из выдвинутого тезиса. Например, если признать истинным тезис о том, что покушение на преступление может быть совершено с косвенным умыслом, то из этого следует, что косвенный умысел включает в себя желание виновного достичь преступного результата, а это в действительности является признаком не косвенного, а прямого умысла. Ложность тезиса: «Заранее не обещанное укрывательство кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ, — уголовно наказуемое деяние» обосновывается доказательством антитезиса: «Ст. 316 УК РФ (укрывательство преступлений) не предусматривает ответственности за данный вид заранее не обещанного укрывательства».

Опровержение аргументов состоит в установлении их ложности. Предположим, лицо обвиняется в совершении хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия (ч. 3 ст. 213 УК РФ). Этот тезис может быть опровергнут путем доказывания необоснованности утверждения о том, что данный предмет обладает теми же свойствами, что и оружие.

Опровержение демонстрации заключается в установлении ошибки в построении умозаключения, связывающего тезис и основание. Допустим, выдвинут тезис: «Совершенное Л. преступление образует контрабанду», который доказывается следующим образом:

Контрабанда, образующая преступление, предусмотрено ст. 188 УК РФ, — это перемещение через таможенную границу товаров или предметов с сокрытием от таможенного контроля.

Л. перевез товар через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля.

Л. совершил контрабанду, предусмотренную ст. 188 УК РФ.

Данный силлогизм построен с нарушением одного из логических правил, в соответствии с которым «средний термин» должен быть распределен по крайней мере в одной из посылок, в данном случае понятие контрабанды должно быть взято в полном объеме, т.е. указаны все его обязательные признаки, в частности, крупный размер перемещаемых товаров. Из изложенных посылок нельзя сделать вывод о том, что совершенная Л. контрабанда образует преступление. Возможно, если товары не относятся к перечню, приведенному в ч. 2 ст. 188 УК РФ, деяние образует административное правонарушение.

Логикой разработан ряд правил, которые необходимо соблюдать в процессе доказательства и опровержения. Нарушение их может повлечь ошибки в рассуждениях, в том числе и при обосновании той или иной квалификации преступлений. Правила выработаны по отношению к тезису, основанию и демонстрации.

Правила по отношению к тезису

1. Тезис должен быть сформулирован точно и ясно. Небрежность в формулировке тезиса, использование неверно определенных понятий затрудняет процесс доказывания. Например, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого будет указано, что виновный

обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, то данный тезис сформулирован недостаточно четко, ибо из тезиса неясно, при каких отягчающих обстоятельствах было совершено убийство. При квалификации преступлений ссылка на части и пункты конкретной статьи уголовного закона является обязательной.

2. Тезис должен оставаться неизменным в процессе всего доказательства или опровержения. Это правило вытекает из закона тождества, требующего соблюдать определенность мыслей. Наиболее распространенными ошибками при использовании данного правила являются подмена тезиса и «довод к человеку».

Подмена тезиса заключается в том, что вместо первоначально выдвинутого тезиса доказывается или опровергается другой либо сходный тезис. Например, если в процессе расследования, выдвинув для доказательства тезис о том, что Н. совершил какое-то преступление, следовательно аргументирует его только тем, что Н. в момент совершения преступления находился на месте происшествия, то этот довод не может служить бесспорным доказательством вины в совершении преступления.

Логическая ошибка «довод к человеку» имеет место, когда вместо обоснования выдвинутого тезиса по существу прибегают к аргументам, связанным с эмоциональным воздействием на слушателя. Например, доказательство виновности подменяется характеристикой личности подозреваемого, который якобы мог совершить данное преступление, так как в прошлом был судим за подобные деяния, или авторитетом лица, когда ссылаются, например, на мнение вышестоящего прокурора о квалификации содеянного и т.п.

Правила по отношению к аргументам

1. Аргументы должны быть истинными и не противоречить друг другу. Нарушение данного правила приводит к ошибкам: а) ложное основание; б) «предвосхищение основания».

Ложное основание состоит в использовании ложных, не отвечающих действительности аргументов.

Уголовное законодательство установило ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Основанием ответственности является использование заведомо ложных аргументов.

Логическая ошибка «предвосхищение основания» связана с использованием в процессе доказательства или опровержения аргументов,

которые, хотя и не являются заведомо ложными, сами нуждаются в доказательстве. Так, военнослужащий К. обвинялся в уклонении от несения обязанностей военной службы путем симуляции болезни (ст. 339 УК РФ). Отказываясь от выполнения отдельных обязанностей по военной службе, К. ссылаясь на плохое самочувствие, головокружение, сильные головные боли и т.п. Первоначальное медицинское обследование не выявило у К. какого-либо заболевания, что послужило основанием для предъявления ему обвинения в совершении воинского преступления. Однако данное решение было отменено, так как состояние здоровья К. нуждалось в более тщательной проверке. При дополнительном медицинском обследовании у К. было обнаружено сложное, редко встречающееся заболевание головного мозга, что явилось основанием прекращения уголовного дела. В данном случае вывод о виновности К. был сделан поспешно, на основании аргументов, нуждавшихся в своей очереди в проверке, чем был нарушен логический закон достаточного основания.

2. Основания доказательства и опровержения должны быть суждениями, истинность которых установлена независимо от тезиса. Нарушение этого правила влечет за собой логическую ошибку **«порочный круг»**, суть которой заключается в обосновании тезиса аргументами, которые, в свою очередь, обосновываются тезисом. Например, обосновывая тезис о том, что Р. превысил пределы необходимой обороны, следовательно утверждает, что Р. вышел за установленные уголовным законом пределы необходимой обороны. Такое доказательство по сути дела никакой аргументации не содержит. Здесь использовалась лишь та информация, которая заложена в тезисе, подлежащем доказыванию. Для правильного доказательства выдвинутого тезиса необходимо разорвать «порочный круг», выйти за его пределы. В данном случае следовало обратиться к понятию превышения пределов необходимой обороны, выработанному законами и судебной практикой.

Правила по отношению к демонстрации

Доказательство и опровержение необходимо строить по правилам умозаключений.

С нарушением данных правил связаны такие логические ошибки, как «мнимое следование», «учетверение терминов», «переход от сказанного с условием к сказанному безусловно».

«Мнимое следование» заключается в том, что тезис не связан с приведенными в его обоснование аргументами. Например, из аргу-

мента, что С. неоднократно продавал чужие вещи, не следует вывод о том, что С. совершил хищение. Аргументы и тезис логически не связаны между собой.

«Учетверение терминов» выражается в том, что силлогизм, в форме которого строится доказательство, состоит из четырех, а не из трех терминов. Например:

Кража с проникновением в помещение квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Н. зашел в магазин и, воспользовавшись невнимательностью продавца, совершил кражу имущества.

Действия Н. надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В приведенном силлогизме допущено «учетверение терминов», и полученный вывод о квалификации действий Н. неверен, так как кража, совершенная в магазине в часы его работы, не охватывается понятием кражи с проникновением в помещение.

«Переход от сказанного с условием к сказанному безусловно» — вид логической ошибки, которая заключается в том, что положения, истинные лишь при определенных условиях, времени или месте, используются для доказательства или опровержения их при любых обстоятельствах. Например, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 285 УК РФ) наступает только при условии, если эти действия причинили существенный вред государственным или общественным интересам либо интересам граждан. Поэтому если лицо признается виновным в совершении данного преступления на том основании, что оно превысило свои властные или служебные полномочия без учета указанных в законе последствий, то тем самым допускается упомянутая ошибка.

Использование логического доказательства при квалификации преступлений — сложный и многогранный процесс. Рассмотренные правила доказательства нельзя считать единственной гарантией истинности квалификации преступлений. Многое зависит от умелого применения всех категорий логики: понятия, суждения, умозаключения, гипотезы, доказательства и опровержения. Соблюдение всех логических правил позволит избежать ошибок в квалификации преступлений.

Контрольные вопросы

1. Перечислите виды логического доказательства и дайте их определение.
2. В каком соотношении находятся понятия логического доказательства и доказывания по уголовному делу?
3. Назовите сферы применения логического доказательства по уголовному делу. Как используется логическое доказательство при квалификации преступления?
4. Укажите составные части логического доказательства.
5. Дайте определение опровержения и укажите его значение для квалификации преступления.
6. Раскройте правила доказательства и опровержения при квалификации преступлений.
7. Назовите логические ошибки доказательства при квалификации преступлений и способы их предупреждения.

Упражнения

1. Определите структурные элементы в приведенных доказательствах (тезис, аргумент, способ демонстрации).

А). Продолжаемые преступления характеризуются тем, что преступные действия складываются из ряда тождественных действий, направленных к общей цели, и составляют в своей совокупности единое преступление.

Б). Если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления, то лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

В). Если похищение имущества совершено открыто и соединено с насилием, опасным для жизни и здоровья, то действия виновных образуют разбой.

Г). В одном из домов города Н. был обнаружен труп молодой женщины. Было высказано предположение, что убийство совершено по следующим мотивам:

- из ревности;
- из корыстных побуждений;
- из-за беременности потерпевшей;

- с целью скрыть другое преступление;
- из хулиганских побуждений.

В ходе расследования выяснилось, что во время совершения преступления в квартире потерпевшей находился ее знакомый — гражданин 25—30 лет. Из показаний соседей удалось лишь установить, что они встречались в течение двух лет. Неизвестный работает инженером на химическом комбинате. Деньги, ценности, вещи остались нетронутыми. Судебно-медицинское исследование трупа показало, что потерпевшая в момент убийства была беременна. Причина смерти — сильно действующий яд. Предварительный вывод: причиной убийства послужила беременность потерпевшей.

2. Подберите необходимые аргументы и демонстрацию для доказательства следующих тезисов:

А). Нападение с целью угона автомобиля, соединенное с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья, не может быть квалифицировано как разбой.

Б). Для правильной квалификации хищения большое значение имеет розничная цена похищенного имущества.

В). Убийство, сопряженное с изнасилованием, подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Г). Если умыслом виновного не охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью, а по отношению к смерти потерпевшего вина неосторожная, все содеянное подлежит квалификации как неосторожное убийство.

Д). Недоведение преступления до конца по независящим от воли виновного обстоятельствам не может быть признано добровольным отказом.

3. Проверьте логическую обоснованность доказательства. Определите ошибки, допущенные в приведенных доказательствах. К какому виду относятся использованные аргументы?

А). Свидетель, давший ложные показания, подлежит уголовной ответственности. Об этом прямо сказано в УК РФ.

Б). Ф., выдав себя за владельца квартиры, потерявшего ключ, пригласил слесаря ЖЭК, который с применением различных инст-

рументов вскрыл замок, после чего Ф. беспрепятственно совершил кражу. Ссылаясь на ч. 5 ст. 33 УК РФ, суд признал слесаря соучастником кражи.

В). Завладение имуществом путем обмана является признаком хищения, совершаемого путем мошенничества.

О. завладел государственным имуществом путем обмана.

О. совершил мошенничество.

4. *Опровергните всеми возможными логическими способами следующие утверждения:*

А). Уголовный закон нельзя считать гуманным, потому что он предусматривает строгие наказания для лиц, совершивших преступления.

Б). Эксперт, давший неверное заключение, подлежит уголовной ответственности.

В). Преступление может быть совершено с косвенным умыслом даже в том случае, если виновный сознавал неизбежность наступления вредных последствий.

Г). Добровольный отказ от совершения преступления возможен на стадии оконченного покушения.

Д). Покушение на преступление может быть совершено с косвенным умыслом.

5. *Определите способ, примененный для опровержения тезиса.*

А). С., будучи в нетрезвом состоянии, потребовал от тракториста К. отвезти его в соседнее село. Получив отказ, С. ударил К. кулаком в грудь. В ответ К. нанес ему удар кулаком в лицо. После этого С. сбил К. с ног и нанес последнему около десяти ударов ногами, обутыми в сапоги, по голове. В тот же вечер К. скончался от черепно-мозговой травмы. Стараясь смягчить свою ответственность, С. в суде заявил, что у него не было намерения убивать потерпевшего и что телесные повреждения, от которых последний умер, он причинил в драке.

Однако суд не согласился с приведенными доводами по следующим основаниям. С. нанес около десяти сильных ударов ногами по голове потерпевшего, безразлично относясь к возможным последствиям. Смерть К., согласно заключению судебно-медицинского эксперта, наступила в результате черепно-мозговой травмы, являющейся

следствием полученных ударов. Действия К., который, защищаясь, нанес ответный удар С., являются правомерными. Суд пришел к выводу, что С. совершил убийство.

Б). Н. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью гр-ну Л. Оспаривая это обвинение, Н. утверждал, что действовал в состоянии необходимой обороны. Однако вина Н. была доказана тем, что в возникшей ссоре между Н. и Л. последний не совершил каких-либо действий, угрожавших жизни или здоровью Н. Получивший же ранение Л. пытался лишь прекратить ссору и отобрать нож, который держал в руке Н. При таких обстоятельствах нельзя признать, что Н. находился в состоянии необходимой обороны.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

А Л Ь Б О М С Х Е М

Учебная дисциплина «Юридическая логика»

Требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки юриста по специальности 021100 – «Юриспруденция».
Индекс ГСЭ. Ф. 06. Логика

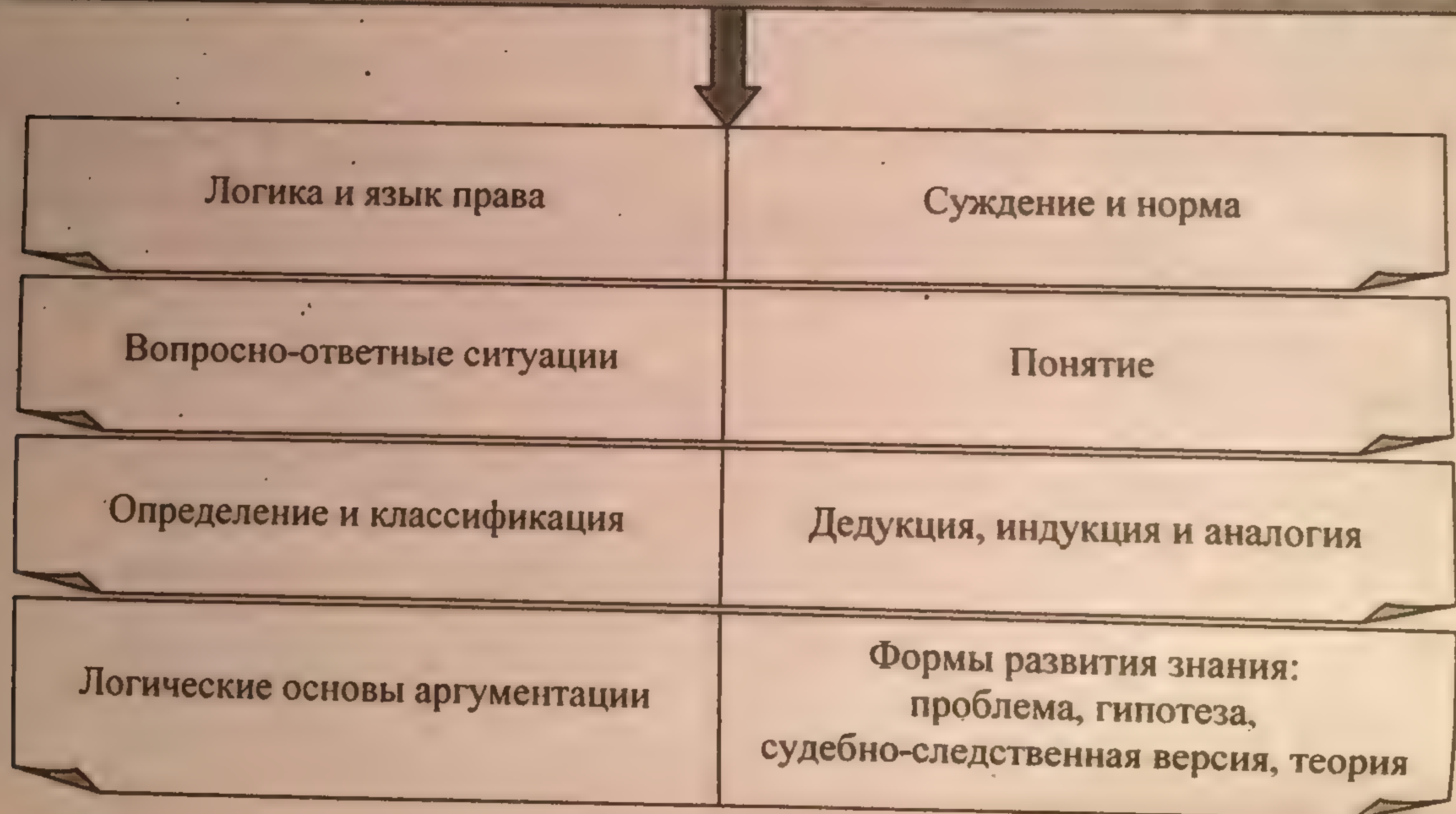

Схема 2

Требования к обучаемому

Юрист должен уметь решать задачи,
соответствующие его квалификации и квалификационным требованиям,
указанным в п. 1.3 государственного образовательного стандарта:

Толковать и применять
законы и другие нормативные правовые акты

Юридически правильно
квалифицировать факты и обстоятельства

Принимать правовые решения
и совершать иные юридические действия
в точном соответствии с законом

Обеспечить соблюдение законодательства
в деятельности государственных органов,
физических и юридических лиц

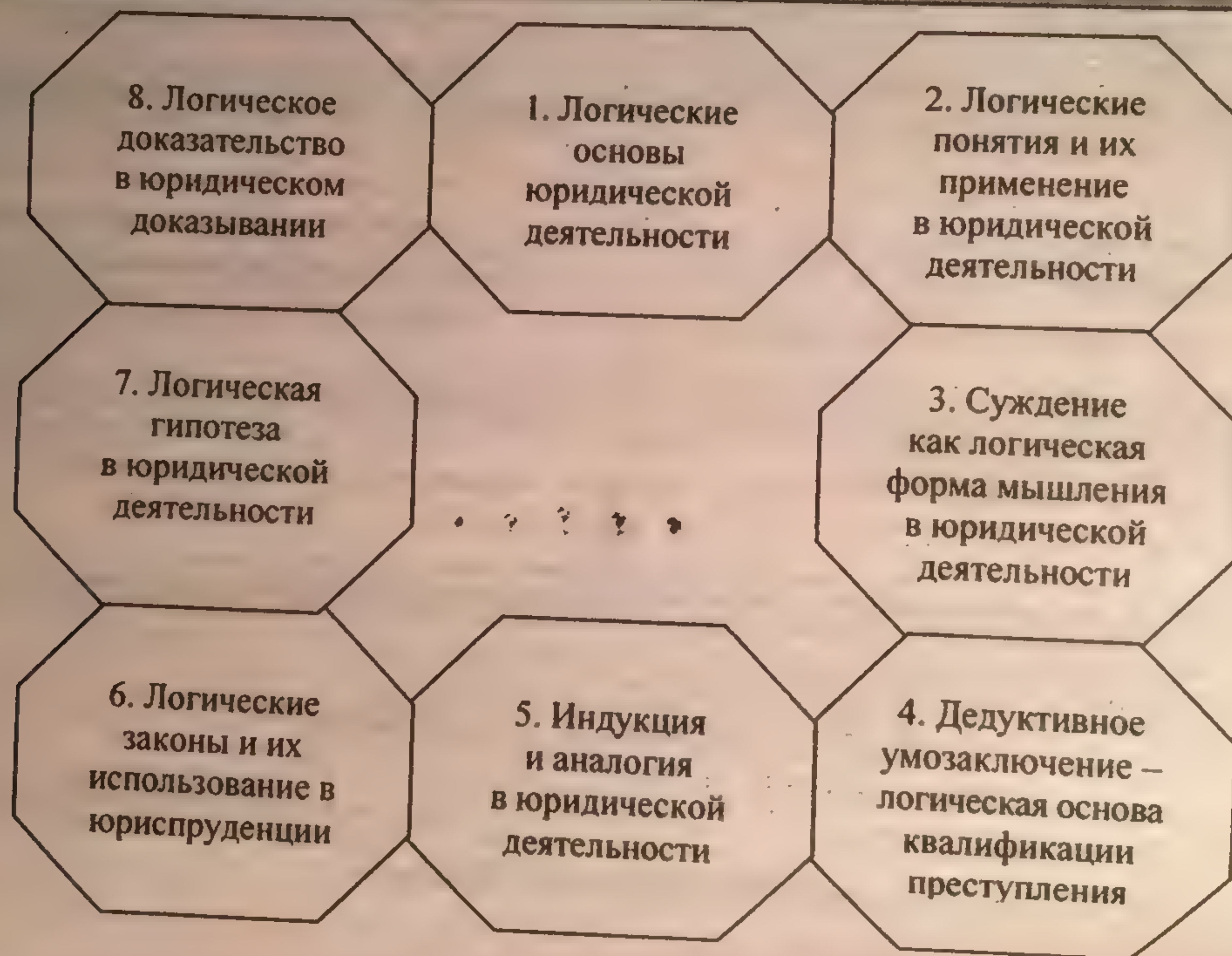
Разрабатывать документы правового характера,
осуществлять правовую экспертизу
нормативных актов,
давать квалифицированные
юридические заключения и консультации

Систематически повышать
свою профессиональную квалификацию,
изучать законодательство
и практику его применения,
ориентироваться в специальной литературе

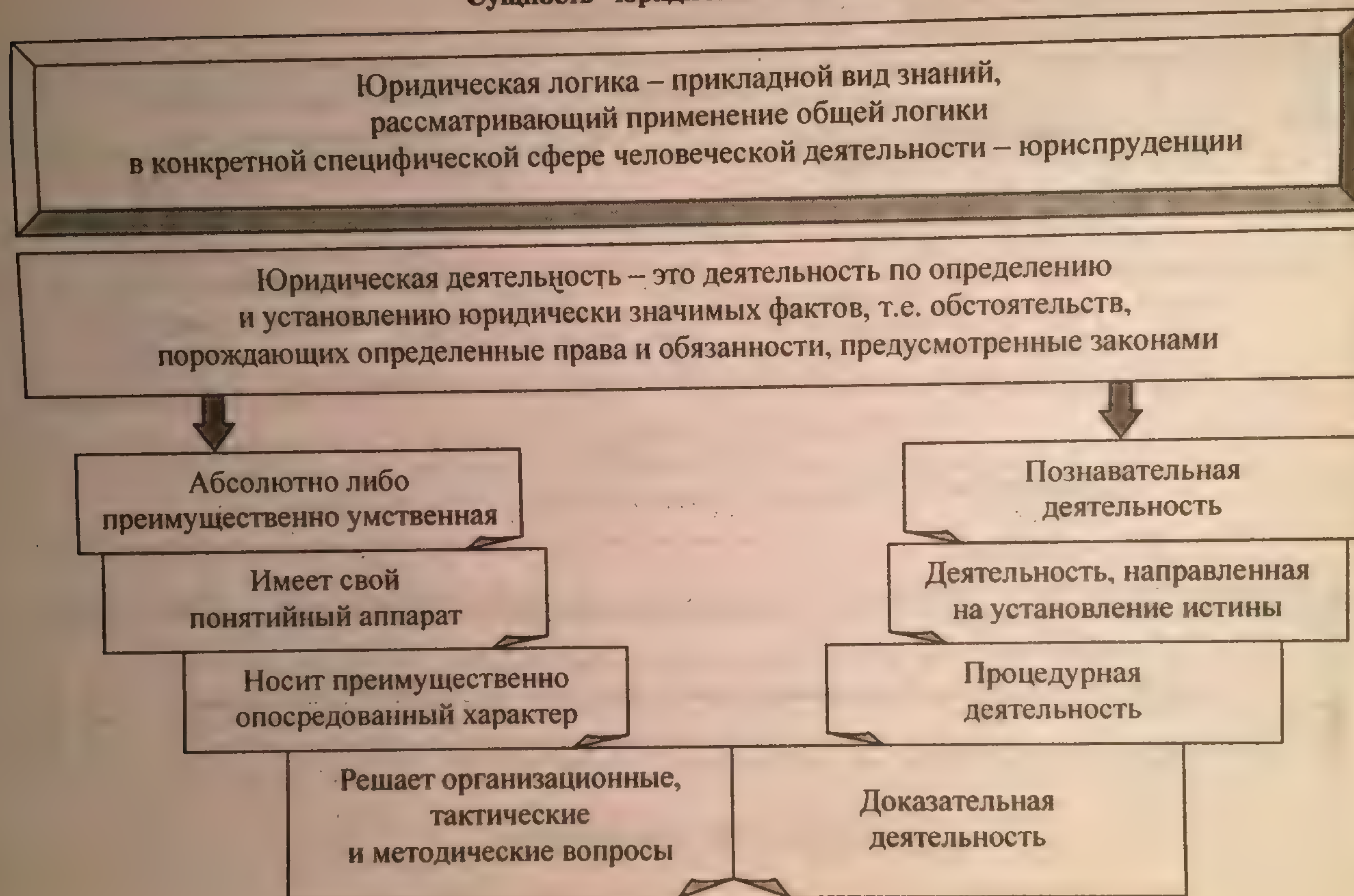
Вскрывать и устанавливать факты правонарушений, определять меры ответственности
и наказания виновных; предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав

Понятие и структура юридической логики

Юридическая логика — наука о формах мышления, законах и правилах рассуждения, обеспечивающих его истинность

Сущность юридической логики

Мышление как объект логики

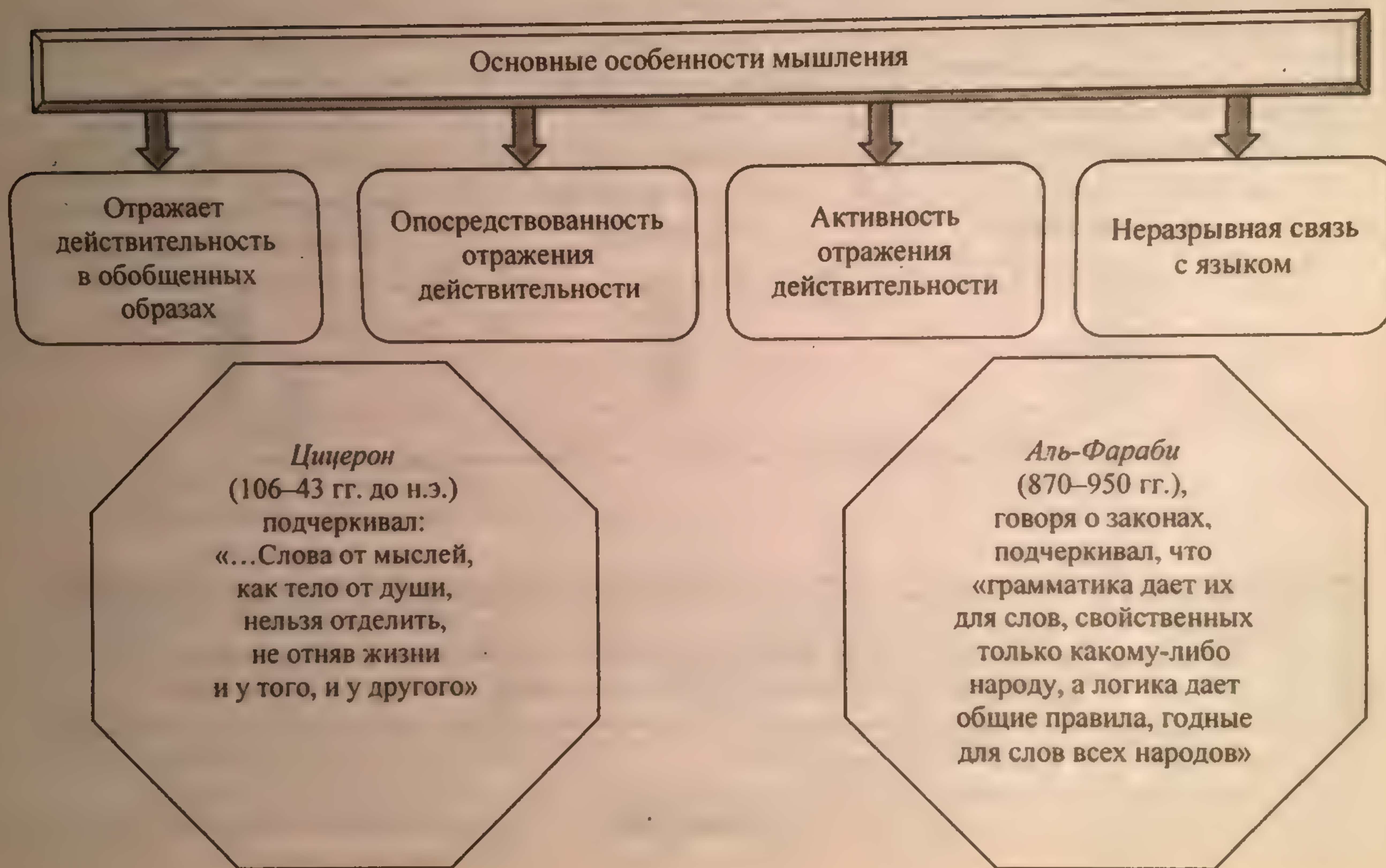
Объектом логики является мышление, под которым понимается высшая форма целенаправленного и систематизированного психического отражения окружающего мира

Отражение – всеобщее свойство материи, сущность которого составляет воспроизведение особенностей воздействующего тела в изменениях другого, на которое осуществляется воздействие

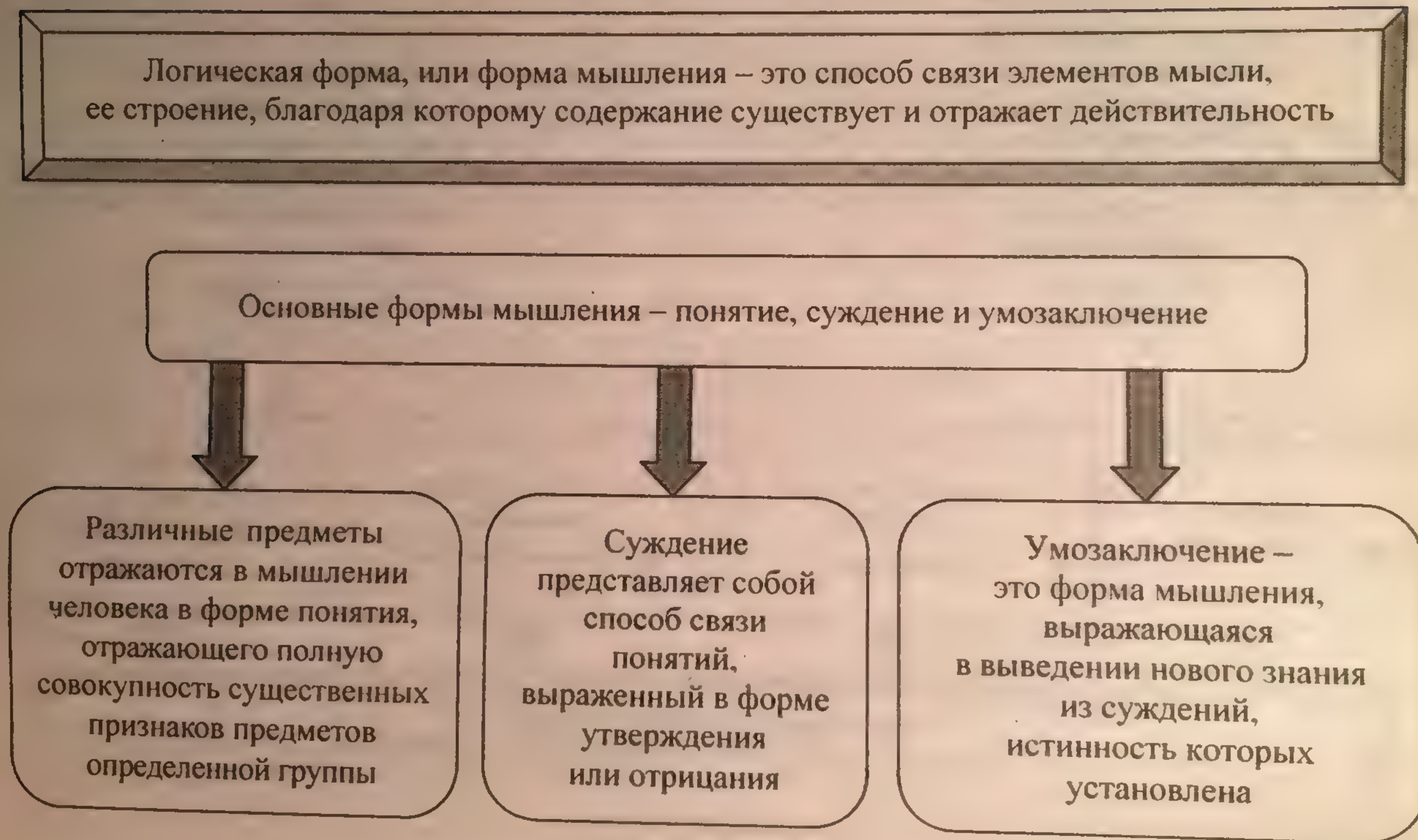
Физическое (материальное) отражение имеет форму отпечатка (например отпечаток пальца), следа (протектора шин автомобиля), изменения формы или структуры (повреждение или разрушение) и т.п.

Психическое (идеальное) отражение, образующее основу мышления, принимает форму образа

Свойства мышления

Формы мышления

Язык логики

Язык – это знаковая информационная система,
выполняющая функцию формирования, хранения и передачи информации
в процессе познания действительности и общения между людьми

Знак – это любой чувственно воспринимаемый
(зрительно, на слух или иным способом)
предмет, выступающий
представителем другого предмета

Знаки-образы имеют определенное
сходство с обозначаемыми
предметами
(копии документов,
дактилоскопические отпечатки
пальцев, фотоснимки, дорожные
знаки с изображением детей)

Знаки-символы не имеют сходства
с обозначаемыми предметами
(нотные знаки, знаки азбуки Морзе)

По происхождению:

Искусственные
языки

Естественные
языки

Смешанные
языки

«Юридический язык», или «язык права»,
строится на базе естественного языка и включает в себя
множество правовых понятий и дефиниций,
правовых презумпций и допущений,
правил доказательства и опровержения.
Исходной клеточкой этого языка выступают нормы права,
объединяемые в сложные нормативно-правовые системы

Юридическая логика помогает юристу правильно мыслить подготовить логически стройную, хорошо аргументированную речь, вскрыть противоречия в показаниях потерпевшего, свидетелей, обвиняемого, опровергнуть необоснованные доводы своих оппонентов, построить судебную версию, наметить логически выдержанный план осмотра места происшествия, непротиворечиво, последовательно и обоснованно составить официальный документ и т.д.

	Задача юридической логики состоит в том, чтобы научить юриста сознательно применять законы и формы мышления и на этой основе логичнее мыслить и, следовательно, правильнее познавать окружающий мир
	Знание законов и форм мышления, их сознательное использование в процессе познания повышает культуру мышления, вырабатывает навык мыслить более «грамотно», развивает критическое отношение к своим и чужим мыслям

Логика образует важнейшую составляющую юридической деятельности, нарушение логики ведет к юридическим ошибкам и соответствующим негативным юридическим последствиям	
Д.С. Милля говорил: «Логика есть великий преследователь темного и запутанного мышления; она рассеивает туман, скрывающий от нас наше невежество и заставляющий нас думать, что мы понимаем предмет, в то время, когда мы его не понимаем»	

мышления, вырабатывает навык
мыслить более «грамотно»,
развивает критическое отношение
к своим и чужим мыслям

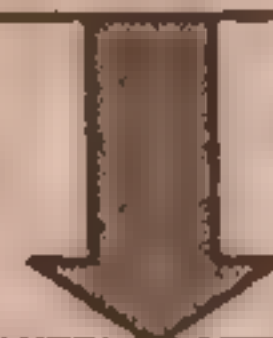
запутанного мышления; она рассеивает
туман, скрывающий от нас наше
невежество и заставляющий нас
думать, что мы понимаем предмет,
в то время, когда мы его не понимаем»

Схема 10

Понятие как форма мышления

Понятие — форма мышления, отражающая определенное множество (класс) предметов или явлений действительности в общих для них существенных признаках

Логические приемы образования понятий

Логический прием, устанавливающий сходство или различие предметов (сравнение)

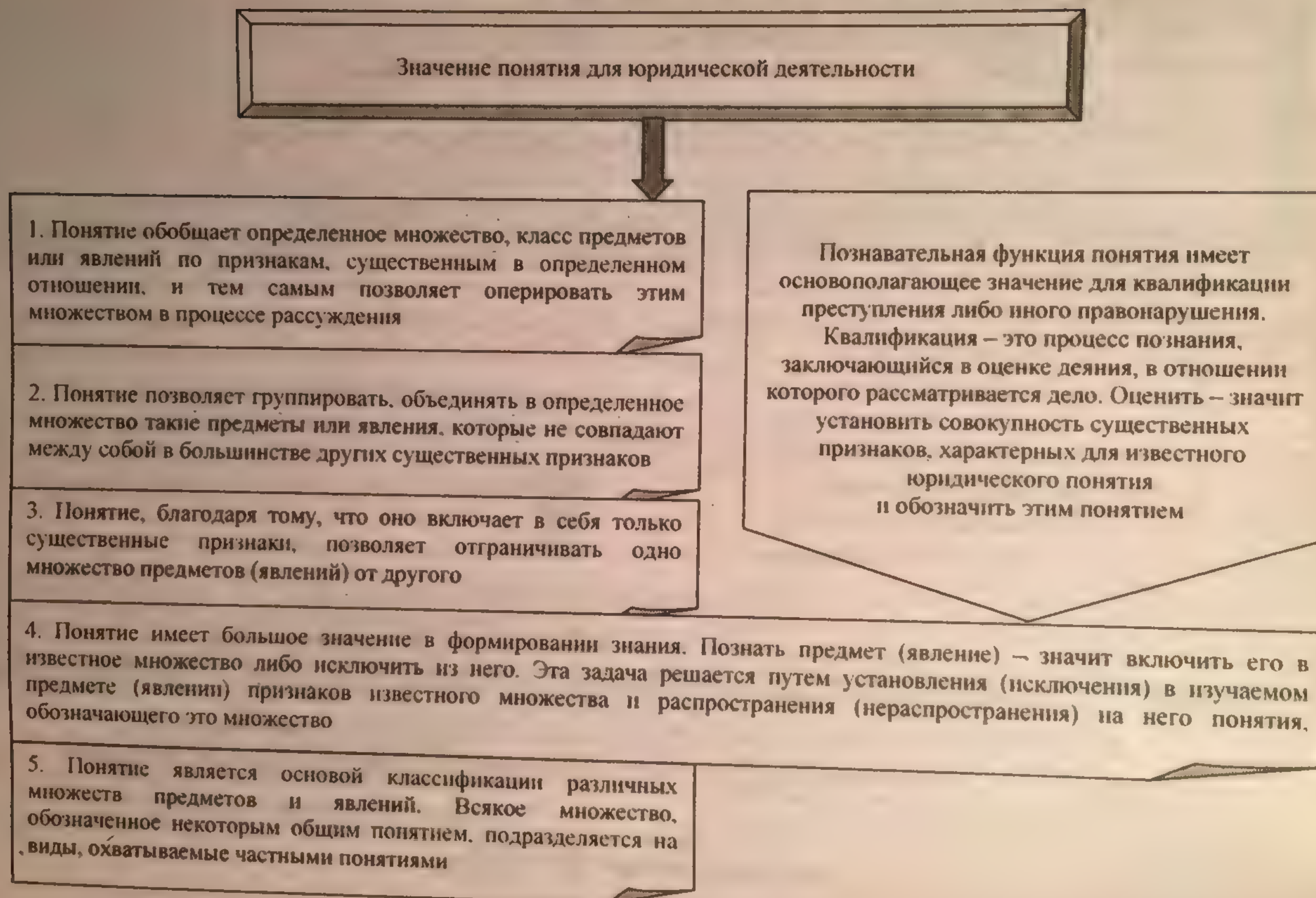
Мысленное расчленение предмета на части (анализ)

Мысленное выделение признаков одного предмета и отвлечение от других признаков (абстрагирование)

Мысленное соединение частей предмета, расчлененного анализом (синтез)

Прием, с помощью которого отдельные предметы на основе присущих им одинаковых свойств объединяются в группы однородных предметов (обобщение)

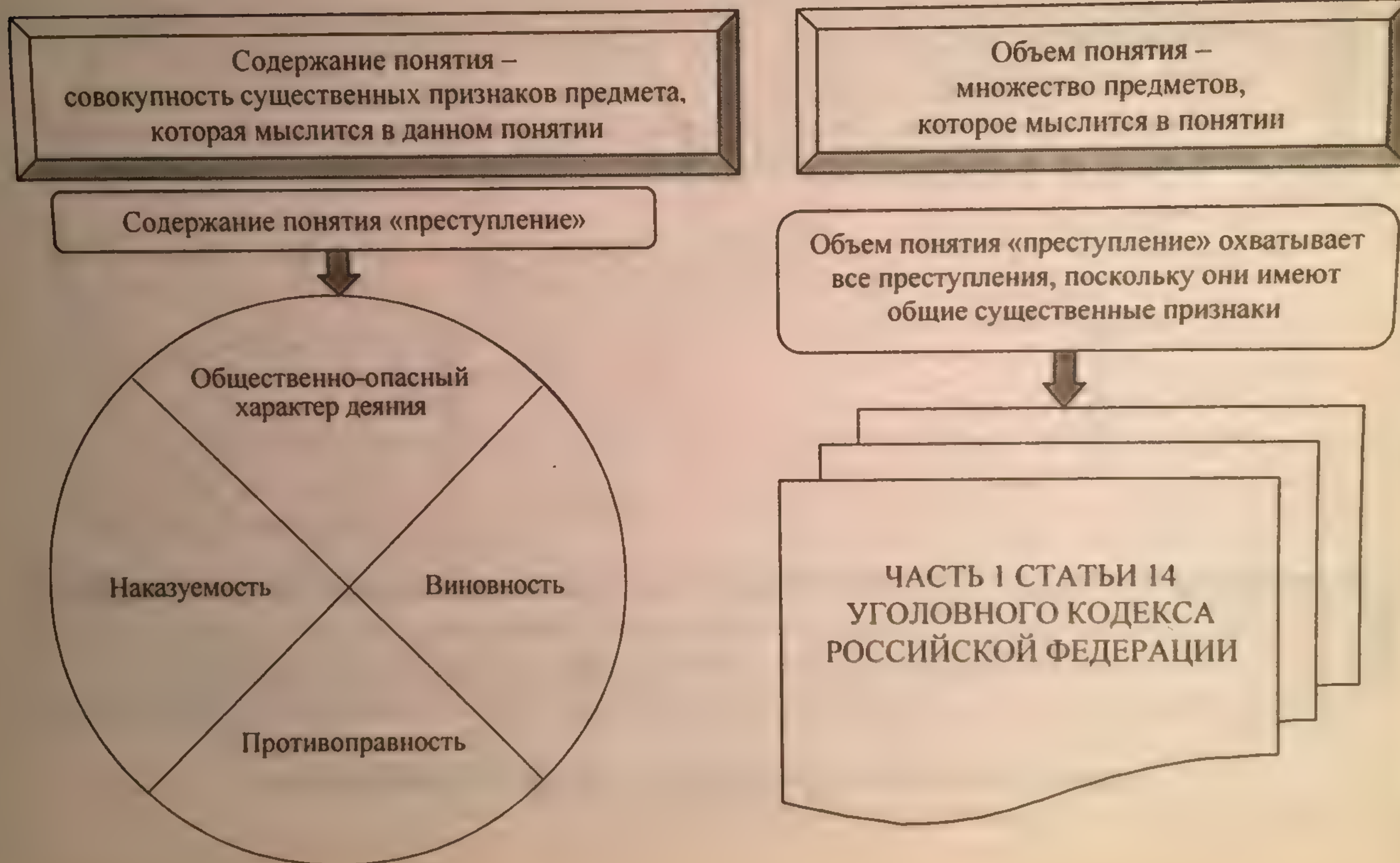
Значение понятия для юридической деятельности

5. Понятие является основой классификации различных множеств предметов и явлений. Всякое множество, обозначенное некоторым общим понятием, подразделяется на виды, охватываемые частными понятиями

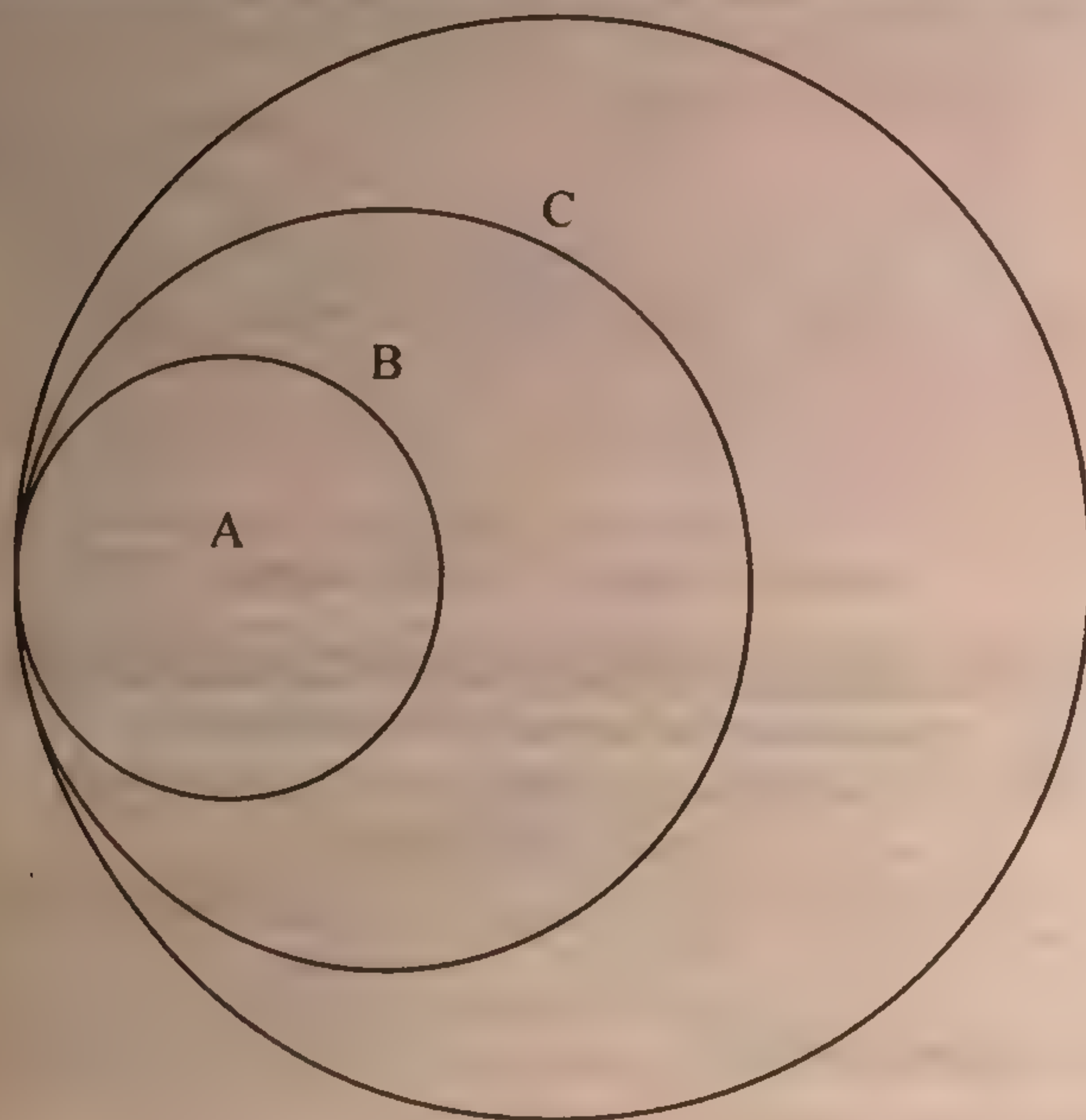
Схема 12

Содержание и объем понятия

Закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия

Закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия устанавливает, что увеличение содержания понятия ведет к образованию понятия с меньшим объемом, и наоборот

А – кража

В – хищение

С – преступление

Сущность юридического понятия

Юридические понятия – это понятия, отражающие юридические свойства, качества и отношения предметов и явлений, т.е. такие признаки, которые имеют значение для юридической деятельности

Юридические понятия делятся на:

Неправовые, но имеющие
юридическое значение

Правовые

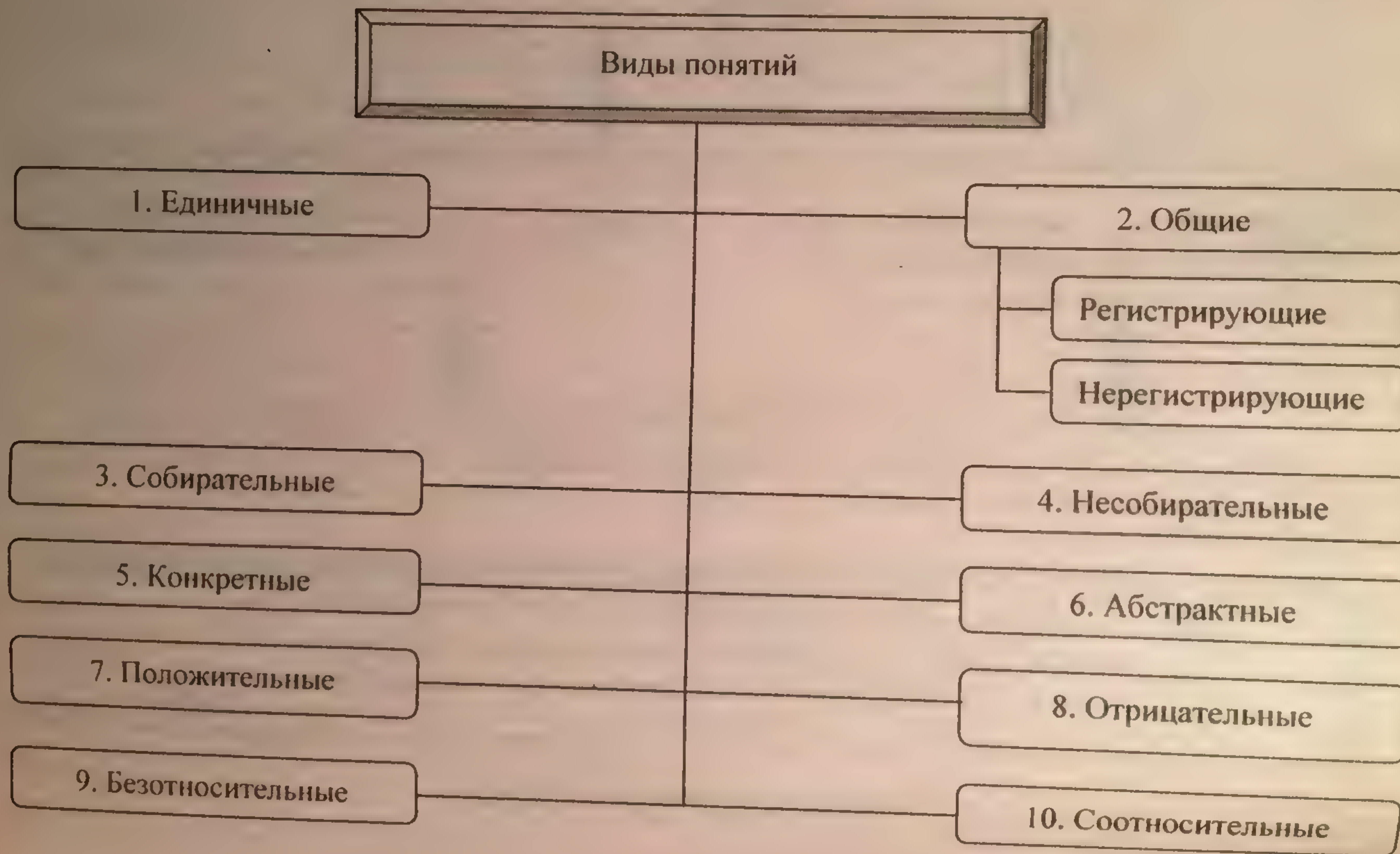
Специально
юридические

Относительно
юридические

Понятия права

Понятия,
не закрепленные
в нормах права

Логическая характеристика понятий

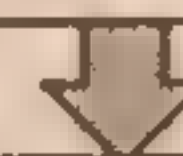

Альбом схем

Определение видов понятий

1. Понятие, в котором мыслится один предмет, называется единичным

2. Понятие, в котором мыслится множество предметов, называется общим

Регистрирующими называются понятия, в которых множество мыслимых в нем предметов поддается учету, регистрируется

Общее понятие, относящееся к неопределенному числу предметов, называется нерегистрирующим

3. Понятия, в которых мыслятся признаки некоторой совокупности предметов, составляющих единое целое, называются собирательными

4. Понятие, в котором мыслятся признаки, относящиеся к каждому предмету совокупности, называется несобирательным

5. Понятие, в котором мыслится предмет или совокупность предметов как нечто самостоятельно существующее, называется конкретным

6. Понятие, в котором мыслится признак предмета или отношение между предметами, называется абстрактным

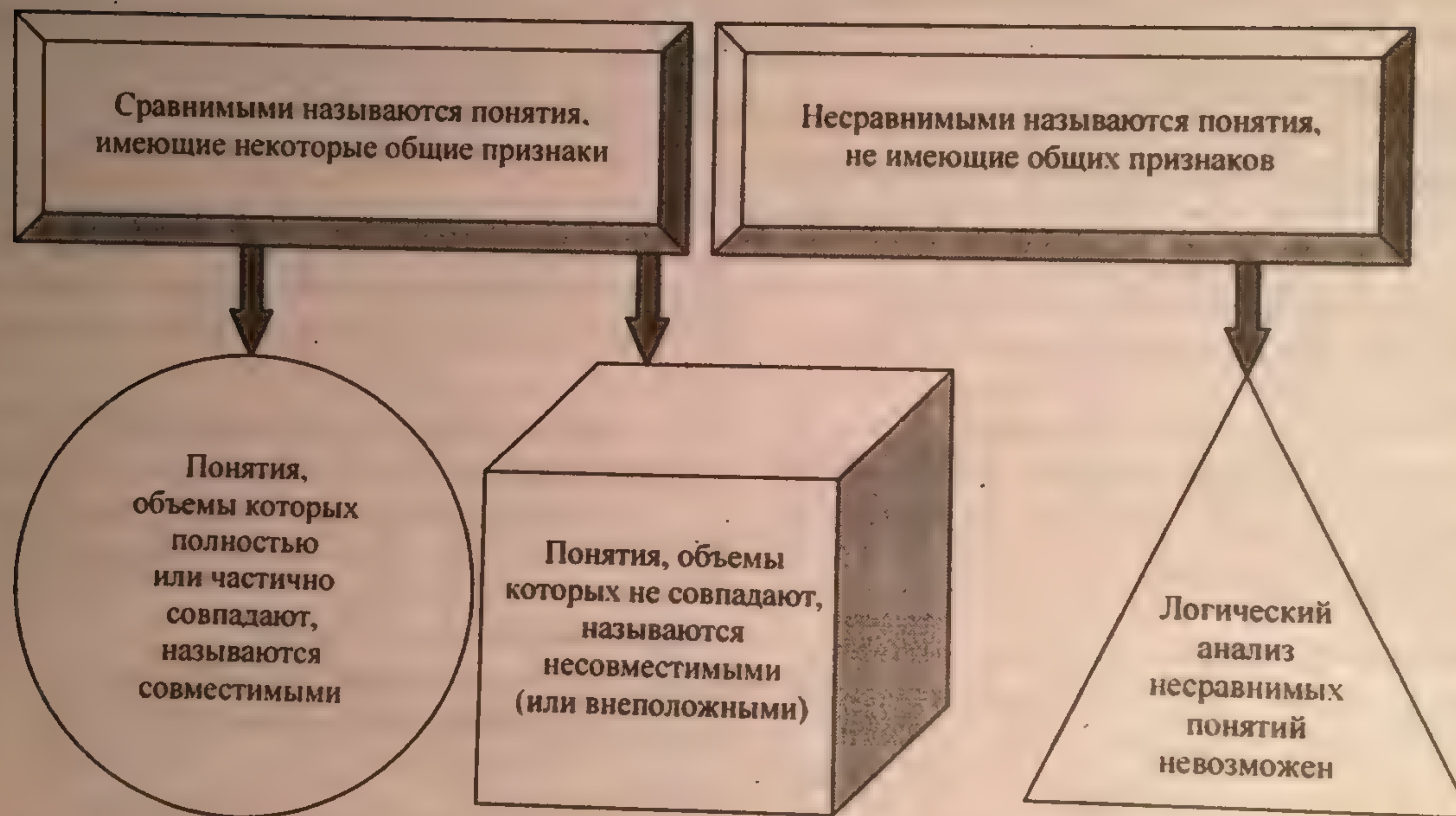
7. Понятия, содержание которых составляют свойства, присущие предмету, называются положительными

8. Понятия, в содержании которых указывается на отсутствие у предмета определенных свойств, называются отрицательными

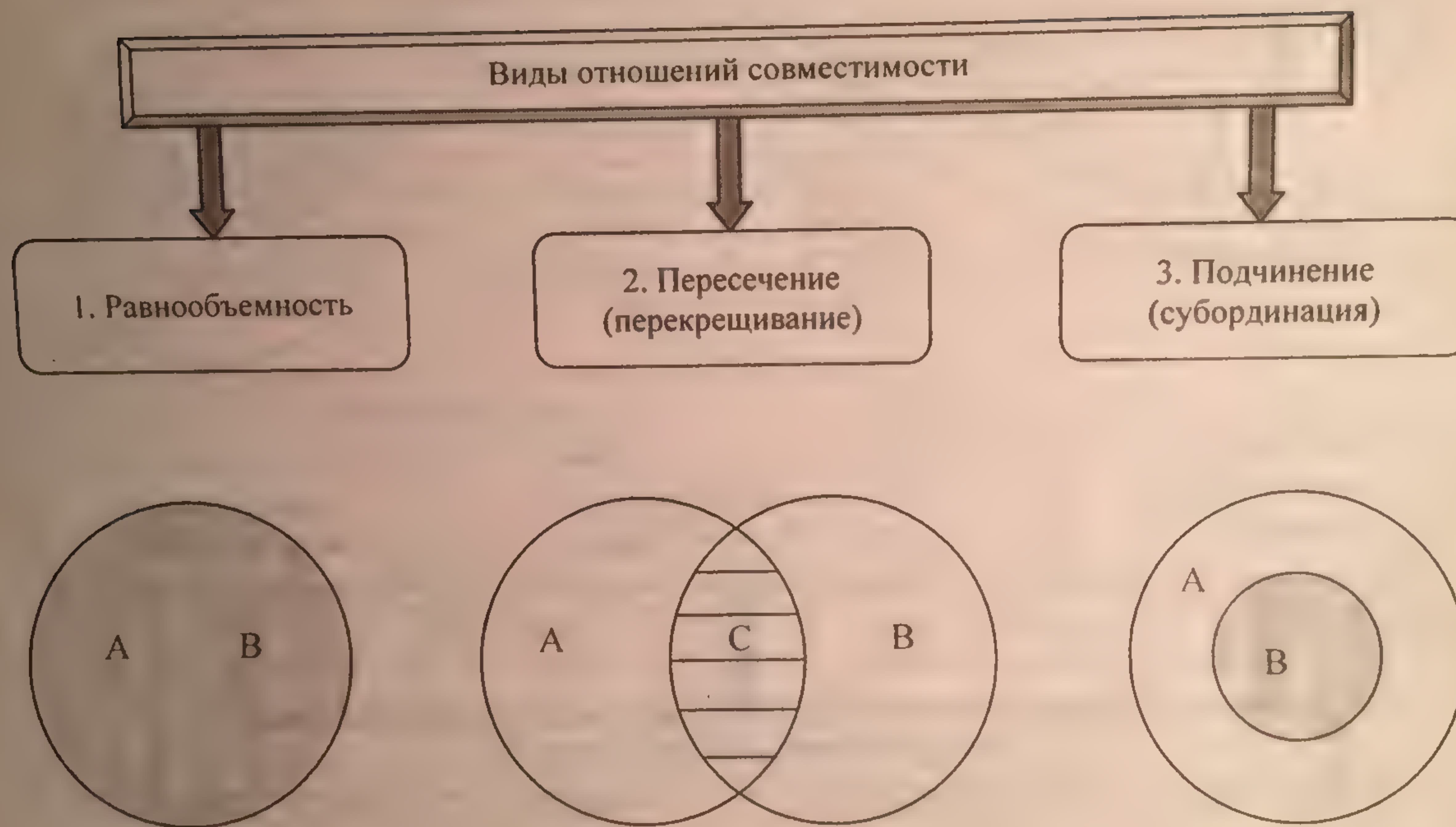
9. Понятия, отражающие предметы, существующие раздельно и мыслящиеся вне их отношения к другим предметам, называются безотносительными

10. Понятия, содержащие признаки, указывающие на отношение одного понятия к другому, называются соотносительными

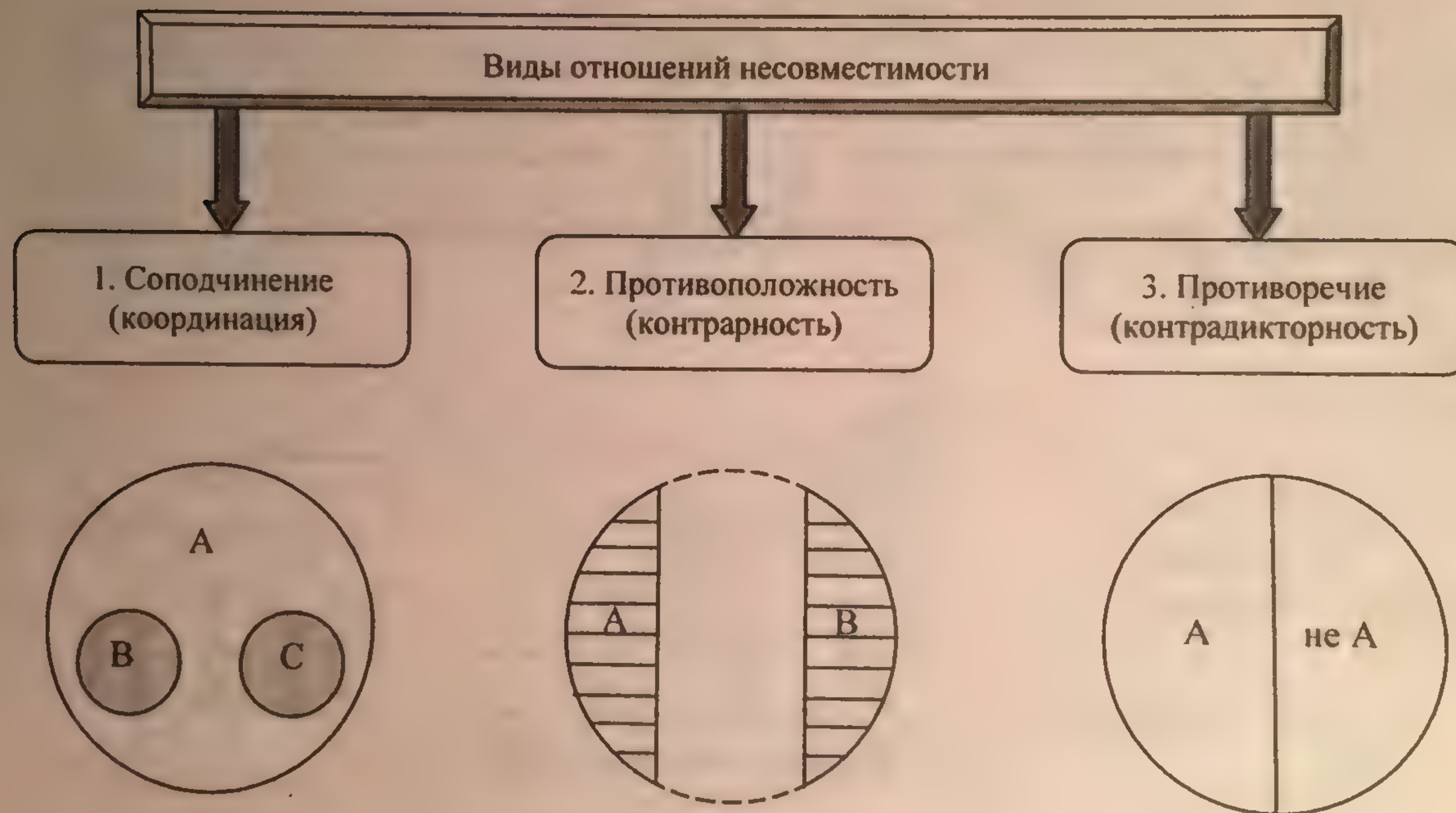
Сравнимые и несравнимые понятия

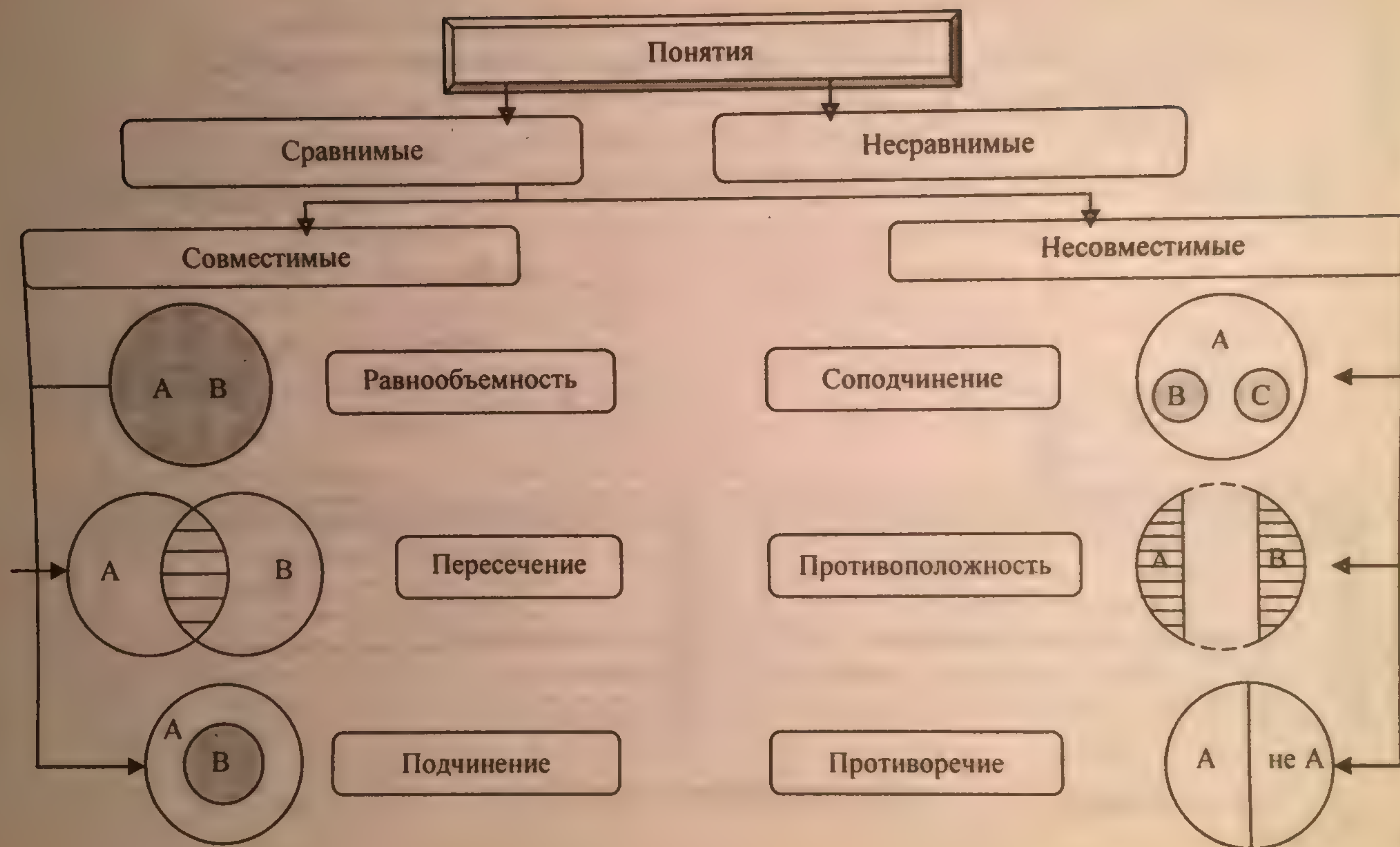
Совместимые понятия

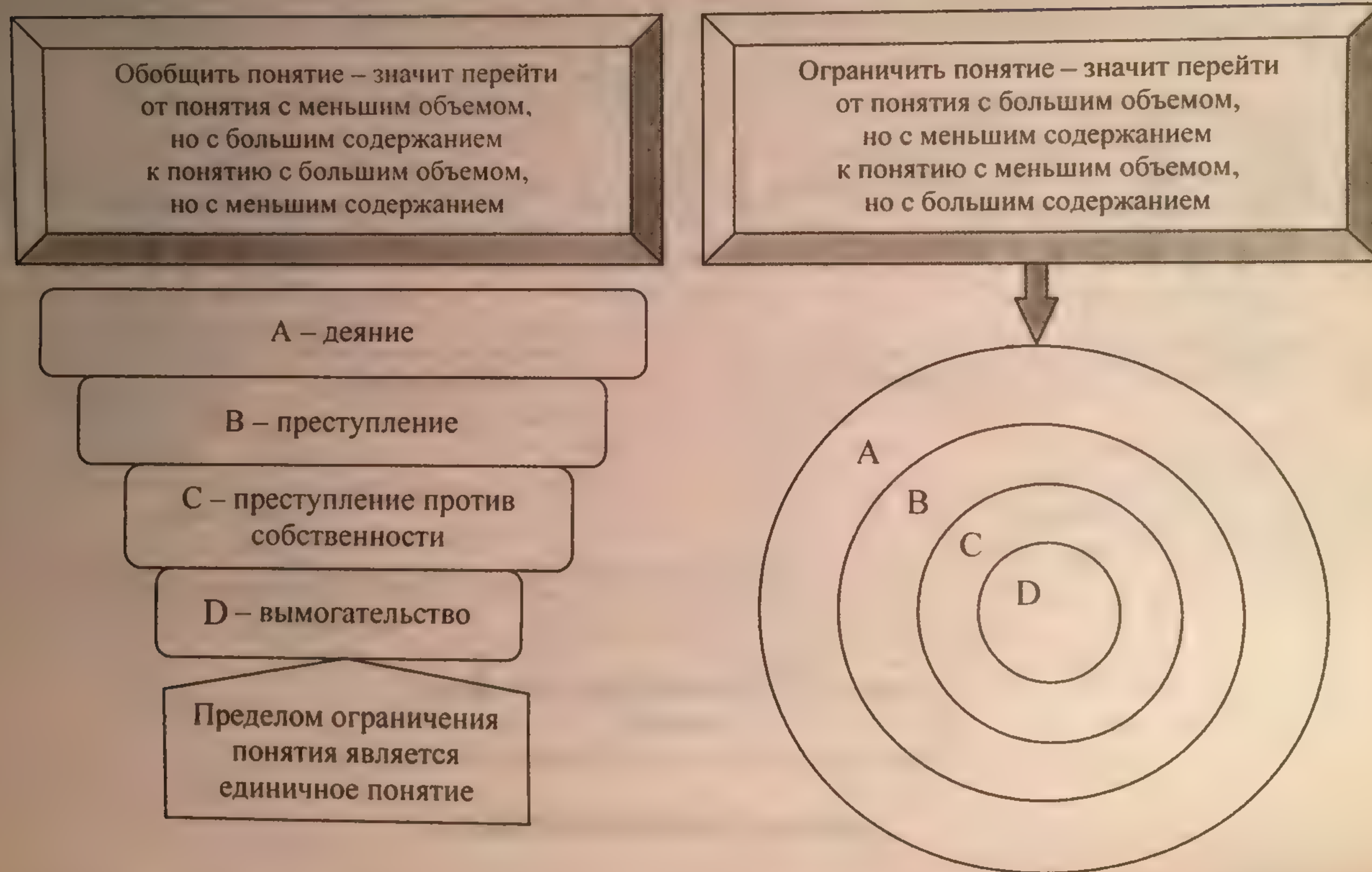
Несовместимые понятия

Отношения между понятиями

Обобщение и ограничение понятий

Сущность и значение определения

Определением называется логическая операция раскрытия содержания понятия.
Содержание понятия – это совокупность отражаемых в понятии существенных, взятых в определенной взаимосвязи признаков предметов или явлений

Необходимость в определении возникает:

1) для уяснения
сущности предмета

2) когда употребляются
такие понятия,
содержание которых
кому-либо неизвестно

3) если вводится в обиход
новое слово
или известное слово
употребляется в новом значении

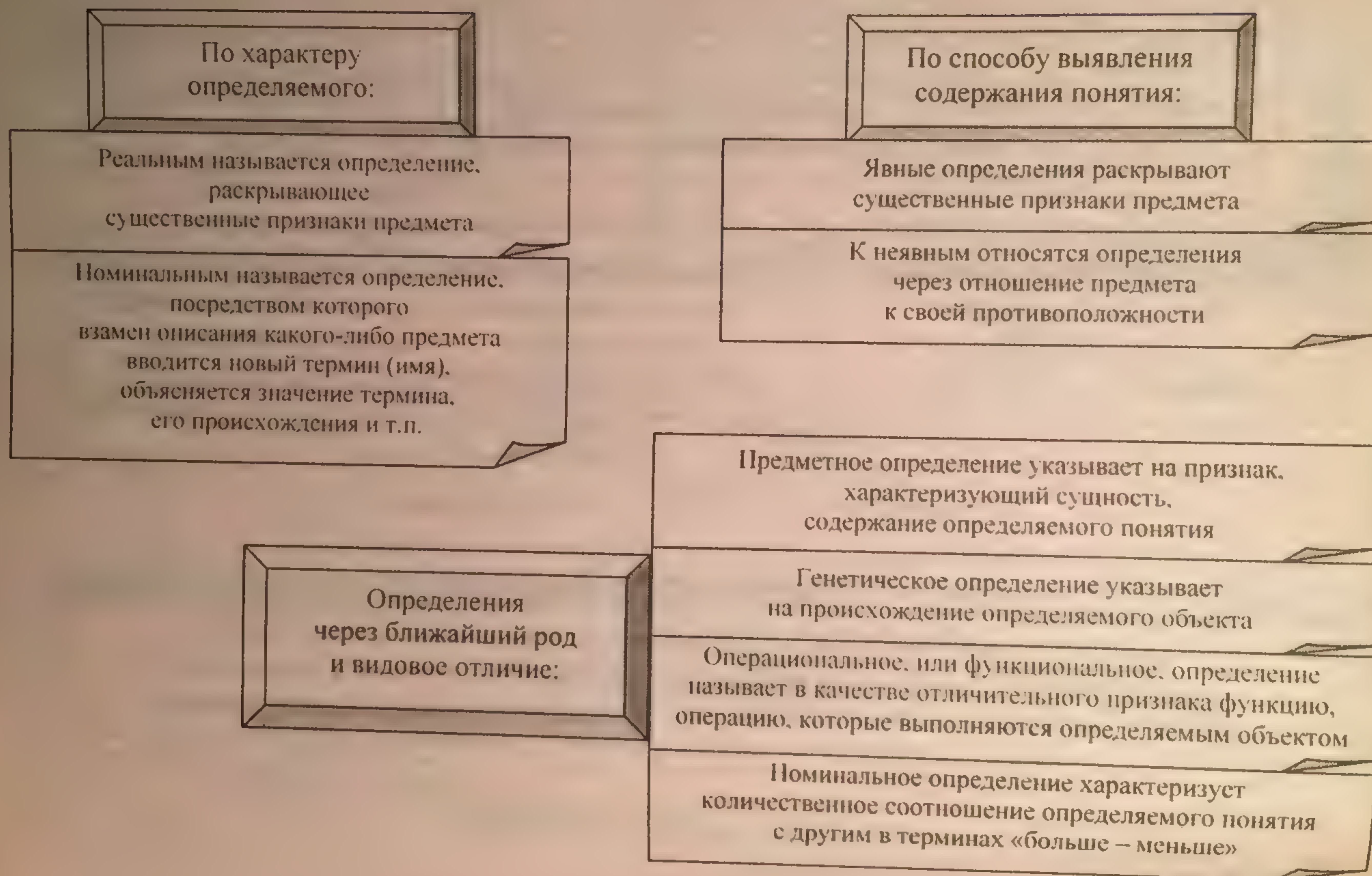
Нельзя смешивать определения со сходными
операциями, такими как:

Сравнение

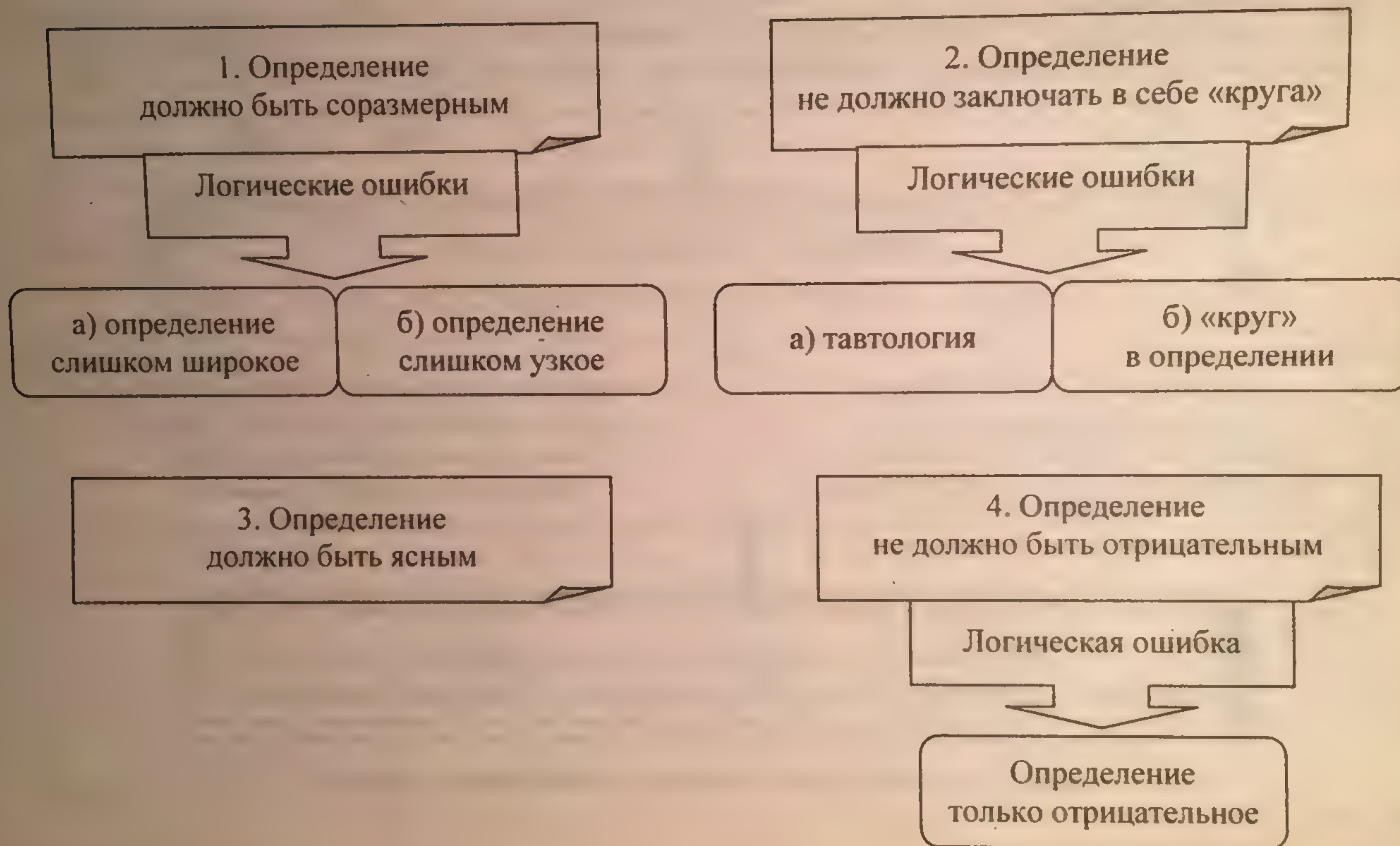
Описание

Характеристика

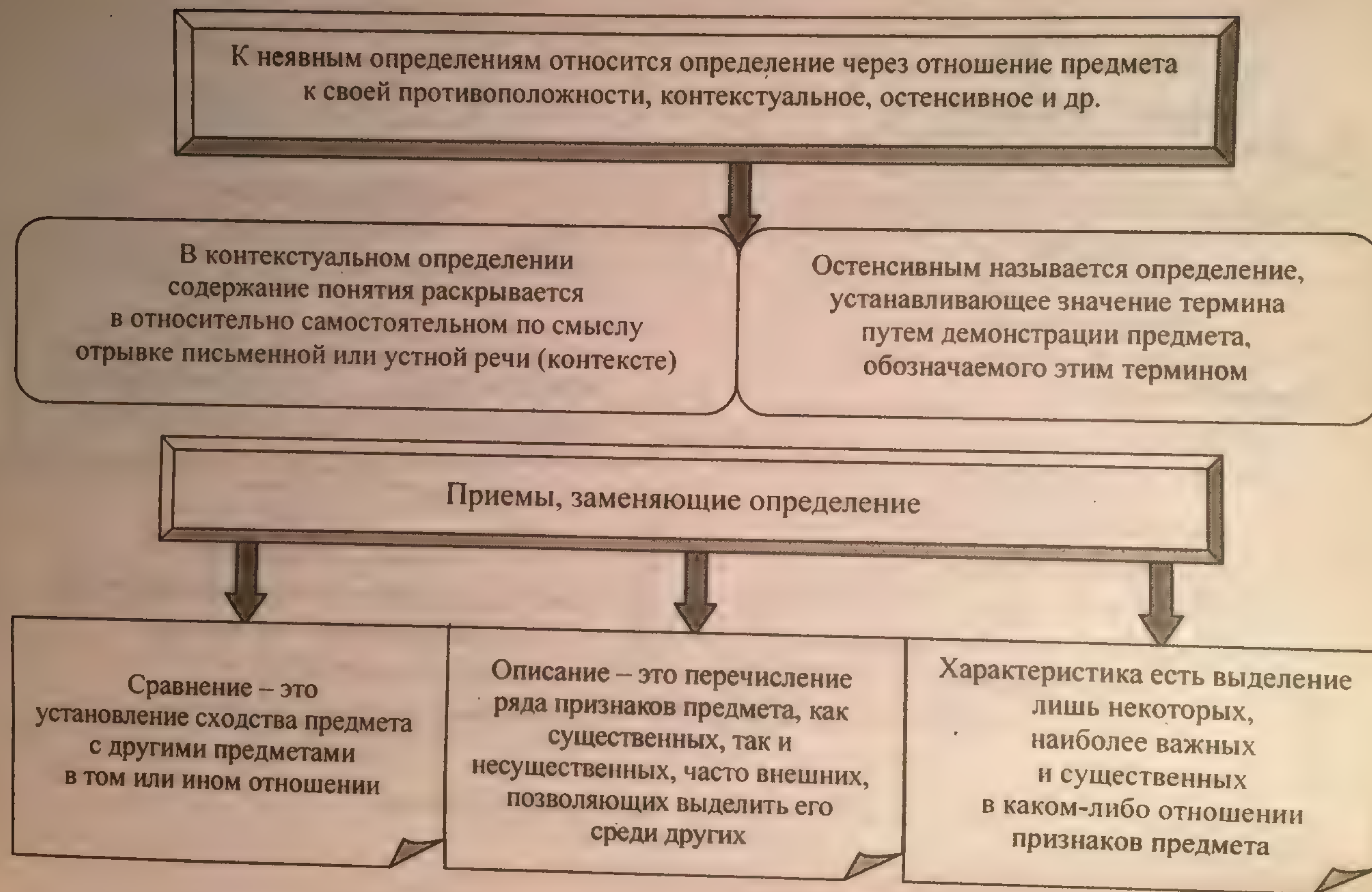
Сущность и значение определения

Правила определения. Ошибки в определении

Неявные определения. Приемы, заменяющие определение

установление сходства предмета
с другими предметами
в том или ином отношении

существенных, так и
несущественных, часто внешних,
позволяющих выделить его
среди других

наиболее важных
и существенных
в каком-либо отношении
признаков предмета

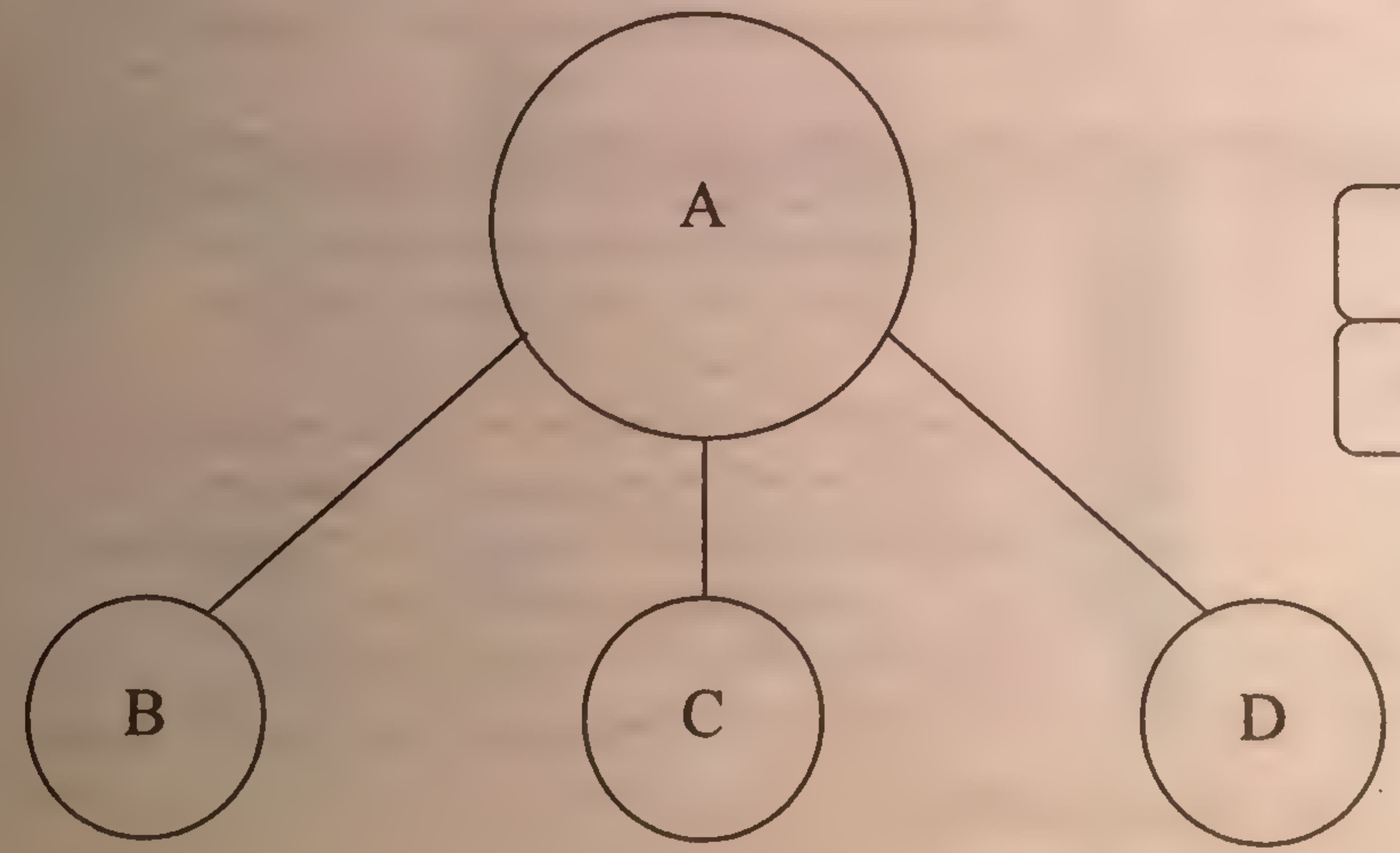
Сущность деления

Логическая операция, раскрывающая объем понятия, называется делением

Делимое понятие – это
понятие, объем которого
следует раскрыть

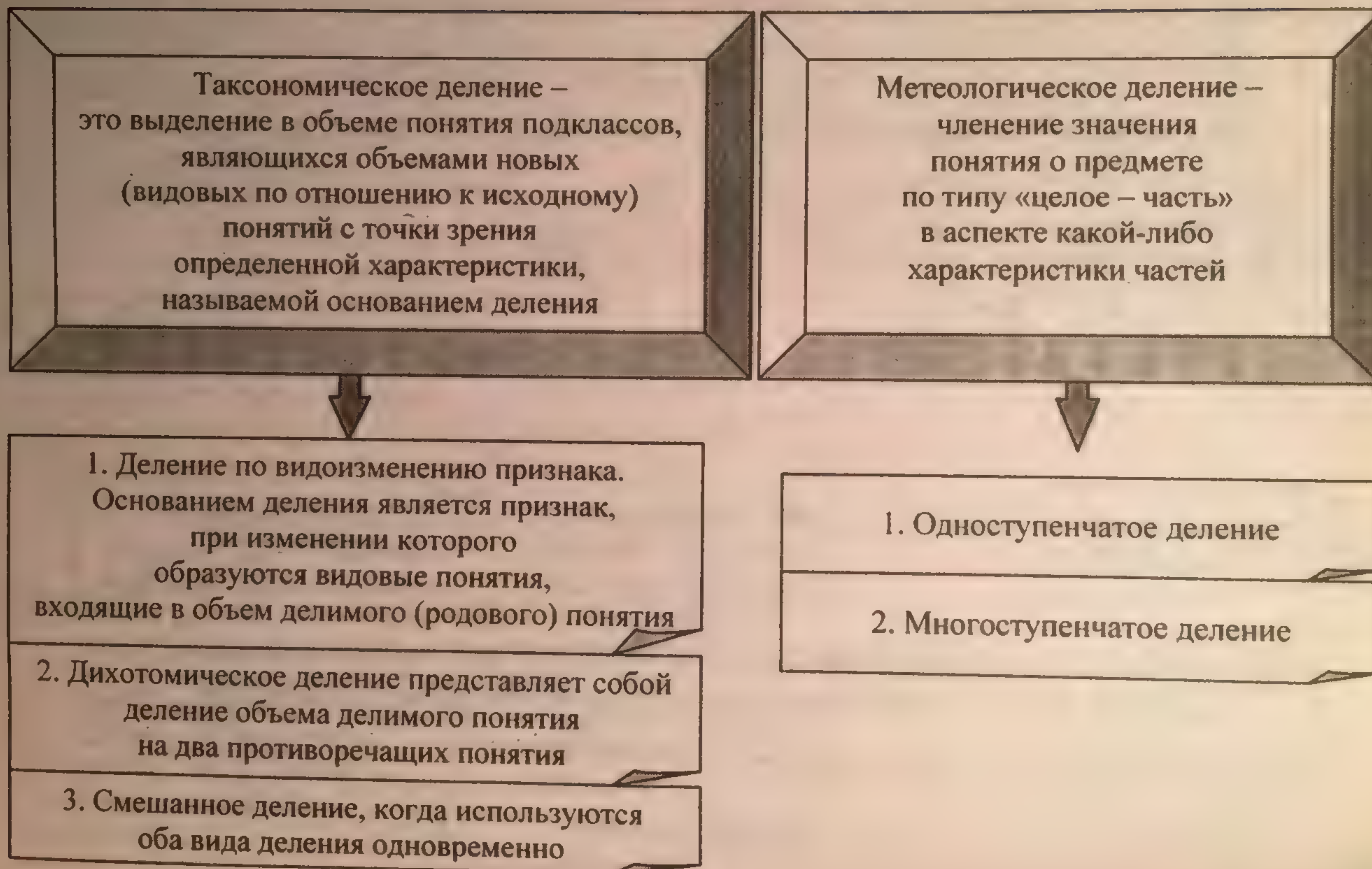
Основание деления –
признак, по которому
производится деление

Члены деления –
соподчиненные виды,
на которые делится понятие

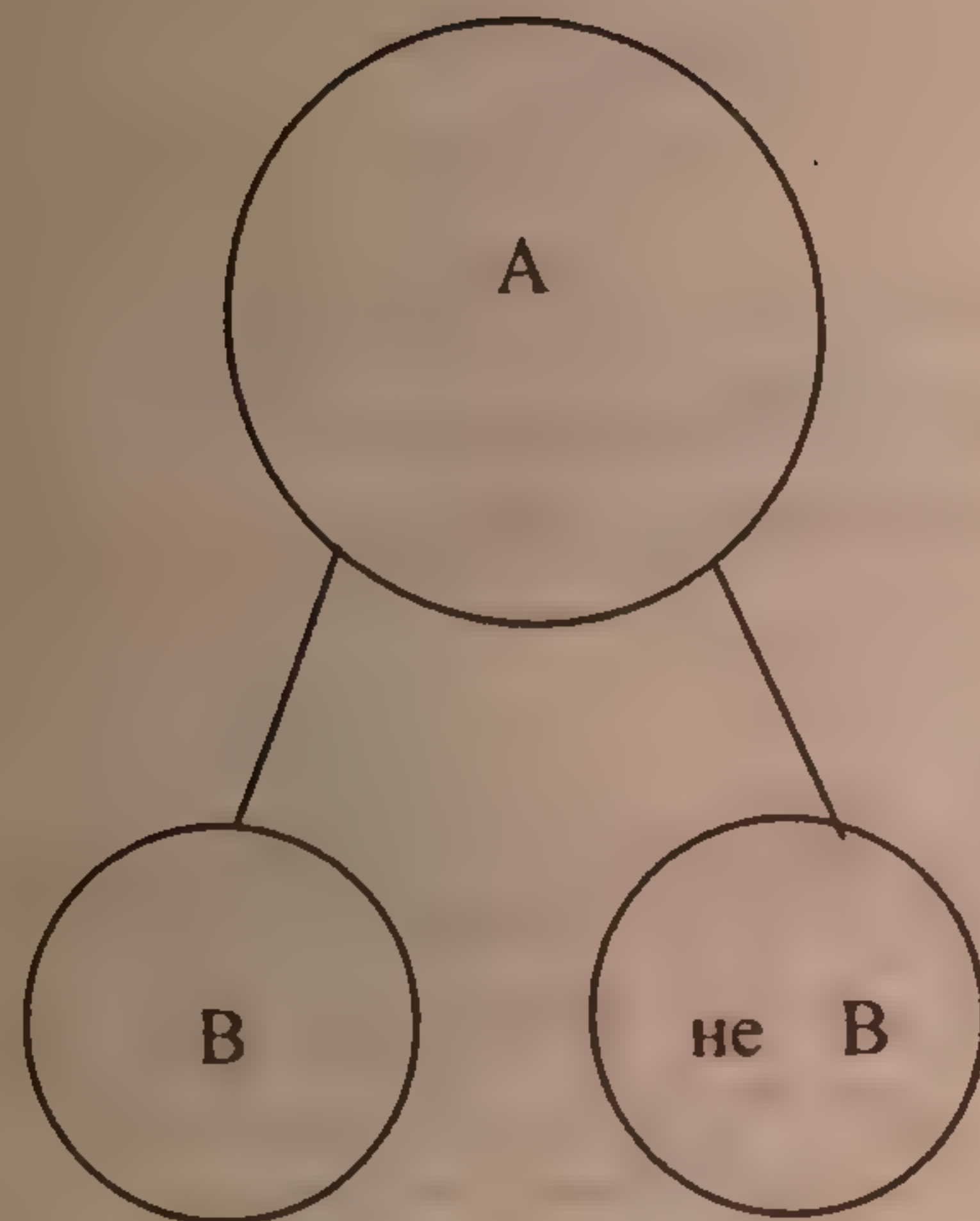

A – делимое понятие

B, C, D – члены деления

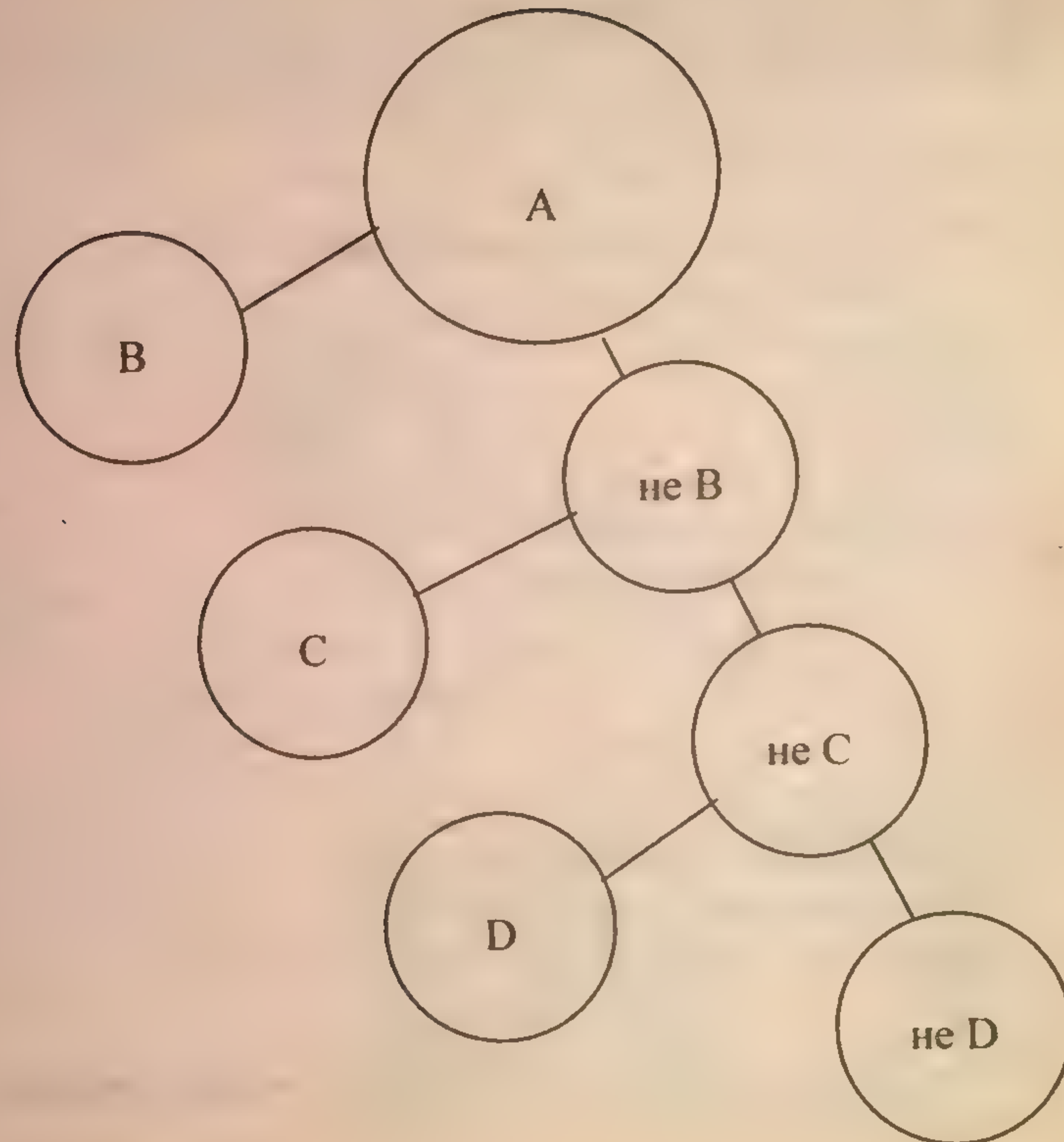

Дихотомическое деление

А – делимое понятие

В и не В; С и не С;
D и не D – члены деления

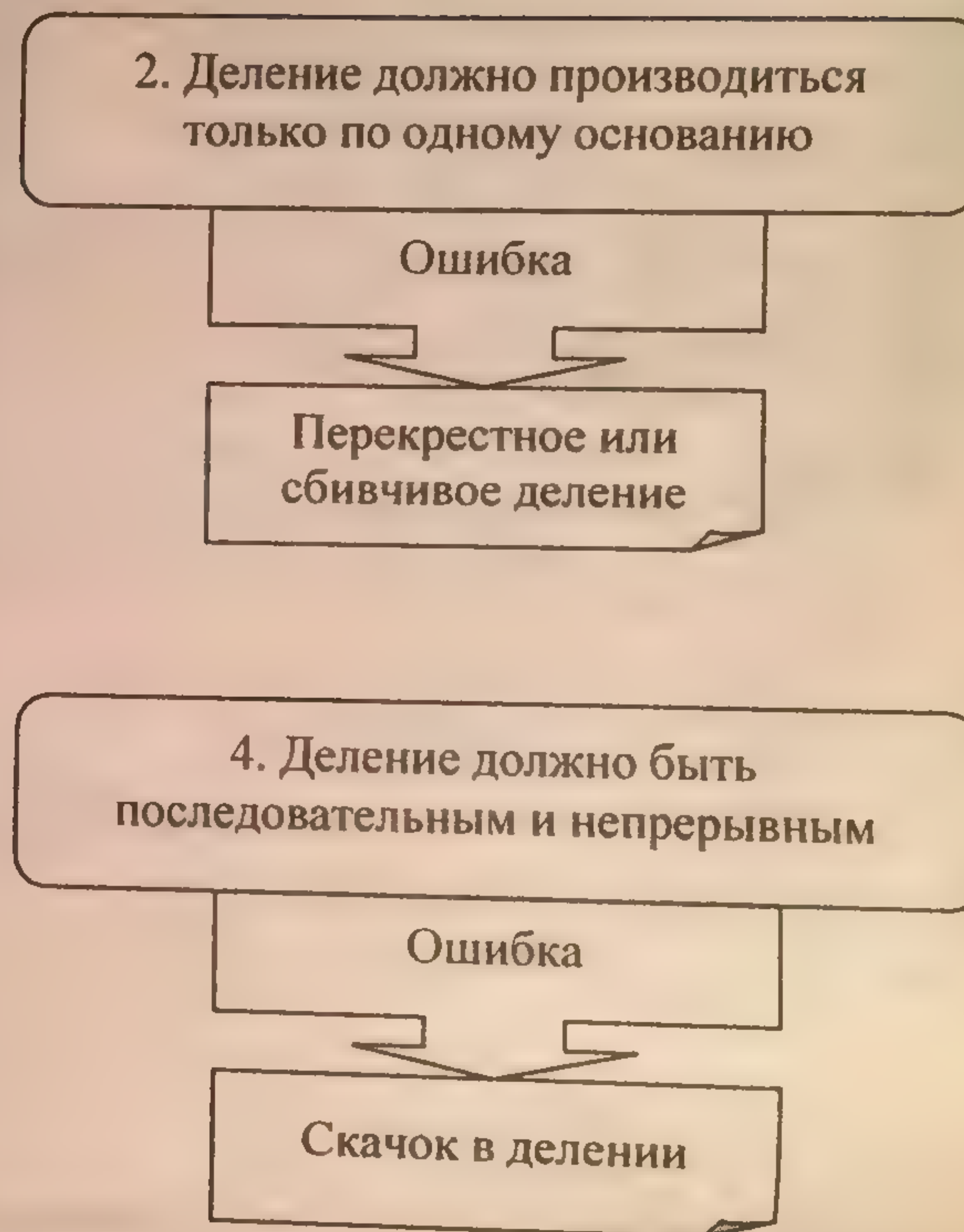
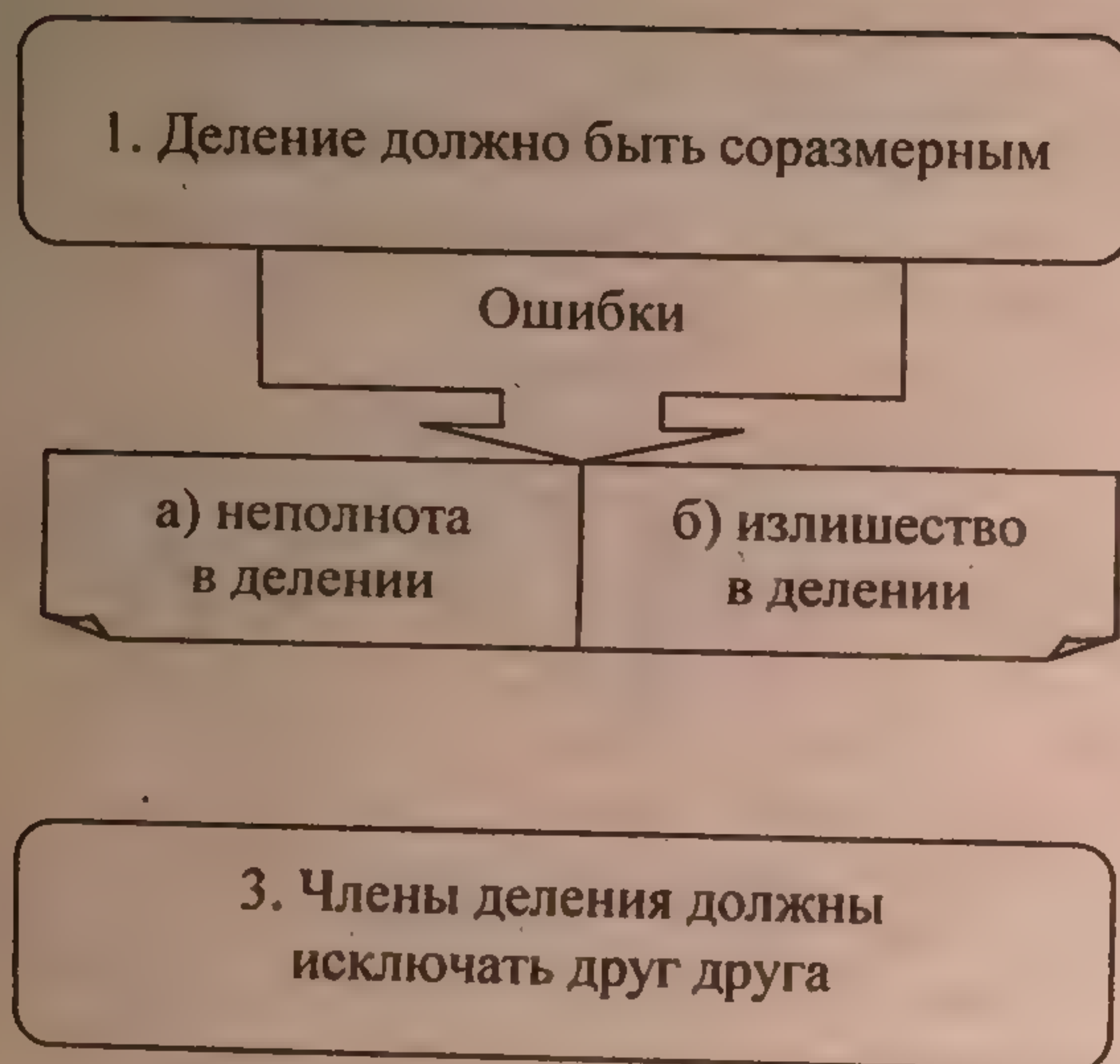

Правила деления

Схема 29

194

Альбом схем

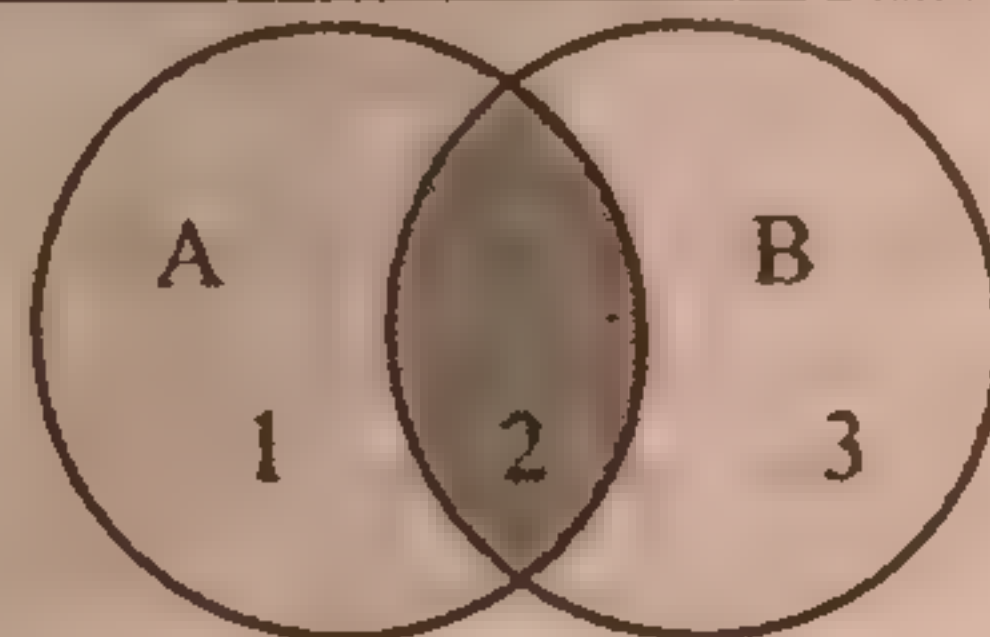
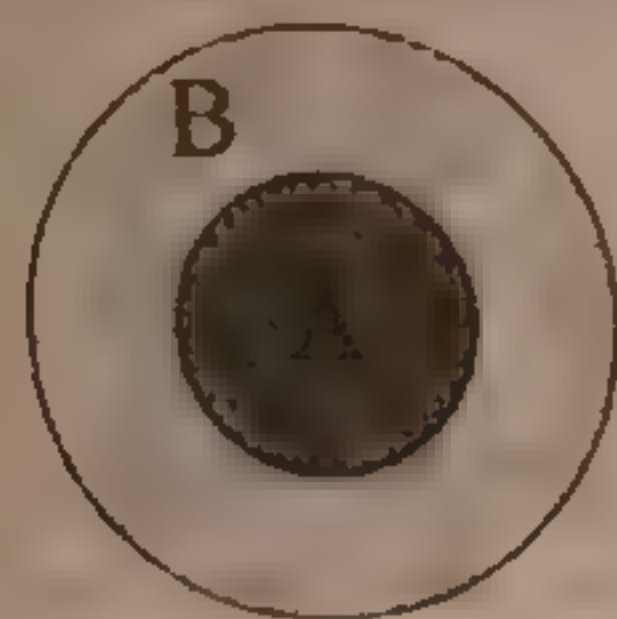
Классификация. Операции с классами

Классификация представляет собой распределение предметов по группам (классам).
Каждый класс имеет свое постоянное, определенное место

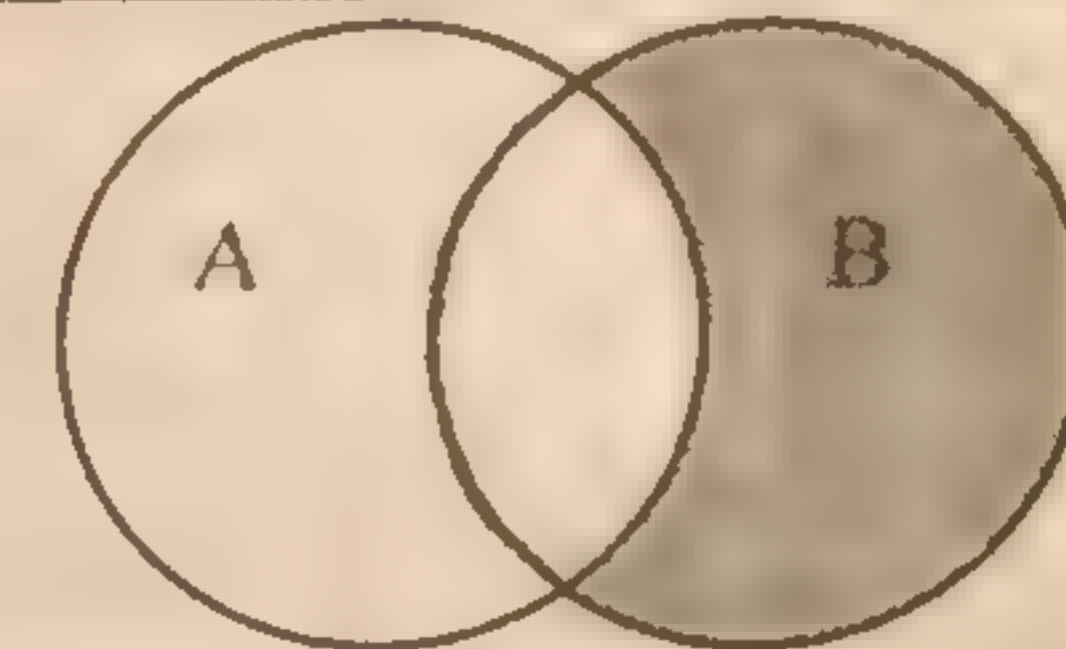
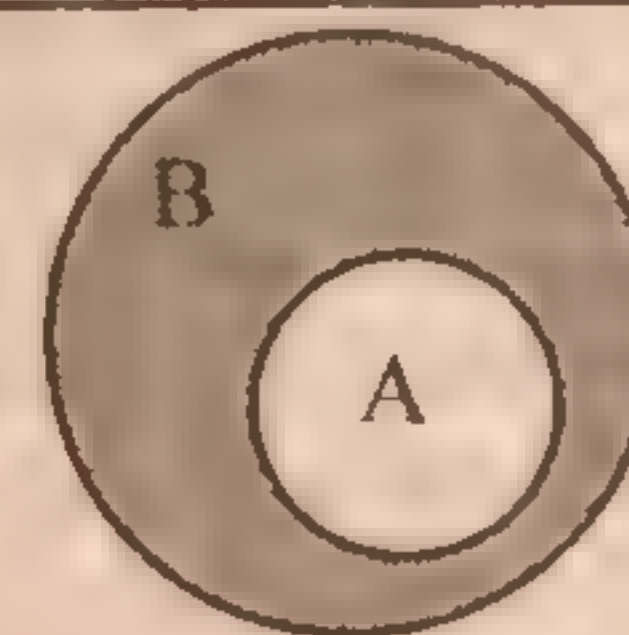
Классификация. Операции с классами

Классификация представляет собой распределение предметов по группам (классам), при котором каждый класс имеет свое постоянное, определенное место

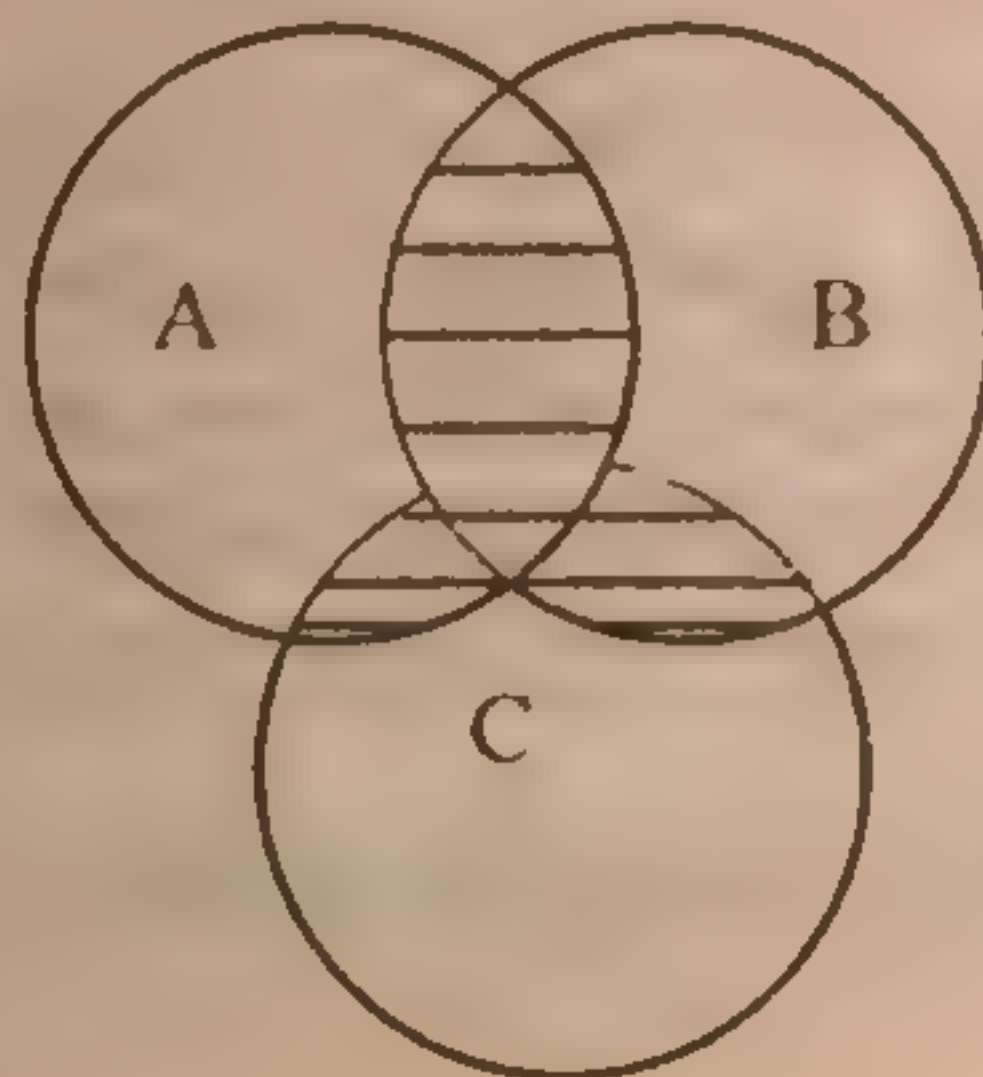
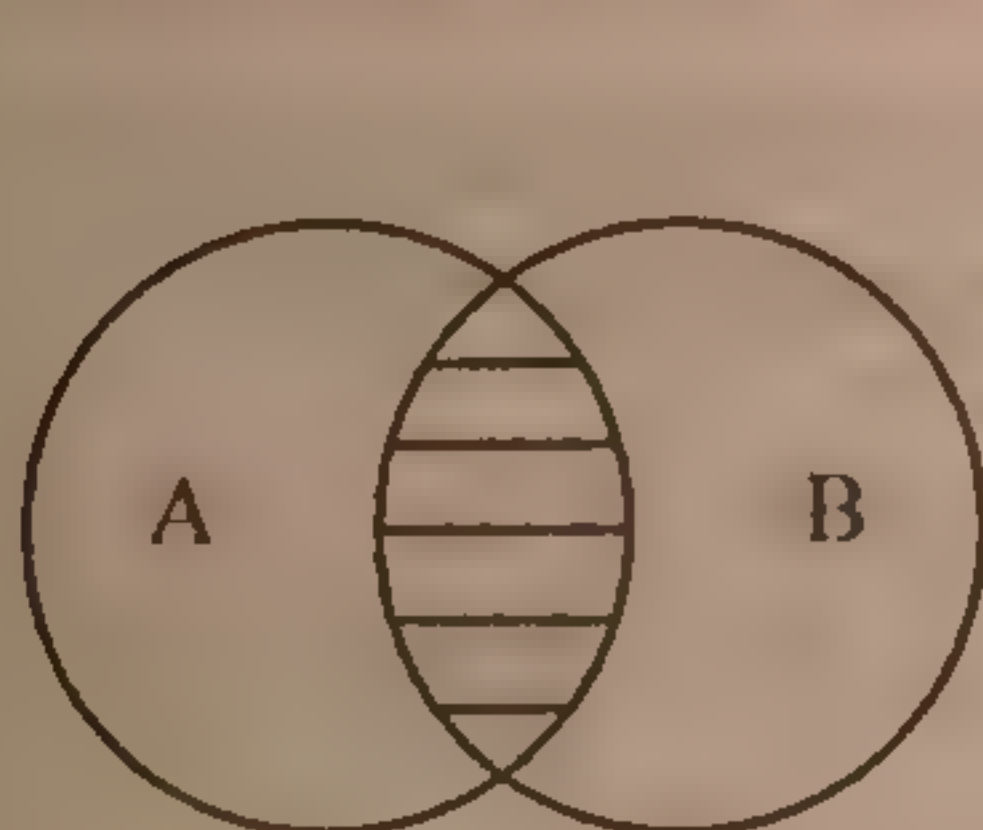
Операция объединения классов (сложение) состоит в объединении двух или нескольких классов в один класс, состоящий из всех элементов, входящих в слагаемые классы

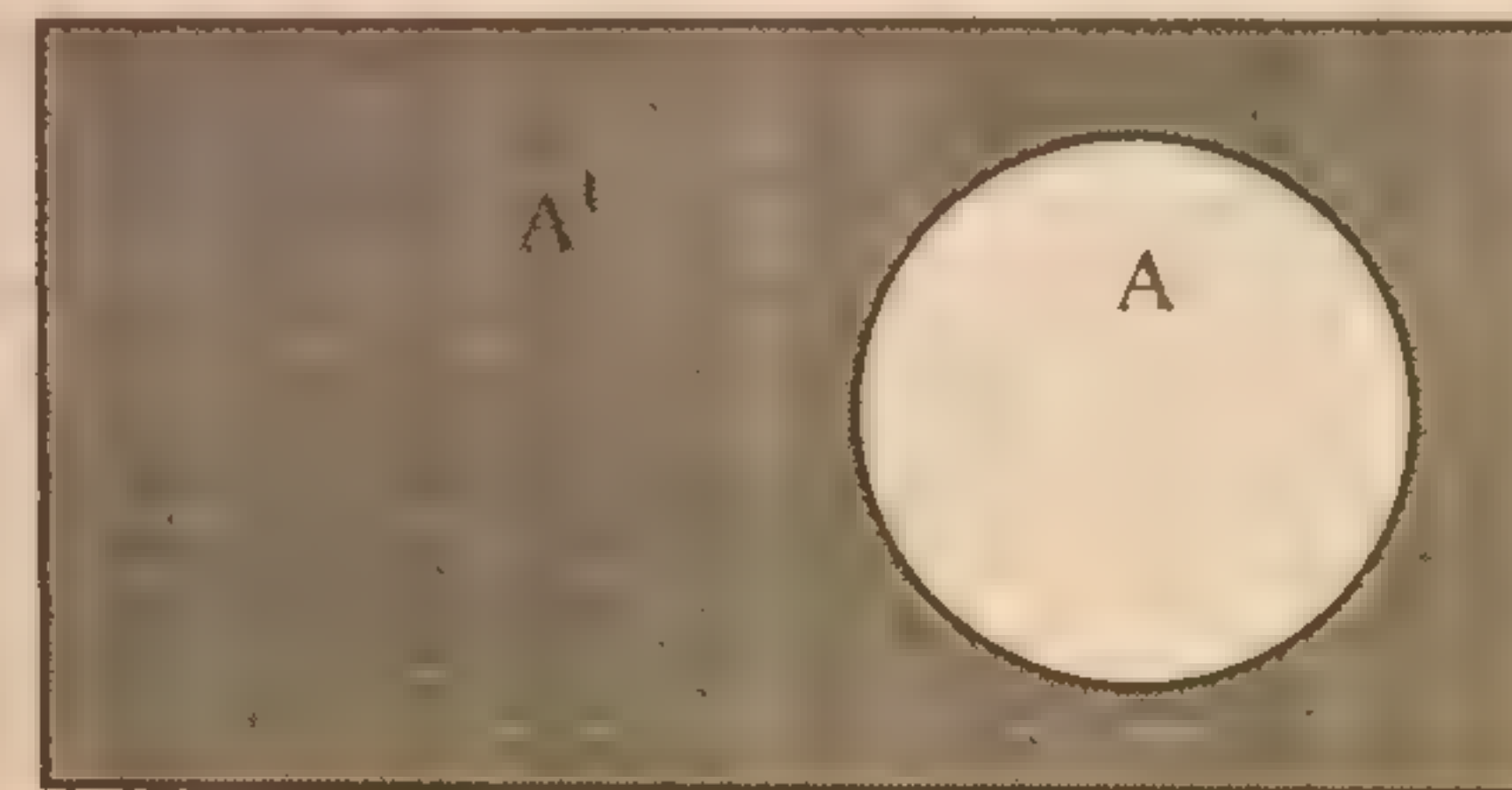
Операция вычитания классов дает класс, состоящий из элементов, исключаящих элементы вычитаемых классов

Операция пересечения классов (умножение) состоит в отыскании элементов, общих для двух или нескольких классов (множеств)

Образование дополнения (отрицание). Дополнением к классу A называется класс не - A (A^1), который при сложении с A образует универсальную область

Формирование понятия совершенного преступления

Схема 31

196

Формирование понятия совершенного преступления – это логический процесс установления существенных признаков общественно опасного деяния и подведения их под признаки известного понятия конкретного преступления (состава преступления)

Формирование понятия начинается с изучения деяния, т.е. выделения в нем совокупности определенных признаков. Логический прием мысленного расчленения изучаемого деяния на отдельные признаки называется анализом

Установив признаки деяния, следует перейти ко второму этапу формирования понятия – абстрагированию. Абстрагирование – логический прием выделения отдельных существенных в определенном отношении признаков деяния и изучения их вне связи между собой

Изучив признаки, выделив наиболее существенные из них, следует восстановить мысленно расчлененное деяние посредством синтеза этих признаков. Синтез – логический прием мысленного соединения признаков изучаемого деяния и установления связей между ними

В процессе синтеза используется прием логического сравнения. Под сравнением понимается мысленное сопоставление признаков изучаемого деяния и известного понятия состава преступления и выявление между ними сходства и различий

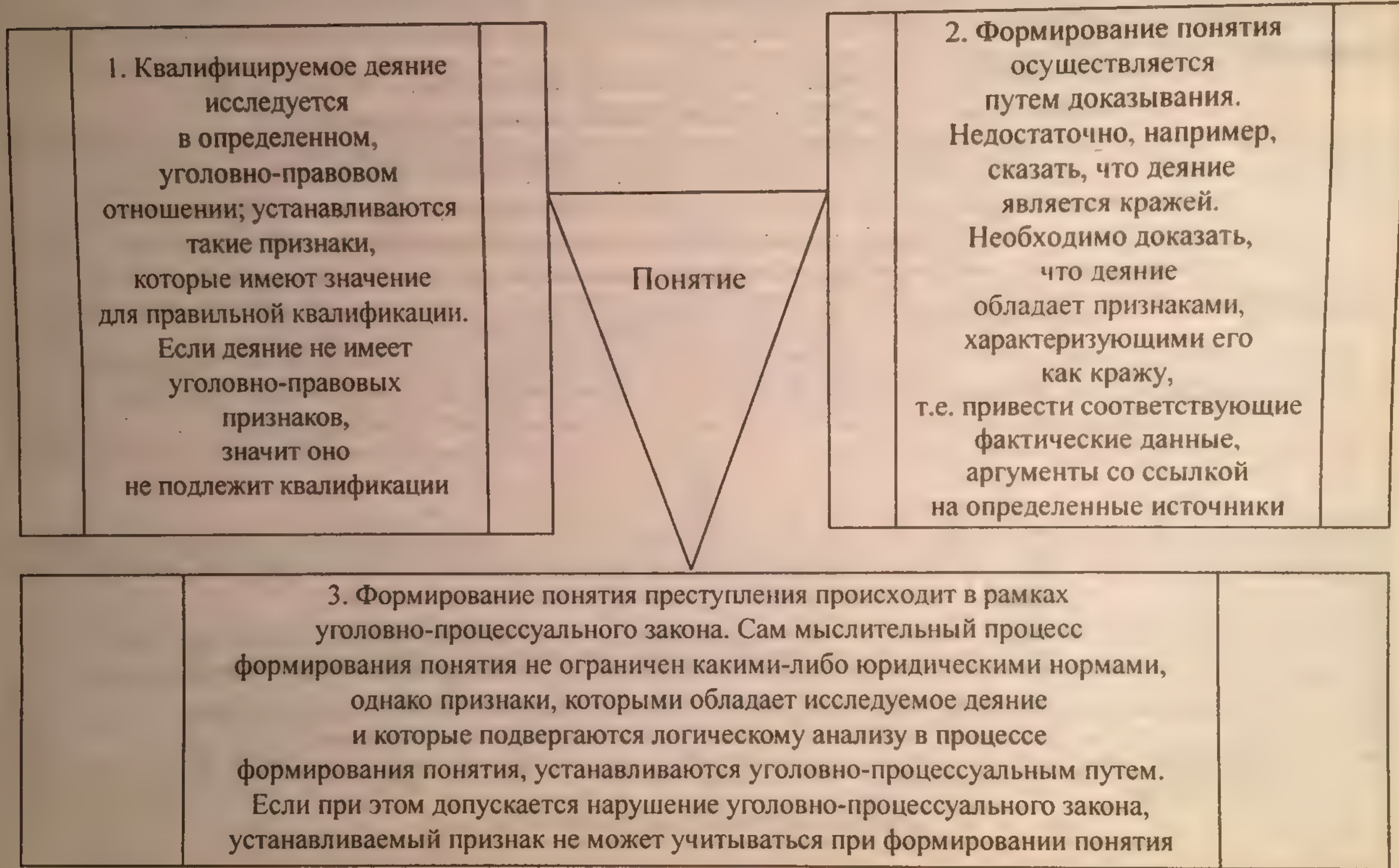
На последнем, заключительном этапе формирования понятия используется умозаключение в форме дедукции. В соответствии с правилами дедуктивного умозаключения, если существенные признаки исследуемого деяния совпадают с признаками понятия конкретного состава преступления, то понятие этого состава преступления является понятием и данного деяния

Альбом схем

На последнем, заключительном этапе формирования понятия используется умозаключение в форме дедукции. В соответствии с правилами дедуктивного умозаключения, если существенные признаки исследуемого деяния совпадают с признаками понятия конкретного состава преступления, то понятие этого состава преступления является понятием и данного деяния

Схема 32

Особенности формирования понятия в процессе квалификации преступления

Рассуждение – это логический процесс мышления, отражающий отношения, существующие между понятиями, которые характеризуются тем, что одно понятие обладает или не обладает признаками другого. Утверждение или отрицание в исследуемом понятии признаков другого понятия называется суждением

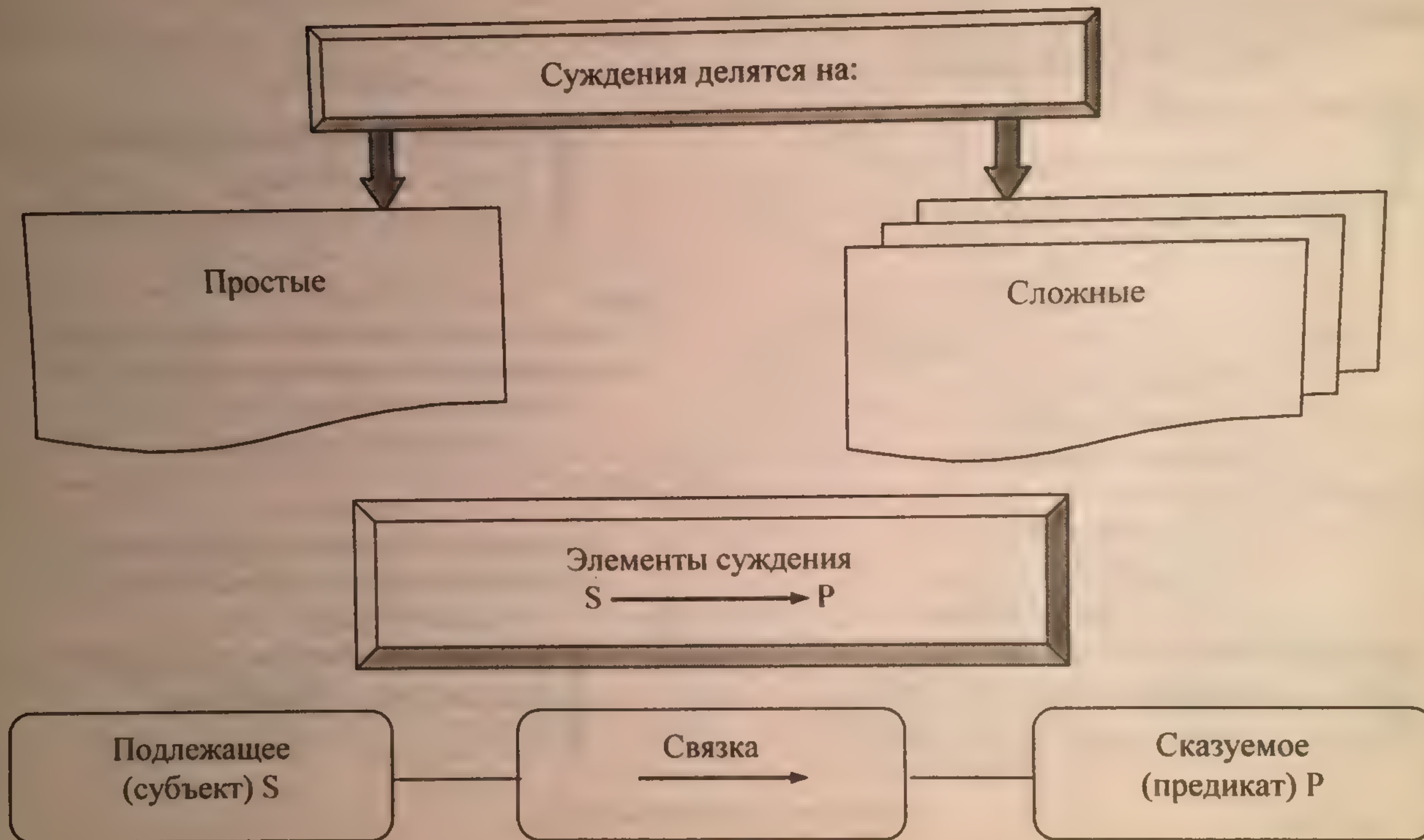
1. Круг вопросов, по которым высказываются суждения в процессе квалификации, имеет определенный предел, ограниченный составом преступления. Квалифицируемое деяние соотносится только с составами преступлений, т.е. понятиями, исчерпывающе перечисленными в УК, и только с теми признаками, которые включены в состав преступления

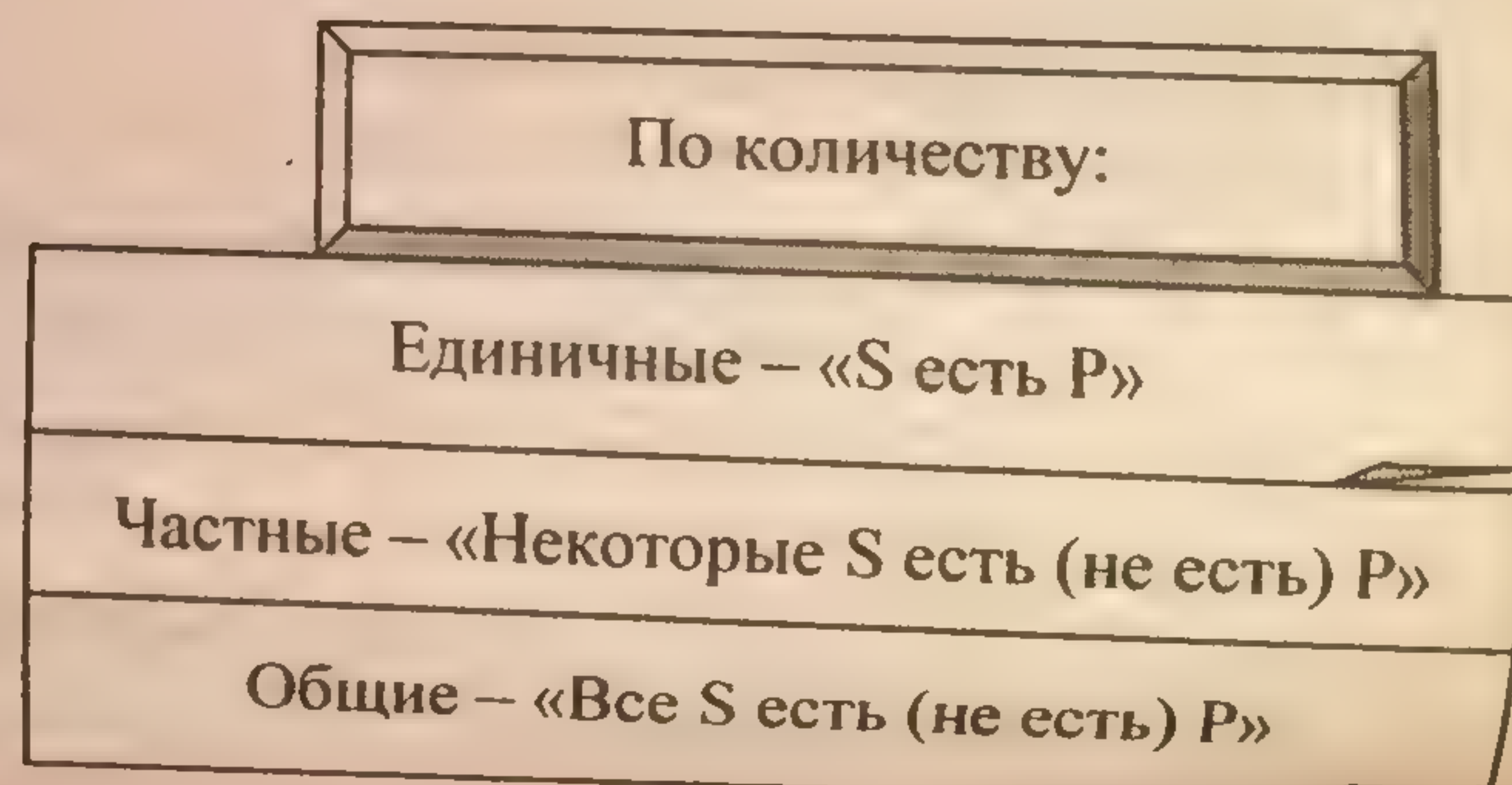
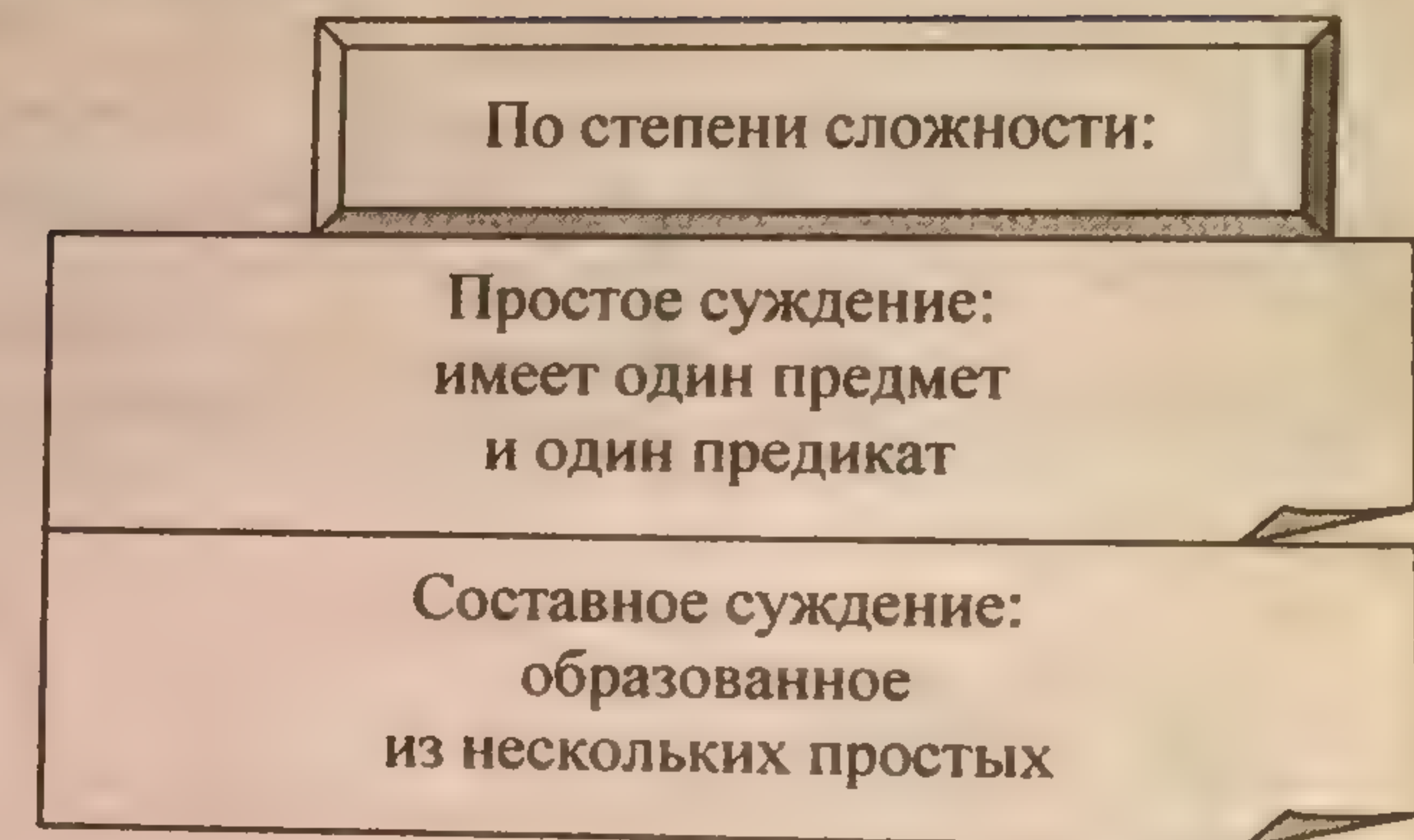
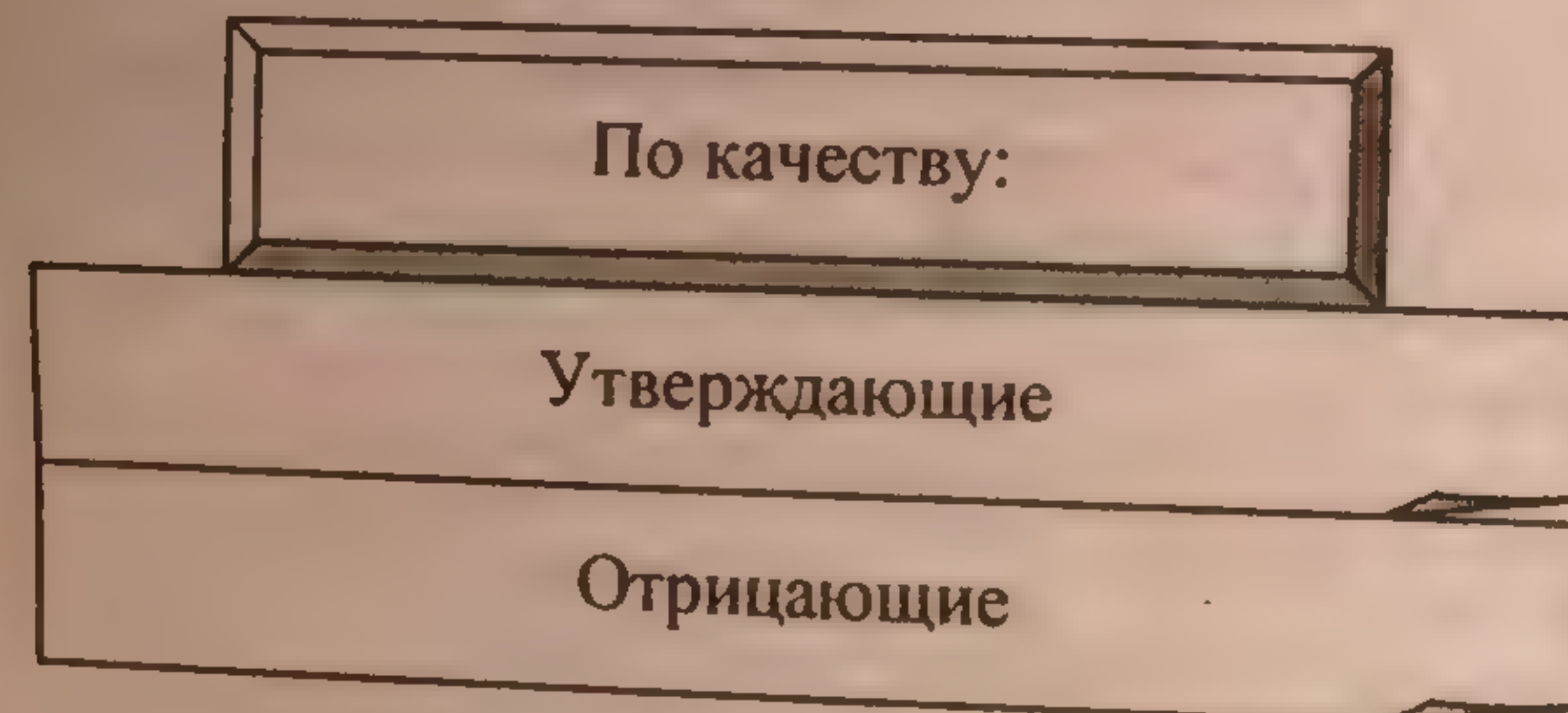
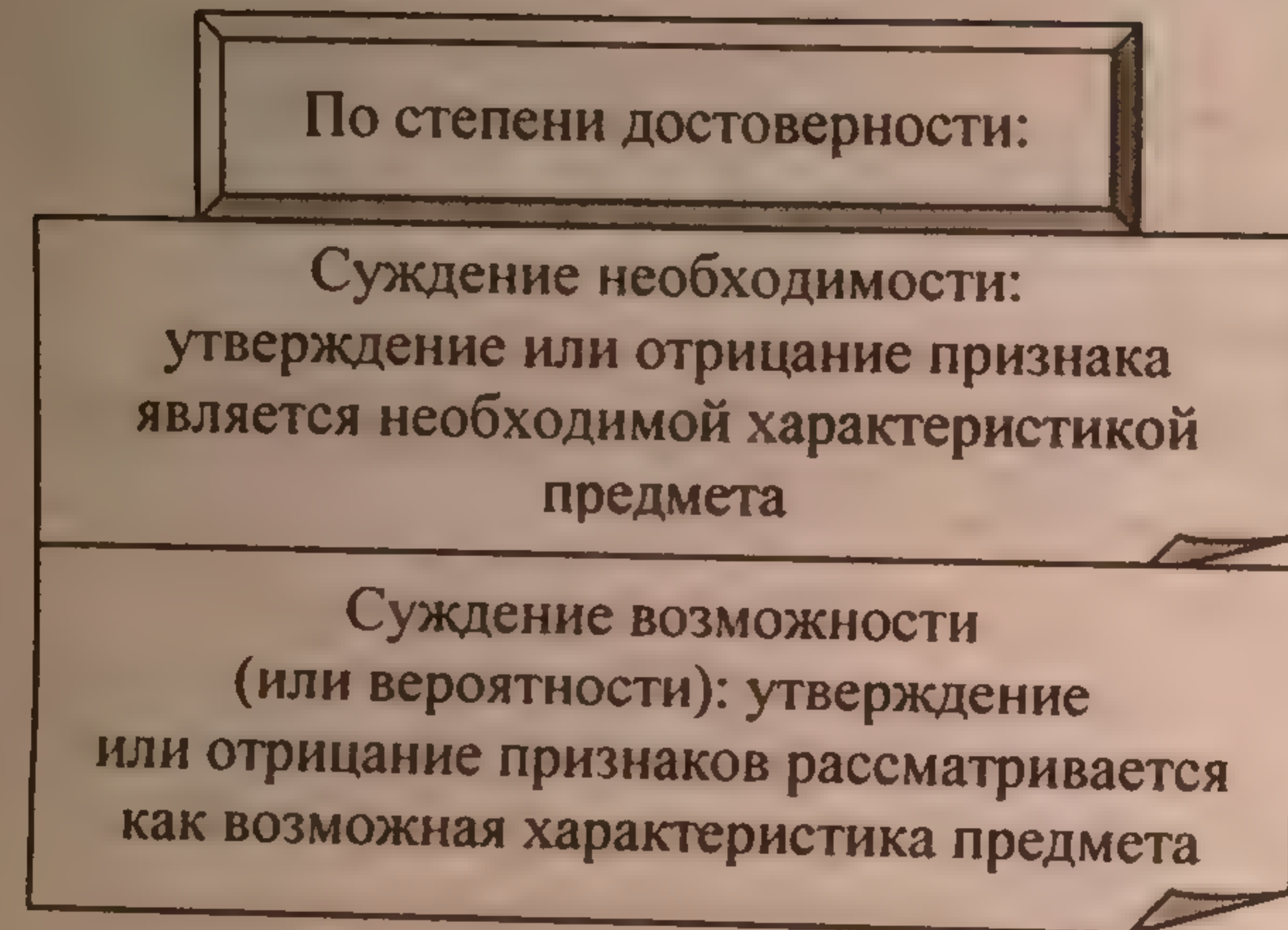
2. Ограничен круг лиц, занимающихся квалификацией преступлений, а следовательно, и высказыванием суждений в процессе квалификации. Только суждение данных лиц может иметь юридическое значение. Более того, эти лица в силу своего служебного положения оказываются обязанными формулировать суждения о квалифицируемом деянии

3. Отдельные суждения, высказываемые в процессе квалификации, приобретают определенную юридическую силу, оказываются общеобязательными

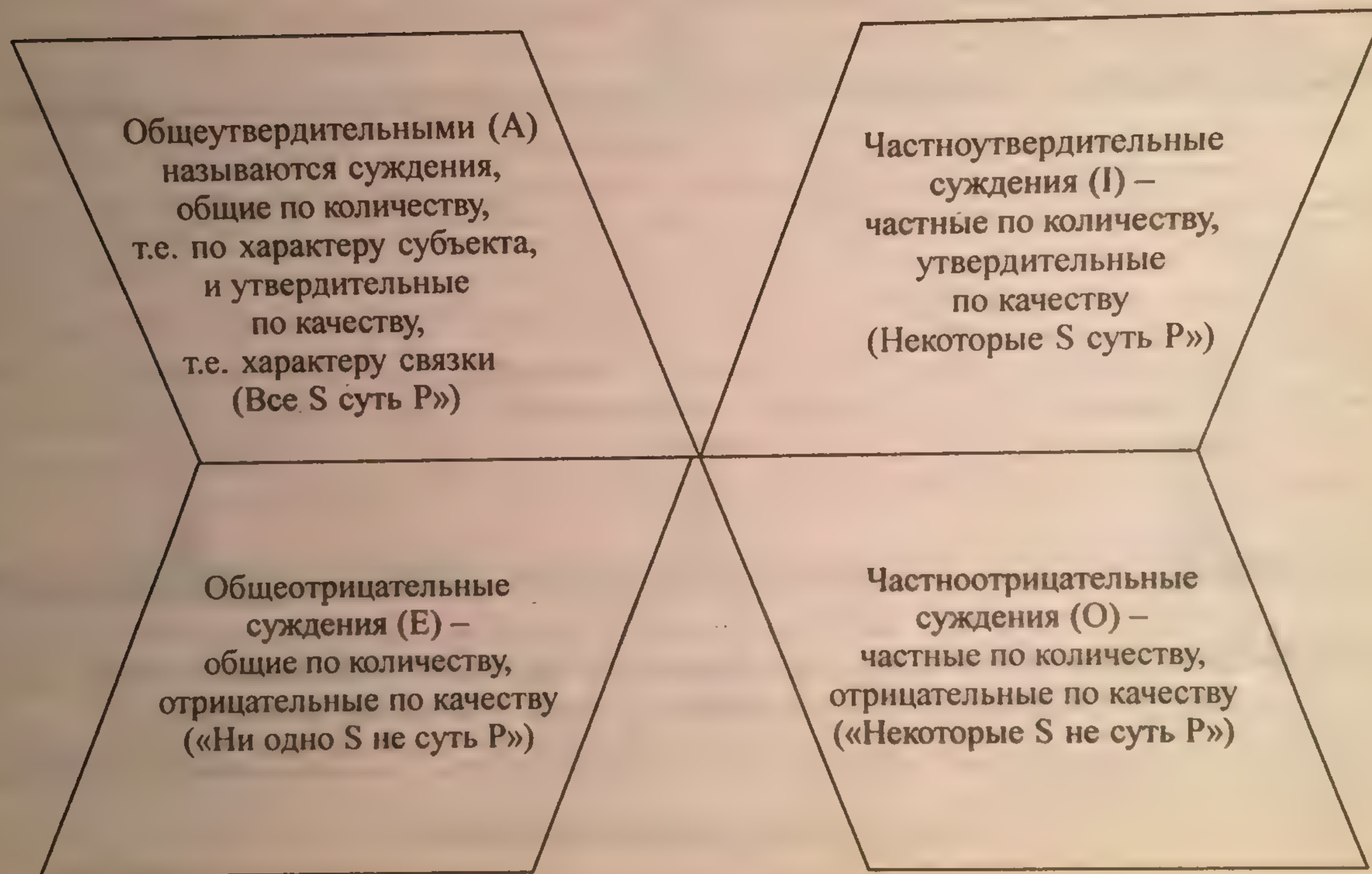
4. Суждения при квалификации формируются с помощью уголовно-процессуальных средств в соответствии с требованиями УПК. Сведения о наличии или отсутствии в деянии тех или иных признаков состава преступления устанавливаются с соблюдением всех правовых норм, гарантирующих полноту, объективность и законность следственных действий

Виды и элементы суждения

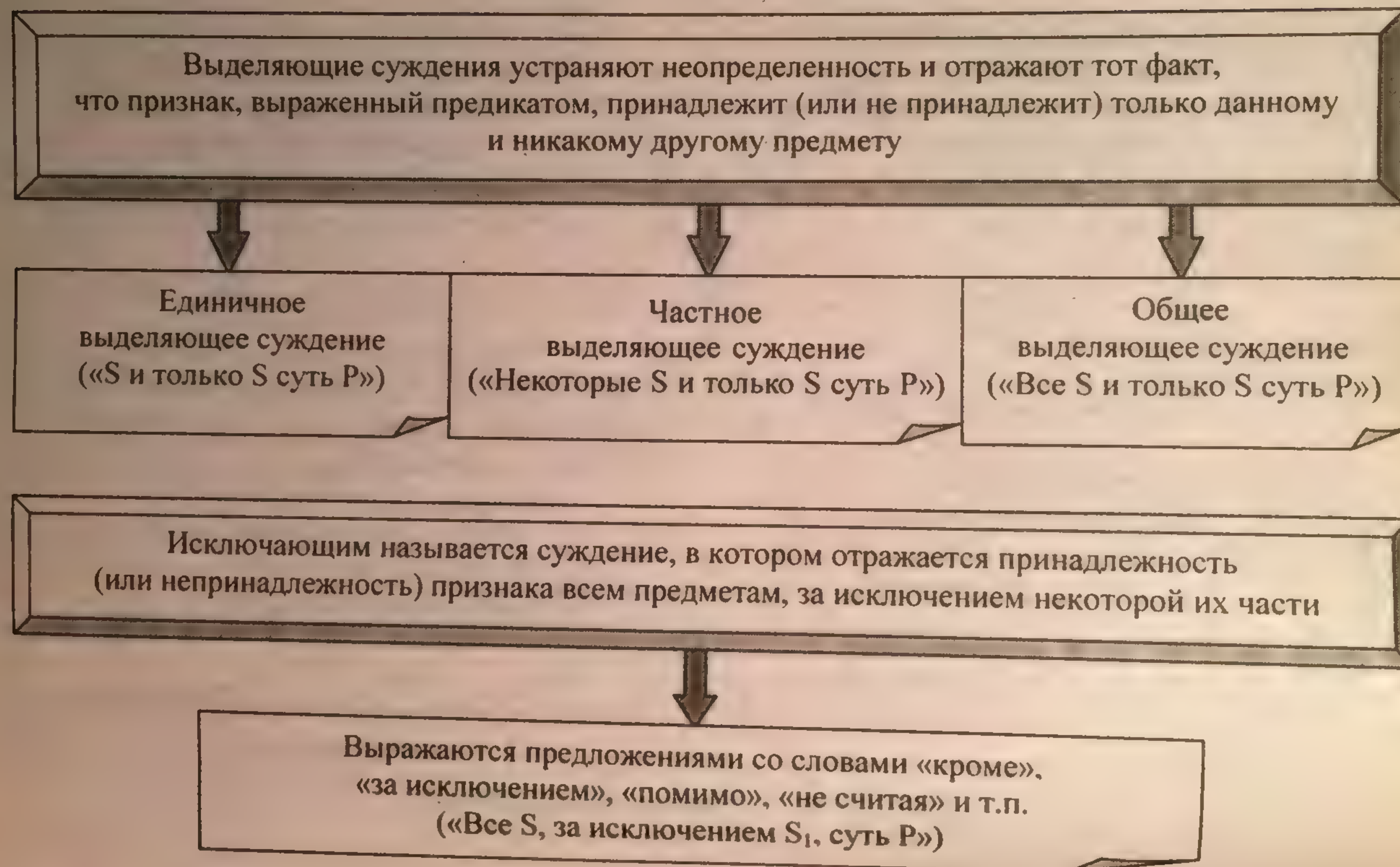

Объединенная классификация суждений

Выделяющие и исключаяющие суждения

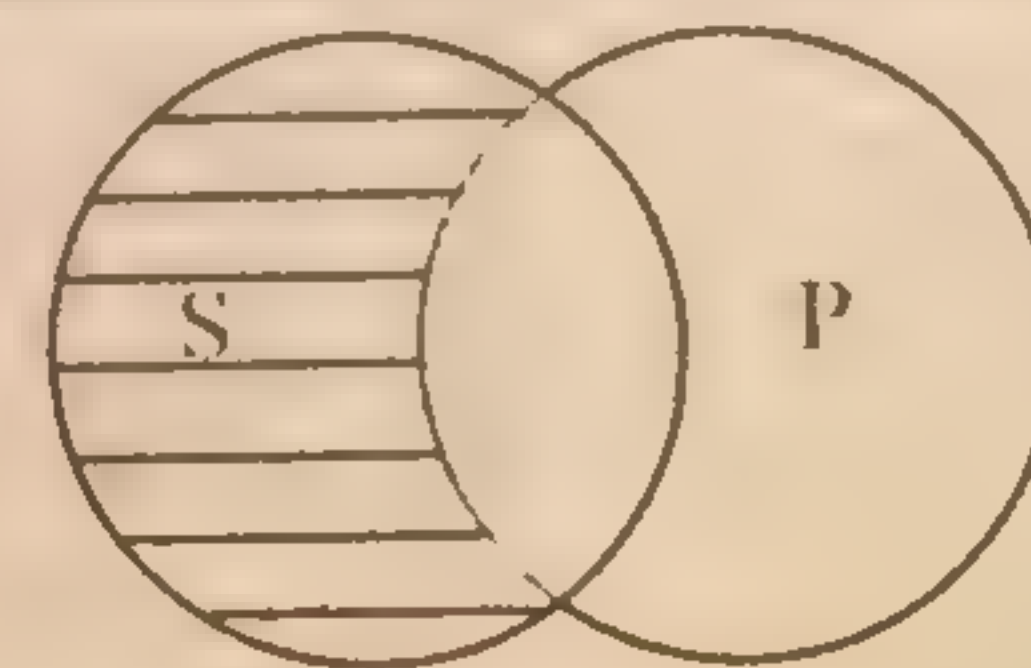
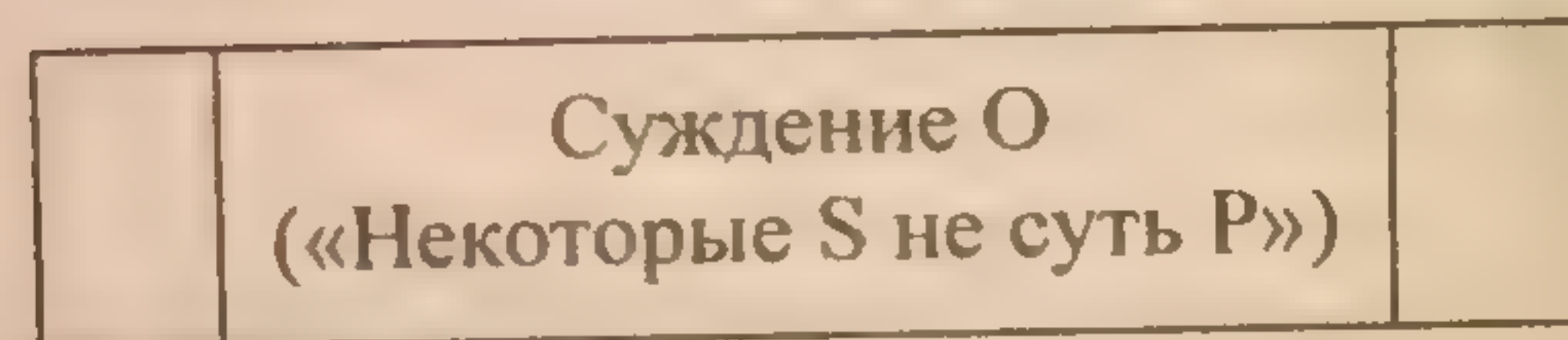
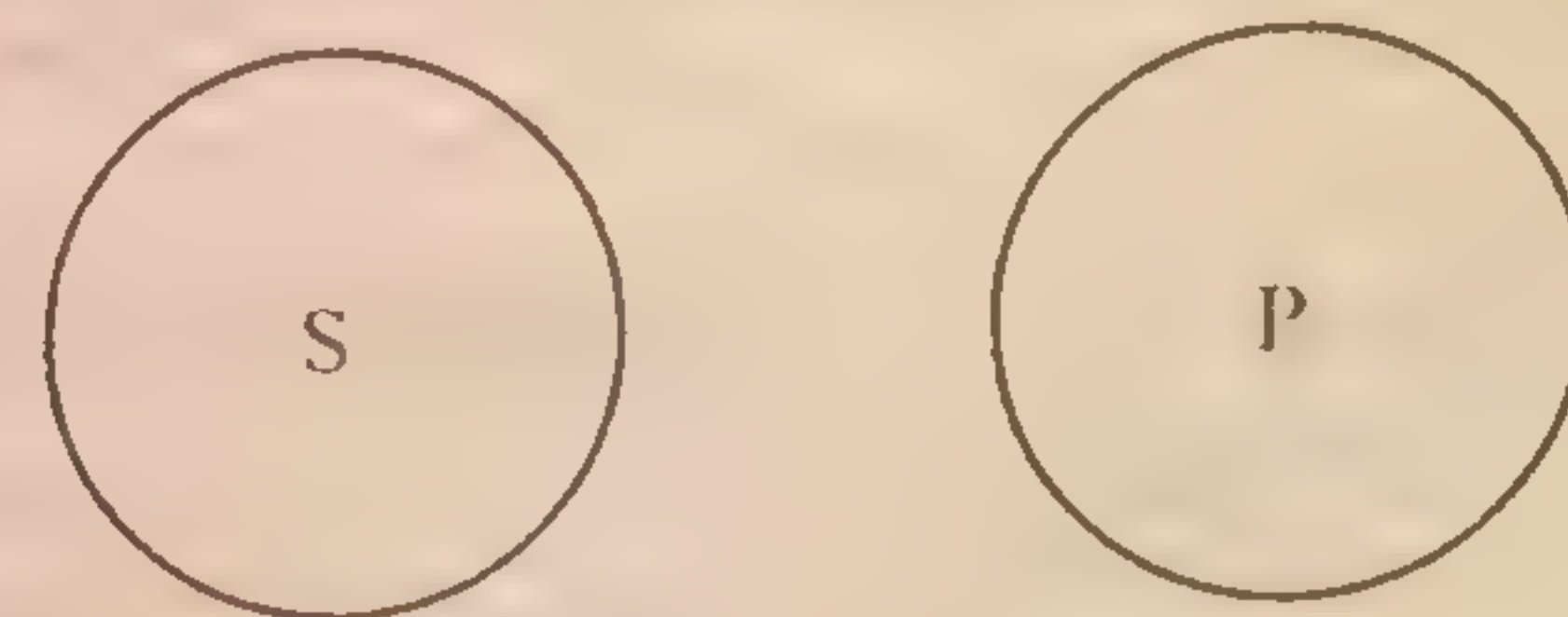
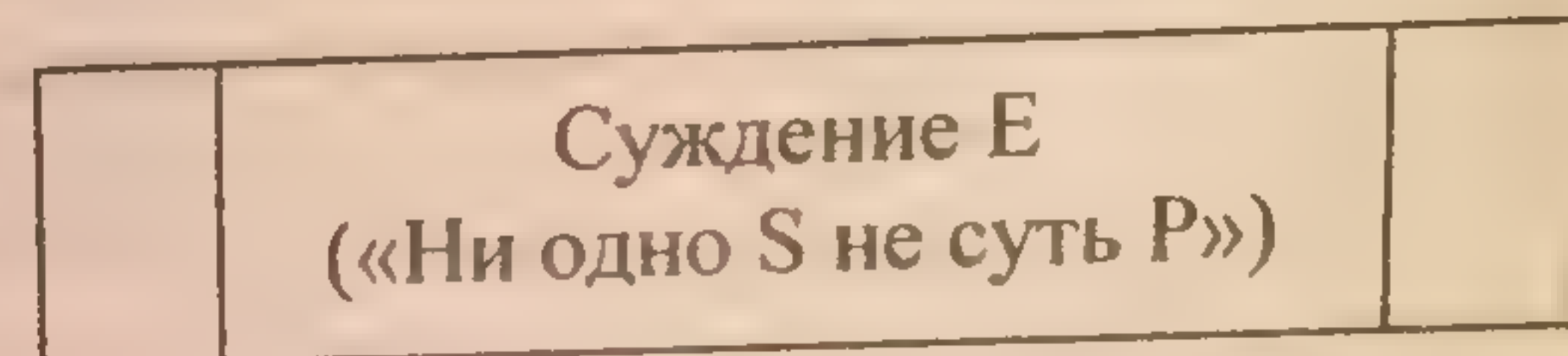
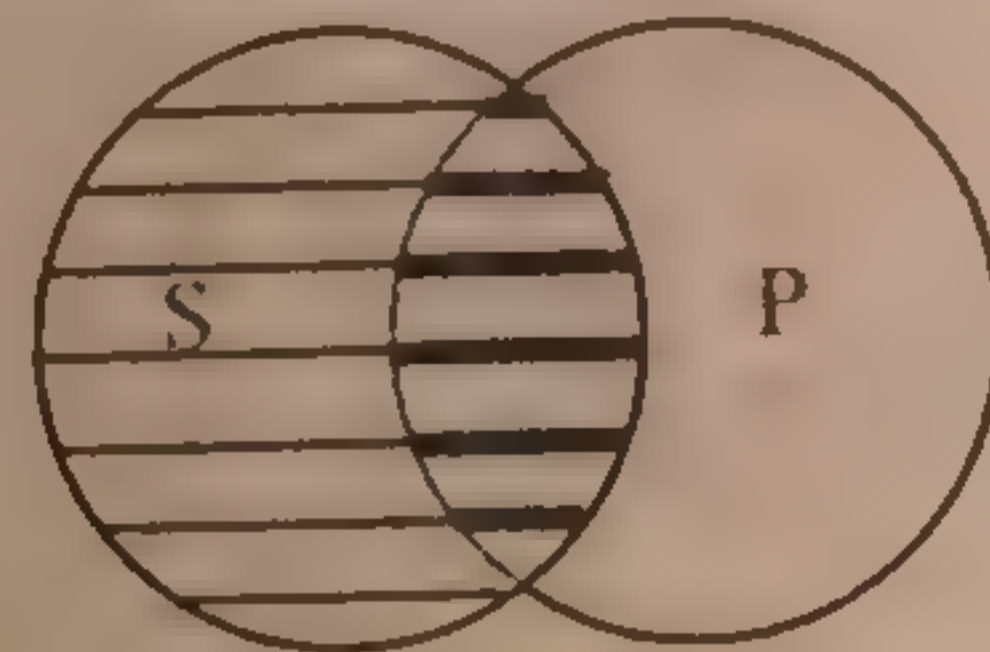
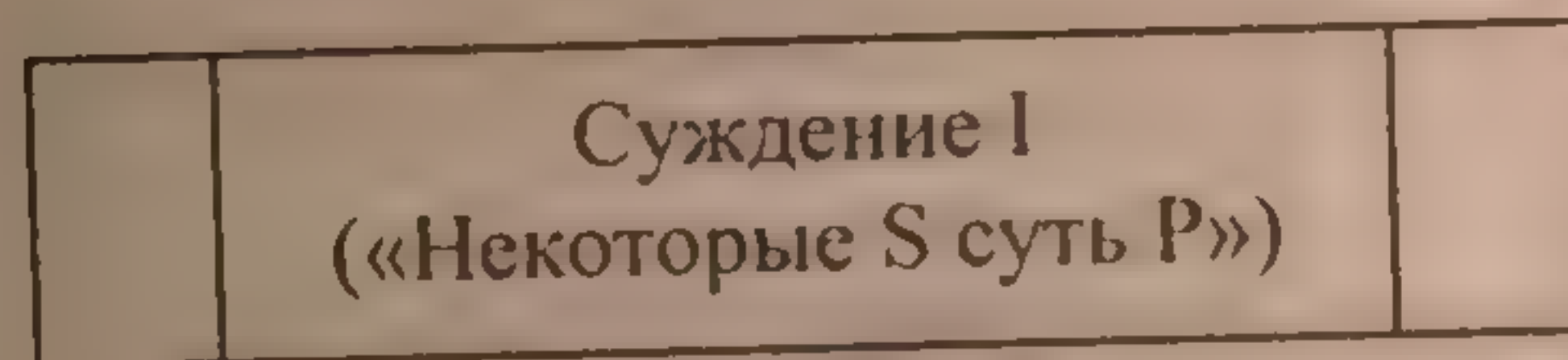
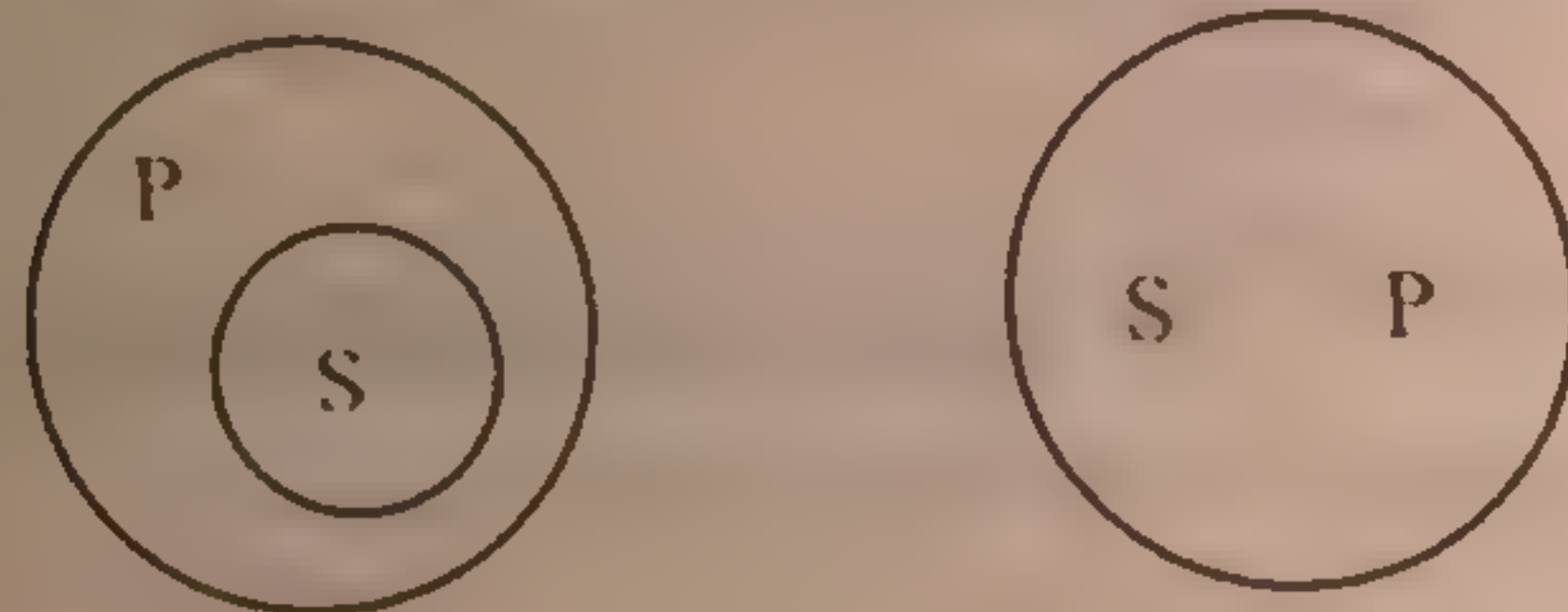
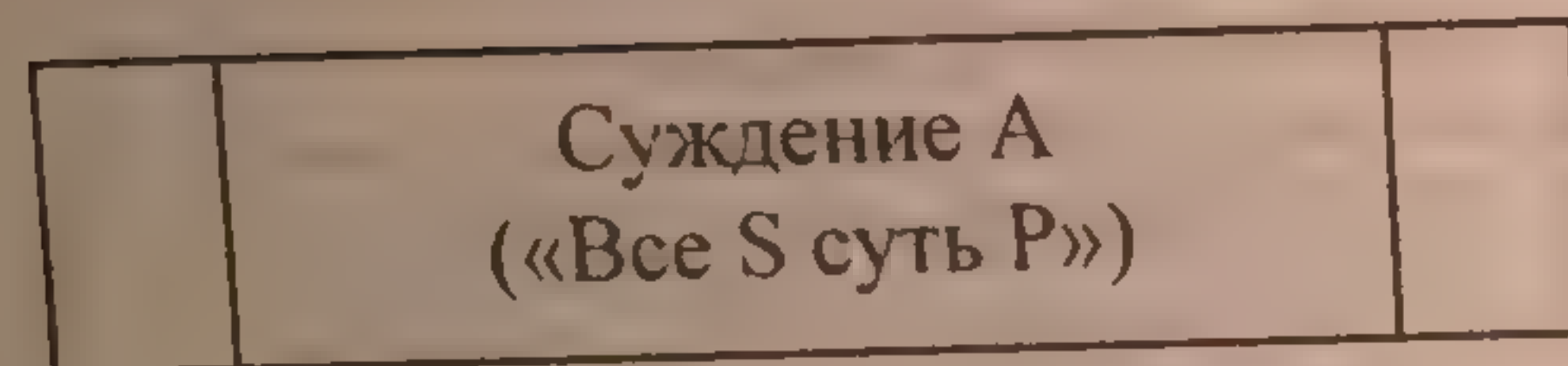

Выражаются предложениями со словами «кроме»,
«за исключением», «помимо», «не считая» и т.п.
(«Все S, за исключением S₁, суть P»)

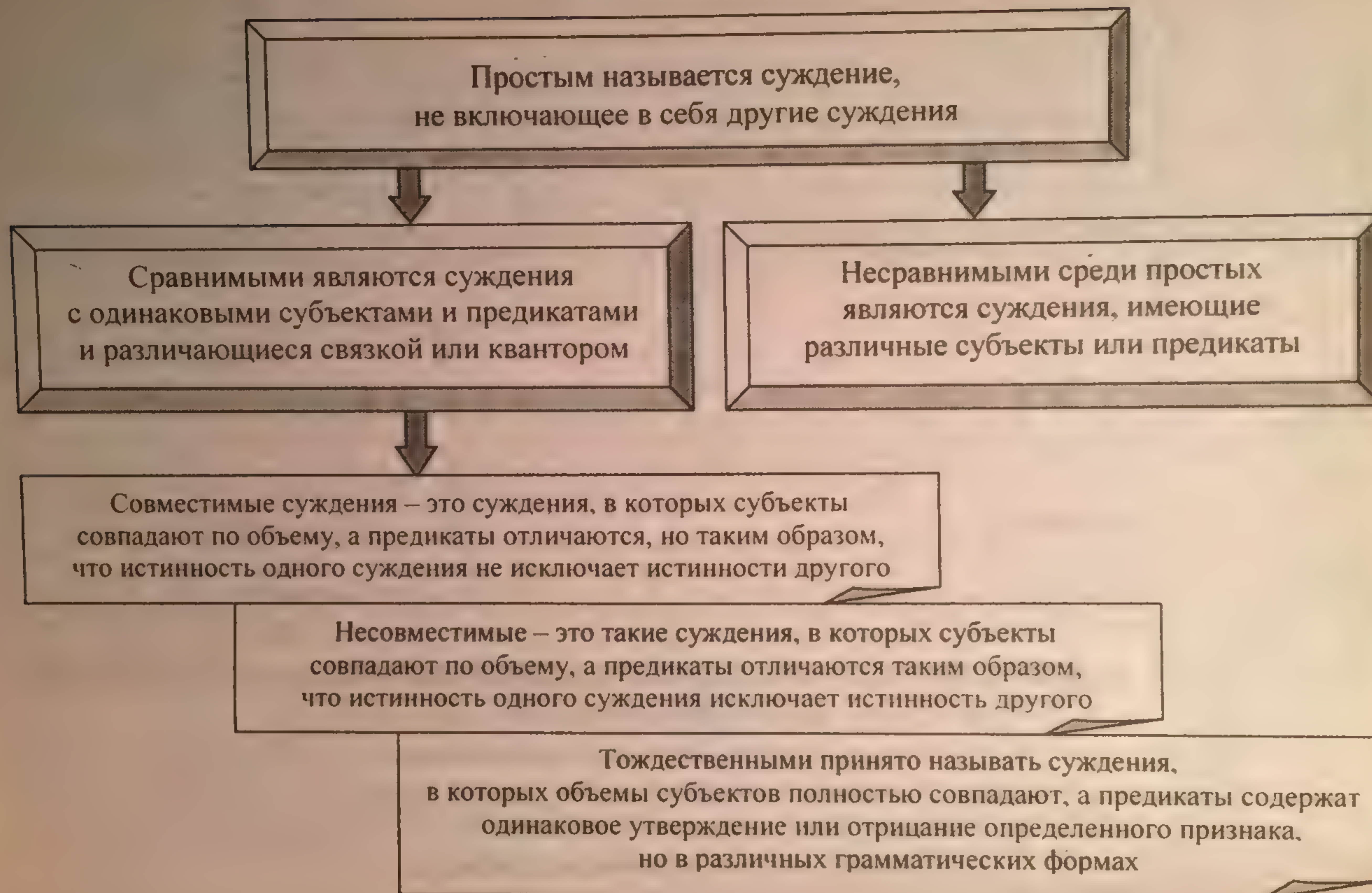
Схема 38

Распределенность терминов в суждениях

Термин считается распределенным, если он взят в полном объеме.
Термин считается нераспределенным, если он взят в части объема

Простые суждения

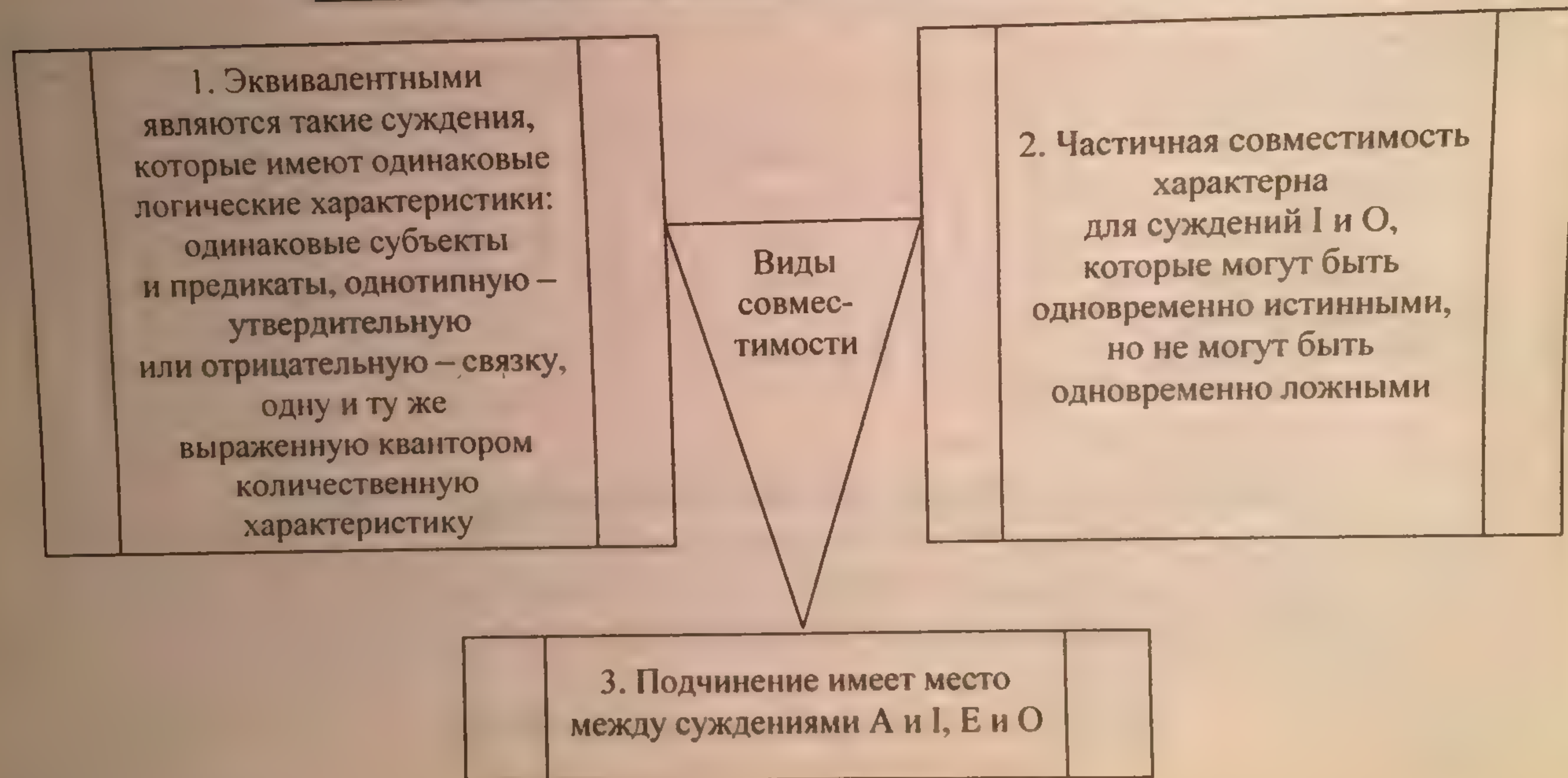

Отношение совместимости простых суждений

К совместимым относятся суждения, которые могут быть истинными

Отношение совместимости простых суждений

К совместимым относятся суждения,
которые одновременно могут быть истинными

Отношение несовместимости простых суждений

Схема 41

206

Несовместимыми являются суждения А и Е, А и О, Е и I, которые одновременно не могут быть истинными

Несовместимые единичные суждения могут находиться лишь в отношении противоречия и не могут находиться в отношении противоположности, ибо каждому отдельному предмету может быть либо присущ, либо не присущ определенный признак

Альбом схем

Несовместимые единичные суждения
могут находиться лишь в отношении противоречия
и не могут находиться в отношении противоположности.
ибо каждому отдельному предмету может быть
либо присущ, либо не присущ определенный признак

Схема 42

Сложные суждения

Сложным называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логическими связками

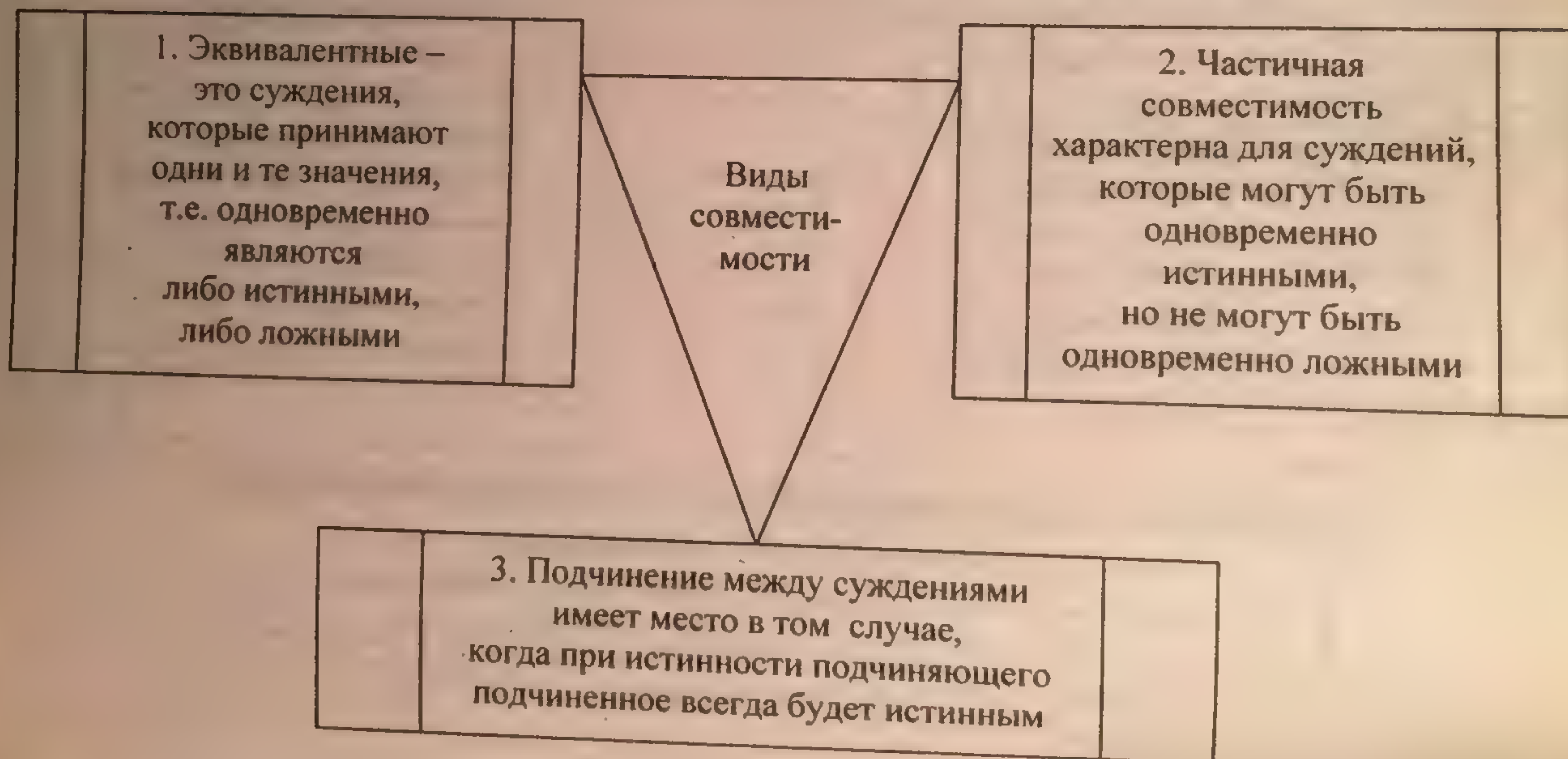
	1. Соединительным, или конъюнктивным, называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логической связкой «и»
	3. Условным, или имплекативным, называют суждение, состоящее из двух простых, связанных логической связкой «если..., то»

	2. Разделительным, или дизъюнктивным, называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логической связкой «или»
	4. Эквивалентным называют суждение, включающее в себя в качестве составных два суждения, связанных двойной (прямой и обратной) условной зависимостью, выражаемой логической связкой «если и только если..., то»

Альбом схем

Отношение совместимости сложных суждений

К совместимым относятся такие сравнимые суждения, которые одновременно могут быть истинными

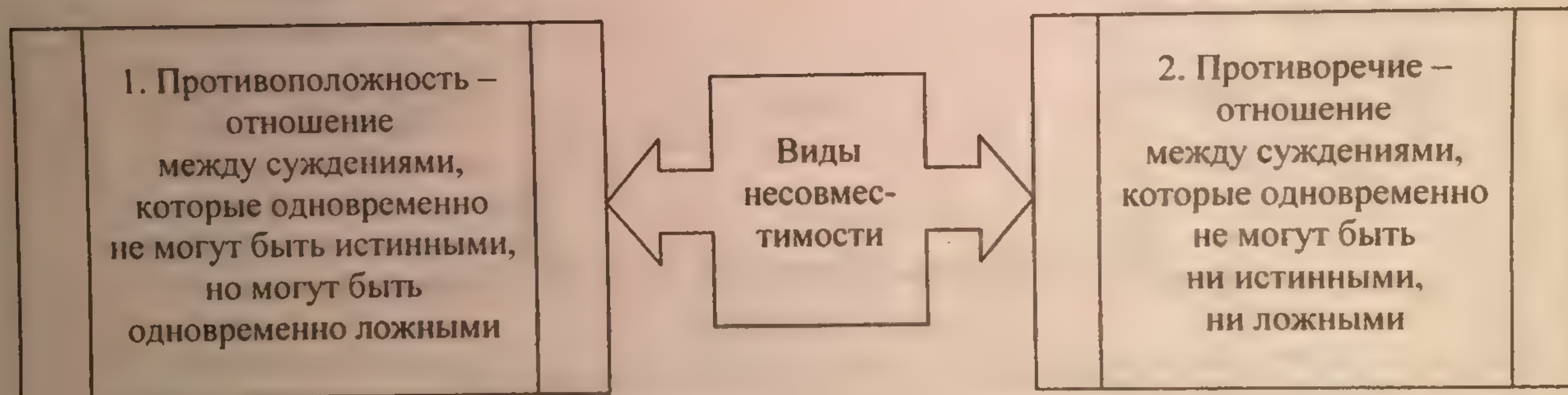

3. Подчинение между суждениями
имеет место в том случае,
когда при истинности подчиняющего
подчиненное всегда будет истинным

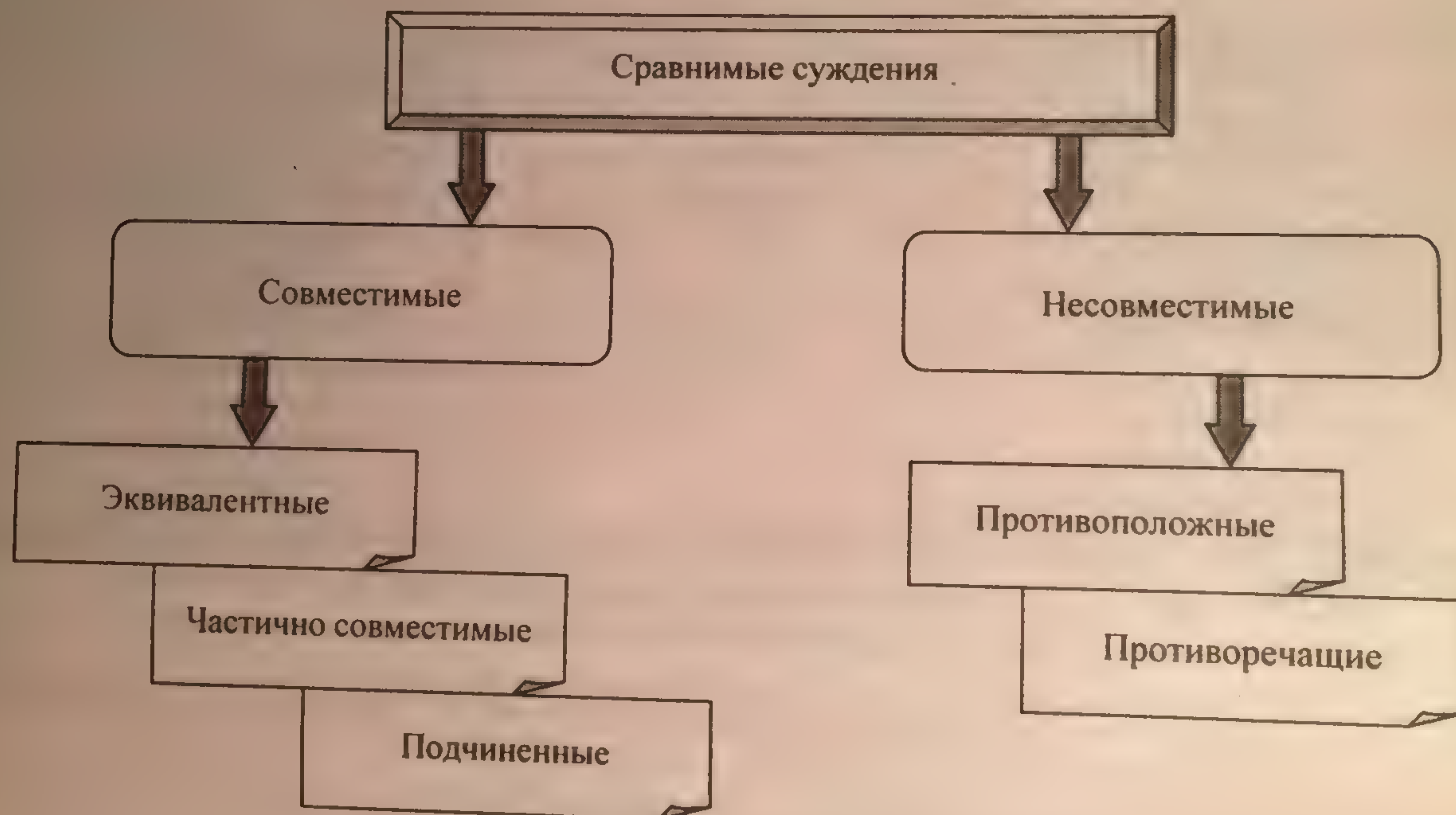
Схема 44

Отношение несовместимости сложных суждений

Несовместимыми являются суждения, которые одновременно не могут быть истинными.
Из двух видов несовместимости одна – противоположность, другая – противоречие

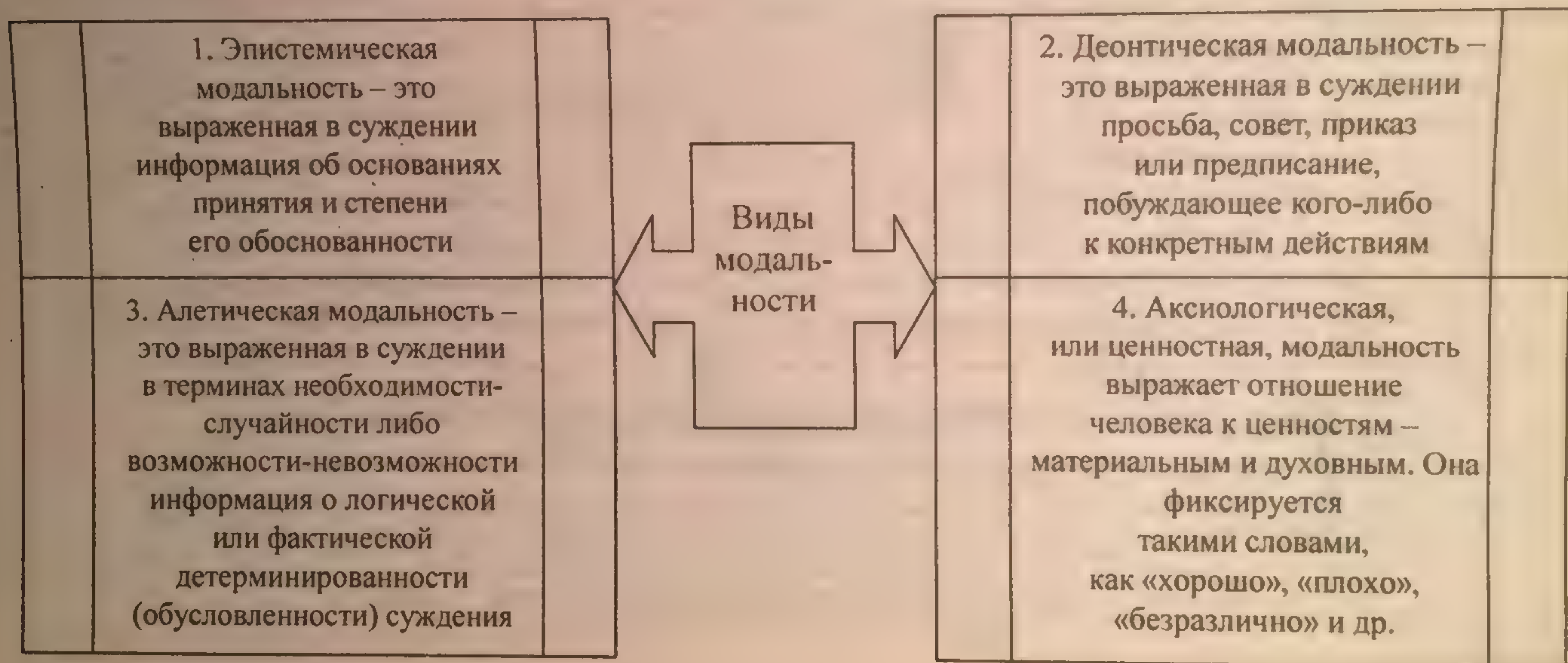

Обобщенная таблица логических отношений между суждениями

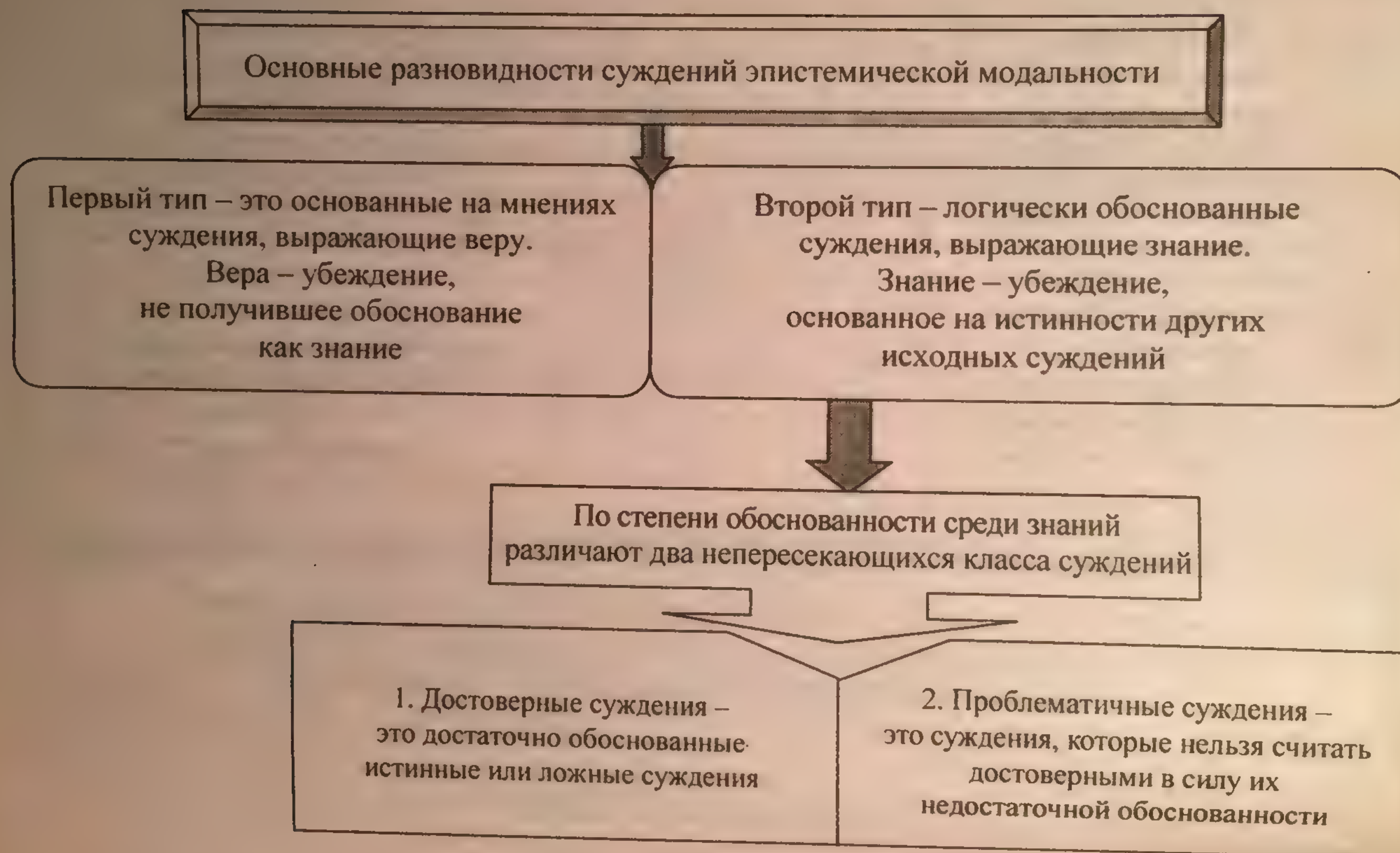

Понятие и виды модальности

Модальность – это явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о степени его обоснованности, логическом или фактическом статусе, о регулятивных, оценочных и других его характеристиках

Эпистемическая модальность суждений

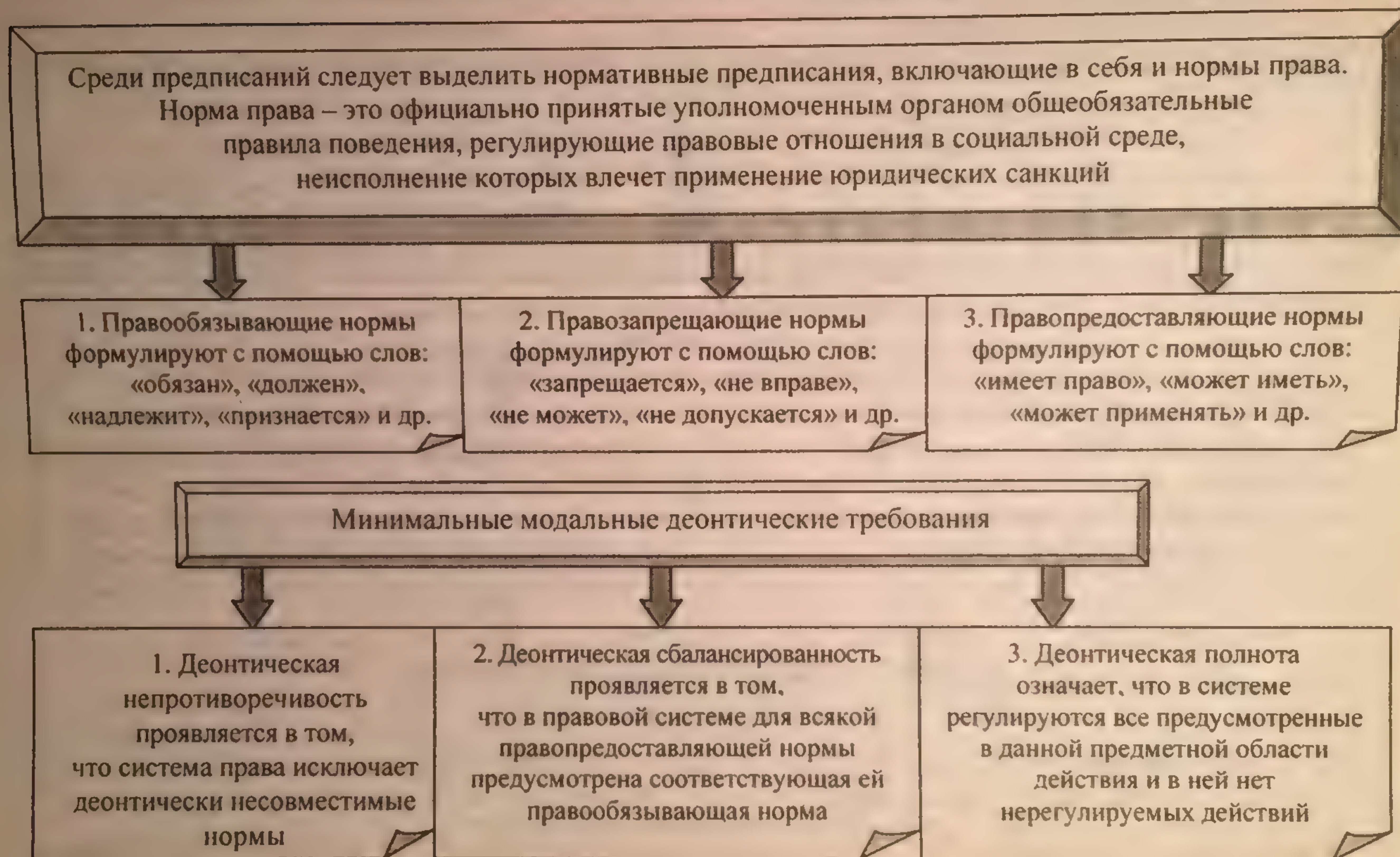

1. Достоверные суждения -
это достаточно обоснованные
истинные или ложные суждения

2. Проблематичные суждения
это суждения, которые нельзя считать
достоверными в силу их
недостаточной обоснованности

Схема 48

Деонтическая модальность суждений

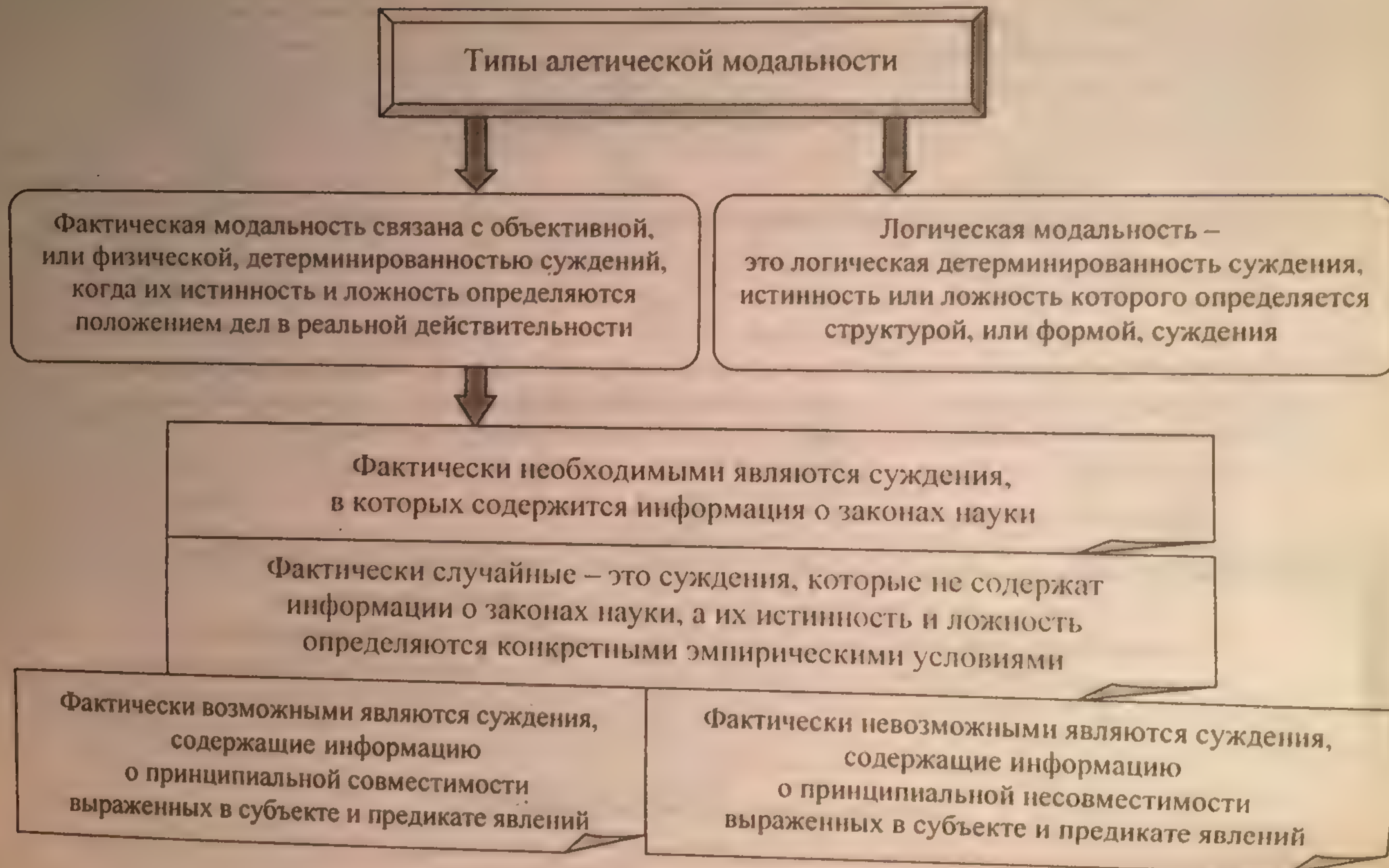

Алетическая модальность суждений

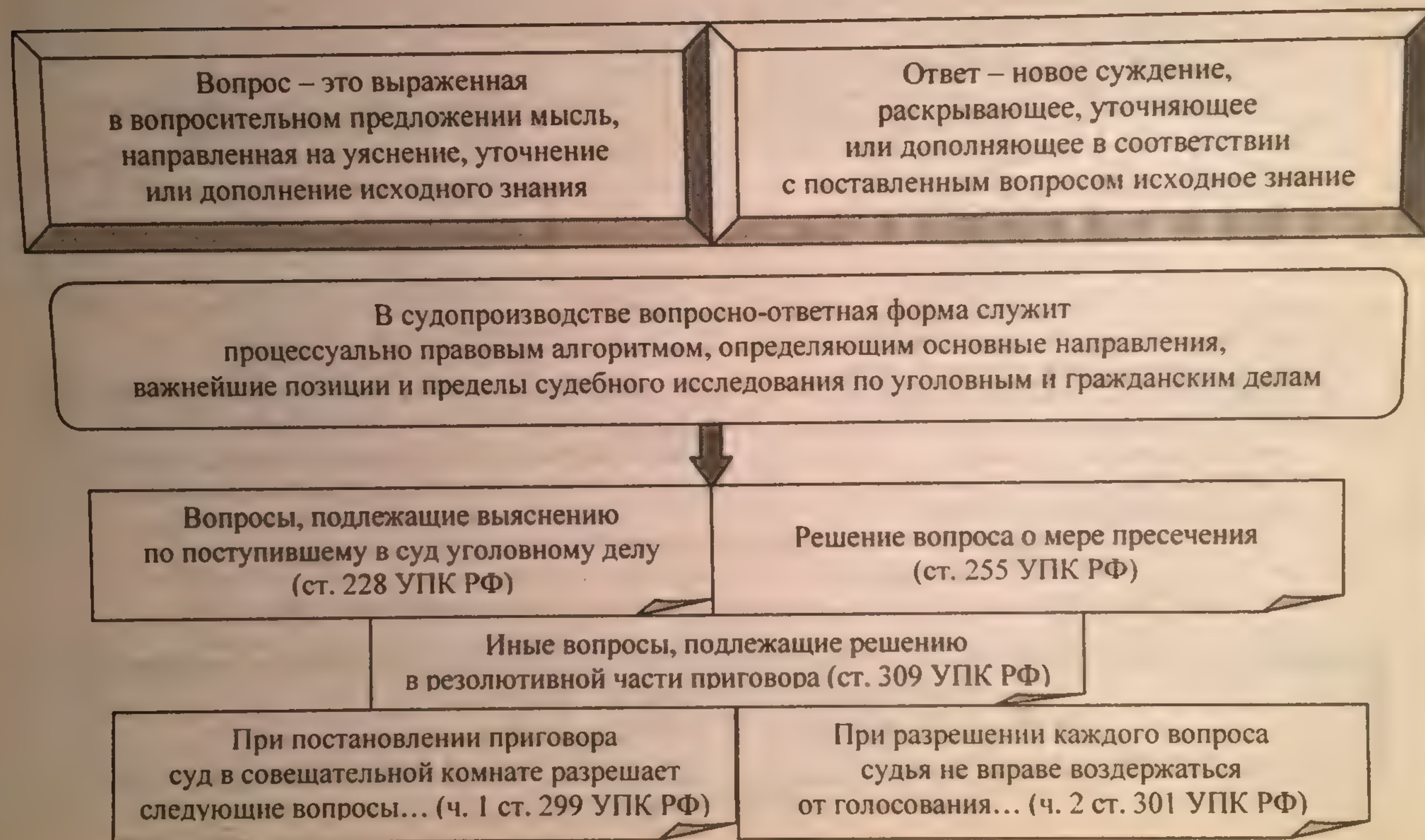
Схема 49

214

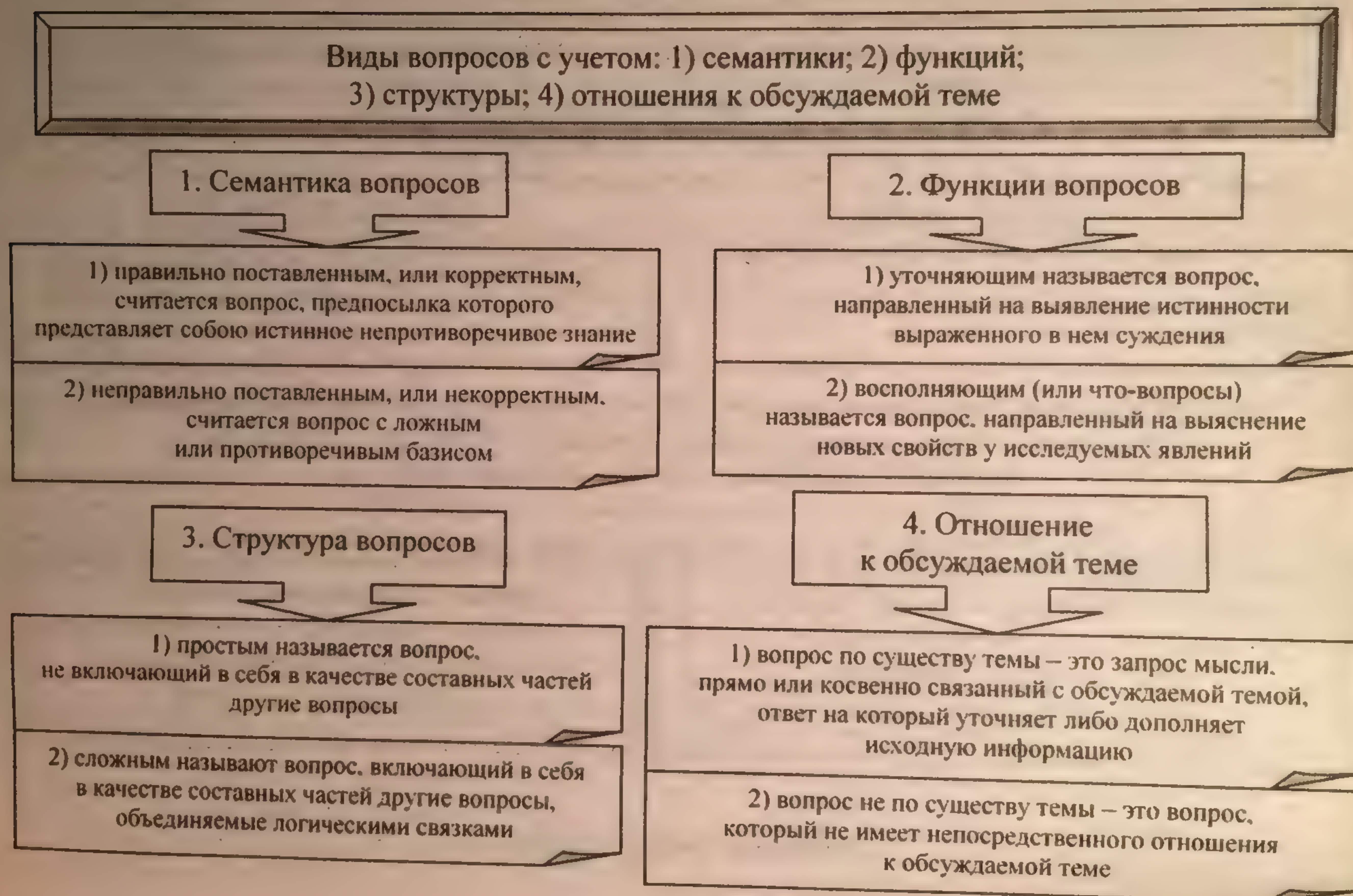
Альбом схем

Логика вопросов и ответов

Виды вопросов

2) сложным называют вопрос, включающий в себя в качестве составных частей другие вопросы, объединяемые логическими связками

2) вопрос не по существу темы – это вопрос, который не имеет непосредственного отношения к обсуждаемой теме

Схема 52

Виды сложных вопросов

В зависимости от типа связки сложные вопросы могут быть:

а) соединительный (конъюнктивный) вопрос – это два и более простых вопроса, связанные союзом «и»

«Верно ли, что к осужденному одновременно могут быть применены в качестве наказания лишение свободы и конфискация имущества?»

б) разделительный (дизъюнктивный) вопрос – это два и более простых вопроса, связанных союзом «или»

«Верно ли, что в данном случае имело место убийство или это было самоубийство?»

в) смешанный (соединительно-разделительный) вопрос – это объединение соединительных и разделительных вопросов

«Содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено?»

Виды ответов

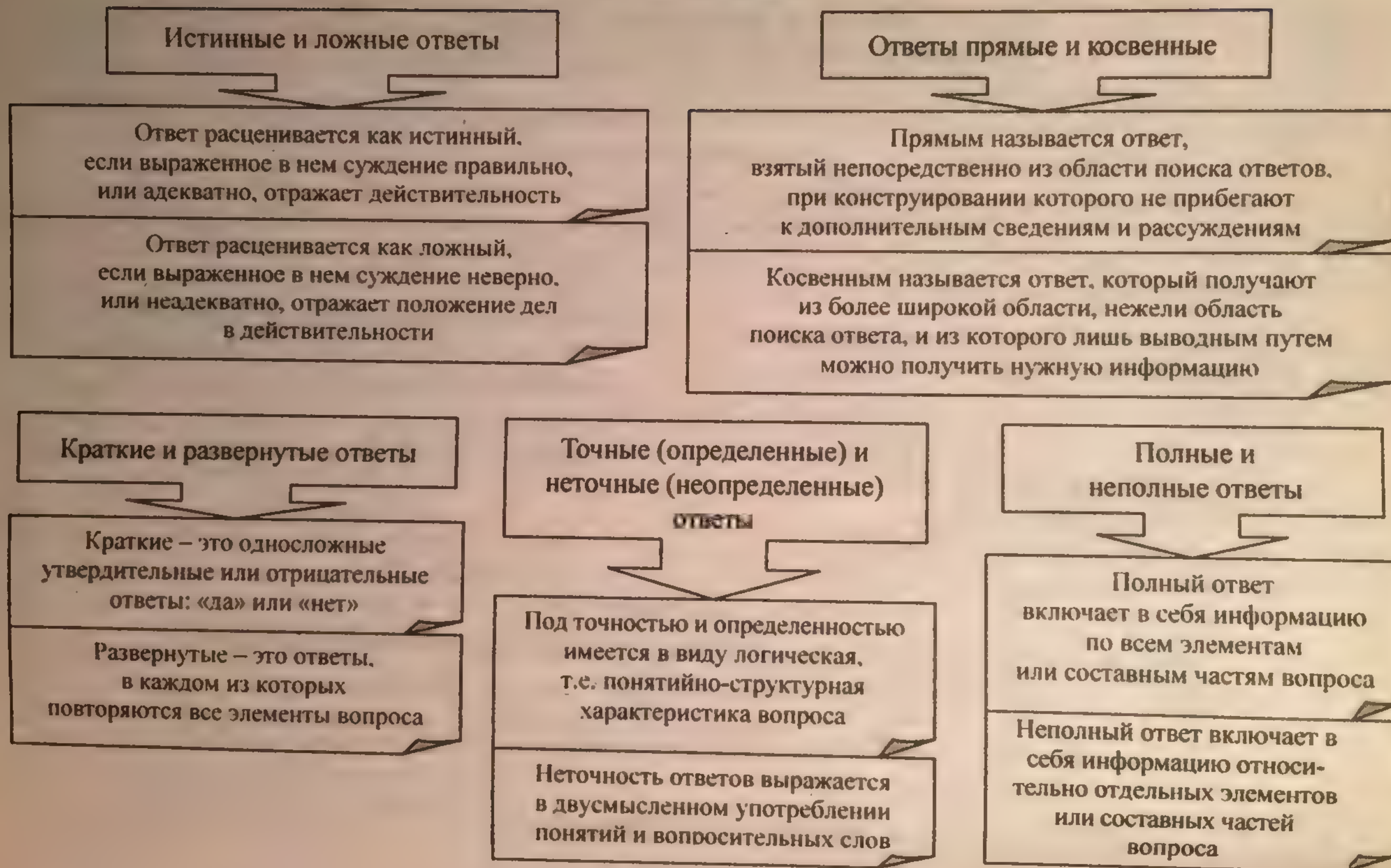
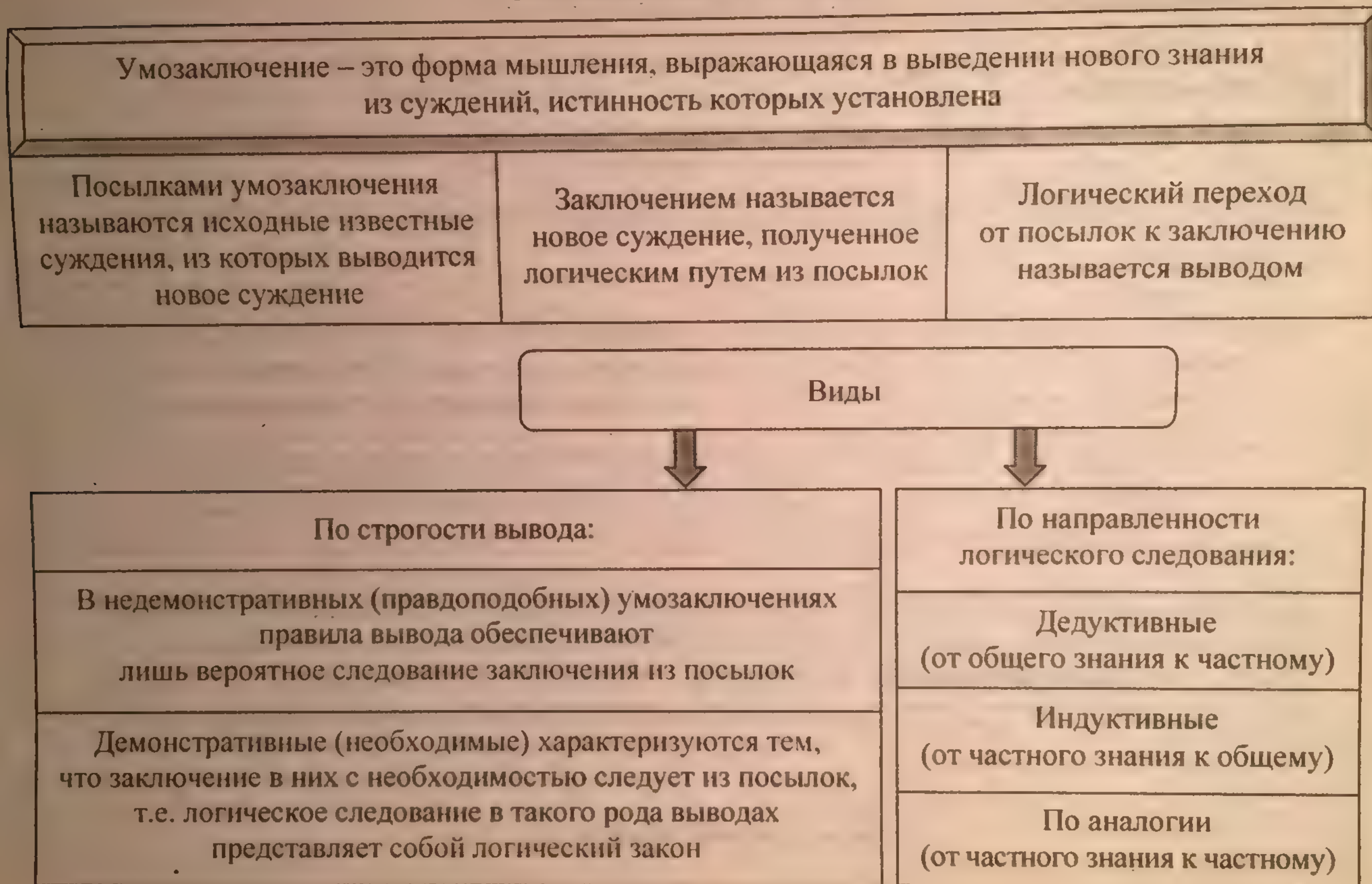

Схема 54

Умозаключение и его виды

Дедуктивное умозаключение

Схема 55

220

Дедуктивное умозаключение – это вывод об отдельном объекте
определенного класса на основе имеющегося знания обо всем классе объектов

Простые (категорические) суждения

Непосредственные –
заключение выводится
из одной посылки

Опосредствованные –
заключение выводится
из двух посылок

Сложные суждения

Условное
умозаключение

Условно-
категорическое
умозаключение

Разделительно-
категорическое
умозаключение

Условно-
разделительное
умозаключение

Альбом схем

Непосредственные умозаключения

Умозаключения, построенные посредством преобразования суждений, называются непосредственными.

	1. Превращение – это преобразование суждения в суждение, противоположное по качеству с предикатом, противоречащим предикату исходного суждения
	3. Противопоставление предикату – это преобразование суждения, в результате которого субъектом становится понятие, противоречащее предикату, а предикатом – субъект исходного суждения

	2. Обращение – это преобразование суждения, в результате которого субъект исходного суждения становится предикатом, а предикат – субъектом заключения
	4. Умозаключения по логическому квадрату

Структура простого категорического силлогизма

Схема 57

222

Простой категорический силлогизм – это умозаключение об отношении двух крайних терминов на основании их отношения к среднему термину

1 посылка $M \longrightarrow P$

Обвиняемый (М) имеет право на защиту (Р)

2 посылка $S \longrightarrow M$

Гусев (S) – обвиняемый (М)

Заключение $S \longrightarrow P$

Гусев (S) имеет право на защиту (Р)

Р – больший термин силлогизма,
т.е. понятие, которое в заключении является предикатом.

S – меньший термин силлогизма, т.е. понятие,
которое в заключении является субъектом.

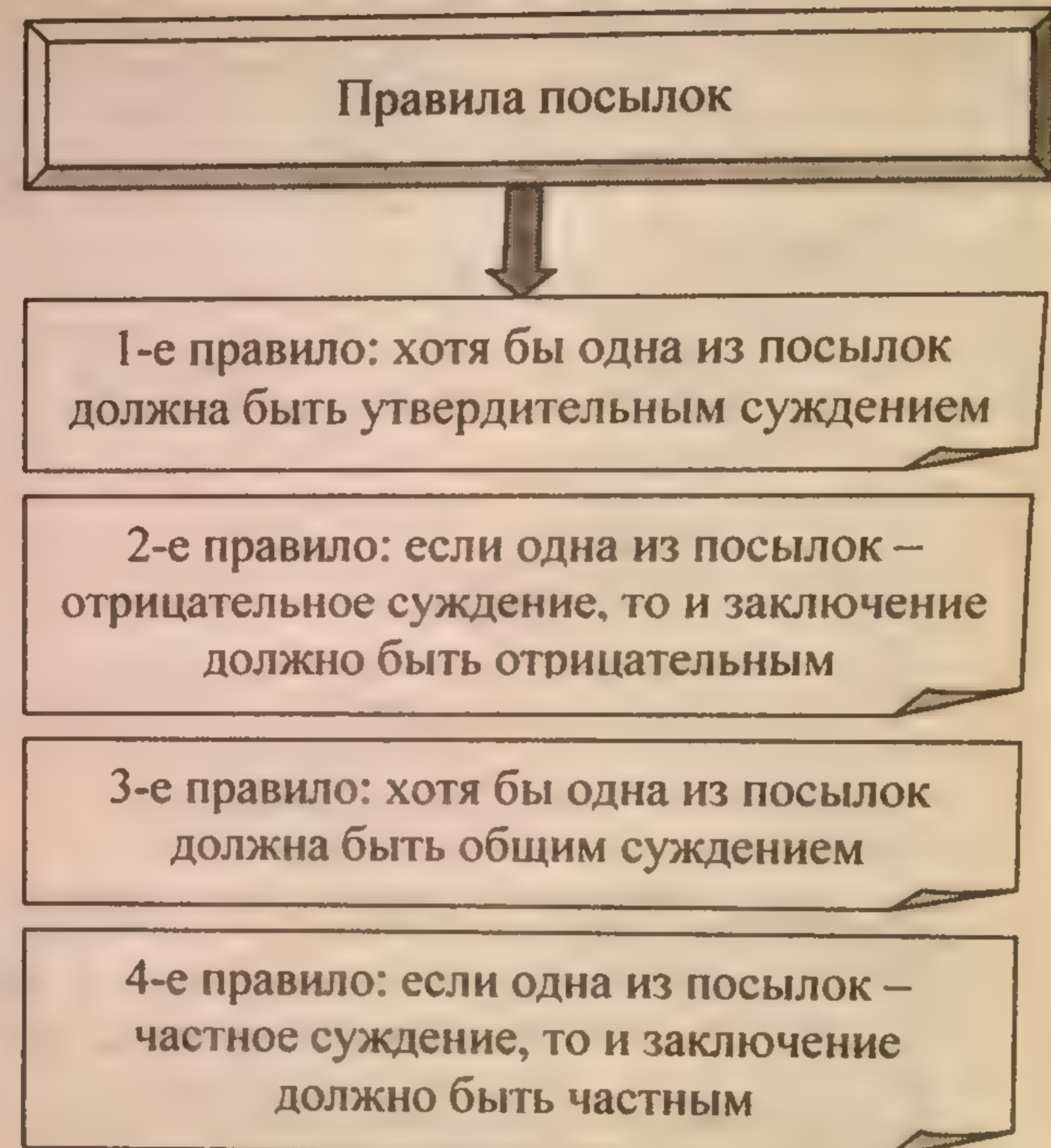
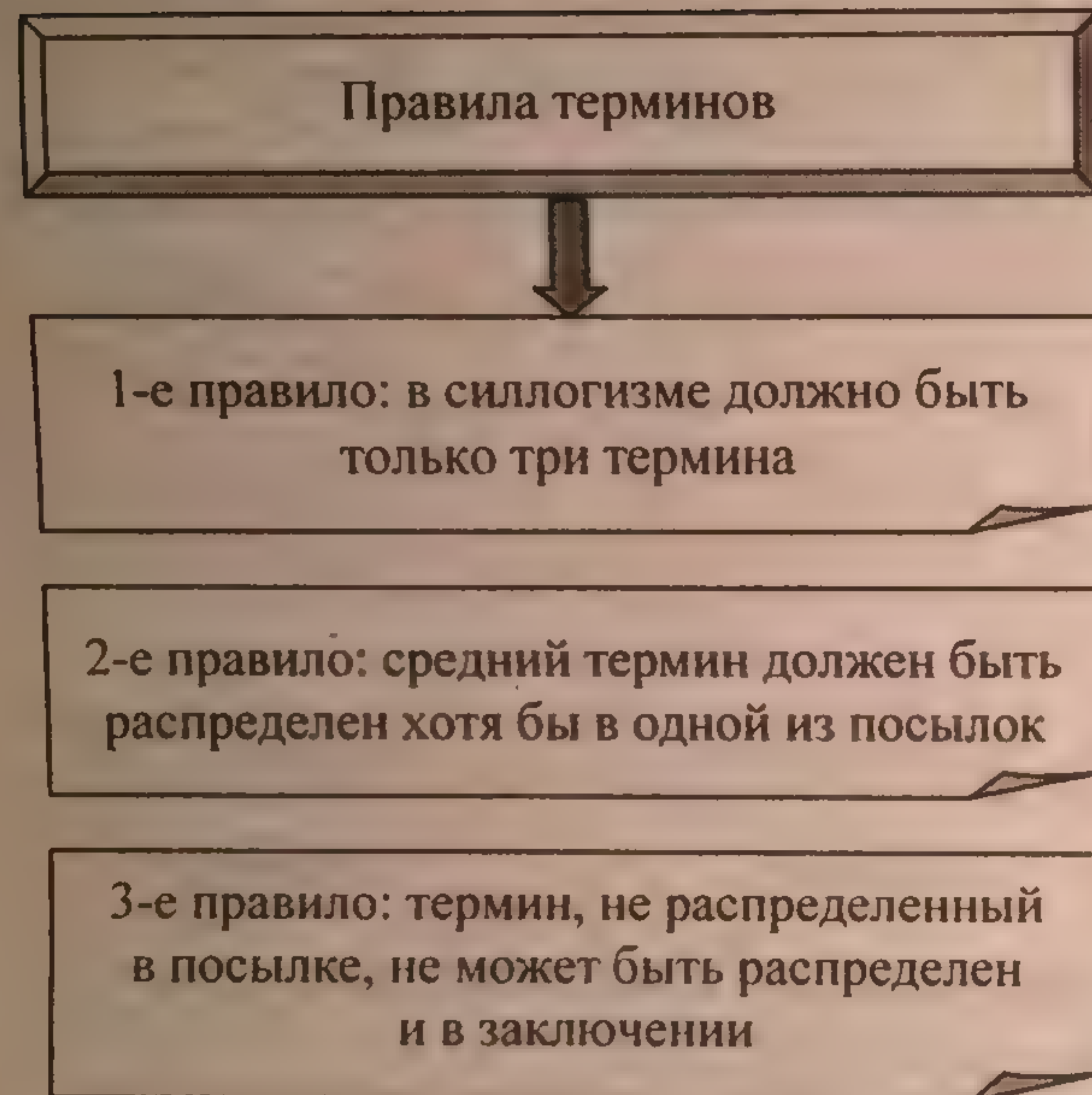
М – средний термин силлогизма, т.е. понятие,
входящее в обе посылки и отсутствующее в заключении

Альбом схем

S — меньший термин силлогизма, т.е. понятие, которое в заключении является субъектом.
M — средний термин силлогизма, т.е. понятие, входящее в обе посылки и отсутствующее в заключении

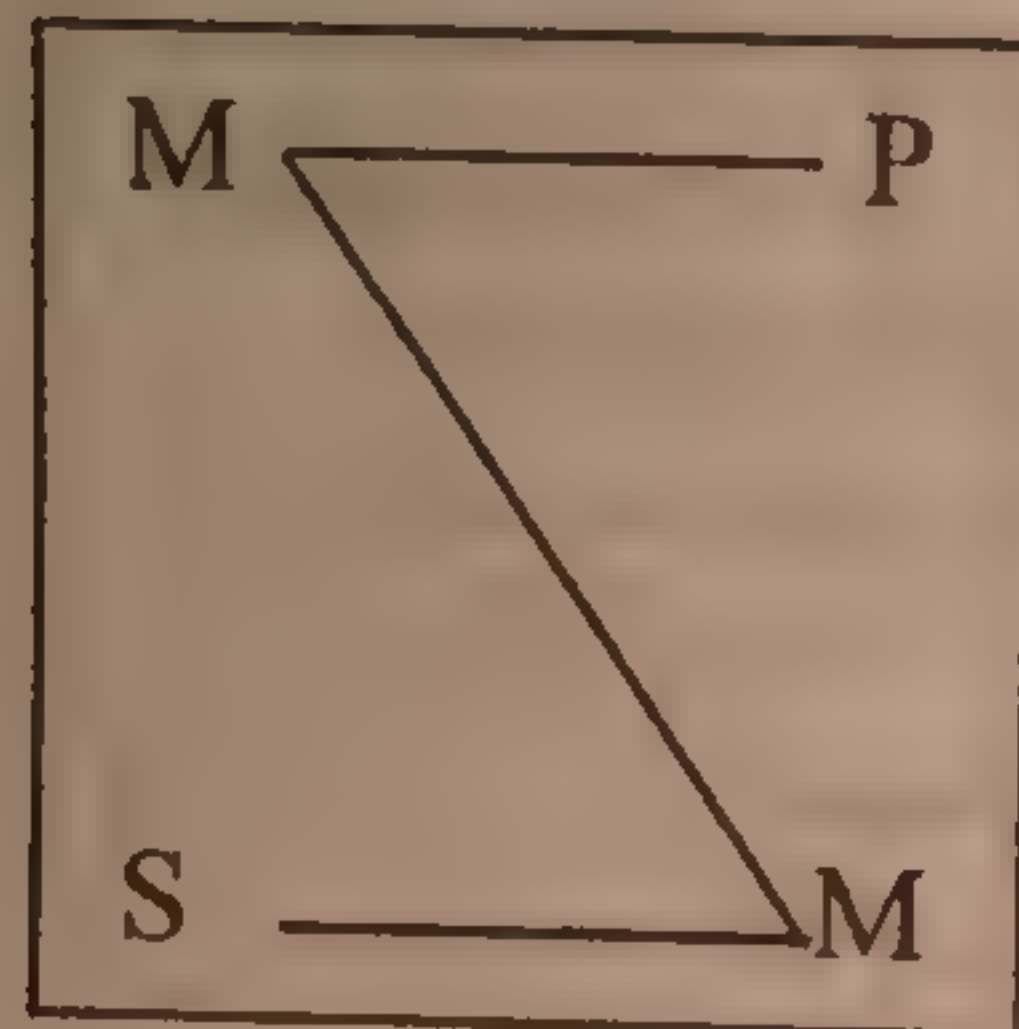
Схема 58

Общие правила категорического силлогизма

Фигуры силлогизма – это его разновидности, отличающиеся положением среднего термина в посылках

1-я фигура

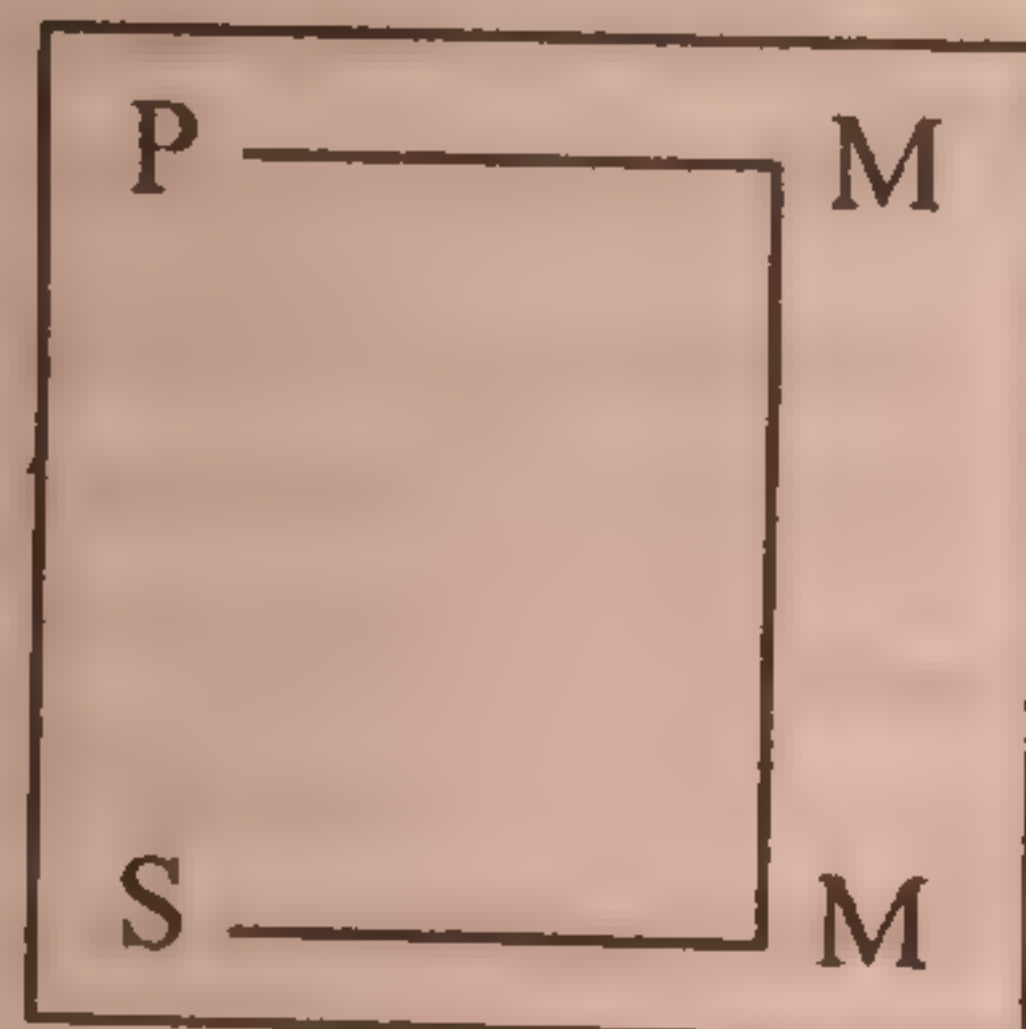

$M \longrightarrow P$

$S \longrightarrow M$

$S \longrightarrow P$

2-я фигура

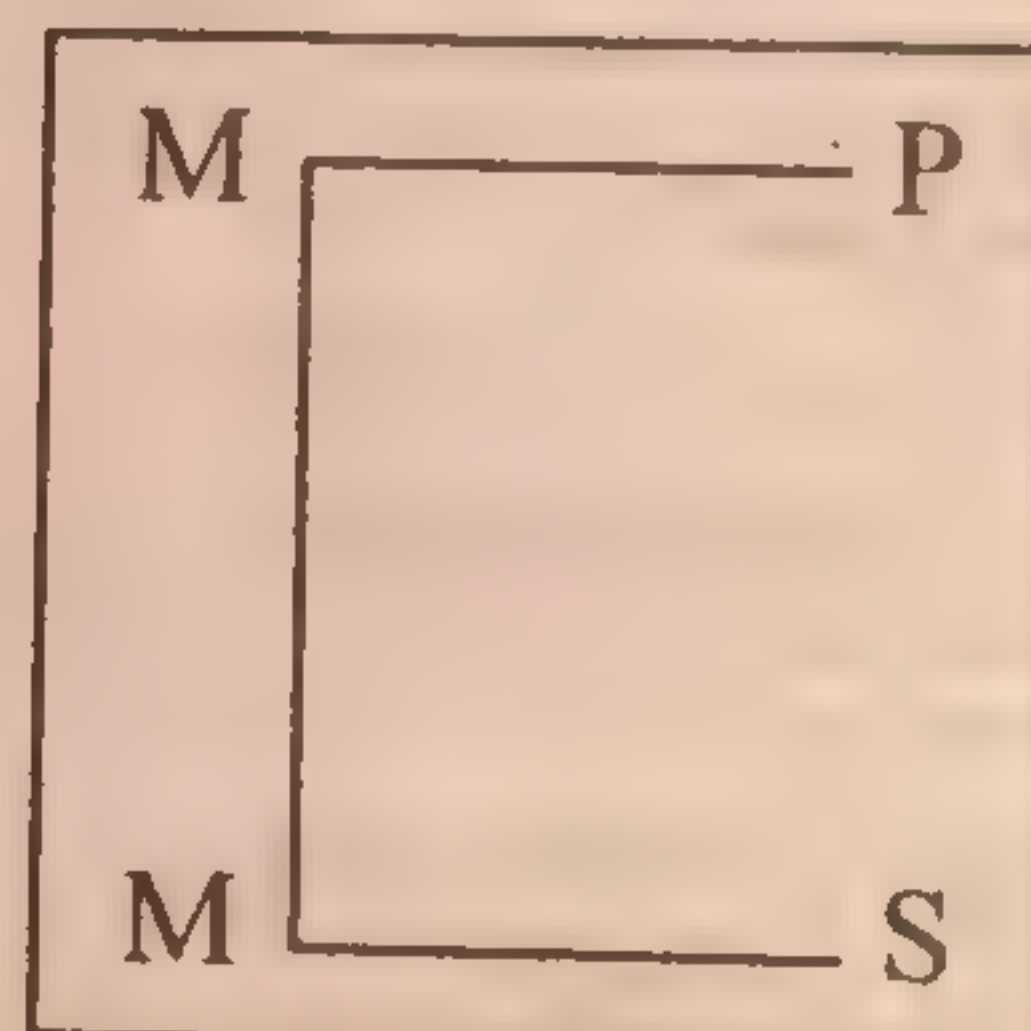

$P \longrightarrow M$

$S \longrightarrow M$

$S \longrightarrow P$

3-я фигура

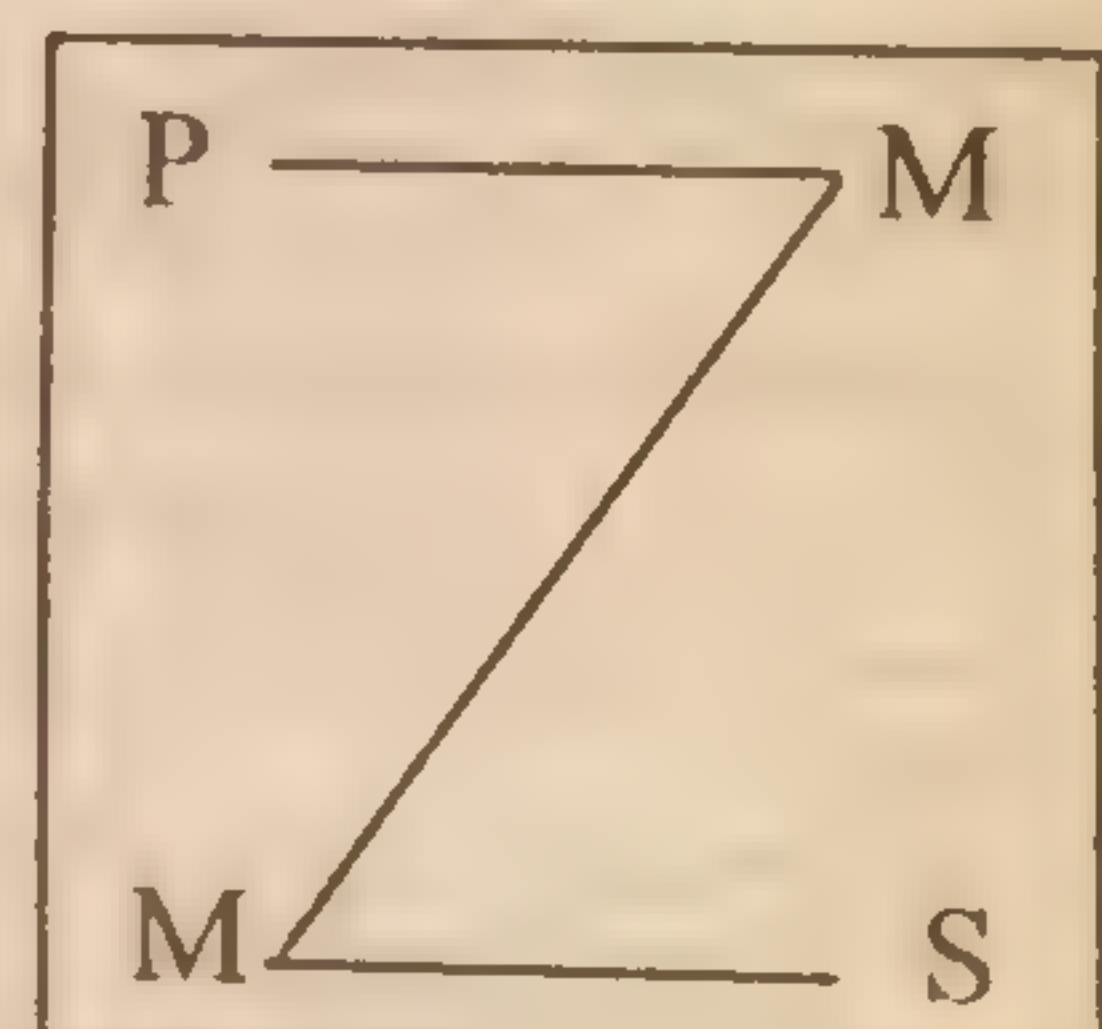

$M \longrightarrow P$

$M \longrightarrow S$

$S \longrightarrow P$

4-я фигура

$P \longrightarrow M$

$M \longrightarrow S$

$S \longrightarrow P$

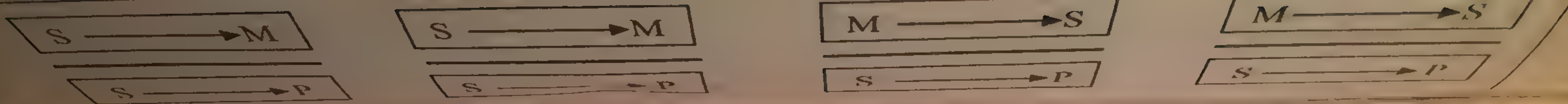
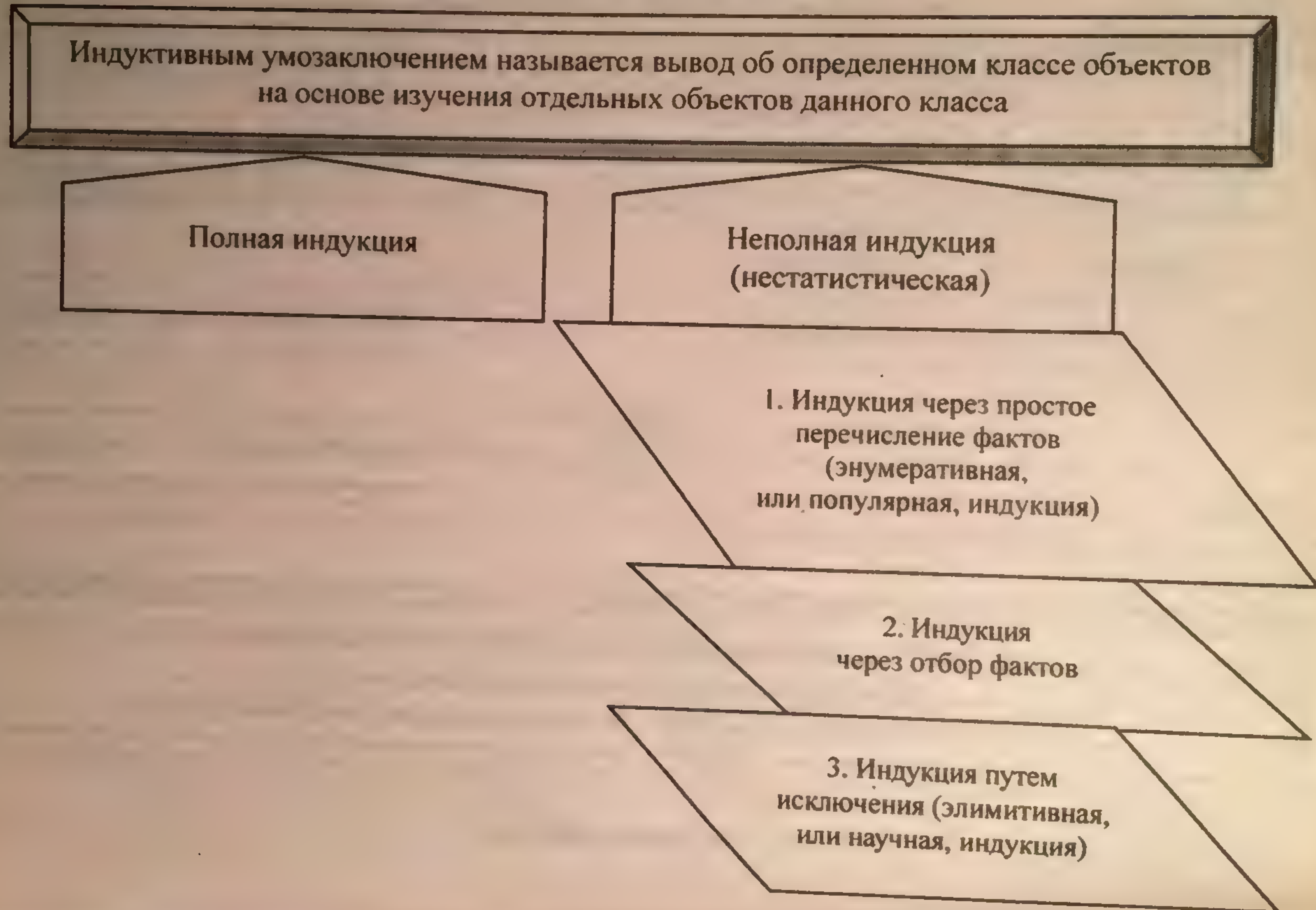

Схема 60

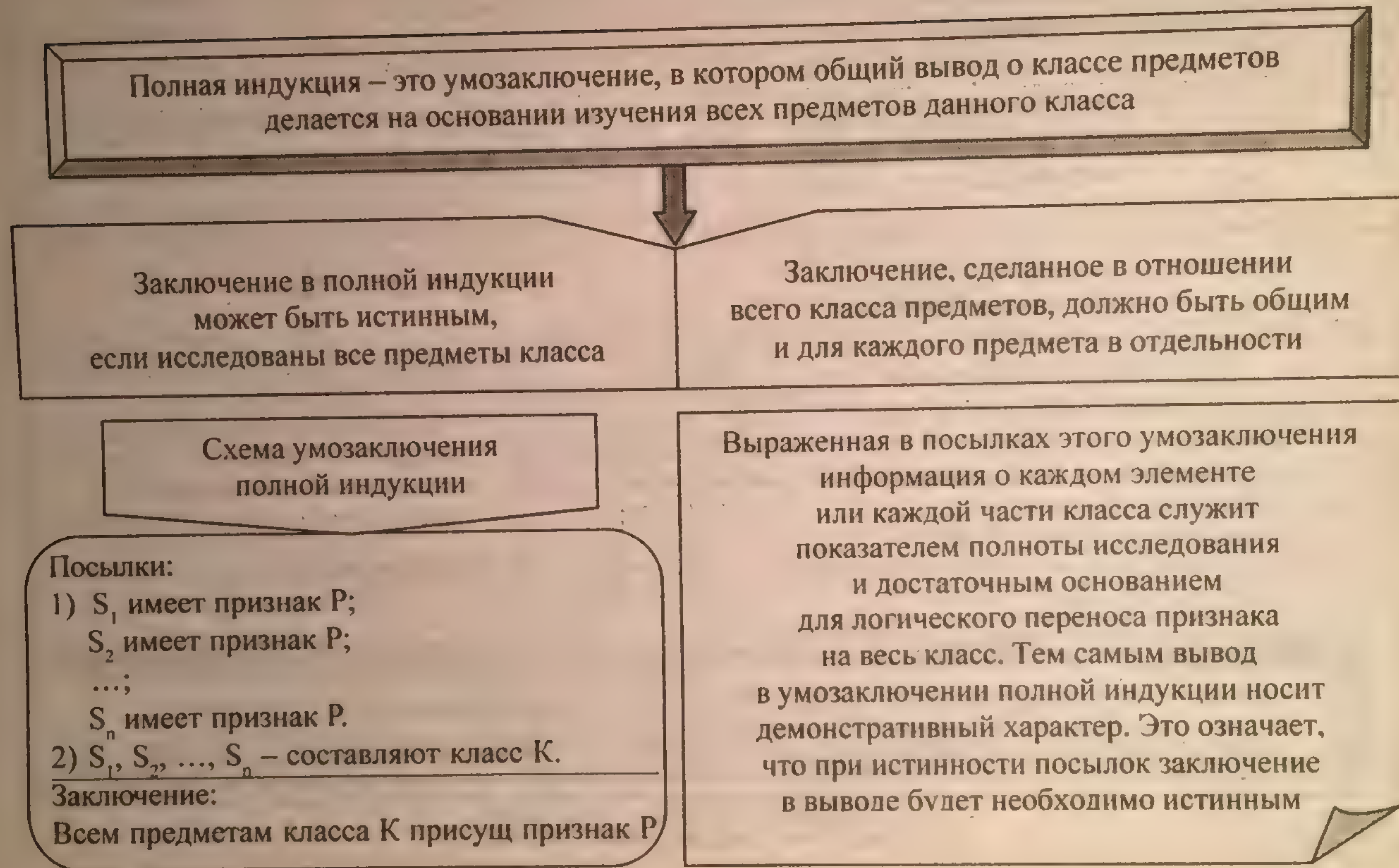
Модусы силлогизма

Разновидности силлогизма, отличающиеся количественными и качественными характеристиками посылок, называются модусами простого категорического силлогизма

1-я фигура:	AAA, EAE,	AII, EIO	
2-я фигура:	EAE, AEE,		EIO, AOO
3-я фигура:	AAI, IAI,	AII,	EAO, OAO, EIO
4-я фигура:	AAI, AEE,		IAI, EAO, EIO

Полная индукция

Понятие и виды неполной индукции

Неполная индукция – это умозаключение, в котором на основе принадлежности признака некоторым элементам или частям класса делают вывод о его принадлежности классу в целом

Индукция через простое перечисление, когда не встречается противоречащего случая, представляет собой умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается на том основании, что среди наблюдаемых фактов не встретилось ни одного, который бы противоречил обобщению

Научная индукция – это такое умозаключение, в котором вывод основывается на существовании между исследуемыми обстоятельствами причинно-следственных отношений

Индукция через отбор фактов – это такое индуктивное умозаключение, в котором общий вывод о классе предметов делается также на основании некоторых предметов данного класса, но отобранных из общей массы предметов по определенному принципу, уменьшающему вероятность случайных совпадений

Выводы носят характер лишь вероятного знания, степень вероятности которых зависит от двух важнейших условий

Количества
обозреваемых
случаев

Качества признака,
т.е. степени его
существенности
для данного класса
предметов

Схема неполной индукции

Посылки:

- 1) S_1 имеет признак P ;
 S_2 имеет признак P ;
...;
 S_n имеет признак P .

- 2) S_1, S_2, \dots, S_n – принадлежат классу K .

Заключение:

Классу K , по-видимому, присущ признак P

Количества
обозримых
случаев

Качества признака,
т.е. степени его
существенности
для данного класса
объектов

S_1 имеет признак P ;
...
 S_n имеет признак P .
2) S_1, S_2, \dots, S_n принадлежат классу K .
Заключение:
Классу K , по видимому, присущ признак P

Схема 64

Логические методы научной индукции

	1. Метод единственного сходства состоит в том, что наблюдаются и сравниваются между собой две или более группы факторов, под влиянием которых наступает один и тот же результат	2. Метод единственного различия прямо противоположен методу единственного сходства и состоит в сравнении одной группы факторов, под влиянием которых данное явление наступает, с другой группой факторов, при которых оно не наступает	
	3. Соединенный метод сходства и различия состоит в том, что метод сходства в определенных случаях дополняется методом различия. При использовании соединенного метода сравниваются между собой несколько групп факторов, одни из которых связаны с наступлением исследуемого результата, другие – нет		
	4. Метод сопутствующих изменений заключается в том, что с изменением какого-либо фактора происходит определенное изменение исследуемого объекта, этот фактор, вероятно, находится в причинной связи с изменением объекта или имеет общую с ним причину	5. Метод остатков. Если известно, что данный фактор находится в причинной связи с одной частью наступившего последствия, значит, существуют факторы, являющиеся причиной другой части этого последствия	

Логический механизм индуктивного вывода по методу сходства предполагает ряд познавательных предпосылок

1. Требуется общее знание о возможных причинах исследуемого явления

2. Из предшествующих должны быть исключены (элиминированы) все обстоятельства, не являющиеся необходимыми для исследуемого действия и тем самым не удовлетворяющие основному свойству причинной связи

3. Среди множества предшествующих обстоятельств выделяют сходное и повторяющееся в каждом из рассмотренных случаев, которое и будет вероятной причиной явления

Достоверное заключение может быть получено по методу сходства лишь в том случае, если исследователю точно известны все предшествующие обстоятельства, которые составляют закрытое множество возможных причин, а также известно, что каждое из обстоятельств не вступает во взаимодействие с другими. В этом случае индуктивное рассуждение приобретает доказательное значение

Схема рассуждения по методу сходства

- 1) ABC — вызывает d;
- 2) MBF — вызывает d;
- 3) MBC — вызывает d.

По-видимому, B является причиной d

все предшествующие
которые составляют закрытое множество
возможных причин, а также известно,
что каждое из обстоятельств не вступает
во взаимодействие с другими.
В этом случае индуктивное рассуждение
применяется к множеству причин

1) ABC – вызывает d;
2) MBF – вызывает d;
3) MBC – вызывает d.
По видимому, B является причиной d

Схема 66

Метод различия

Рассуждение по методу различия предполагает ряд предпосылок

1. Требуется общее знание
о предшествующих
обстоятельствах,
каждое из которых может быть
причиной исследуемого явления

2. Из членов дизъюнкции
следует исключить
обстоятельства,
не удовлетворяющие
условию достаточности
для исследуемого действия

3. Среди множества
возможных причин остается
единственное обстоятельство,
которое рассматривается
в качестве
действительной причины

Поскольку в условиях эмпирического познания
трудно претендовать
на исчерпывающую констатацию
всех обстоятельств, выводы по методу различия
в большинстве случаев дают лишь
проблематичные заключения

Схема рассуждения
по методу различия

1) ABCM вызывает d;
2) ABC не вызывает d.
По-видимому, M является причиной d

Соединенный метод сходства и различия

Метод сходства и различия представляет собой комбинацию двух методов, когда путем анализа множества случаев обнаруживают как сходное в различном, так и различное в сходном

Вначале по методу сходства выделяется единственный фактор, общий для тех групп, которые связаны с наступлением данного результата. Затем проверяется, содержится ли этот фактор в группах, сходных по другим факторам, но не связанных с наступлением результата. Если его там не окажется, значит, этот фактор был действительной причиной результата

Например, при стрельбе произошла осечка нескольких патронов. Осмотром установлено, что капсюли всех этих патронов перекошены. Перекос — фактор, общий для патронов, давших осечку. Чтобы убедиться в том, что именно он был причиной осечки, следует проверить дополнительно капсюли стреляных гильз. Если окажется, что и в них имеется перекос капсюлей, то данный фактор нельзя считать причиной осечки; если же перекос не будет обнаружен, то достоверность первоначального вывода значительно повысится

(Схема рассуждения по I методу сходства и различия

- 1) ABC вызывает d;
- 2) MFB вызывает d;
- 3) MBC вызывает d;
- 4) AC не вызывает d;
- 5) MF не вызывает d;
- 6) MC не вызывает d.

По-видимому, B является причиной d

следует проверить дополнительно капсули
стреляных гильз. Если окажется, что и в них
имеется перекос капсулей, то данный фактор
нельзя считать причиной осечки; если же перекос
не будет обнаружен, то достоверность
первоначального вывода значительно повысится

- 3) МВС вызывает d ;
- 4) АС не вызывает d ;
- 5) MF не вызывает d ;
- 6) МС не вызывает d .

По-видимому, В является причиной d

Схема 68

Метод сопутствующих изменений

Применение метода сопутствующих изменений предполагает соблюдение ряда условий

1. Необходимо знание
обо всех возможных причинах
исследуемого явления

2. Из приведенных обстоятельств
должны быть элиминированы те,
которые не удовлетворяют
свойству однозначности
причинной связи

3. Среди предшествующих
выделяют
единственное обстоятельство,
изменение которого
сопутствует изменению действия

Сопутствующие изменения могут быть
прямыми и обратными

Прямая зависимость
означает:
чем интенсивнее проявление
предшествующего фактора,
тем активнее проявляет себя
и исследуемое явление,
и наоборот – с падением
интенсивности
соответственно снижается
и активность или степень
проявления действия

Обратная зависимость
выражается в том,
что интенсивное
проявление
предшествующего
обстоятельства
замедляет активность
или уменьшает
степень изменения
исследуемого явления

Рассуждение по методу
сопутствующих
изменений

- 1) ABC^1 вызывает d^1 ;
 - 2) ABC^2 вызывает d^2 ;
 - ... ;
 - n) ABC^n вызывает d^n .
- По-видимому, С является причиной d

Метод остатков

Схема 69

234

Альбом схем

Метод остатков дает, как правило, проблематичное знание.
Степень вероятности заключения в таком выводе определяется:

Во-первых, точностью знаний
о предшествующих обстоятельствах

Во-вторых, точностью знания
о степени влияния каждой из известных причин
на совокупный результат

Рассуждения по методу остатков нередко используются в процессе расследования преступлений, главным образом в тех случаях, когда устанавливают явную несоразмерность причин исследуемым действиям. Если действие по своему объему, масштабу или интенсивности не соответствует известной причине, то ставится вопрос о существовании каких-то других обстоятельств. Например, по уголовному делу о хищении товаров со склада обвиняемый признал факт хищения и показал, что он в одиночку вынес со склада похищенную вещь. Проведенным следственным экспериментом было установлено, что вынести такую тяжелую вещь не под силу одному человеку. Следовательно пришел к выводу об участии в хищении других лиц, в связи с чем изменилась и квалификация деяния

Рассуждение
по методу остатков

- 1) ABC вызывает хуz;
 - 2) A вызывает х;
 - 3) B вызывает у.
-
- С вызывает z

Статистические обобщения

Статистическое обобщение – это умозаключение неполной индукции, в котором установленная в посылках количественная информация о частоте определенного признака в исследуемой группе (образце) переносится в заключении на все множество явлений этого рода

В посылках статистического умозаключения фиксируется следующая информация:

1) общее число составляющих исследуемую группу, или образец случаев

2) число случаев, в которых присутствует интересующий исследователя признак

3) частота появления интересующего признака

Схема статистического обобщения

Статистическое обобщение, будучи выводом неполной индукции, относится к недемонстративным умозаключениям. Логический переход от посылок к заключению дает здесь лишь проблематичное знание. Степень обоснованности статистического обобщения зависит от специфики исследованного образца: его величины по отношению к популяции и представительности (репрезентативности). Если образец по объему приближается к популяции, тем основательнее обобщение, поскольку возможность ошибки становится минимальной

S имеет $f(p)$;
 $S < K$.

По-видимому, K имеет $f(p)$

Это означает: признак p появляется в образце S с частотой f ; образец S является подмножеством популяции K , которая по числу элементов больше S ; отсюда следует, что признак p будет встречаться в популяции K с частотой f .

**Метод абстрагирования в логическом анализе
причинно-следственных отношений**

Абстрагирование состоит в вырывании, искусственной изоляции явления и изучении его отдельно от других, связанных с ним явлений, с точки зрения причиняющей способности

Общие правила (условия)
абстрагирования

Причина должна качественно отличаться
от других факторов,
сопутствующих ей
в данной пространственно-временной области

Влияние сопутствующих факторов должно быть
значительно менее интенсивным, чем воздействие
причины на следствие, причем настолько,
чтобы этими сопутствующими факторами
можно было пренебречь без большого ущерба
для результатов исследования

Понятие аналогии

Аналогия – логический переход от известного знания об отдельном предмете или их группе к новому знанию о другом отдельном предмете или другой их группе

	Вывод по аналогии состоит в том, что у данного объекта предполагается наличие определенного признака на том основании, что этот признак принадлежит другому объекту, сходному с данным	
--	--	--

<p>Заключение по аналогии следует от единичного к единичному или от общего к общему</p>	<p>Умозаключение по аналогии применяется только к таким предметам и явлениям, которые сходны между собой в существенных признаках</p>
---	---

Виды аналогии

По характеру сходства предметов различают два вида аналогии:

Аналогия предметов – умозаключение, в котором объектом уподобления выступают два единичных предмета, события или явления, а переносимым признаком – свойства этих предметов

Аналогия отношений – умозаключение, в котором объектом уподобления выступают отношения между двумя парами предметов, а переносимым признаком – свойства этих отношений

По степени сходства предметов различают два вида аналогии:

Строгая, отличительной особенностью которой является необходимая связь переносимого признака с признаками сходства

Нестрогая, – это такое уподобление, когда зависимость между сходным и переносимым признаками мыслится как необходимая лишь с большей или меньшей степенью вероятности

Строгая, отличительной особенностью которой является необходимая связь переносимого признака с признаками сходства

Нестрогая, — это такое уподобление, когда зависимость между сходным и переносимым признаками мыслится как необходимая лишь с большей или меньшей степенью вероятности

Схема 74

Место аналогии в судебном исследовании

Степень вероятности умозаключения по аналогии может быть значительно повышена, если для сравнения берутся, возможно, более существенные признаки предметов, в возможно большем их количестве, при возможно более глубоком изучении существующих между ними взаимосвязей

Материальные — это такие модели, которые представляют собой материальный прообраз объекта (например следственный эксперимент)

Мысленная модель используется в тех случаях, когда создание материальной модели нецелесообразно, сложно и невозможно

«Аналогия закона» — это применение закона к деянию, которое им не предусмотрено, на основании того, что оно сходно с деянием,

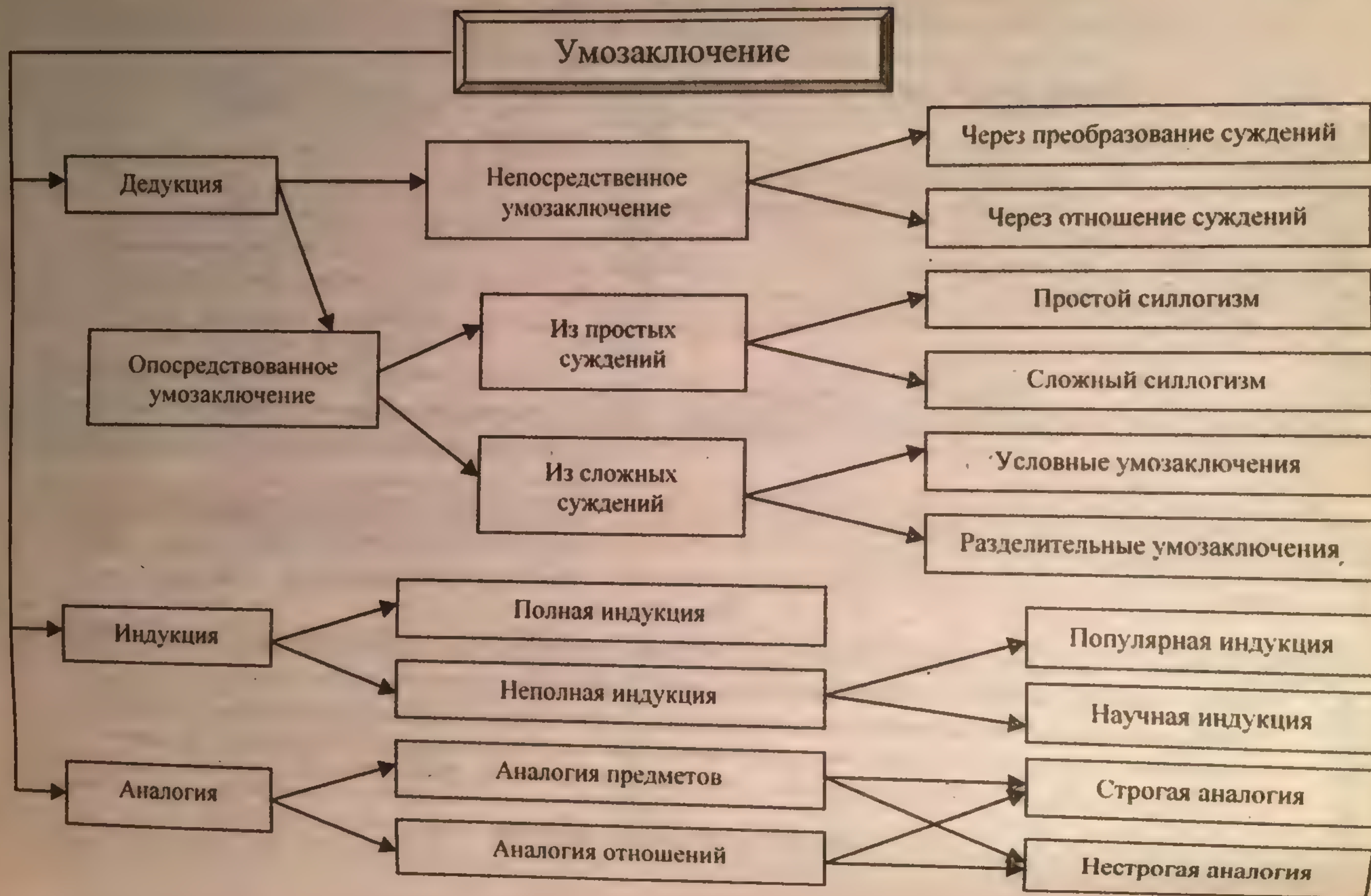
Применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст. 3 УК РФ)

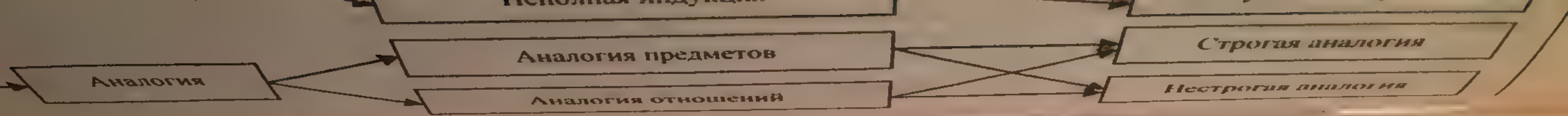
«Аналогия права» означает применение общих начал и принципов правового регулирования при отсутствии возможности применить к конкретному случаю норму, которая отражала бы сходные случаи, т.е. при невозможности использовать аналогию закона

В случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права)... (ст. 5 Семейного кодекса РФ)

Схема 75

Сводная таблица

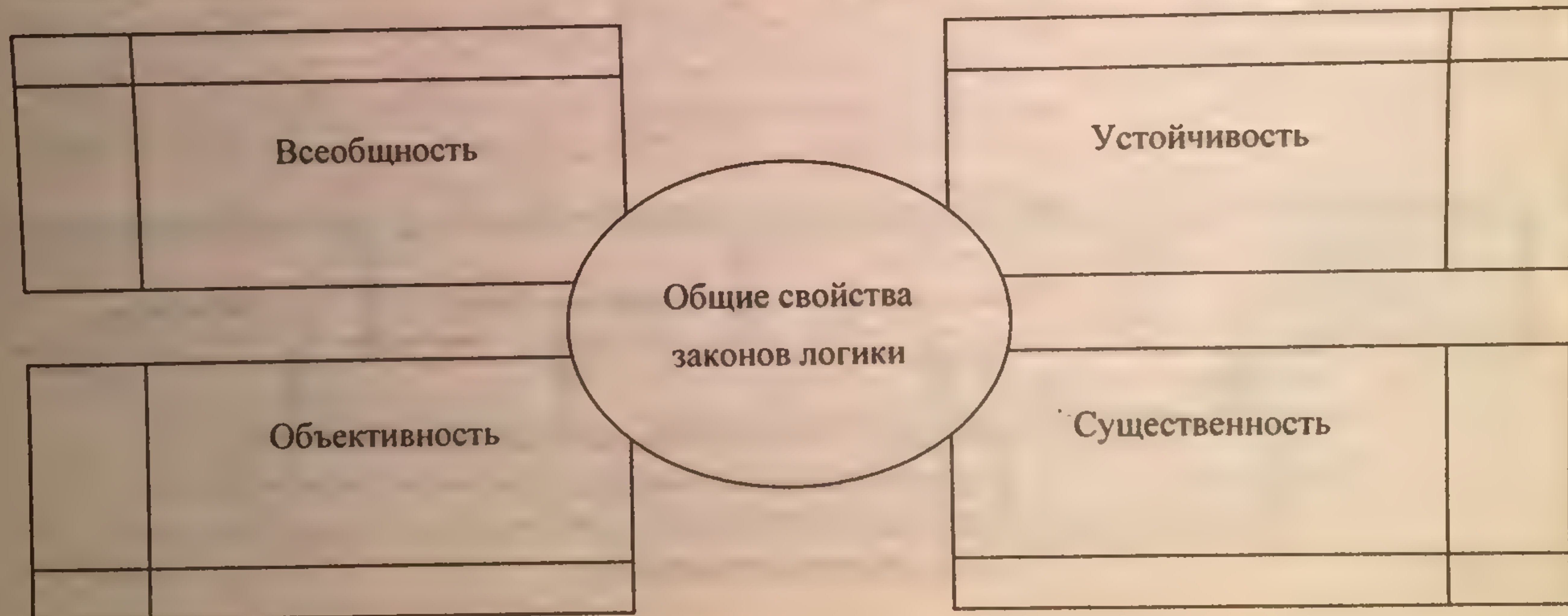

Понятие логического закона

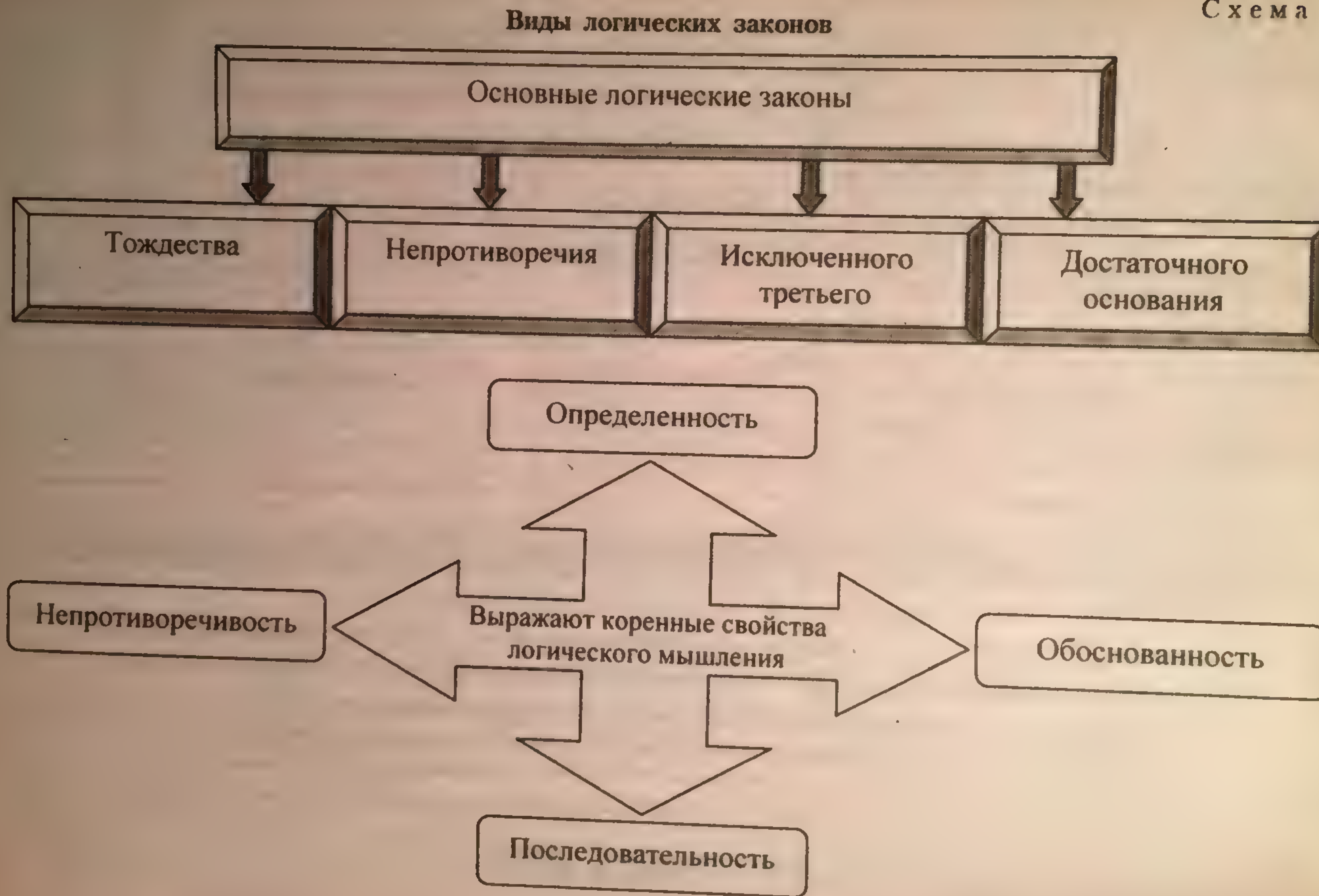
Схема 76

Законы логики – это законы правильного построения и связи мыслей, которые сложились в процессе практической деятельности человека, они строго согласованы с объективной реальностью, характеризуют фактическую связь, которая существует между явлениями объективной действительности, отражаемыми в различных формах мысли

Альбом схем

Схема 77

Закон тождества

Содержание всякой мысли в процессе рассуждения должно быть одним и тем же, постоянным, т.е. тождественным самому себе

Общая формула закона:
«А есть А» или « $A = A$ »

Логические ошибки

Подмена понятия – заключается в том, что вместо требуемого употребляется другое, внешне сходное понятие

Подмена тезиса – логическая ошибка в процессе доказательства и опровержения, когда доказывается или опровергается не выдвинутое положение, а другое, и вывод распространяется на это положение

Честь открытия этого закона принадлежит *Аристотелю* (384–322 гг. до н.э.). Он писал: «Невозможно что-либо мыслить, если не мыслят что-то одно»

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) поучал своего ученика: «То, что знаешь, считай, что знаешь, то, что не знаешь, считай, что не знаешь»

Две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными. Одна из них обязательно ложная, другая – либо истинная, либо также ложная

Утверждая что-либо о каком-либо предмете, мы не можем, не противореча себе, отрицать то же самое (1), о том же самом предмете (2), взятом в то же самое время (3) и в том же самом отношении (4)

1. Если мы утверждаем принадлежность предмету одного признака и в то же время отрицаем принадлежность этому же предмету другого признака, никакого противоречия не будет

2. Не будет противоречия между суждениями, если речь идет о разных предметах, например о разных преступлениях: одно из них может быть совершено умышленно, другое совершено по неосторожности

3. Противоречия не будет и в том случае, если мы что-либо утверждаем и то же самое отрицаем относительно одного лица, но рассматриваемого в разное время

4. Наконец, один и тот же предмет нашей мысли может рассматриваться в разном отношении

если мы что-либо утверждаем и то же самое отрицаем относительно одного лица, но рассматриваемого в разное время

4. Наконец, один и тот же предмет нашей мысли может рассматриваться в разном отношении

Схема 80

Закон исключенного третьего

Два противоречащих суждения
не могут быть одновременно ложными, одно из них обязательно истинное,
другое – ложное, третье суждение исключено

Общая формула закона:
А есть либо В, либо не В

Юрист должен решать дело
по формуле «или – или».
Данный факт либо установлен,
либо не установлен.
Обвиняемый либо виновен,
либо не виновен

«Jus (право), – писал К. Маркс, –
знает только: “или – или”»

Всякий вывод должен быть обоснован
ссылкой на другие мысли, истинность которых доказана

Формула закона:
«Если есть В, то есть и его основание А»

Закон был впервые открыт
и сформулирован *Г.В. Лейбницем*
(1646–1716 гг.). Он писал:
«Ни одно явление не может оказаться
истинным или действительным,
ни одно утверждение справедливым –
без достаточного основания,
почему именно дело обстоит так,
а не иначе...»

«При наличии
достаточных доказательств,
дающих основания для обвинения лица
в совершении преступления...»
(ст. 171 УПК РФ)

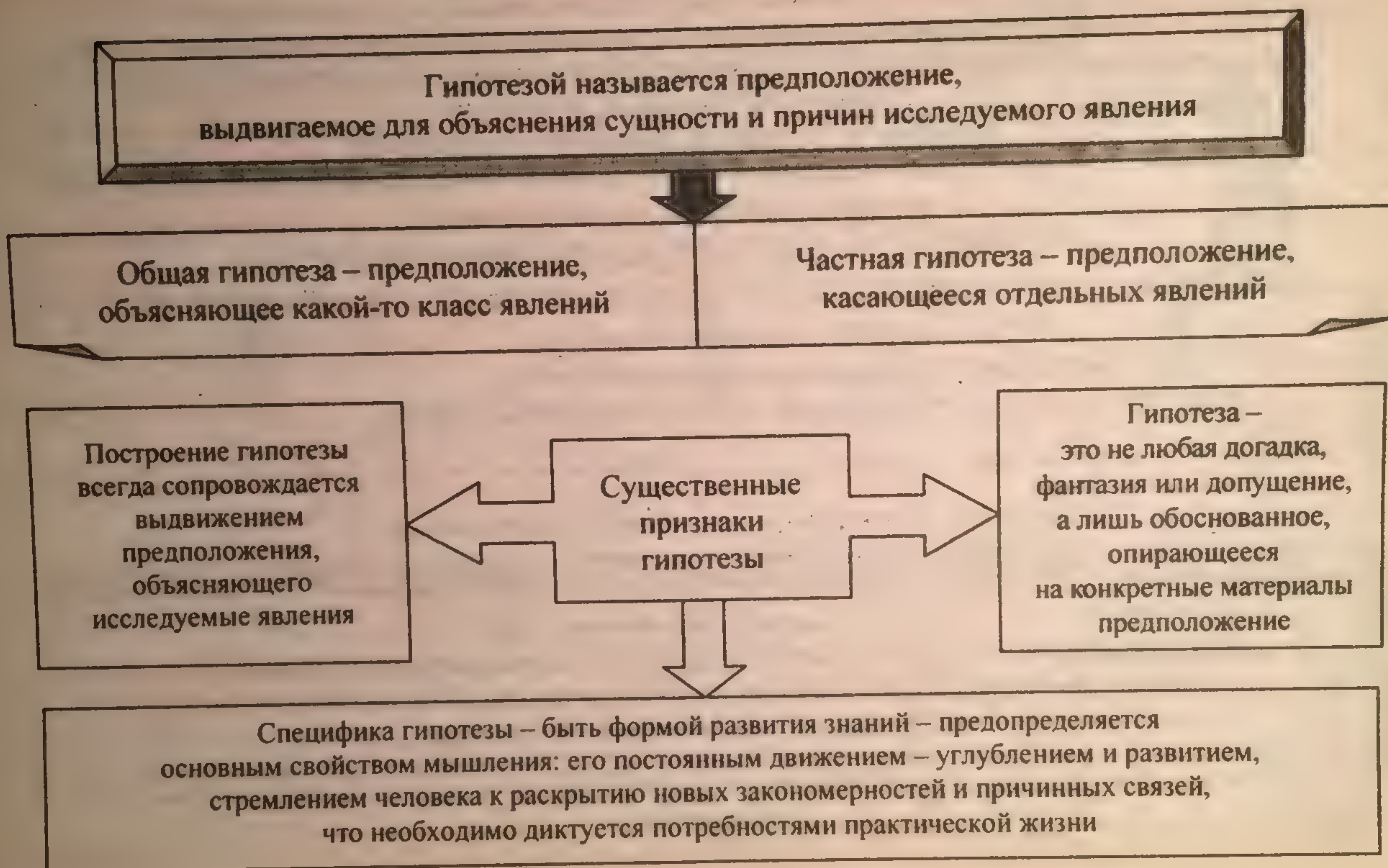
«При наличии
достаточных оснований полагать,
что предметы, документы
или сведения, имеющие значение
для уголовного дела...»
(ст. 185 УПК РФ)

ни одно утверждение
без достаточного основания,
почему именно дело обстоит так,
а не иначе...»

достаточным основанием
что предметы, документы
или сведения, имеющие значение
для уголовного дела...»
(ст. 185 УПК РФ)

Схема 82

Понятие, признаки и структура гипотезы

Версия – разновидность частной гипотезы,
выдвигаемой на первоначальных этапах следствия или судебного исследования
и объясняющей происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления
либо событие преступления в целом

Построение версий в процессе квалификации состоит из двух этапов:
1) анализа имеющихся фактических обстоятельств
и 2) синтеза фактов по определенной системе

1. Анализ (разложение, расчленение, разбор) представляет собой
логический прием, метод исследования,
заключающийся в мысленном расчленении изучаемого предмета
или явления на составные элементы или признаки
в целях их отдельного изучения

2. Синтез (соединение, составление, сочетание) – мысленное соединение
частей предмета, расчлененного в процессе анализа,
установление взаимосвязи частей и познание этого предмета
как единого целого

или явления на составные элементы и др.
в целях их отдельного изучения

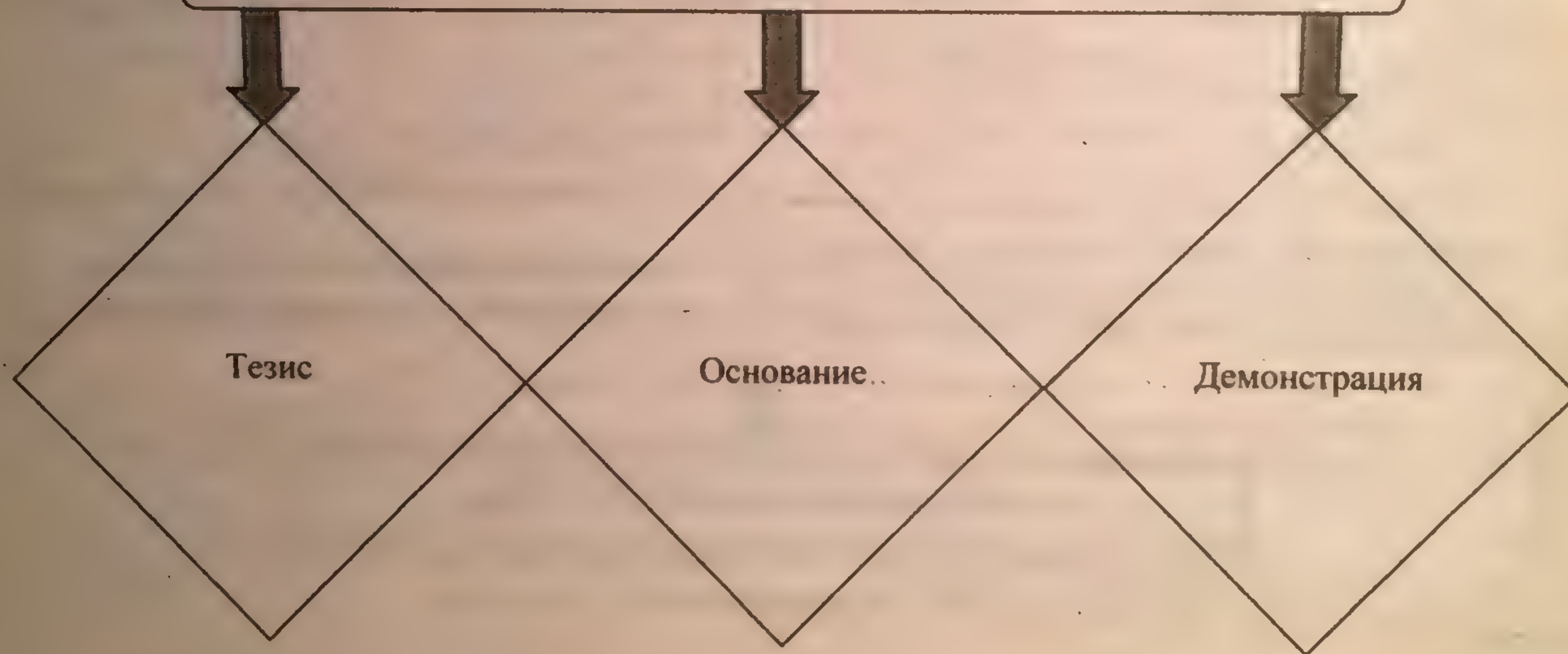
2. Синтез (соединение, составление, сочетание) – мысленное соединение частей предмета, расчлененного в процессе анализа, установление взаимосвязи частей и познание этого предмета как единого целого

Логическое доказательство

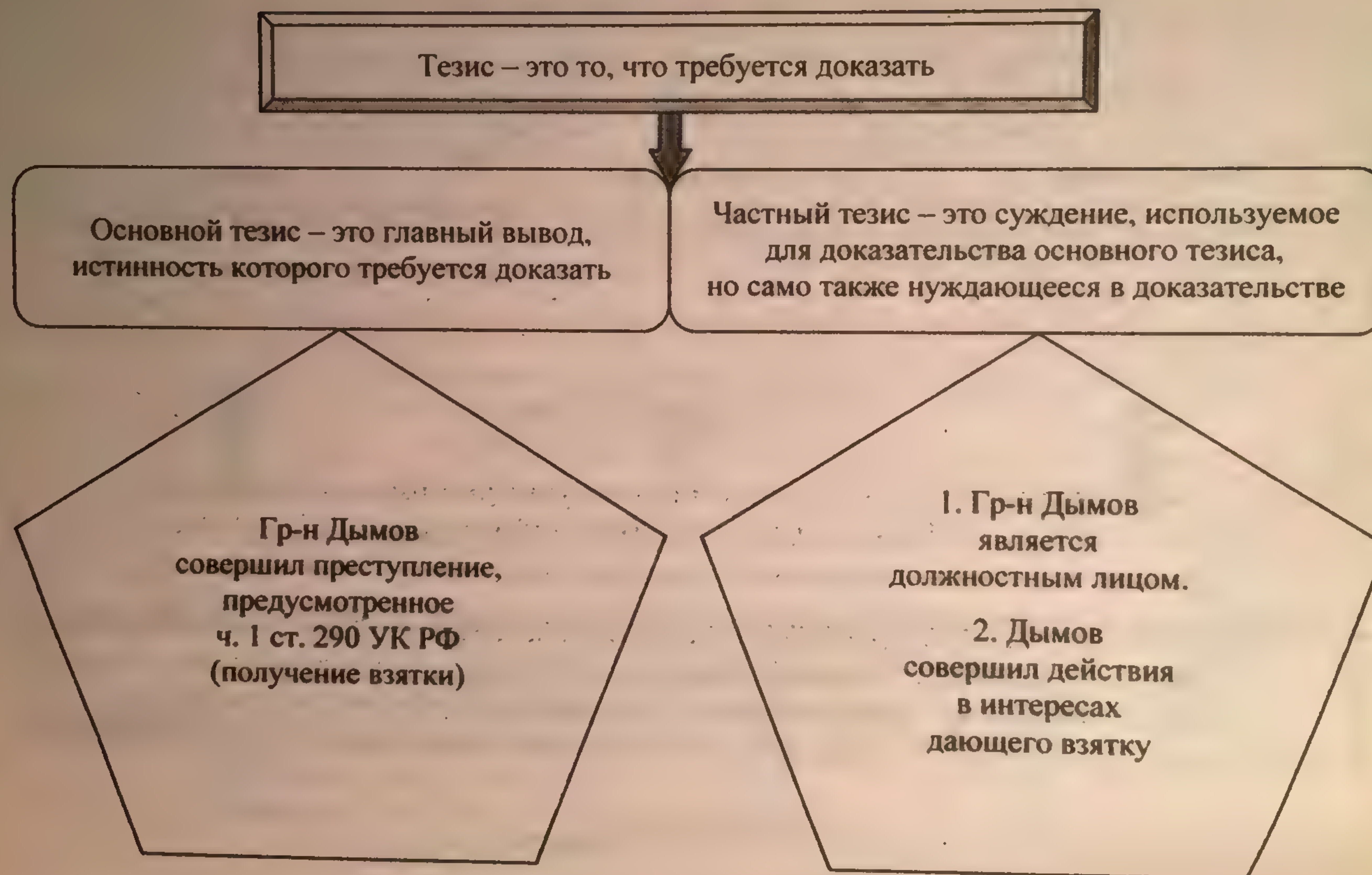
Схема 84

Под доказательством в логике понимается логический прием обоснования истинности какого-либо вывода с помощью суждений, истинность которых установлена

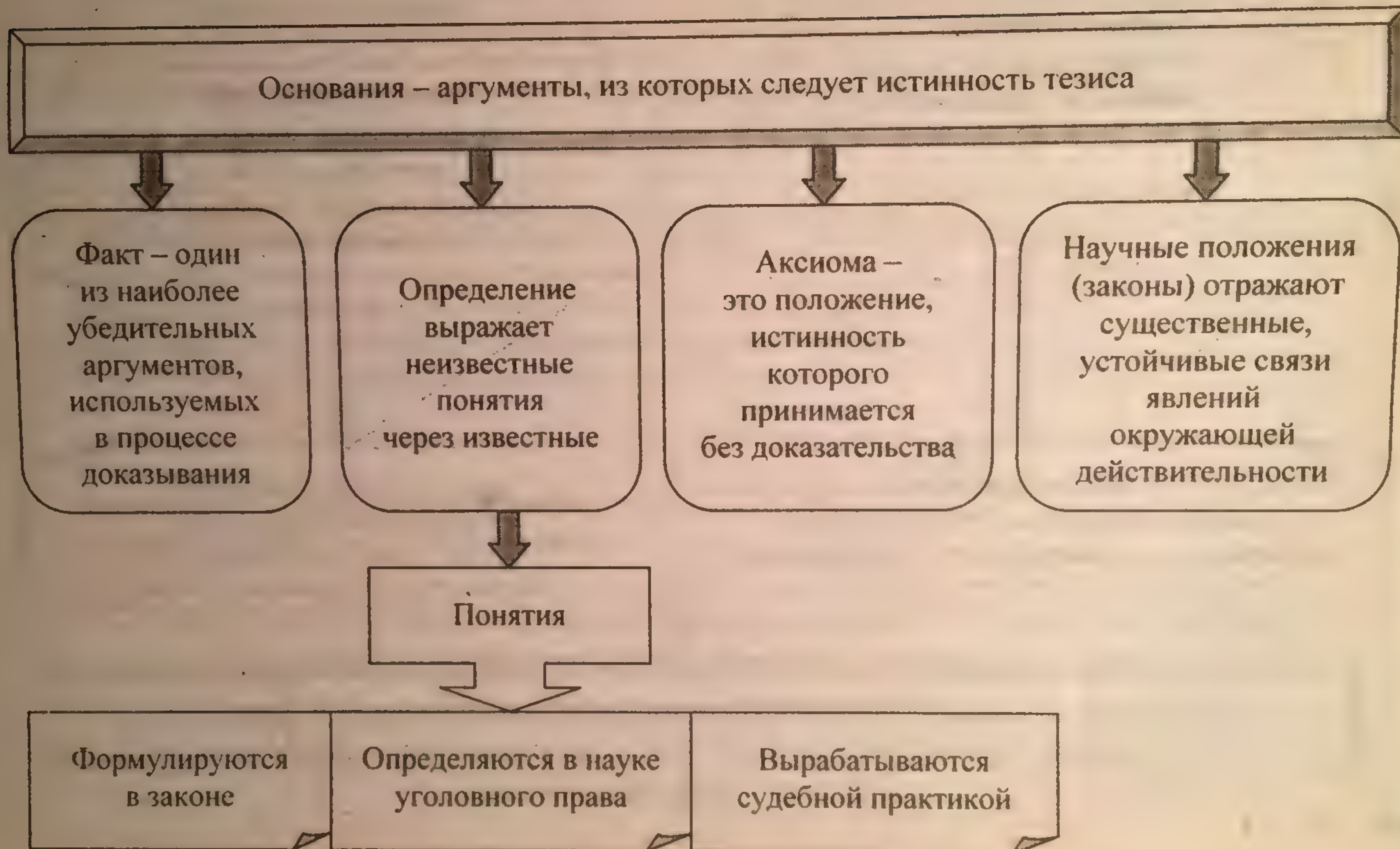
Структура логического доказательства

Тезис

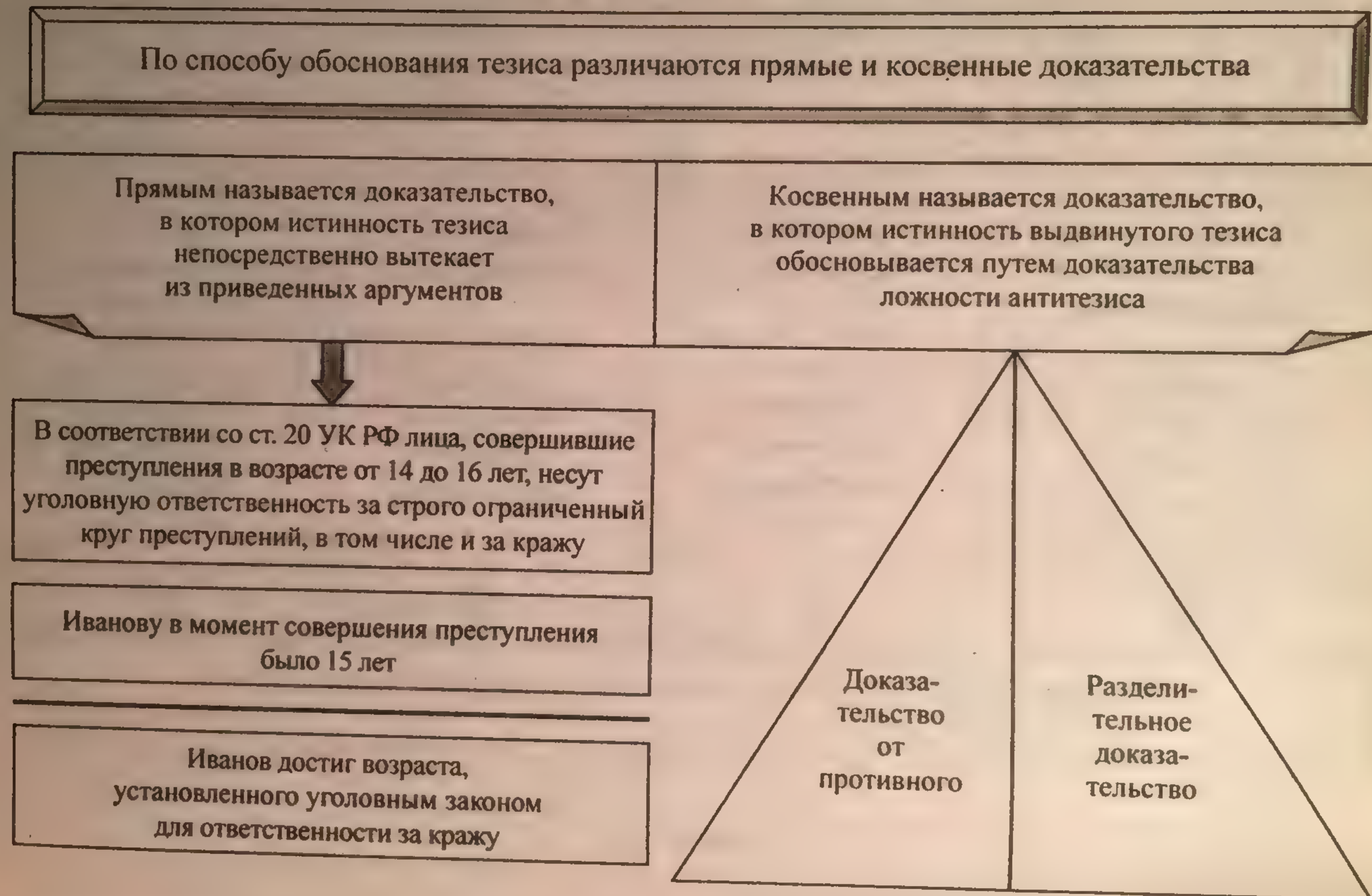
Основания

Прямые и косвенные доказательства

Схема 87

252

Альбом схем

Иванов достиг возраста,
установленного уголовным законом
для ответственности за кражу

Доказа-
тельство
от
противного

Доказа-
тельство
от
теплого
доказа-
тельство

Схема 88

Демонстрация

Демонстрация – третий структурный элемент логического доказательства,
представляющий собой логическую связь тезиса с основаниями
в форме дедуктивного или индуктивного умозаключений

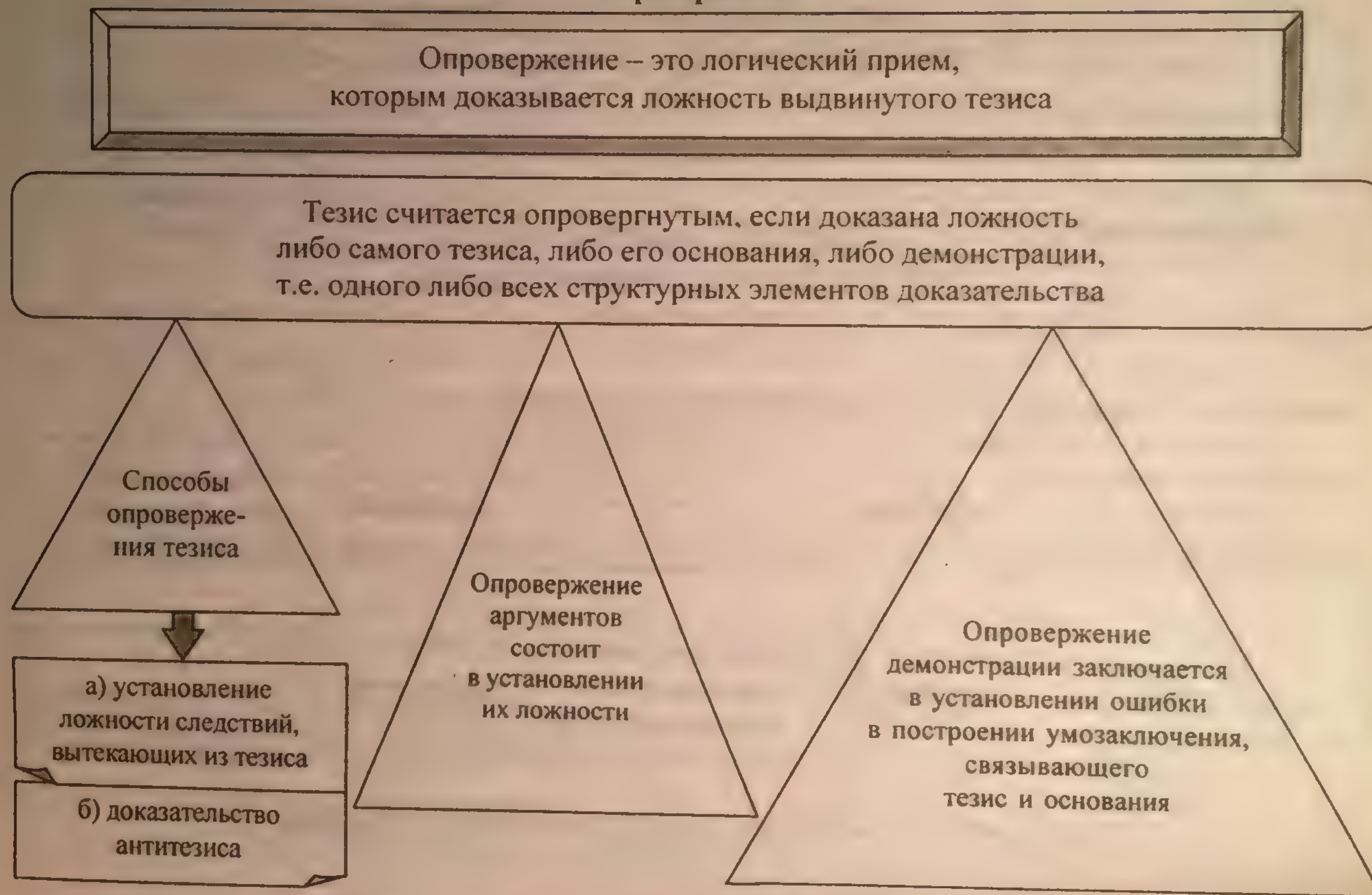
Если лицо тайно похищает личное имущество граждан,
то его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ

Гр-н Новиков тайно похитил имущество,
принадлежащее гр-ну Титову

Действия гр-на Новикова подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ

Схема 89

Опровержение

а) установление
ложности следствий,
вытекающих из тезиса

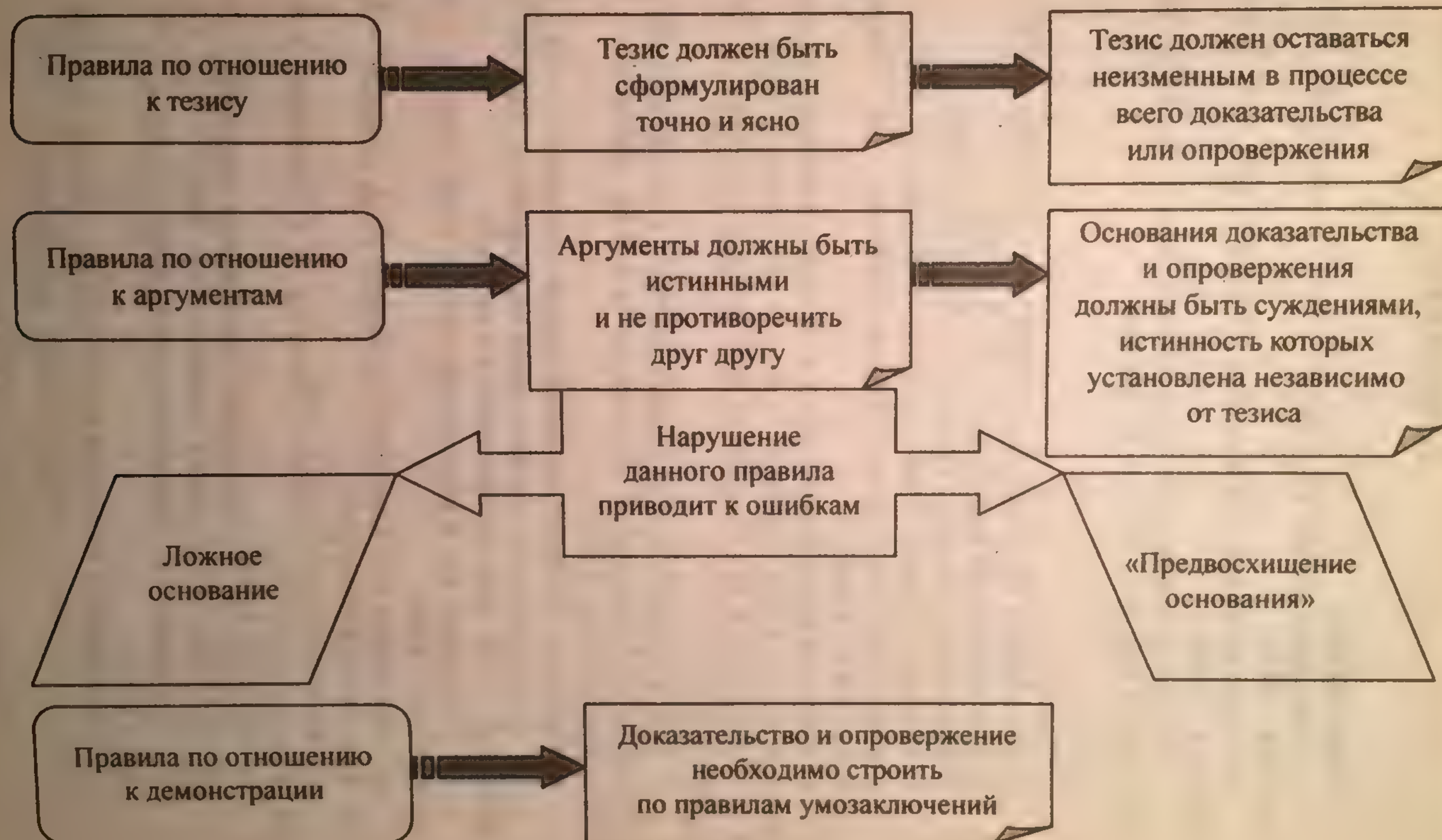
б) доказательство
антитезиса

их ложности

в построении умозаключения,
связывающего
тезис и основания

Схема 90

Правила по отношению к тезису, основанию и демонстрации

Альбом схем

Литература

Нормативная

1. Семейный кодекс Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. — 2001. — 22 декабря.

Основная

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. — Алма-Ата, 1970.
2. Аристотель. Метафизика. — М.; Л., 1934.
3. Иванов Е.А. Логика: Учебник. — М.: БЕК, 1996.
4. Ивин А.А. Логика: Учеб. пособие. — М.: Знание, 1997.
5. Ивлев Ю.В. Логика для юристов: Учебник. — М.: Юридический колледж МГУ, 1996.
6. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 1998.
7. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник. — М.: Высш. школа, 1982.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
9. Лейбниц Г. Избранные философские сочинения. — М., 1968.
10. Тер-Акопов А.А. Альбом схем по судебной логике: Учебный материал. — М.: Изд-во Военного ун-та, 1975.
11. Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учеб. пособие. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.
12. Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2001.
13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1986.
14. Цицерон М. Три трактата об ораторском искусстве. — М., 1972.
15. Челпанов Г.И. Учебник логики. — М., 1946.
16. Шептулин А.П. Диалектический метод познания. — М.: Политиздат, 1983.
17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие: В 2 т. — Т. 2, вып. 2, 3, 4. — М.: Юридический колледж МГУ, 1995.

Цена: 97р. 35к.

М.: ИНФРА-М.

М.: ИНФРА-М.

Федерации //

1970.

1997.

Юридический

для юридичес-

1998.

к. — М.: Высш.

ской Федерации.

ева. — М.: ИН-

— М., 1968.

огике: Учебный

бие. — М.: Изд-

бие. — 2-е изд. —

ва. — 5-е изд. —

тве. — М., 1972.

ия. — М.: Поли-

пособие: В 2 т. —

1995.

97p. 35

Тер-Акопов Аркадий Авакович — заведующий кафедрой уголовной политики Международного независимого эколого-политологического Университета (МНЭПУ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Область научных исследований: право, философские основы права, правовое обеспечение безопасности человека, логика. Автор свыше 220 научных работ, в том числе монографий, учебников, научно-практических комментариев.

ADVISED-A-MONITOR

100MTHOR
RECHARGE

100MTHOR

RECHARGE

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.